

**КАЛИНИНГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ВЕСТНИК

**КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ**

№3(33)

КАЛИНИНГРАД - 2013

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК КАЛИНИНГРАДСКОГО
ФИЛИАЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

№3(33)

2013

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-50634 от 13 июля 2012 г.

Подписной индекс 45691, каталог ОАО «Роспечать»

УДК 340:330
ББК 67:65

Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета
МВД России. Выпуск №3(33), 2013 г.: Научно-теоретический журнал.
Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2013. 146 с.

ISSN 2227-7226

Электронная версия журнала: www.klimvd.ru/page_nauka_vestnik.html

Приказом МВД России от 16 декабря 2011 г. №1250 Калининградский юридический институт
МВД России реорганизован в форме присоединения к Санкт-Петербургскому университету МВД России
в качестве филиала. В связи с этим издаваемый учебным заведением журнал переименован
в «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России».

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для опубликования работ, отражающих основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по экономике и праву.
(Решение Президиума ВАК Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6).**

Научные публикации, включенные в Вестник, представляют **точку зрения автора**
на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности,
экономики, образовательного процесса и гуманитарных наук, которая не всегда
совпадает с мнением редакционной коллегии журнала.

*«Противникам государственности хотелось бы избрать
путь радикализма, путь освобождения от исторического
прошлого, освобождения от культурных традиций ...
Им нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия!»
П.А. Столыпин*

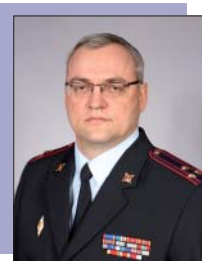
Адрес научно-исследовательского и редакционно-издательского отделения
Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России:
236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30.

Тел. 8(4012) 46-23-04; e-mail: niirio_klimvd@mail.ru.

© Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2013.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

научно-теоретического журнала «Вестник Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России»

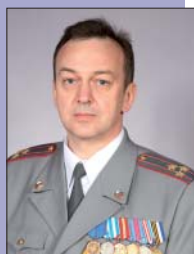

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ВЕКЛЕНКО
Сергей Владимирович,
доктор юридических наук,
профессор, начальник
Калининградского филиала
СПбУ МВД России

ГАЙДЫШЕВА
Марина Геннадьевна,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника
Калининградского филиала
СПбУ МВД России
по учебной и научной работе

МАРТЫНОВ
Евгений Владимирович,
кандидат социологических
наук, доцент,
начальник УМВД России
по Калининградской области

КЛИМОВ
Андрей Юрьевич,
доктор исторических наук,
доцент, заместитель
начальника Калининградского
филиала СПбУ МВД России
по работе с личным составом

ГРИГОРЬЕВ
Анатолий Николаевич,
доктор педагогических наук,
доцент, начальник
кафедры АПДиИО ОВД
Калининградского филиала
СПбУ МВД России

КУЛИКОВ
Александр Викторович,
доктор юридических наук,
профессор, профессор
кафедры оперативно-
разыскной деятельности
ОВД Калининградского
филиала СПбУ МВД России

ЧАПЛЫГИН
Владимир Германович,
доктор экономических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «Финансы и кредит»
Калининградского
государственного технического
университета

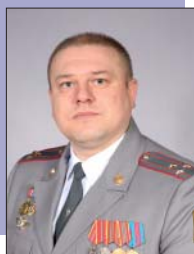
МЕШКОВ
Владимир Михайлович,
доктор юридических наук,
профессор, профессор
кафедры криминалистики
Калининградского филиала
СПбУ МВД России

ЛУКША
Александр Евгеньевич,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
оперативно-разыскной
деятельности ОВД
Калининградского филиала
СПбУ МВД России

ФАДЕЕВА
Виолетта Владимировна,
доктор педагогических наук,
доцент, профессор
кафедры АПДиИО ОВД
Калининградского филиала
СПбУ МВД России

ИВКОВА
Леонтина Эдуардовна,
преподаватель кафедры
социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Калининградского филиала
СПбУ МВД России

АВДЕЕВ
Виктор Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент, начальник кафедры
уголовного процесса
Калининградского филиала
СПбУ МВД России

СТУЛОВ
Андрей Владимирович,
старший редактор НИиРИО
Калининградского филиала
СПбУ МВД России
(ответственный секретарь)

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 7

ПОЗДРАВЛЕНИЯ..... 9

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АВДЕЕВ В.Н.

ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
И УСТРАНЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ..... 11

ЗИНЧЕНКО И.А., ПОПОВА И.А.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ..... 15

АФАНАСЬЕВА О.Р.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ В ПОЗНАНИИ МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНЫХ
ПОСЛЕДСТВИЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ..... 20

ШЕЛЕГ О.А.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДА УБЕЖДЕНИЯ КАК ИНДИВИДУАЛЬНО-
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 23

КУЛИКОВ А.В., КУЛИКОВ Н.А.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ 27

ФИЛЬЧЕНКО А.П.

ЭЛИМИНАЦИЯ - МЕТОД УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ..... 34

ТАРАСОВА В.И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ФИКСАЦИИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДТП,
СОВЕРШЕННЫХ С УЧАСТИЕМ МАРШРУТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ 38

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

КУЛИКОВ А.В., ПАНТЕЛЕЕВ В.Ю.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ 43

УХАНКИН В.В.

НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В УСЛОВИЯХ
РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА 48

ЗВЕРЕВ П.Г.

ПРОБЛЕМА ВМЕШАТЕЛЬСТВА МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ ООН
В ООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО 53

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

ДЕРЕНДЯЕВА Т.М., МУХИНА Г.А. РОССИЯ В ВТО - ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ КАЛИНИНГРАДСКОГО АНКЛАВА.....	58
БУТКЕВИЧ С.А. КОНЦЕПЦИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В УКРАИНЕ.....	62
КОМАРОВ М.В. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ.....	68
РАТНИКОВ В.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ С ДРУГИМИ СУБЪЕКТАМИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	72
МОЖАРОВ А.В. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОГРАНИЧНОЙ СФЕРЕ.....	77
КУЛИКОВ Н.А. МЕТОДИКА ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ДОКУМЕНТИРОВАНИЮ КОРРУПЦИОНЕРОВ	82
СМОЛИНА М.М. СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИЛ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	88

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО

ЧЕРНИКОВА И.В., ЧЕРНИКОВ И.Д. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	93
---	----

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

ИСХАКОВ Э.Р. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЯДА АСПЕКТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ И ФЛОТЕ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ, ПРИНЯТЫХ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ПАВЛА I	97
ДМИТРИАН М.С. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ «ПОВСЕМЕСТНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАРОДА»	101

ЛАТЫПОВА Н.С.

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США (1861-1865 гг.)
НА ФОРМИРОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 106

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЧАПЛЫГИН В.Г.

АСИММЕТРИЧНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
К ВОПРОСУ О ГАРМОНИИ И СИММЕТРИИ 110

ШИШКАНЕВА В.Д., АЛИБЕКОВ Ш.И.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СТРУКТУРЫ КАЛИНИНГРАДСКОГО РЫНКА ЖИЛЬЯ.....114

ЗАКРЕВСКАЯ Г.С., МИШИНА С.В.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА БЮДЖЕТИРОВАНИЯ,
ОРИЕНТИРОВАННОГО НА РЕЗУЛЬТАТ, В БЮДЖЕТНОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....118

РЯБЦЕВ С.В., МИЛЕНЬКИЙ В.И.

УПРАВЛЕНИЕ ИСТОЧНИКАМИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА
НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО 123

СТЕПАНЕНКО Д.М.

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ..... 128

АНДРОНЮК Н.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА..... 133

СИЛКОВ М.Д.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ..... 136

СЫЧЕВА О.Ю.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗУБЫТОЧНОГО ОБЪЕМА ПРОДАЖ ПРЕДПРИЯТИЙ
СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОГО СПРОСА 139

МИШИНА С.В.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ 141

ПАМЯТКА АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ

«ВЕСТНИК КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ»..... 144

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

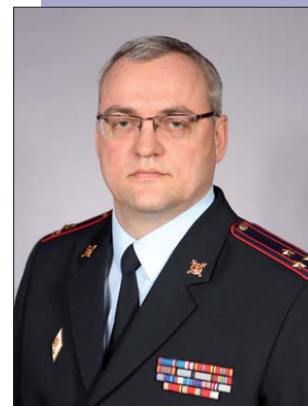
Уважаемые коллеги! Уважаемые читатели!

2013 год является юбилейным для учебного заведения самого западного региона России. Филиалом пройден большой путь становления. История вуза берет начало в 1953 году, когда была создана Калининградская школа милиции. В 1997 году школа прошла Государственную аттестацию и была реорганизована в Калининградский юридический институт МВД России. В декабре 2011 года приказом МВД России № 1250 был создан Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. За 60 лет учебное заведение подготовило более семнадцати тысяч специалистов для органов внутренних дел. И сегодня, когда руководством страны и ее гражданами ставятся все более сложные задачи перед правоохранительными органами, филиал продолжает свою активную деятельность и динамично развивается.

В настоящее время в ходе реформирования системы МВД проводится укрупнение и объединение ряда ведомственных образовательных учреждений. Калининградскому филиалу Санкт-Петербургского университета МВД России переданы функции регионального центра профессиональной подготовки с образованием в составе филиала самостоятельного структурного подразделения - факультета профессионального обучения, по окончании которого слушателям будет присваиваться квалификация «полицейский». Одним из положительных результатов такой реорганизации станет укрепление взаимодействия учебного заведения с территориальными органами внутренних дел. В рамках филиала будет сформирован многоуровневый образовательный комплекс, позволяющий осуществлять обучение кадров, начиная с первоначальной полицейской подготовки, выпускать дипломированных специалистов с высшим профессиональным образованием, реализовывать программы повышения квалификации и переподготовки сотрудников органов внутренних дел. Новые требования к обеспечению правопорядка требуют от полицейских вузов подготовки специалистов на более высоком и современном организационном, научном, педагогическом и методическом уровне. Мы осознаем ответственность, которая ложится на ведомственные учебные заведения за формирование облика российской полиции и качество ее кадровой составляющей.

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России обладает мощным педагогическим и научным потенциалом, базирующимся на высоком уровне профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава и сложившихся за десятилетия традициях эффективной организации учебно-воспитательного процесса, что позволит сформировать новое поколение высокопрофессиональных сотрудников.

Постоянное стремление к повышению качества своей работы, эффективности решения стоящих перед учебным заведением задач, к самосовершенствованию во все времена было характерной чертой работающего в нем коллектива. И потому в эту знаменательную дату позвольте мне от всей души поздравить профес-

ВЕКЛЕНКО
Сергей
Владимирович,
доктор юридических
наук, профессор,
начальник
Калининградского
филиала Санкт-
Петербургского
университета
МВД России

сорско-преподавательский состав, сотрудников и гражданских служащих, обеспечивающих образовательный процесс, курсантов и слушателей, выпускников с 60-летием филиала! Мои особые поздравления - ветеранам, людям, благодаря самоотверженному труду которых складывалась летопись становления и развития учебного заведения, давшим начало традициям, хранимым его коллективом и в наше время.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья, примите самые теплые пожелания счастья, крепкого здоровья, неиссякаемой творческой энергии. Пусть не покидают Вас энтузиазм, стремление созидать и покорять вершины профессионального мастерства. Желаю всем Вам благополучия, новых свершений во имя укрепления интеллектуальной мощи России, новых успехов в благородном деле служения Отечеству!

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Уважаемый Сергей Владимирович!

От всей души поздравляю Вас, профессорско-преподавательский состав, курсантов, слушателей, ветеранов и выпускников Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России с 60-летием вуза.

Ваше учебное заведение прошло нелегкий, но славный путь от школы милиции до филиала университета. За многолетнюю историю становления учебного заведения осуществлен значительный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел, а также в развитие юридической науки.

Хочу отметить, что сегодня мы можем гордиться Вашими достижениями и теми специалистами, которых выпускает Ваш вуз. Они стали настоящими профессионалами своего дела и работают во многих регионах страны, составляя кадровое ядро российской полиции!

Желаю Вашему учебному заведению достичь еще больших высот, процветания и огромных достижений!

ГОВОРУН
Борис Сергеевич,
начальник УМВД
России по Псковской
области

Уважаемый Сергей Владимирович!

Руководство и профессорско-преподавательский состав Восточно-Сибирского института МВД России поздравляют Вас и личный состав с 60-летием со дня образования Вашего учебного заведения!

История Вашего вуза неразрывно связана с летописью Калининградской школы милиции Министерства внутренних дел СССР, на базе которой в дальнейшем строилось и росло ведомственное образовательное учреждение системы высшего профессионального образования.

За 60 лет Ваше учебное заведение подготовило более семнадцати тысяч защитников правопорядка. Ваши выпускники с честью несут нелегкую службу по борьбе с преступностью и обеспечению закона, возглавляют органы и подразделения внутренних дел не только Калининградской области, но и по всей России, в странах ближнего зарубежья.

Благодаря Вашей целенаправленной работе в учебном заведении активно и плодотворно развивается международное сотрудничество. Участвуя в мероприятиях научного и прикладного характера, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России сформировал тесные научные и профессиональные связи с образовательными учреждениями и органами правопорядка.

Желаем в этот праздничный день Вам, Сергей Владимирович, и всему личному составу Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России крепкого здоровья, счастья, благополучия и успехов в службе на благо России!

КАРНОВИЧ
Сергей Анатольевич,
начальник
Восточно-Сибирского
института
МВД России

БУЛАТОВ
*Борис Борисович,
доктор юридических
наук, профессор,
Заслуженный юрист
Российской
Федерации,
начальник
Омской академии
МВД России*

Уважаемый Сергей Владимирович!

Руководство, Ученый совет, Совет ветеранов, профессорско-преподавательский состав, сотрудники и работники, слушатели и курсанты Омской академии МВД России поздравляют Вас, ветеранов и весь коллектив с 60-летием со дня образования Вашего учебного заведения!

Исторический этап, прошедший со дня образования и развития Вашего вуза, вписал славные имена тех, кто обучался и преподавал, чья жизнь была посвящена благородному делу - служению своему народу и Отчизне.

Компетентность, профессионализм, творческий потенциал, широкие познания и богатый опыт практической деятельности преподавательского состава, умение педагогов передать переменному составу глубокие теоретические знания, необходимые навыки и умения, стремление воспитать лучшие человеческие качества позволили Вашему учебному заведению заслужить высокий авторитет.

В героическую историю правоохранительной системы нашего государства золотыми буквами вписаны имена многих выпускников вуза, тысячи подготовленных вами молодых специалистов с честью продолжают славные традиции старшего поколения защитников Отечества, показывая пример верности Присяге и служебному долгу.

Уважаемые коллеги, желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, добра, неиссякаемой энергии, дальнейших успехов в реализации намеченных планов!

Уважаемый Сергей Владимирович!

Руководство, профессорско-преподавательский состав, сотрудники и курсанты Дальневосточного юридического института МВД России горячо и сердечно поздравляют Вас с 60-летием со Дня образования Вашего учебного заведения!

Сегодня личный состав филиала - это сплоченный коллектив профессионалов-единомышленников. За годы деятельности в стенах вуза подготовлены высококвалифицированные специалисты для правоохранительных органов, обладающие знаниями и необходимыми профессиональными навыками для успешного решения сложных служебных задач.

Успехи, достигнутые в деле подготовки кадров, являются закономерным результатом огромного труда возглавляемого Вами коллектива!

Мы всегда искренне рады Вашим достижениям! Примите самые сердечные и теплые поздравления с праздником! Желаем успехов в деле профессиональной подготовки кадров!

БАХТА
*Андрей Сергеевич,
доктор юридических
наук, профессор,
начальник
Дальневосточного
юридического
института
МВД России*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АВДЕЕВ В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
viktor.avdeev.1969@mail.ru

ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

AVDEEV V.

MAIN CAUSES AND PREVENTION AND INVESTIGATION OF ERRORS IN ACTION PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

Следственные ошибки, субъективные и объективные причины, предупреждение и устранение, прокурорский надзор, процессуальный контроль руководителя следственного органа.

В настоящей статье рассматриваются вопросы, касающиеся причин следственных ошибок в ходе досудебного производства по уголовным делам, а также основных направлений их предупреждения и устранения.

Министерство внутренних дел Российской Федерации является правоохранительным органом, который осуществляет наибольший объем работы по раскрытию и расследованию преступлений. Так, в 2011 году органами внутренних дел рассмотрено 24,61 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на 3,1% больше, чем за двенадцать месяцев 2010 года. Почти по каждому двенадцатому сообщению (8,1%) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1982,4 тыс. уголовных дел [10].

В 2012 году органами внутренних дел рассмотрено 26,24 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на 6,6% больше, чем за двенадцать месяцев 2011 года. По каждому четырнадцатому сообщению (7,1%) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1861,4 тыс. уголовных дел, что на 6,1% меньше показателя аналогичного периода прошлого года [11].

Что касается органов предварительного следствия в системе МВД России, то они являются самым многочисленным следственным аппаратом среди правоохранительных органов нашего государства. Например, в 2011 году в производстве соответствующих следственных подразделений

находился 1 миллион 800 тыс. уголовных дел, что составило почти 90% от общего количества дел, расследованных следователями всех правоохранительных органов. Окончено производством почти 400 тыс. уголовных дел, что составляет чуть менее 80% от общего числа оконченных всеми следователями России [2].

В таких достаточно непростых условиях органам предварительного следствия в системе МВД России удастся сохранить положительные тенденции в работе по уголовным делам. Так, в 2011 году наметилось в определенной мере улучшение показателей по соблюдению законности при расследовании преступлений: «Почти на треть сократилось число лиц, реабилитированных на стадии предварительного следствия, значительно снизилось, более чем на двадцать процентов, оправданных судами, более чем на треть уменьшилось и количество лиц, необоснованно содержащихся под стражей» [2].

Однако обобщение материалов следственной, прокурорской и судебной практики показывает, что и в настоящее время при производстве по уголовным делам органами предварительного следствия, в том числе в системе МВД России, допускаются значительное количество ошибок, которые являются существенным препятствием на

пути к достижению назначения уголовного судопроизводства: 1) защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч.1 ст.6 УПК РФ).

Так, повсеместно следственными органами нарушаются конституционные права граждан. «Среди наиболее часто выявляемых прокурорами нарушений - незаконное возбуждение уголовных дел, нарушение прав участников уголовного судопроизводства, необоснованное привлечение к уголовной ответственности» [7].

«Кроме того, во всех правоохранительных органах не искоренены случаи укрытия преступлений от регистрации и учета. ... Растет общее число нарушений закона, выявленных прокурорами в уголовно-правовой сфере, увеличивается количество обоснованных жалоб на действия и решения следователей, дознавателей, органов дознания» [8].

Значительное количество уголовных дел возвращается прокурорами для дополнительного расследования. Число таких дел в 2012 г. превысило 37 тысяч [9].

«Еще одна острая проблема - соблюдение разумных сроков досудебного производства. Доля уголовных дел, оконченных с превышением срока, установленного законом, растет угрожающими темпами. В истекшем году это практически каждое третье дело в органах внутренних дел, а в Следственном комитете и ФСКН почти каждое второе» [9].

В то же время «уголовно-процессуальный закон должен обеспечивать такой порядок судопроизводства, который при строгом соблюдении процессуальных норм, охраняющих права и законные интересы, честь и достоинство всех участников уголовного процесса и иных лиц, защищает человека и гражданина, общество и государство от преступных посягательств путем создания условий для раскрытия и расследования преступлений, осуждения виновных и возмещения причиненного преступлением ущерба» [4, с.11].

Для того чтобы реализовать указанные положения на практике, требуется снизить до минимума количество ошибок, допускаемых следователями, обеспечив тем самым необходимое качество предварительного следствия по уголовным делам.

Необходимость снижения до минимума соответствующих ошибок обязывает нас обратиться к выяснению причин таковых.

Анализ юридической литературы, а также материалов следственной, прокурорской и судебной практики позволяет нам, наряду с другими авторами [1, с.97-111; 3, с.116-132; 5, с.31-33], говорить о том, что причины следственных ошибок могут носить объективный и субъективный характер.

К объективным причинам следственных ошибок необходимо отнести:

1) нахождение у следователя в производстве значительного количества уголовных дел;

2) отсутствие деловой взаимопомощи в следственном подразделении;

3) неудовлетворительные условия для работы (сложности с транспортом, бумагой, кабинетами, обеспеченностью компьютерной техникой и др.);

4) слабая научная организация труда следователя и руководителя следственного органа;

5) отсутствие надлежащего взаимодействия с сотрудниками полиции и других подразделений органов внутренних дел;

6) слабый ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа за организацией и ходом предварительного следствия по уголовным делам;

7) недостатки прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Субъективными причинами следственных ошибок, как представляется, являются:

1) отсутствие у следователей необходимых теоретических знаний, практических умений и навыков;

2) недобросовестное отношение следователя к выполнению требований уголовно-процессуального, уголовного и иных законов, применяемых в ходе производства по уголовному делу;

3) не критичность и самонадеянность при оценке доказательств, принятии решений и производстве следственных и иных процессуальных действий;

4) обвинительный уклон.

Деятельность по предупреждению и устранению указанных причин и соответственно снижению количества следственных ошибок должна вестись по различным направлениям. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, в учебных заведениях системы МВД России должна быть усилена практическая направленность обучения курсантов и слушателей. К занятиям необходимо привлекать практических работников, имеющих

длительный опыт следственной деятельности. Особое внимание при этом должно уделяться изучению типичных следственных ошибок, имеющих место в ходе производства предварительного следствия, а также вопросам их недопущения и своевременного устранения.

В рамках обучения необходимо практиковать подготовку курсантами и слушателями учебных уголовных дел при изучении дисциплины «Предварительное следствие в органах внутренних дел» и спецкурсов по расследованию отдельных видов преступлений.

Во-вторых, необходимо обеспечить высокое качество учебных практик курсантов и слушателей. Практика по профилю специальности и преддипломная стажировка должны проходить в тех следственных подразделениях, где будет осуществляться дальнейшая деятельность выпускника. При этом закрепленные на время практики за курсантами и слушателями практические работники должны быть нацелены на формирование навыков и умений, а не отмахиваться от них, как «назойливых мух», отправлять разносить повестки либо оформлять и подшивать уголовные дела, приостановленные производством, что нередко происходит на практике. Руководители следственных органов должны быть заинтересованы в том, чтобы уже на этом этапе воспитывать поколение грамотных следователей.

В-третьих, в течение хотя бы первого года работы после выпуска из учебного заведения не загружать следователей таким количеством уголовных дел, с которыми он объективно не в силах справиться. Увеличение нагрузки должно осуществляться последовательно, с учетом мнения закрепленного за ним наставника.

В-четвертых, причины следственных ошибок должны анализироваться и рассматриваться в рамках профессиональной служебной подготовки и на оперативных совещаниях с личным составом *с участием прокурорских работников, судей и профессорско-преподавательского состава учебных заведений системы МВД России*. Автор данного пособия из своего опыта может отметить, что такие приглашения осуществляются крайне редко. Между тем участие в данных мероприятиях опытных преподавателей может принести значительную пользу.

В-пятых, необходимо активнее практиковать выезды в районы, где совместно с работниками прокуратуры и судьями проводить совещания относительно обеспечения закон-

ности в ходе применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона, изучать и распространять положительный опыт.

В-шестых, следует активизировать работу, направленную на повышение эффективности процессуального контроля со стороны руководителей следственного органа в ходе всего досудебного производства по уголовному делу.

Действенный процессуальный контроль руководителя следственного органа является важной гарантией квалифицированного расследования преступлений, и, следовательно, его ненадлежащее осуществление может явиться причиной многочисленных следственных ошибок.

К числу недостатков в данной сфере следует отнести отсутствие систематического процессуального контроля за действиями и решениями следователя; поверхностное изучение материалов проверки сообщений о преступлениях, а также уголовных дел в стадии предварительного расследования; не оказание следователю помощи в организации расследования и в осуществлении взаимодействия с органами дознания; неоднократная и необоснованная передача дела от одного следователя другому; поручение расследования следователю, не владеющему методикой расследования данного вида преступлений; требование от следователя окончания расследования в нереальные сроки и др. [6, с.12].

В этой связи руководители следственных подразделений должны обеспечить тщательное изучение материалов проверки сообщения о преступлении и материалов уголовного дела (в частности, при продлении срока проверки сообщения о преступлении, при возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, на стадии предварительного расследования перед принятием решения о продлении срока следствия, перед дачей согласия на возбуждения перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (о продлении срока содержания под стражей), перед предъявлением обвинения, перед направлением в прокуратуру), в полной мере реализовывать полномочия, предоставленные им ст.39 УПК РФ, оказывать помощь следователям в организации расследования и в осуществлении взаимодействия с сотрудниками полиции и других подразделений ОВД.

При этом руководитель следственного органа как организатор всей работы в следственном подразделении должен обладать знаниями научной организации труда.

В этой связи, как представляется, имеется необходимость направлять лиц, выдвигаемых на должности руководителей следственных органов, предварительно на курсы повышения квалификации.

В-седьмых, требуется повышение эффективности прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей в течение всего досудебного производства по уголовным делам. Прокуроры должны реа-

лизировать весь комплекс действенных мер, направленных на повышение качества проверки сообщений о преступлениях и предварительного следствия.

Отсутствие должного прокурорского надзора так же, как и отсутствие систематического процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа, приводит к всевозможным следственным ошибкам в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Библиографический список:

1. Власов В.И. Расследование преступлений: проблемы качества. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1988.
2. Интервью начальника Следственного департамента МВД России газете «Щит и меч» // URL: http://pda.mvd.ru/mvd/structure1/Departamenti/Sledstvennij_departament/Publikacii_i_vistuple_nija/item/155736.
3. Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.
4. Седухин А.В. Институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования прокурором как средство обеспечения законности на досудебных стадиях уголовного процесса: Дисс. ... канд. юрид. наук. Тула, 2001.
5. Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997.
6. Ширванов А.А. О причинах нарушений закона в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2005. № 8.
7. Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2010 году и о проделанной работе по их укреплению» // URL: <http://genproc.gov.ru/management/appearances/document-71822>.
8. Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. «О состоянии законности и правопорядка в 2011 году и о проделанной работе по их укреплению» // URL: <http://genproc.gov.ru/management/appearances/document-76185>.
9. Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2012 году и о проделанной работе по их укреплению» // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-82413>.
10. Состояние преступности: январь-декабрь 2011 года // URL: <http://pda.mvd.ru>.
11. Состояние преступности: январь-декабрь 2012 года // URL: <http://pda.mvd.ru>.

Investigative errors, subjective and objective reasons, the prevention and elimination, public prosecutor's supervision, process control of the head of the investigative body.

This article deals with the reasons for the investigation of errors in pre-trial proceedings in criminal cases, as well as the main directions of their prevention and control.

Рецензенты:

Попов В.Л., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

Останин А.В., кандидат юридических наук, федеральный судья Багратионовского районного суда Калининградской области.

ЗИНЧЕНКО И.А.,

кандидат юридических наук, доцент, доцент
Калининградского филиала Международного университета (в Москве)
zinchenko3939@mail.ru

ПОПОВА И.А.,

старший помощник прокурора г. Пятигорска
p.irina777@mail.ru

УДК 343.14

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**ZINCHENKO I., POPOVA I.
REGULATION OF THE PRINCIPLE OF OBJECTIVE
TRUTH IN THE CRIMINAL PROCEDURE LAW**

Принцип достижения объективной истины, цель доказывания, законопроект Следственного комитета Российской Федерации.

В статье анализируется остро дискуссионная в науке уголовного процесса проблема закрепления в законодательстве принципа достижения объективной (материальной) истины. Обращается внимание на то, что всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела является целью доказывания. Предлагается внести соответствующее этому постулату дополнение в уголовно-процессуальное законодательство.

Под объективной (материальной) истиной в уголовном процессе принято понимать такое достижение знания дознавателем, следователем, прокурором, судьей об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, которое соответствует тому, что имело место в действительности и не зависит от индивидуальных особенностей познающих субъектов. К достижению объективной истины в уголовном процессе необходимо стремиться, максимально обеспечивая этот процесс различными, в том числе и правовыми средствами. Но всегда ли она достижима? Возможны и допустимы ли исключения из этого правила? Да и не только возможны, но и в ряде случаев они просто неизбежны, либо закон прямо предусматривает их допустимость. Рассмотрим основные ситуации.

Не достигается цель доказывания по делам о нераскрытых преступлениях. По причинам объективного и субъективного характера, большинство из которых хорошо известны криминологам и практическим работникам системы уголовной юстиции, таких дел, увы, много. Президент РФ В.В.Путин, выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД РФ 08.02.2013 г., заявил: «В целом по России остаются нерас-

крытыми почти 45% преступлений (44,4%). Практически каждое второе. Это явный, очевидный факт, свидетельствующий о недостаточно эффективно выстроенной работе органов внутренних дел» [5]. Однако реальные трудности в раскрытии и расследовании преступлений не отменяют необходимости и возможности познания истины и по данной категории дел. Попытки решить такую задачу предпринимаются и в подобных ситуациях, но в условиях недостаточной информационной обеспеченности, изъязнов в организации и управлении, несовершенства нормативной базы, низкой квалификации отдельных сотрудников и ряда других причин не могли быть достигнуты.

В силу такой юридической фикции, как презумпция невиновности, о неустановленной истине приходится говорить также и в случае прекращения уголовных дел в суде ввиду недоказанной виновности обвиняемого. В данной ситуации юридическим основанием прекращения дела является непричастность подсудимого к совершению преступления (п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ), хотя понятно, что это основание охватывает не только ситуации достоверного установления факта совершения преступления другим лицом, но и случаи недоказанной вины «винов-

ного» субъекта. «Презумпция невиновности, - справедливо пишет об этом А.П. Попов, - к сожалению, не означает, что от ответственности освобождается действительно невиновный» [7, с. 325].

Определенное ущемление принципа объективной истины проявляется и в такой юридической конструкции, как отказ прокурора от обвинения в суде (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Какими бы аргументами прокурор ни обосновывал свой отказ от обвинения, суд, не находя оснований для оправдания подсудимого, обязан прекратить дело. Даже если это решение противоречит внутреннему убеждению судьи.

Похожая ситуация может сложиться и при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Имеются в виду казусы, в которых судья при постановлении приговора обязан руководствоваться формальной категорией - вердиктом присяжных - вопреки своему убеждению об установленных обстоятельствах дела. Вряд ли можно констатировать, что в данной ситуации судом во всех случаях познана объективная истина в традиционном ее понимании.

Невозможно утверждать о достижении объективной истины также и в ходе рассмотрения дел в особом порядке (при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением) - гл. 40, 40.1 УПК РФ. (В настоящее время в особом порядке рассматривается свыше 60% от общего числа дел, направляемых в суд). В отличие от обычного порядка, собранные по делу доказательства в этом случае вообще не исследуются и не оцениваются (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). В соответствии с нормами, закрепленными в ч. 7 ст. 316 УПК РФ, судья постановляет обвинительный приговор и назначает наказание, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласен подсудимый, обосновано и подтверждается доказательствами, собранными в ходе досудебного производства. Таким образом, судья как бы *на веру* опирается на доказательства, собранные не им, а другими субъектами в предшествующих стадиях, и соглашается с ними. В теории уголовного процесса подобная истина справедливо называется договорной (конвенциональной). Упрощенные правила собирания и оценки доказательств, секвестрирующие возможности познания, предусмотрены и при производстве дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ).

Перечисленные институты и нормы являются **исключениями** из обычного порядка

уголовного судопроизводства. Они констатируют факт реального существования в УПК РФ **необходимых** (презумпция невиновности) или **целесообразных** (суд присяжных, досудебное соглашение о сотрудничестве, сокращенное дознание) юридических конструкций (институтов и норм). Таких конструкций, которые базируются на известных законодателю и практикующим юристам ограничениях возможности достижения достоверного знания. Однако далеко не их наличие или, гипотетически предположим, отсутствие в законодательстве определяют смешанный тип и основополагающие начала (принципы) современного отечественного уголовного судопроизводства. Поэтому мы солидарны с мнением С.А.Шейфера о том, что, несмотря на допускаемые законодательством ограничения, «стремление управомоченных органов государства установить обстоятельства исследуемого события такими, какими они были в действительности, сохраняет свое значение как ведущая тенденция доказывания, т.е. его цель» [12, с. 43].

Подобного рода понимание цели согласуется и с международными стандартами доказывания, призывающими сочетать степень полноты и достоверности собранных по делу доказательств с их разумной достаточностью [8; 11]. Такой достаточностью, которая обеспечивает формирование внутреннего убеждения при формулировке юридически значимых выводов.

Бурная и неоднозначная реакция специалистов последовала вслед за размещением на сайте Следственного комитета РФ законопроекта об объективной истине [9]. Еще ни один закон или законопроект с момента введения в российское уголовное судопроизводство суда присяжных в 1993 г. не вызывал столь многочисленных и противоречивых откликов. Ни одно периодическое юридическое издание не обошло вниманием его обсуждение.

Укажем на основные новеллы, включенные в данный законопроект:

1) ст. 5 УПК РФ предлагается дополнить п. 22.1 следующего содержания: «Объективная истина - соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения»;

2) гл. 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» дополнить ст. 16.1 «Установление объективной истины по уголовному делу». В ее ч.1 закрепить обязанность субъектов доказывания по принятию

всех предусмотренных Кодексом мер по всестороннему полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию, а в ч. 2 - право суда самостоятельно принимать меры к установлению *действительных* обстоятельств дела, если он сочтет мнения сторон несостоятельными;

3) ст.ст. 17, 21, 119 УПК РФ дополнить нормами, предусматривающими всесторонность, полноту и объективность исследования всех обстоятельств уголовного дела.

Законопроект предусматривает также возвращение в уголовно-процессуальное законодательство института направления уголовного дела судом для производства дополнительного расследования. Такую возможность должны предоставить новые нормы ст.ст. 252 и 237 УПК РФ при установлении «неполноты предварительного следствия или дознания, которая не может быть восполнена в судебном заседании».

Сторонники закрепления в законе принципа объективной истины обосновывают тезис о необходимости активного сочетания состязательных начал в уголовном процессе с всесторонностью, полнотой и объективностью исследования обстоятельств дела. Полагают, что объективность, полнота и всесторонность - очевидные и необходимые условия уголовного судопроизводства; что совокупность доказательств, обосновывающих виновность подсудимого, должна исключать какой-либо иной вывод по этому вопросу; что истинным, с позиций соответствия установленных фактов фактическим обстоятельствам дела, должен быть и оправдательный приговор. Отмечают, что чрезмерно пассивная роль суда не может не сказаться негативно на исходе судебного разбирательства; что движение к истине - это не только уголовно-процессуальная проблема, но и вопрос судебной культуры, вопрос морально-этический, нравственный. Подчеркивают: истина и стремление к ее установлению являются общечеловеческими ценностями. Они необходимы для защиты потерпевших от преступлений и невиновных граждан от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения [2; 3; 6].

Противники законопроекта утверждают: «Цель доказывания заключается не в установлении «виртуальной (словесной) истины», а в разрешении уголовно-правового конфликта». Обосновывают мнение о том,

что объективную истину вернуть в УПК РФ невозможно из-за того, что в нем ее никогда и не было, а предлагаемые изменения опасны и вредны для общества и государства и не способны привести к повышению качества предварительного следствия, что Следственный комитет РФ решает чисто приземленную задачу - вернуть суд *de jure* в единый строй со следователями и прокурорами, переложив на него ответственность за качество расследования [10, с. 242].

Позиции противников законопроекта СК РФ можно проиллюстрировать словами В.А. Лазаревой: «Дезавуировав презумпцию невиновности и состязательность, проект закона ... разрушает всю систему взаимосвязанных и сбалансированных принципов»¹.

Мечтая об объективной истине, его авторы предлагают отказаться от надежды на главную гарантию подлинного правосудия - независимость судебной власти, в первую очередь от позиции и влияния органов предварительного расследования» [4, с. 176].

Более всего настораживает тот факт, что в рамках единого, казалось бы, концептуального подхода к проблемам доказательственного права авторитетными исследователями зачастую делаются диаметрально противоположенные выводы. «Требование о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, - пишет О.Я. Баев, - можно отнести лишь к такому профессиональному участнику уголовного судопроизводства, как суд» [1, с. 21]. С.А. Шейфер подобное решение считает возвратом к репрессивному, недемократичному характеру УПК РСФСР и предлагает закрепить принцип объективной истины только в качестве одного из общих условия предварительного расследования, не годного для суда [13, с. 286-287].

Нам представляется, что *достижение материальной истины в уголовно-процессуальном доказывании, т.е. стремление к установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания такими, какими они имели место в действительности, на всех этапах уголовного процесса не должно вызывать сомнений. Истина не должна служить инструментом идеологии. Состязательность же не противоречит истине, а служит главной движущей силой на пути ее познания.*

Конечно, формулируя принципы как доктринальные идеи относительно того, ка-

¹ Здесь, конечно, хотелось бы задать вопрос, какая конкретно и кем предложенная система принципов имеется в виду В.А.Лазаревой.

ким надлежит быть современному уголовному производству, мы невольно в той или иной мере абстрагируемся от реальных жизненных ситуаций и процедур, которые могут быть значительно сложнее или, напротив, примитивнее. Если, предположим, предварительное расследование стороной обвинения проведено небрежно, неумело, поверхностно, а сторона защиты добросовестно и скрупулезно подготовилась к участию в заседании суда, велик шанс того, что лицо, совершившее «серьезное» преступление, может избежать заслуженной ответственности и наказания. Либо иная ситуация. Любой дознаватель может вспомнить, с каким «воодушевлением» и пониманием благополучной судебной перспективы отнеслись должностные лица контролирующих и надзирающих инстанций, например, к материалу проверки заявления об угрозе причинения тяжкого вреда здоровью, в котором к протоколу осмотра прилагались красочные фотоснимки, отражающие обстановку места происшествия. Без этих иллюстраций, вероятно, немало усилий было бы положено для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако примеры подобного рода не должны затмевать роль принципов в формировании законодательства, правосознания сотрудников уголовной юстиции и правоприменительной практики.

Следует отметить, что и действующая редакция УПК РФ не свободна от понятий (терминов), олицетворяющих принцип достижения истины. Так, в ч. 4 ст. 152 УПК РФ говорится о **полноте и объективности** расследования при определении места его производства. В ч. 2 ст. 325 УПК РФ - о всесторонности и объективности разрешения дела при рассмотрении судом вопроса о выделении его в отдельное производство. Об **объективности** вердикта присяжных упоминается в ч. 1 ст. 330 УПК РФ. Предъявляемому к председательствующему в суде требованию **объективности и беспристрастности** закреплены в ч. 6 ст. 340 УПК РФ.

Что же касается обсуждаемого законопроекта, то в нем объективная истина определяется не как императив, а как идеальная модель результата, к достижению которой должны стремиться субъекты до-

казывания. В случае же невозможности ее достижения, итоговые решения по делу принимаются на основе презумпции невиновности, в соответствии с которой неустрашимые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого.

Наша позиция по обсуждаемой проблеме заключается в следующем:

1) как идея мировоззрения относительно должного и целесообразного в уголовном процессе **доктринальный принцип достижения объективной истины может быть отражен в законодательстве**. В этом плане мы солидарны с А.В. Победкиным в том, что каждый дознаватель, следователь, прокурор, судья должны отчетливо сознавать цель своей деятельности и быть нацелены на ее результат [6, с. 211];

2) от употребления терминов «истина», «объективная (материальная) истина», являющихся философскими категориями и раздражающих многих процессуалистов, в тексте Кодекса следует воздержаться;

3) постулат достижения объективной истины необязательно следует закреплять в гл. 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства». Достойное место он может найти, будучи помещен в гл. 11 УПК РФ «Доказывание».

С учетом этих соображений можно предложить следующую редакцию ст. 85 УПК РФ:

«Статья 85. Доказывание»

1. Доказывание состоит в собирании, проверке, оценке и использовании доказательств с целью всестороннего, полного и объективного установления дознавателем, следователем, прокурором и судом обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса».

Предлагаемая формулировка, олицетворяющая принцип достижения объективной истины в уголовном процессе, и место ее размещения в структуре Кодекса, вероятно, могут в определенной мере примирить сторонников и противников его закрепления в УПК РФ. На смену периоду схоластических дискуссий либо «силовых» методов решения проблемы (почин Следственного комитета РФ) должно прийти время достижения консенсуса, хотя бы в той части, которая относится к законодательству.

Библиографический список:

1. Баев О.Я. Законопроект «Об объективной истине в уголовном судопроизводстве» и возможные последствия его принятия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 19-32.

2. Глобенко О.А. Несколько слов в защиту формальной истины // Мировой судья. 2012. №1. С. 19-22.
3. Еникеев З.Д. Задачи и принципы уголовного процесса в свете проблем борьбы с преступностью // Следователь. 2007. № 6. С. 22-28.
4. Лазарева В.А. Объективна ли «объективная истина»? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 171-176.
5. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Расширенное заседание коллегии МВД РФ 08.02.2013 г. // URL: kremlin.ru/news/?SID=3551 (дата обращения 25.07.2013).
6. Победкин А.В. Нравственные победы не считаются? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 209-223.
7. Попов А.П. Современный отечественный уголовный процесс: целеполагание, система целей, задач и функций, средства: Монография. Пятигорск, 2006. 516 с.
8. Правила и процедуры доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, правило 87(A) // URL: www.icty.org/sid/136 (дата обращения 01.07.2013).
9. Проект Федерального закона РФ «О внесении изменений в УПК РФ в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // URL: http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551 (дата обращения 20.07.2013).
10. Резник Г.М. Институт объективной истины как прикрытие репрессивности правосудия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 238-243.
11. Римский статут Международного уголовного суда, ст.66.3 (вступил в силу 01.07.2012 г.) // URL: http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf (дата обращения 01.07.2013 г.).
12. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. 240 с.
13. Шейфер С.А. О законопроекте «О внесении изменений в УПК РФ в связи с введением института объективной истины по уголовному делу» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4(5). С. 280-287.

Principle of achieving the objective truth, the purpose of proof, bill of the Investigative Committee of the Russian Federation

The article analyzes the discussion in the science of criminal procedure problem is enshrined in law the principle of objective (material) is the truth. It has been suggested that a comprehensive, full and objective investigation of the case is the aim of proof. It is proposed to make an appropriate addition to this postulate in the criminal procedure law.

Рецензенты:

Мешков В.М., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

Томин В.Т., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор Нижегородской правовой академии.

АФАНАСЬЕВА О.Р.,

кандидат юридических наук, доцент, докторант ФГКУ «ВНИИ МВД России»
Afanasevaor@yandex.ru

УДК 343.97

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ В ПОЗНАНИИ МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

AFANASEVA O.

THE MAIN QUESTIONS IN KNOWLEDGE OF THE MECHANISM OF SOCIAL CONSEQUENCES OF VIOLENT CRIME

Механизм преступного поведения, механизм социальных последствий, насильственная преступность, социальные последствия насильственной преступности.

В связи с недостаточным исследованием элементов механизма преступного поведения, автором статьи обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования механизма социальных последствий насильственной преступности.

Теоретико-прикладное назначение криминологической науки предопределяет необходимость выявления и исследования закономерностей механизма социальных последствий насильственной преступности. Статический анализ совокупности социальных последствий насильственной преступности, т.е. общей совокупности причиняемого насильственной преступностью вреда, без учета процесса их образования и развития, анализа совокупности факторов, их порождающих, стимулирующих или, наоборот, препятствующих их изменению, ограничивает предмет исследования и представляется недостаточным.

Знание механизма социальных последствий насильственной преступности как целостной системы взаимодействующих элементов позволит разрешить следующие задачи:

1. Познать сущность социальных последствий насильственной преступности.
2. Выделить практически значимые структурные элементы механизма социальных последствий насильственной преступности и уяснить их сущность.
3. Установить познаваемые корреляционные зависимости и иные связи между элементами механизма и иными обстоятельствами объективного мира. Социальные последствия насильственной преступности представляют собой неустранимый совокупный реальный вред, наступающий в результате изменения, преобразования, прекращения и иных связей между взаимодействующими элементами механизма социальных последствий насильственной преступности.

4. Выявить совокупность факторов как стимулирующих неблагоприятные социальные преобразования, порожденные преступностью, так, наоборот, препятствующих подобным изменениям, нейтрализующих или минимизирующих их [1, с. 27].

5. Алгоритмизировать основные этапы развития познаваемых закономерностей, установив процесс возникновения и последовательного накопления трансформаций общественных отношений, возникающих в результате совершения преступных актов и существования преступности, которые в конечном счете и рассматриваются как совокупность социальных последствий насильственной преступности. Недопустимо исследовать лишь конечный итог всех преобразований, более того, это не всегда возможно.

6. Совершенствовать различные формы борьбы с насильственной преступностью и определить наиболее эффективные направления и целенаправленные меры по противодействию преступности, связанные с профилактикой, предотвращением, пресечением возможных социальных последствий насильственной преступности или минимизацией наступивших. Следует согласиться с М.М. Бабаевым, рассматривающим «последствия как единую цепь взаимосвязанных и взаимообусловленных изменений» и считающий, что поэтапный анализ закономерностей и причин возникновения новых и новых звеньев в рассматриваемой цепи последствий предоставит криминологам новые возможности в определении путей наиболее эффективного профилактического воздействия на ход развития событий [1, с. 27].

7. Разработать основные пути определения и возмещения наступивших социальных последствий насильственной преступности.

В целях разрешения поставленных задач необходимо не просто определить совокупность наступающих последствий насильственных преступлений, а в первую очередь познать закономерности возникновения и развития социальных последствий насильственной преступности.

Однако познание механизма социальных последствий насильственной преступности проблематично и ограничено ввиду отсутствия каких-либо необходимых теоретических и практических разработок. Сложившаяся ситуация связана с недостаточной разработанностью проблематики механизма преступного поведения, а также отсутствием необходимых методологических разработок и криминологически значимой информации об источнике предмета нашего исследования.

В рамках криминологической науки отсутствует понятие «механизм преступления», выделяемое в криминалистике. В криминологии на уровне индивидуального поведения ученые апеллируют понятием «механизм преступного поведения», под которым понимается «процесс, развертывающийся в пространстве и времени и включающий внешние объективированные действия, образующие состав преступления и предшествующие им психологические процессы и явления, которые детерминируют их совершение» [5, с. 179].

В научной литературе отсутствует единство мнений относительно определения механизма преступного поведения, но наиболее часто под механизмом преступного поведения понимается связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих исполнение этого решения [3, с. 30; 5, с. 179].

Несмотря на то, что в криминологической литературе имеются научные исследования, посвященные анализу механизма конкретного преступного поведения, к сожалению, он до сих пор остается недостаточно изученным.

В научной литературе выделяются различные точки зрения на этапы (элементы, звенья) механизма преступного поведения. Согласно одной из них, в процессе преступного поведения возможно выделение следующих элементов: формирование мотивации,

принятие решения о совершении преступления, исполнение принятого решения, характер посткриминального поведения [4, с. 342].

В целях нашего исследования более приемлемой представляется позиция, согласно которой в умышленном преступном поведении выделяются следующих три основных звена: 1) мотивация преступления; 2) планирование преступных действий; 3) исполнение преступных действий и наступление общественно опасных последствий [3, с. 31].

Согласно представленной позиции, содержание третьего звена составляют непосредственное совершение преступления и преступный результат в виде наступивших последствий, т.е. учеными последствия преступления выделяются в качестве самостоятельного элемента третьего звена. Однако если первые два звена механизма преступного поведения и сам процесс исполнения преступного акта, а точнее, начало исполнения преступных деяний, в криминологической науке исследованы достаточно полно, то преступные последствия в науке не получили должного развития. Имеющиеся исследования ограничиваются лишь началом преступных деяний и максимум констатацией наступивших или возможных последствий. И совершенно не исследован механизм социальных последствий преступного поведения. Наибольшее количество исследований преступных последствий было проведено в рамках уголовного права и криминалистики. Без сомнения, что уголовно-правовой и криминалистический подходы к анализу данного заключительного звена важны в целях установления виновности лица, тяжести совершенного преступления и т.д., однако для практики противодействия преступности не менее важным представляется криминологический аспект.

С точки зрения уголовного права окончание преступления связывается с процессом завершения формирования признаков состава преступления. В составах преступлений, сконструированных по типу формальных, момент окончания формирования состава связывается исключительно с моментом совершения общественно опасного деяния, а в материальных составах преступлений для его окончания обязательно наступление общественно опасных последствий преступления. Однако для криминологического исследования недостаточно познание статической картины преступления, необходимо установление динамики развивающихся событий. В связи с этим изучение этапа

завершения преступной деятельности в части процесса возникновения и развития последствий насильственной преступности имеет самостоятельное научное значение.

Таким образом, механизм, т.е. процесс возникновения и развития социальных последствий насильственной преступности, представляет собой часть механизма преступного насильственного поведения.

Следовательно, назрела необходимость исследования и разработки основных положений, характеризующих механизм социальных последствий насильственной преступности как части механизма преступного поведения. В этих целях необходимо:

1. Проанализировать и обобщить имеющиеся научные знания о совокупности социальных последствий насильственной преступности.

2. Определить основные элементы механизма социальных последствий насильственных преступлений.

3. На основании эмпирических данных моделировать отдельные виды насильственных преступлений.

4. Установить взаимосвязи и взаимозависимости взаимодействующих субъектов, систем и процессов, возникающих до, во время и после совершения насильственных преступлений и влияющих на процесс возникновения и развития социальных последствий преступности.

5. Алгоритмизировать основные этапы развития познаваемых закономерностей,

установив процесс возникновения и последовательного накопления трансформаций общественных отношений, возникающих в результате совершения преступных насильственных актов и существования преступности.

6. Привести в стройную систему накопленный теоретический и эмпирический материал.

В связи с тем, что в криминологической науке механизм преступного поведения анализируется на индивидуальном уровне, а также, поскольку преступления представляют собой «эмпирическое проявление» [2, с.69]. преступности, представляется целесообразным и возможным осуществление анализа механизма социальных последствий насильственной преступности через механизм социальных последствий отдельных видов насильственных преступлений на индивидуальном уровне.

Таким образом, мы считаем, что изучение механизма социальных последствий насильственной преступности представляет собой не отвлеченную от жизни абстрактную цель, а практическую потребность и необходимость. Познание его элементов, этапов и закономерностей развития предоставит участникам правоохранительной деятельности необходимые знания для «разрушения» механизма социальных последствий насильственной преступности, прерывания его функционирования, разъединения его звеньев, минимизации наступления последствий, а также предупреждения совершения новых преступлений.

Библиографический список:

1. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М., 1982.
2. Гишинский Я.И. Социологическое исследование преступности и иных антиобщественных проявлений. (Вопросы теории и методики): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1985.
3. Механизм преступного поведения / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Изд-во: «Наука», 1981.
4. Российская криминологическая энциклопедия / Под ред. А.И. Долговой. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000.
5. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Юристъ, 2002.

Mechanism of criminal behavior, mechanism of social consequences, violent crime, social consequences of violent crime.

Due to the insufficient research elements of the mechanism of criminal behavior, the author of article the theoretical and practical importance of research of the mechanism of social consequences of violent crime locates.

Рецензенты:

Аванесян В.В., кандидат юридических наук, эксперт уголовно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России;

Шиян В.И., кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЦ № 1 ФГКУ «ВНИИ МВД России».

ШЕЛЕГ О.А.,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин и информационного
обеспечения ОВД Калининградского филиала СПбУ МВД России
Sheleg-olga@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДА УБЕЖДЕНИЯ КАК ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

SHELEG O.

ON THE QUESTION OF THE APPLICATION OF THE METHOD OF PERSUASION, AS INDIVIDUALLY PREVENTIVE INFLUENCE IN THE WORK OF THE POLICE PRECINCT ON THE PREVENTION OF CRIME IN THE SPHERE OF FAMILY RELATIONS

Участковый уполномоченный полиции, профилактика, семейно-бытовые отношения, метод убеждения, административные правонарушения, направление деятельности участкового уполномоченного полиции.

Статья посвящена вопросам применения метода убеждения как индивидуально-профилактического воздействия в деятельности участковых уполномоченных полиции, связанной с профилактикой правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Современную преступность отличает то, что она проникла во все сферы общественной жизни, во все виды деятельности и общественных отношений, деструктивно влияя на них. Давно зафиксирована взаимосвязь преступности с экономическими, социальными и нравственными аспектами. Формы ее проявления в периоды нестабильности нашего общества различны. Но всегда они затрагивали личную безопасность граждан в тех или иных сферах их бытия.

Полиция в целом и раньше сдерживала и в настоящее время контролирует криминальную ситуацию в общественных местах. Однако этого нельзя в полной мере сказать о сфере быта, где за последние десять лет стабильно совершается более 60% тяжких преступлений против личности, а причиной каждого умышленного убийства являются семейные конфликты, жертвами которых стали супруги, их родственники, дети. Каждое второе умышленное убийство сопровождается особой жестокостью [1].

Несмотря на то, что доля указанного вида преступлений в структуре всей преступности относительно невелика, однако долгосрочный прогноз их неблагоприятен.

Эффективность деятельности по профилактике преступлений и административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений во многом предопределяется

уровнем профессионализма сотрудников органов внутренних дел.

Среди сотрудников органов внутренних дел следует выделить профилактическую деятельность участковых уполномоченных полиции. Участковый уполномоченный полиции является сотрудником полиции, осуществляет оперативно-служебную деятельность на должности среднего или старшего начальствующего состава. Участковый уполномоченный полиции при несении службы на закрепленной части территории муниципального образования, обслуживаемой территориальным органом Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне, выполняет задачи по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности [2]. Основная задача участкового уполномоченного полиции - систематическая и планомерная отработка административного участка, в ходе которой и осуществляется комплекс профилактических мероприятий [3].

Предупреждение преступлений против личности, совершаемых на почве семейно-бытовых конфликтов, относится к числу практических проблем. По данным статистики, за последние пять лет примерно две

трети умышленных убийств и умышленных причинений тяжкого вреда здоровью обусловлены семейно-бытовыми мотивами. Поводами служат ссоры, скандалы, драки, неприязненные взаимоотношения на почве семейных неурядиц и жилищно-бытовых конфликтов, которые зачастую носят продолжительный характер. Большинство преступлений в семье, в том числе и повторных, как свидетельствуют материалы административных и уголовных дел, совершается в условиях очевидности: им предшествуют длительные конфликты, обычно хорошо известные окружающим и проявляющиеся, как правило, в активных действиях, что и создает правовую основу для вмешательства участкового уполномоченного полиции.

Предупреждение бытовых преступлений заключается в выявлении лиц с противоправным поведением в быту, наблюдении за их поведением и образом жизни, своевременном устранении обстоятельств, вызывающих конфликты, способствующих их перерастанию в тяжкие преступления против жизни и здоровья граждан, а также принятии к ним мер профилактического или правового воздействия.

При разрешении бытовых конфликтных ситуаций участковому уполномоченному полиции необходимо учитывать целый ряд обстоятельств и правильно выбрать метод правового воздействия.

Практика дает многообразие специальных предупредительных мер. Применительно к профилактической работе участкового уполномоченного полиции с семейно-бытовыми правонарушителями важна классификация специальных мер по группам, составляющим содержание того или иного метода индивидуально-профилактического воздействия. С учетом имеющейся научной информации, обобщения опыта профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции можно выделить следующие методы, которые целесообразно применять участковому уполномоченному полиции в процессе предупреждения правонарушений со стороны участников семейно-бытовых конфликтов: убеждение, метод оказания помощи, метод принуждения [4].

Убеждение как метод индивидуально-профилактического воздействия представляет собой комплекс воспитательных мероприятий, осуществляемых в целях изменения антиобщественной направленности подучетного лица либо лиц, включенных в

цепь семейно-бытового общения, и закрепление в этой общности положительной социальной ориентации. Для того, чтобы убеждение было наиболее эффективным, оно должно отвечать ряду требований: строиться с учетом индивидуальных особенностей профилактируемого и соответствовать уровню его умственного, культурного и возрастного развития; анализировать и доводить до конфликтующих лишь факты поведения, известные как подучетному лицу, так и участковому уполномоченному полиции, что дает возможность избежать сомнений как в истинности самих конфликтов, так и в их характере их выводов, вытекающих из них; убеждая конфликтующих, участковый уполномоченный полиции должен сообщать им (после проверки) факты их неправильного поведения. Участковый уполномоченный полиции, помимо этого, должен быть уверенным в возможности удержания подучетного лица от совершения правонарушений применяемыми методами. В значительной мере это определяется умениями и навыками доведения того или иного факта (отрицательного или положительного) до подучетного. Немаловажную роль здесь играет опыт работы участкового уполномоченного полиции, его умения обнаружить у профилактируемого моментов внутренних колебаний, свидетельствующих, например, о сомнениях правильности его поведения.

Метод убеждения рассчитан на активизацию всех положительных качеств человека. Поэтому о личности конфликтующих членов семьи участковому уполномоченному полиции надо знать многие данные. В первую очередь необходимо изучить социально-демографические признаки (возраст, образование, семейное положение, род занятий, материальное положение); нравственные свойства (взгляды, убеждения, интересы и т.д.); психологические особенности (интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства).

Формой реализации метода убеждения является профилактическая беседа. В предупреждении правонарушений со стороны участников семейно-бытовых конфликтов эта мера имеет важное значение. В первую очередь это связано с тем, что в ходе ее наиболее направленно оказывается воздействие на изменение установок личности, а через них - на формирование правомерного поведения. Предпочтение беседам объясняется и тем, что в основном в ходе проведе-

ния именно бесед можно касаться интимных тем. Вместе с тем приходится констатировать, что эффективность профилактического воздействия бесед оказывается на деле крайне низкой, поскольку запас педагогических приемов, применяемых участковыми уполномоченными полиции к участвующим в беседах лицам, не отличается богатством и, как правило, сводится к нотациям, предупреждению о последствиях антиобщественных и преступных действий и призывам к благоразумию.

Участковый уполномоченный полиции должен помнить, что в тактическом плане наиболее важны первичные беседы, так как проведение их связано с тем этапом, когда напряженность между участниками конфликта в связи со сложившимися отношениями еще не переросла в явно выраженную неприязнь. В ходе этих бесед все усилия надо направлять на познание причин конфликта, активно использовать при этом жизненный опыт и профессиональную подготовку. Участковому уполномоченному полиции необходимо руководствоваться правилом, что позиция индивида в общении всегда конкретна относительно того или иного участника конфликта. Следовательно, надо всегда учитывать сложную систему семейно-бытовых взаимоотношений. Поэтому целесообразно беседы проводить не только со всеми членами семьи, в первую очередь совершеннолетними, но и, по возможности, с родственниками, знакомыми, соседями. Однако следует критически относиться к информации, которая исходит от родителей супругов, поскольку в ней много субъективизма.

Еще одна особая группа тактических приемов связана с установлением психологического контакта с конфликтующими участниками семейно-бытового общения. Для этого участковый уполномоченный полиции должен предоставить им возможность спокойно высказаться обо всем, не перебивая их. Когда человек увидит, что его спокойно, внимательно слушают, не проявляют нетерпения, он становится доступнее для контакта. Попытки же возражать или объяснять что-либо возбужденному человеку лишь повышают накал его эмоций и лишают не только опрашиваемого, но и участкового уполномоченного полиции возможности разобраться в ситуации. Поэтому беседу нужно строить так, чтобы избежать конфликтов.

Для получения желаемых результатов от участников семейно-бытового общения

нельзя воздействовать на низменные побуждения (ревность, корысть, месть), применять приемы провоцирующего характера (например разглашать интимные стороны жизни конфликтующих). Следует также помнить, что участковый уполномоченный полиции при беседах далеко не всегда должен занимать обвиняющую позицию, так как это обычно мешает установлению необходимых контактов или разрушает уже сложившиеся. Чтобы в этом деле рассчитывать на успех, надо заранее настраивать себя на длительные беседы. Кратковременность встреч, которая существует на практике, желаемых результатов не дает. Поэтому участковому уполномоченному полиции необходимо планировать взаимудобные дни и время проведения бесед с конфликтующими [5].

Как показывает практика, в беседах участковый уполномоченный полиции в основном обращает внимание на обстоятельства, которые послужили поводом для их проведения с правонарушителями. Однако из тактических соображений этого делать не следует, тем более если участковый сам не принимал участия в разбирательстве конфликта и узнал об этом из других источников. Тактический прием в данном случае должен быть направлен на стимулирование у опрашиваемого убежденности, что он со своими интересами и заботами не безразличен участковому уполномоченному полиции. Этот тактический прием должен использоваться с учетом нравственно-психологических свойств человека, побуждая его к самостоятельному выводу о необходимости изменить свое поведение.

В процессе бесед участковый уполномоченный полиции должен всегда выяснять следующие моменты: в какой степени проявляющиеся во вне обстоятельства (скандалы, пьянки и т.п.) нарушают привычные условия жизни конфликтующих, проявляют ли последние готовность к налаживанию отношений или нет [6].

Изучение причин возникновения семейно-бытовых конфликтов показывает, что возможности их нейтрализации (устранения) во многом зависят от самих конфликтующих, их желания наладить отношения.

Таким образом, для службы участковых уполномоченных полиции, как непосредственных исполнителей профилактической деятельности с населением, вытекает необходимость в психологически и педагогически подготовленных специалистах, способ-

ных профессионально грамотно разрешать конфликтные ситуации методами не только правового, но и психолого-педагогического воздействия.

Практика показывает, что тактические приемы очень трудно упорядочить какой-то жесткой системой правил, поскольку применение их зависит от многих обстоятельств. Следовательно, участковый уполномочен-

ный полиции сам обязан решать, как ему применять тот или иной прием, метод индивидуально-профилактического воздействия в конкретной ситуации. Это означает, что он в пределах закона, а также руководствуясь моральными принципами и используя профессиональные навыки, имеет свободу выбора тактических приемов и их применения в зависимости от сложившейся ситуации.

Библиографический список:

1. Егорышев С.В. Общественная правоохранительная деятельность и ее роль в обеспечении правопорядка // Российский следователь. 2009. № 5. С. 11.
2. Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Консультант-плюс.
3. Прокопенко В.Н. Сущность и значение института участкового уполномоченного милиции в современных условиях // Российский следователь. 2009. № 9. С. 34.
4. Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник. М.: ЦОКР МВД России, 2008. С. 86.
5. Организация работы с лицами, совершившими или склонными к совершению правонарушений на бытовой почве: Методические рекомендации / Под ред. В.П. Сальникова. СПб.: СПбУ МВД России, 2009. С. 24-25.
6. Астафьев Л.В. Проблемы совершенствования управления горрайорганами внутренних дел в условиях реформирования общества и государства. М.: Академия МВД России, 2009. С. 3.

Precinct police, prevention, family relations, the method of persuasion, administrative offenses, the direction of the divisional commissioner of police.

The article is devoted to the application of the method of persuasion both individually and preventive effects in the activities of the police precinct associated with the prevention of crime in the sphere of family relations.

Рецензенты:

Фадеева В.В., доктор педагогических наук, профессор кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения ОВД Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

Петровская А.В., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

КУЛИКОВ А.В.,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
ОВД Калининградского филиала СПбУ МВД России
postmaster@ptskl.baltnet.ru

КУЛИКОВ Н.А.,

соискатель БФУ им. И. Канта
postmaster@ptskl.baltnet.ru

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

**KULIKOV A., KULIKOV N.
PROBLEM OF USE OF RESULTS QUICKLY-SEARCH
ACTIVITY IN PROOF ON CRIMINAL CASES**

**Документирование, результаты оперативно-разыскной деятельности, фактические
данные, доказательства.**

Представленная статья является результатом научного обобщения выводов о необходимости документирования и получения результатов оперативно-разыскной деятельности, внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Проблема использования результатов оперативно-разыскной деятельности (далее - результаты ОРД) в доказывании по уголовным делам обусловлена рядом объективных причин.

Во-первых, в уголовно-процессуальном законодательстве до недавнего времени отсутствовали необходимые нормы о введении в уголовный процесс результатов ОРД. Уголовно-процессуальным кодексом РФ от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ, вступившим в силу с 1 июля 2002 года, была впервые кодифицированно закреплена возможность использования в доказывании результатов ОРД, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ (глава 11, ст. 89). Вместе с тем формулировка данного положения закона дана крайне неудачно, в форме запрета на использование результатов ОРД. При этом согласно внесенному в июле 2003 года в УПК РФ пункту 36.1 статьи 5 УПК РФ, под результатами ОРД понимаются сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности» [1] (далее ФЗ об ОРД), о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда [2]. До этого момента руководствовались только опреде-

лением «результатов ОРД», изложенным в пункте 1 «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» [3]. В настоящее время указанная инструкция отменена, действует новая с аналогичным названием [4] (далее - Инструкция).

Во-вторых, до настоящего времени отсутствует законодательное определение понятия документирования, в названии статьи 10 ФЗ об ОРД приводится термин «Информационное обеспечение и документирование оперативно-разыскной деятельности», в связи с чем в действующей практике возникает вопрос, что под этим термином понимать: документирование преступных действий лиц, разрабатываемых по делам оперативного учета, что следует из содержания статьи 10 указанного Закона или документирование самой оперативно-разыскной деятельности? [5] Мы понимаем категорично, что документирование изначально преследует цель осуществления оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление факта преступления и лиц, к нему причастных, затем уже оформление результатов ОРД.

Проблема использования результатов ОРД многоаспектна. Исходя из положений статьи 11 ФЗ об ОРД, результаты ОРД, полученные при документировании, в уголовном

процессе могут быть использованы следующим образом:

1) как повод и основание для возбуждения уголовного дела (статья 140 УПК РФ). Например, сведения о том, где, когда, какие признаки преступления обнаружены, при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лицах, его совершивших, очевидцах преступления, о местонахождении документов и предметов, которые могут стать вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела - пункт 19 Инструкции). Сведения, содержащиеся в представляемых результатах, должны определять вывод о наличии события преступления и его противоправности;

2) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. Например, сведения о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела, о возможных источниках доказательств, о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования конкретного факта преступления - пункт 20 Инструкции). На наш взгляд, в этом случае полученные результаты ОРД имеют как бы вторичный характер, значение ориентирующей или характеризующей информации, а их процессуальное оформление необязательно. При этом направлении результаты ОРД создают благоприятные условия для определения вида процессуальных действий, их подготовки и успешного осуществления. Но Е.С. Дубоносов утверждает [6], что использование результатов ОРД для проведения следственных действий допустимо «лишь при их соответствующем оформлении и установлении источника получения информации, а также возможности доказать ее истинность, объективность, достоверность и перепроверить ее в ходе следственных или судебных действий». С данным мнением нельзя согласиться по нескольким причинам. Во-первых, использование результатов ОРД в этом направлении носит вспомогательный характер, данные необязательно должны быть строго формализованы и «нести» сугубо достоверную информацию. Во-вторых, их использование предполагает не столько их перепроверку, сколько тактическую не-

обходимость применения, создание фона информированности следователя и обеспечения его инструментами для «оптимизации криминалистической тактики» [7], выработки оптимальной методики расследования по конкретному уголовному делу, определения объема и последовательности проведения следственных действий: планирование, версирование, организация, подготовка и проведение следственно-процессуальных действий, использование эффективных тактических приемов и средств для раскрытия преступлений по «горячим следам». Время, затраченное на оформление, установление достоверности и перепроверку приведет к потере оперативного значения данных, ослабит их значимость, так как их использование при осуществлении следственных действий не предполагает уголовно-процессуального оформления, а главное, сделает невозможным немедленное осуществление следственных действий [8];

3) для использования в качестве доказательств в процессе доказывания по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РФ, регламентирующими сбор (статья 86 УПК РФ), проверку (статья 87 УПК РФ) и оценку доказательств (статья 88 УПК РФ). Данный способ применения результатов ОРД является важнейшим и одновременно недостаточно урегулированным [9]. Следует исходить из того, что методологической основой уголовно-процессуального доказывания выступает теория познания [10], согласно которой преступление, как и любое другое материальное явление, обладает свойством отражения, то есть может быть закреплено в сознании людей и на различных материальных носителях, в том числе фиксирующего плана [11]. Эта методологическая основа применима и к процессу документирования.

Вместе с тем полученные при документировании результаты ОРД не могут быть непосредственно использованы в качестве доказательств, так как законодательно предусмотренная форма и порядок их получения отличаются от уголовно-процессуальных доказательств. Для вовлечения в уголовный процесс фактических данных, полученных непроцессуальным путем, необходимо дополнительно произвести следственные действия [12], которые позволят субъектам процессуальной деятельности воспринять факты и обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и облечь их в опреде-

ленную уголовно-процессуальным законодательством форму. Для этого результаты ОРД должны отвечать ряду требований.

Главным требованием к форме и содержанию результатов ОРД является то, что они должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующим их видам, содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе (пункт 21 Инструкции). При этом сформированные доказательства должны соответствовать требованиям УПК РФ об относимости, допустимости и достоверности, а проведенные ОРМ, на результатах которых они были основаны, - положениям ФЗ об ОРД.

Результаты ОРД, которые, по сути, представляют собой зафиксированную информацию [13], могут служить основой (источником) для получения всех видов доказательств, создавать условия и предпосылки для их формирования независимо от того, проведены ли они до или после возбуждения уголовного дела. Однако полученные оперативным путем сведения, материалы, предметы и документы, хотя и связаны с преступлением и являются его следами, сами по себе в качестве доказательств не используются, ввиду отсутствия у них распространяющегося на все виды доказательств признака допустимости (пункт 1 статьи 88 УПК РФ), «важным элементом которого является известность происхождения информации» [14].

Результаты же ОРД получены из источников, не указанных в законе [15], и они не названы в качестве доказательств в перечне, данном частью 2 статьи 74 УПК РФ. Это делает фактические данные, полученные в процессе документирования, сами по себе недопустимыми в качестве доказательств, с формированием которых тесно связана процессуальная форма [16].

Так, для процессуального закрепления должно быть известно лицо, представившее материалы, которое допрашивается по обстоятельствам их получения, а материалы в процессуальном порядке приобщаются к уголовному делу [17]. Также необходимо знание

того, где, когда, кем, с помощью каких технических средств, при каких обстоятельствах были получены материалы, действительно ли они отражают исследуемое событие, а не иное (произошедшее в другое время, в другом месте, при других обстоятельствах и т.п. или вообще инсценированное).

Далее: информация, предметы, документы и иные материалы, полученные в ходе документирования, должны содержать конкретные сведения о событии преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения), виновности лица, мотивах преступления, обстоятельствах и деталях его совершения, иных сведениях, характеризующих личность виновного, и др.[18] Данное содержание результатов ОРД свидетельствует об их связи с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, возможности их использования для правильного разрешения дела после процессуального оформления в качестве доказательств, а именно - для выяснения наличия или отсутствия обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному уголовному делу. Это критерий относимости доказательств.

Далее: материалы, полученные в результате ОРД и представляющие собой аудио-, видео- и кино- записи, фотографии, могут быть введены в уголовный процесс в качестве иных документов или вещественных доказательств. Однако, по нашему мнению, более обоснованным и логически оправданным является придание им статуса вещественных доказательств. Ряд ученых считают верным именно этот путь [19], на этой же позиции стоит и действующая практика. Обобщенные теоретические и практические источники позволяют сформулировать аргументы, подтверждающие эту точку зрения:

1) данные материалы являются оригинальными и незаменимыми, повторное «документирование» уже невыполнимо, так как «произвести аналогичные действия в отношении аудио- и видеозаписей невозможно» [20];

2) они отражают события сами по себе без их утверждения кем-либо, отсутствует «документальный» порядок их изготовления;

3) отраженные ими события не преломлены через призму сознания, восприятия и способностей к передаче (документированию) формирующего их субъекта, зафиксированная ими информация «не является

следствием воспроизведения из памяти» [21];

4) они несут объективно отображенную информацию и «теснейшим образом связаны с обстоятельствами ее получения, которые имеют значение доказательственных фактов» [22];

5) кроме того, сами по себе они не содержат исчерпывающей информации о месте, времени, способе и основании их получения и требуют сопроводительных пояснений, комментариев и объяснений лиц, имеющих отношение к их возникновению или к событиям, на них зафиксированных, что для документов не характерно.

Аргументы сторонников противоположной точки зрения [23], что процессуальной формой данных оперативно-разыскных материалов после трансформации являются «иные документы», сводятся к тому, что сами эти материалы не имеют непосредственного отношения к преступлению, а являются продуктом отражательной деятельности человека, не существующим в момент совершения преступления. Кроме того, при их «изготовлении» присутствует интеллектуальный момент - предварительное отражение соответствующих объектов в сознании лица, которое будет их фиксировать, то есть предварительное осмысление и отбор нужной информации. В связи с этим они должны рассматриваться как «иные документы» с учетом положений части 2 статьи 84 УПК РФ, предусматривающей формы документов, отличные от письменной. В то же время авторы сами признают, что указанные материалы фиксируют информацию, имеющую значение для дела, и предлагают вводить их в уголовный процесс, «учитывая их непроцессуальное происхождение», в порядке, предусмотренном для вещественных доказательств, чем противоречат сами себе. Ведь «иные документы» являются результатом именно не процессуальной деятельности, зачастую также не имеют прямого отношения к совершению преступления и могут не существовать в момент его совершения. Материалы аудио-, видео-, фото- и кинофиксации являются уже продуктом отражательной деятельности не человека, а специальной аппаратуры, и восприятие фиксируемых событий непосредственно человеком в принципе для формирования данного вида доказательств значения не имеет и даже необязательно, а уж говорить об «осмыслении и отборе нужной информации» в процессе осуществления фиксирующих действий в

ходе ОРД не представляется возможным (что мы будем фиксировать, если увиденное мы сначала осмысливали; никто для нас акт совершения преступления повторять не будет). Кроме того, косвенная связь материалов аудио-, видео-, фото- и кинофиксации с расследуемыми обстоятельствами бесспорна, так как «своим происхождением или наличием определенных свойств они обязаны преступлению, а не проведенным ОРМ» [24]. Данные материалы содействуют установлению наличия или отсутствия того или иного признака преступления, а также отвечают иным признакам, предъявляемым к вещественным доказательствам (материальность, возможность осмотра и приобщения) [25].

Н. Громов и А. Гуцин также указывают, что данные материалы являются именно документами, так как заключают в себе определенную фактическую информацию и интересуют правоохранительные органы с точки зрения своего содержания, то есть смысловой, а не материальной природы [26]. Но при этом утверждают, что доказательственное значение указанных объектов связано с особым способом их получения, что обуславливает особую процессуальную форму, в которую они должны быть облечены - самостоятельный источник информации, тем самым проводя аналогию с протоколами следственных и судебных действий. Этим утверждениям можно противопоставить следующие доводы: содержательная информация носителей представляет собой не столько смысловую нагрузку и не столько является удостоверяющей что-либо, сколько несет объективную отражательную информацию о фактах, достоверность, допустимость и относимость которых еще следует установить и удостоверить следственным путем, в том числе с использованием в уголовном процессе сопроводительных и иных документов, представленных следствию органом, осуществляющим ОРД, в совокупности с которыми передаются и оцениваются материалы фиксации. Что касается их «особой процессуальной формы», то это не аргумент, а скорее, теоретическое предложение, на сегодняшний день законодательно не подтвержденное. При этом данные авторы утверждают, что порядок обращения с данными материалами такой же, как с вещественными доказательствами, что сводит на «нет» их предшествующие доводы. В.А. Пономаренко также отмечает, что даже если формально признать данные материалы фиксации документами, то все

равно обращаться с ними надо по правилам, установленным для вещественных доказательств [27].

Таким образом, налицо явное и ничем не оправданное противоречие между формой (документы) и процессуальным режимом (вещественные доказательства), что только усложняет и делает нелогичным процесс трансформации материализованных результатов ОРД в доказательства. Помимо прочего, необходимо руководствоваться частью 4 статьи 84 УПК РФ, устанавливающей, что документы, обладающие признаками, характерными для вещественных доказательств (часть 1 статьи 81 УПК РФ), признаются вещественными доказательствами. Определяющим признаком будет возможность этих материалов (документов) служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Поэтому материалы аудио- и видеозаписи для введения их в уголовный процесс в качестве вещественных доказательств должны быть осмотрены (внешний осмотр, прослушивание, воспроизведение и т.п.), их содержание отражено в протоколе следственного действия, приобщены специальным постановлением к делу. При необходимости эти вещественные доказательства должны быть проверены посредством экспертного исследования.

При решении вопроса о допустимости этих результатов в качестве доказательств рекомендуется последовательно выполнить пять основных этапов исследования:

- уяснить (на основе статьи 73 УПК РФ), относятся ли полученные данные к предмету доказывания;

- выяснить, соблюдены ли требования закона, регламентирующие оперативно-разыскную деятельность и мероприятия определенного вида (вынесено ли судьей постановление о разрешении проведения оперативно-разыскных или следственных действий, связанных с ограничением тайны телефонных переговоров и иных сообщений, с проникновением в жилище), в том числе требования о форме и содержании документов, фиксирующих ход и результаты осуществленного мероприятия;

- выяснить наличие конкретных данных об источнике получения предметов, документов, устных сведений; оценить, содержат ли эти данные достаточную информацию, позволяющую произвести проверку надежности источника с помощью допросов, истребования документов и т.д.;

- осуществить предусмотренные процессуальным законом действия, необходимые для приобщения предметов и документов к делу, выяснить и удостоверить их признаки и свойства, позволяющие признать их соответственно вещественными доказательствами либо «иными документами», осуществить процессуальные действия по признанию их таковыми;

- проверить и оценить их на общих основаниях по источнику и содержанию [28].

Результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-разыскной деятельности. Рапорт об обнаружении признаков преступления оформляется, как правило, если информация о совершенном или готовящемся преступлении получена от лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям на конфиденциальной или иной основе, а также в других случаях, когда сведения о лице, представившем информацию, необходимо сохранить в тайне (ст. 143 УПК РФ). Наибольшую сложность в оформлении рапорта об обнаружении признаков преступления представляет требование указать в нем источник полученного сообщения о преступлении. Учитывая, что в данном случае уголовно-процессуальный закон не требует назвать установочные данные конкретного лица, сообщившего о преступлении, допустимо указать зашифрованные сведения о нем, сославшись на статью 12 ФЗ об ОРД.

Таким образом, для максимального использования результатов ОРД необходимо:

- дополнить содержание статьи 75 УПК РФ и первое предложение части первой данной статьи указать в редакции: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса и *других федеральных законов*, являются недопустимыми»;

- исходя из того, что статья 89 УПК РФ носит больше запретительный, чем разрешительный характер в отношении возможности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, целесообразно изложить статью 89 УПК РФ в иной редакции: «В процессе доказывания могут использоваться результаты оперативно-разыскной деятельности, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом»;

- дополнить часть 3 статьи 6 ФЗ об ОРД словами «В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий *осуществляется*

документирование, используются информационные системы...», статью 10 отдельной частью 2 в следующей редакции: «Органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, по делам оперативного учета осуществляют документирование преступных действий проверяемых и разрабатываемых лиц путем проведения оперативно-разыскных мероприятий»;

- предложить определение документирования для целей доказывания: «Документирование - это отражение и фиксация преступных действий проверяемых и разрабатываемых лиц на основе полученных сведений путем проведения оперативно-разыскных мероприятий и установления фактических данных, могущих стать доказательствами по уголовному делу».

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 28.06.2013) // Российская газета. 1995. 18 авг.
2. Федеральный закон от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электр. ресурс] «Консультант Плюс».
3. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Утверждена Приказом ФСНП РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, ФСО РФ, ГТК РФ и СВР РФ от 13 мая 1998 года № 175/226/336/201/286/410/56.
4. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Утвержденная приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. №368/185/164/481/32/184/97/147.
5. Чететин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: Монография. М., 2006. С. 26.
6. Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций / Под ред. Г.К. Синилова. М.: ЮИ МВД РФ, 2002. С. 133.
7. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993. С. 98.
8. Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). М., 2003. С. 4.
9. Зажицкий В. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство // Рос. юстиция. 2001. № 3. С. 15.
10. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юрид. лит.-ра. 1991. С. 46.
11. Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. Ю.С. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. С. 566.
12. Рыжаков А.П. Некоторые особенности следственных действий // Юрид. мир. 2001. Июнь. С. 40.
13. Зникин В.К. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследование преступлений: Монография. Кемерово: ГУ Кемеровский госуниверситет, 2003. С. 68.
14. Шейфер С. А. Доказательственные аспекты Закона об оперативно-розыскной деятельности. // Государство и право. 1994. № 1. С.100.
15. Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный). М.: ООО «Витрэм», 2002. С.124.
16. Громов Н.А., Пономаренков В.А., Франциферов Ю.В., Гуцин А.Н. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: Уч. пособие. М.: «Издательство ПРИОР», 2001. С. 81.
17. Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решения о недопустимости доказательств // Рос. юстиция. 1994. № 11. С. 3.
18. Литвинов В.А., Шаршин В.А. О вопросах реализации прав, предоставляемых оперативным подразделениям органов внутренних дел / Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Сб. науч. трудов. Омск: Омский ЮИ МВД РФ, 1998. С. 107.
19. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Изд-во «СПАРК», 1996. С. 78-79.
20. Менькин И.В. О доказательственном значении аудио- и видеозаписей в уголовном процессе // Журнал рос. права. 2001. № 9. С. 34.

21. Калиновский К.Б., Маркелова Т.Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Рос. следователь. 2001. № 6. С. 19.
22. Комментарий к УПК Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. С.253.
23. Кореневский Ю.В. Использование информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности // Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Васихина. М., 2000; Пинхасов В.И. Использование документов в доказывании. Ташкент: Изд-во «Фан», 1977. С. 21.
24. Зайковский В.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе доказывания по уголовному делу: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 132.
25. Пономаренков В.А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 16.
26. Громов Н., Гуцин А. Проблемы интерпретации оперативно-розыскных данных в качестве доказательств // Профessional. 1999. № 5(31). С. 29.
27. Пономаренков В.А. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). М., 2003. С. 18.
28. Богацкий Ф.А., Богацкий П.Ф. Доказательства и использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам в суде: Научно-практическое пособие. Калининград: КЮИ МВД России, 2008. С. 65.

Documenting, results of operational search activity, actual data, proofs.

Presented article grows out of scientific generalization of conclusions about need of documenting and receiving results of operational search activity, entering of corresponding changes into the current legislation.

Рецензенты:

Городилов А.А., кандидат юридических наук, доцент Калининградского филиала МФЮА (У);
Богацкий Ф.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры ОРД ОВД Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

ФИЛЬЧЕНКО А.П.,

кандидат юридических наук, доцент, докторант Академии права
и управления Федеральной службы исполнения наказаний
apfilchenko@yandex.ru

УДК 343.21

ЭЛИМИНАЦИЯ - МЕТОД УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

FILCHENKO A.

ELIMINATION - A REGULATION METHOD IN CRIMINAL LAW

Метод уголовно-правового регулирования, прекращение уголовной ответственности, назначение наказания, освобождение от наказания, обстоятельства преступления, юридические факты в уголовном праве.

Статья продолжает серию авторских публикаций, посвященных методам смягчения и прекращения уголовной ответственности. Обосновывается самостоятельность такого метода уголовно-правового регулирования, как «элиминация», существующего наряду с уголовно-правовым поощрением и компромиссом. Формулируется понятие установленного метода, называются и типологизируются нормы УК РФ, его обеспечивающие.

Размер уголовной ответственности, ее смягчение или прекращение не всегда связаны с результатами правового стимулирования лица, совершившего преступление, каковым является желаемое с точки зрения законодателя или правоприменителя постпреступное поведение виновного. Значительный объем норм уголовного закона связывает изменение или прекращение отношения уголовной ответственности с присутствием или наступлением неких обстоятельств, причины которых законодатель оставляет за рамками юридического значения.

Данные обстоятельства приводят в действие нормы, которые по своей природе, назначению и характеристикам не подпадают под поощрительные или компромиссные. Способ их действия совершенно иной. В отличие от поощрения или компромисса применение данных норм не требует ни заслуженного поведения преступника, ни каких-либо уступок с его стороны. Им соответствует самостоятельный метод уголовно-правового регулирования и способ разрешения уголовно-правового конфликта. Мы предлагаем называть эти нормы элиминирующими, а соответствующий им способ разрешения уголовно-правового регулирования - элиминацией (от агл. *eliminate* - устранять).

Как метод регулирования элиминация представляет собой такой способ воздействия уголовно-правовых норм, при котором смягчение или прекращение уголовной ответственности является следствием при-

сутствия или наступления неких юридически значимых обстоятельств, как правило, объективного происхождения. Субъективные причины возникновения данных обстоятельств либо исключаются вовсе, либо сведены к минимуму. Урегулирование рассматриваемых оснований смягчения или прекращения уголовной ответственности всецело зависит от решения законодателя, которое, безусловно, должно быть криминологически обоснованным или вызванным уголовно-политическими соображениями.

Не секрет, что действующее российское уголовное законодательство широко использует термины, значение которых часто не раскрывает, но вместе с тем придает им юридическое значение. «Обстоятельства» - один из таких терминов. Контент-анализ УК РФ позволил установить, что законодатель прибегает к нему 58 раз, при этом в подавляющем количестве случаев - в контексте совершения преступления. Обстоятельства преступления - конструкция уголовного закона, нормативная дефиниция которой отсутствует, а с теоретической точки зрения является недостаточно разработанной.

Обращение к УК РФ позволило установить, что смягчение или устранение уголовной ответственности в порядке элиминации законодатель связывает с несколькими группами юридически значимых обстоятельств. Такого рода обстоятельства, влекущие смягчение или прекращение уголовной ответственности, встречаются как в Общей,

так и в Особенной части УК РФ. Все они могут быть сгруппированы. Полагаем возможным выделить пять групп рассматриваемых обстоятельств.

I. Обстоятельства, приведшие к преступлению. С точки зрения теории причинности, беспричинных явлений нет и быть не может. Преступление исключением не является. Причины и условия, взаимодействуя, запускают сложный механизм преступного поведения, понятие которого впервые было разработано В.Н. Кудрявцевым [2, с. 30]. Значение в рассматриваемом механизме имеют как внешние, так и внутренние причины и условия.

Внутренней причиной преступного поведения является криминогенная мотивация [3, с. 118]. Уголовный кодекс РФ придает ей элиминирующий характер в двух случаях: закрепляя «мотив сострадания» в п. «д» ч. 1 ст. 61 и предусматривая учет «исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления» в ч. 1 ст. 64.

Роль *внутренних условий преступного поведения* выполняют особенности внутриличностной психической и психофизиологической среды личности преступника. В числе относительно устойчивых элементов данной среды закон регулирует обстоятельства, имеющие отношение к уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (с. 22 УК РФ). Среди изменяющихся (преходящих) состояний лица учитываются состояние аффекта (ст. 107) и психотравмирующая ситуация, связанная с родами (ст. 106). Другие состояния личности как смягчающие или освобождающие от уголовной ответственности законодатель урегулировать не посчитал необходимым.

Внешней причиной преступного поведения выступает неблагоприятная (криминогенная) жизненная ситуация. Смягчающие уголовную ответственность обстоятельства ситуации совершения преступления широко представлены уголовным законом. Они нашли свое закрепление в следующих формах: случайное стечение обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 61); стечение тяжелых жизненных обстоятельств (п. «д» ч. 1 ст. 61; примечание к ст. 337 и 338), в том числе вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства (примечание ст. 151); физическое или психическое принуждение (п. «е» ч. 1 ст. 61), в том числе вымогательство (примечания статей 184, 204,

291); материальная, служебная или иная зависимость (п. «е» ч. 1 ст. 61); противоправность или аморальность поведения потерпевшего (п. «з» ч. 1 ст. 61).

Наконец, *внешние условия преступного поведения* проявляют себя в виде влияния социальной среды преступника. Уголовный закон регулирует значение лишь одного такого обстоятельства - «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, влияние на него старших по возрасту лиц» (ч. 1 ст. 89).

II. Обстоятельства совершения преступления. Обстоятельства, при которых преступление было совершено, также могут быть выделены в самостоятельную группу. Сама конструкция «обстоятельства совершения преступления» употреблена законодателем в двух ситуациях: ч. 1 ст. 6 и п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ. В остальных случаях используются модификации - «фактические обстоятельства преступления» (ч. 6 ст. 15), «существенные обстоятельства совершения преступления» (ст. 63.1), «исключительные обстоятельства» (ч. 1 ст. 64 УК РФ).

Нормативные дефиниции данных понятий отсутствуют. Вместе с тем по смыслу закона такого рода обстоятельства должны охватывать особенности места, времени и способа совершения преступления. Это следует из содержания требований ст. 307 УПК РФ, а также Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. №1 «О судебном приговоре» [1].

В Общей части УК РФ к конкретизации обстоятельств совершения преступления законодатель прибегает в п. «ж» ч. 1 ст. 61, а в Особенной - в примечании ст. 122.

III. Признаки личности преступника (субъекта уголовного правоотношения). Личность преступника как понятие, имеющее криминологическое содержание, может опредмечиваться законодательно. Это происходит путем регулирования ее отдельных признаков, свойств и состояний в УК РФ, благодаря чему она приобретает правовое значение как субъекта уголовно-правового отношения.

Признаки, характеризующие личность преступника на момент или после совершения преступления, могут быть выделены в самостоятельную группу обстоятельств, имеющих значение для смягчения или прекращения уголовной ответственности. Они превращают общий субъект правоотношения уголовной ответственности в специальный.

Обращение к УК РФ позволило установить, что элиминирующее уголовную ответственность значение имеют самые разные признаки личности преступника. В их числе: правовые (ч. 4 ст. 18 и ч. 6 ст. 86 УК РФ); социальные (ч. 3 ст. 46, ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 6 ст. 53, ч. 7 ст. 53.1, ч. 2 ст. 54, ч. 2.1 ст. 59, п. «г» ст. 61 УК РФ); половозрастные признаки (ч. 7 ст. 53.1, ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 57, п. «б» ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 87, ст. 88, ч. 2 ст. 89, ст. 94-96, примечание 2 ст. 134), признаки, характеризующие физиологическое или психическое состояние личности (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 7 ст. 53.1, ч. 2 ст. 54, п. «в» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 81, ч. 1 ст. 89).

IV. Обстоятельства, вызывающие утрату преступлением существенных признаков после его совершения. Отсутствие в деянии одного из признаков, закрепленных нормативной формулировкой ч. 1 ст. 14 УК РФ (общественная опасность, виновность, противоправность и наказуемость), является обстоятельством, исключающим преступность деяния, и тем самым лишает уголовную ответственность основания возникновения. Однако возникновением уголовной ответственности роль признаков преступления не исчерпывается. Существенные свойства преступления имеют юридическое значение не только на момент совершения деяния, но и, как показывает обращение к УК РФ, должны сохранять его на протяжении всего периода разворачивания отношения уголовной ответственности. Обращение к содержанию уголовного закона позволяет констатировать, что законодатель допускает существование четырех видов обстоятельств, способных устранять или существенно менять признаки преступления уже после его совершения. Первый - обстоятельства, характеризующие такое изменение обстановки, которое лишает преступление признака общественной опасности (ст. 80.1 УК РФ). Второй - признака виновности (ст. 80.1 использует альтернативную нетипичную конструкцию «общественная опасность личности»). Третий вид обстоятельств связан со вступлением в силу уголовного закона, снижающего ценность объекта преступления или вовсе выводящего его за рамки уголовно-правовой охраны (ст. 10 УК РФ). Действие данных обстоятельств связано с изменением или утратой совершенным преступлением таких существенных признаков, как противоправность и наказуемость. Четвертый вид - обстоятельства, выражаю-

щиеся в истечении установленных законом сроков, устраняющих такой существенный признак совершенного преступления, как наказуемость (ст. 78 и ст. 83 УК РФ).

V. Обстоятельства, связанные с принятием решения компетентным органом. Как показало обращение к УК РФ, элиминирующее значение имеют несколько видов решений: вердикт присяжных заседателей о снисхождении (ст. 65 УК РФ); амнистия (ст. 84 УК РФ); помилование и заключение врачей-психиатров, являющееся основанием для продления; изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера судом (ст. 102 УК РФ).

В целом, подводя итог изложенному, позволим себе остановиться на ряде положений, выделенных нами в качестве основных выводов.

1. Поощрение и компромисс не исчерпывают методов изменения и прекращения уголовно-правового отношения ответственности. Самостоятельным (третьим) методом является элиминация - такой способ воздействия уголовно-правовых норм, при котором смягчение или прекращение уголовной ответственности наступает безусловно ввиду присутствия (возникновения) установленных законом обстоятельств, в текущем режиме снижающих (устраняющих) значение одного или нескольких признаков, присущих преступлению.

2. Обстоятельства, вызывающие смягчение или прекращение уголовной ответственности в порядке элиминации, системно УК РФ не регулируются. Вместе с тем все они могут быть сгруппированы в пять основных групп: 1) обстоятельства, приведшие к преступлению; 2) обстоятельства совершения преступления; 3) признаки субъекта уголовного правоотношения ответственности; 4) обстоятельства, вызывающие утрату преступлением существенных признаков после его совершения; 5) обстоятельства, связанные с принятием решения компетентным органом.

Все выделенные и рассмотренные нами группы обстоятельств характеризуются рядом общих свойств, имеющих правовое значение. Их объединяют:

- правовые последствия, имеющие вид смягчения или прекращения уголовной ответственности ввиду снижения значения (степени) одного или нескольких признаков преступления (общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость) на момент или после его совершения;

- самостоятельность юридического значения. Каждое из данных обстоятельств имеет значение само по себе, является самостоятельным юридическим фактом. Их присутствия или возникновения оказывается достаточно для выполнения роли основания смягчения или прекращения уголовной ответственности. Каждое из обстоятельств не требует дополнительных условий в виде заслуженного поведения или уступок со стороны лица, совершившего преступление;

- безусловность применения, основанная на инертности законодателя к регулированию характера причин их возникновения. Субъективные начала в происхождении данных обстоятельств не исключают их значе-

ния как юридических фактов, влекущих изменение или прекращение правоотношения уголовной ответственности;

- текущий характер действия. Указанные обстоятельства устраняют признаки преступления, являющиеся общим основанием уголовной ответственности, не ретроспективно (обращаясь к моменту совершения преступления), а активно, в текущий момент. Поэтому их юридическое значение ограничивается прекращением уголовной ответственности, а не ее исключением.

Уголовно-правовые нормы, закрепляющие такие обстоятельства и регулирующие их значение, могут быть названы элиминирующими.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. №1 «О судебном приговоре» // Консультант Плюс.
2. Кудрявцев В.Н. Механизм преступного поведения. М.: Наука, 1981. 248 с.
3. Старков О.В. Введение в криминологию: Монография. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997. 154 с.

Regulation method in criminal law, the termination of criminal liability, purpose of punishment, release from punishment, circumstance of a crime, the legal facts in criminal law.

Article continues a series of the author's publications devoted to methods of mitigation and the termination of criminal liability. Independence of such method of legal regulation, as «elimination» locates. This method is used in criminal law along with encouragement and a compromise. The concept of an open method is formulated, are called standards of the criminal code of Russian Federation, it providing.

Рецензенты:

Артемьев Н.С., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Рязанского университета им. С.А. Есенина;

Игнатенко В.И., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

ТАРАСОВА В.И.,

инспектор ФГКУ УВО МВД РФ по Калининградской области
TarasovaV39@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ФИКСАЦИИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДТП,
СОВЕРШЕННЫХ С УЧАСТИЕМ МАРШРУТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

TARASOVA V.

**USE OF MODERN TECHNICAL MEANS OF FIXATION IN PROOF
CRIMINAL CASES OF ACCIDENT INVOLVING SHUTTLE VEHICLES**

Маршрутные транспортные средства, современные технические средства фиксации, навигационная спутниковая система «ГЛОНАСС», GPS.

В статье рассматриваются современные технические средства фиксации, используемые при эксплуатации маршрутных транспортных средств, сформулированы юридические аспекты допустимости доказательств, полученных с помощью навигационной спутниковой системы «ГЛОНАСС»/GPS.

Внедрение инновационных решений в производство современных маршрутных транспортных средств (далее по тексту МТС) привело к тому, что существенно усложнился характер следов, образующихся в результате ДТП. Данное обстоятельство обусловило появление на мировом рынке программного обеспечения значительное количество различного рода программных средств, применяемых при анализе ДТП. Таким образом, произошло расширение спектра технических средств, необходимых для проведения высококвалифицированного расследования ДТП с участием МТС. Тем не менее отечественная практика до сих пор использует методы, основанные на пространственно-следовой информации, которые, на наш взгляд, не отвечают современным требованиям. В частности, объем исследований, проводимых по уголовным делам о ДТП, ограничивается исходными данными, зафиксированными на бумажных носителях по результатам осмотра места происшествия. По этому поводу совершенно справедливо заметили С.А. Евтюков и Я.В. Васильев, что из-за имеющихся недостатков действующего методического обеспечения отечественной практики экспертных исследований по делам о ДТП во многих случаях отдельные фазы развития механизма ДТП не могут быть определены [1, с. 401]. Так, при исследовании дорожно-транспортных ситуаций одним из основных факторов, обуславливающих возможность анализа механизма ДТП и его отдельных элементов, является определение скорости движения транспортных средств в разных

фазах ДТП. В криминалистической литературе в 50-80-х годах XX века традиционно скорость движения устанавливалась путем анализа тормозного пути. Однако в настоящее время большинство транспортных средств (далее по тексту ТС), находящихся в эксплуатации, оснащены противоблокировочными устройствами, которые не оставляют следов торможения, поэтому используемые методики исследования в отдельных случаях оказываются «неработающими». В этой связи стало принципиально важным создать новые методики, с помощью которых решались бы данные вопросы.

В европейских странах уже используются экспертные методики, в основе которых лежит исследование повреждений в виде образовавшихся деформаций от ДТП. Они позволяют определить минимальную скорость движения ТС по повреждениям на машине, по повреждениям на придорожных объектах и пр. Данный метод существует и в России, однако его используют единицы экспертов, он наиболее противоречив и не находит своего широко применения. Следственная практика, показывает, что, кроме длины тормозного пути, такие признаки, свидетельствующие о скорости ТС, как деформация кузова, степень повреждения придорожных деревьев, очень и очень расплывчаты и по ним, как правило, эксперты отказываются определять скорость движения ТС. Несмотря на очевидность того факта, что чем больше скорость ТС, тем более серьезные повреждения он может получить, на настоящий момент не существует достаточно обоснован-

ных и апробированных методик по решению данной задачи [5]. Наряду с этим, данный метод определения скорости ТС имеет существенные недостатки, поскольку для объективного, полного и обоснованного расчета по данному методу необходимо огромное количество данных, большинство из которых в настоящее время являются недоступными. Как бы то ни было, в следственной и судебной практике по делам о ДТП не теряют актуальности вопросы о скорости и технической возможности предотвращения наезда (столкновения) транспортных средств и др.

По нашему мнению, в процессе поиска путей решения данного вопроса следует обратить внимание на специфику эксплуатации МТС. Согласно ФЗ №78 от 14.06.2012 законодатель обязал оснастить МТС, осуществляющие коммерческие перевозки пассажиров и грузов, техническими средствами контроля за соблюдением водителями режимов движения, труда и отдыха [9]. Речь идет об использовании контрольного прибора - тахографа, функциональное назначение которого заключается в том, что вне зависимости от воли водителя прибор фиксирует скорость транспортного средства и пройденный относительно определенного временного периода путь. Эта информация служит для точного учета рабочего времени и обеспечивает объективный контроль. Законодательством Российской Федерации прямая норма о применении тахографов для контроля за скоростными режимами движения водителя не предусмотрена. Вместе с тем, в соответствии с действующим законодательством, инспектор при рассмотрении данных контрольного устройства может использовать сведения о скорости как одно из доказательств при условии его привязки к маршруту движения ТС (тахограф должен быть совмещен с навигационной спутниковой системой «ГЛОНАСС»/GPS). Заметим, что «ГЛОНАСС» совершенно не отвергает использование GPS. Для определения координат аварии могут использоваться навигационные сигналы как американской, так и российской системы: это увеличивает надежность работы. Особенно это актуально в горах, на узкой улице между высотными домами или на крайнем севере, где видимых GPS-спутников может оказаться недостаточно. Одновременное использование двух навигационных сигналов помогает ускорить определение координат и сделать его более точным. Правомочность применения показа-

ний тахографа, оснащенного «ГЛОНАСС»/GPS, в качестве доказательства будет определяться судом. В настоящее время такая судебная практика отсутствует [3].

Между тем в США имел место следующий прецедент. Подросток из Калифорнии сумел в суде с помощью GPS оспорить штраф, который был наложен полицейскими за превышение скорости. 18-летний юноша доказал с помощью GPS-навигатора, установленного в машине, что скорость не была превышена. Выручившее молодого человека устройство было установлено в автомобиль его заботливыми родителями, чтобы они могли отслеживать перемещения сына и быть уверенными, что он не слишком разгоняется. Полицейские радары зафиксировали, что подросток ехал со скоростью 62 мили в час на участке, где скоростное ограничение - 45 миль в час. Однако GPS-устройство показало, что молодой человек не нарушал скоростной режим и ехал с предельной, но допустимой скоростью - 45 миль в час. Судебный эксперт написал рапорт, в котором указал, что данные из GPS-навигатора, установленного в машине, недостаточно точны, чтобы оспорить показания полицейского радара. Разобравшись в ситуации, эксперт пересмотрел свою точку зрения и отметил, что GPS показывал не усредненную скорость, а скорость, с которой двигался автомобиль в данный конкретный отрезок времени. Таким образом, подросток был оправдан [4].

Использование тахографов при эксплуатации МТС позволяет с помощью базы спутниковых систем навигации получить объективные данные о его скорости в конкретный временной интервал, что, по нашему убеждению, не может быть не использовано при исследовании обстоятельств ДТП, совершенного с участием МТС. Итак, предлагаемый метод определения скорости МТС предусматривает наличие тахографа, совмещенного с устройством удаленной телеметрии на базе спутниковых систем навигации (GPS/ГЛОНАСС), передающее информацию онлайн на удаленный сервер провайдера. По словам разработчиков, GPS телеметрия четко отслеживает скорость и является одним из наиболее точных инструментов ее замера. Более того, все эффекты, влияющие на точность определения скорости, поддаются рациональному анализу. На сайте провайдера телеметрии среди прочего есть функция построения графиков скорости и функция картографической привязки маршрута

с контрольными точками к реальной карте на базе картографических сервисов типа Yandex, Google и т.п. Согласно этим данным, одним из двух способов прибор вычисляет скорость МТС. При этом следует учитывать, что показания ГЛОНАСС/GPS тахографов целиком и полностью зависят от их технических характеристик, в связи с чем важно знать, как и при каких условиях они нормируются (время измерения скорости, есть ли усреднение и т.д.). В ряде случаев ДТП при проведении исследований возникает необходимость уточнения условий фиксации скоростей движения ТС [2, с. 316].

В отличие от технических средств, осуществляющих видеофиксацию, средства измерительной техники требуют обязательной сертификации и являются объектами государственного метрологического контроля и надзора. Тахографом можно измерить скорость и местонахождение объекта, но такие данные будут приняты судом как доказательство лишь в том случае, если прибор измерения будет сертифицирован в соответствии с действующим законодательством. Важно отметить, что у нас до сих пор нет какого-либо стандарта для средств телеметрии на базе ГЛОНАСС/GPS и т.п. навигационных систем, позволяющих использовать данные по скорости этих систем как юридически достоверные в ГИБДД или суде. Поэтому нет и сертификации их в этом качестве. Так, несертифицированные тахографы не могут подтверждать скорость движения транспортного средства, т.е. не могут быть допустимыми. Изучение специальной литературы по данной теме позволило нам сформулировать юридические аспекты допустимости доказательств, полученных с помощью ГЛОНАСС/GPS тахографов по делам о ДТП с участием МТС:

1) Бортовой терминал должен быть официально признан средством измерения и проверен в соответствии с сертификационными требованиями;

2) Координатно-временные данные, параметры движения транспортного средства должны быть достоверными и заверены третьей доверенной стороной;

3) Заключение должно быть категоричным, т.е. представлять фактические данные. Прибор должен не просто быть способен замерять, он должен это делать достоверно.

На основании изложенного мы пришли к выводу о необходимости принятия нормативных документов, позволяющих наделить

ГЛОНАСС/GPS тахографы юридическим статусом. Для этого требуется:

- создать стандарты на приборы, измеряющие скорость ТС (как, например, ГОСТ Р.53606-2009 распространяется на методы и технологии выполнения геодезических и землеустроительных работ с использованием аппаратуры потребителей глобальной навигационной спутниковой системы);

- сертифицировать ГЛОНАСС/GPS тахографы в качестве средства измерения скорости, с внесением в госреестр средств измерения и их периодической поверкой. К каждому прибору, способному замерять скорость, в сертификате должно указываться, что данные приборы в соответствии с таким-то и таким-то законом или постановлением являются техническими средствами контроля, обеспечивающими непрерывную, некорректируемую регистрацию информации о скорости и маршруте движения ТС.

Только после этого методика, за основу которой предложено взять показания тахографов, будет научнообоснованной, а доказательства, полученные с ее помощью, допустимыми.

Вместе с тем навигационная спутниковая система ГЛОНАСС может быть использована при реконструкции обстоятельств ДТП. Но, как и любая другая методика, использование ГЛОНАСС в данном направлении имеет свои плюсы и минусы. Достоинство заключается в том, что система ГЛОНАСС обеспечит затрату гораздо меньшего количества времени для фиксации обстановки на месте происшествия, что позволит в кратчайшие сроки восстановить транспортное сообщение на участке трассы (дороги), где произошло ДТП; наряду с этим избежать потери криминалистически значимой информации, которая происходит вследствие некачественно проведенного осмотра места происшествия. Недостатком выступает процессуальный статус такой информации, который пока неясен и вызывает бурные дискуссии среди ученых. В уголовном процессе специально применение системы ГЛОНАСС не регулируется, но в законе отсутствует и запрет на использование при производстве следственных действий технологии глобального позиционирования [6]. Учитывая масштаб места ДТП, значительное количество следов, высокую степень сложности последующих исследований, думается, что использование системы ГЛОНАСС при расследовании ДТП

с участием МТС является весьма неплохим дополнением, а также в некотором смысле альтернативой имеющимся в настоящее время технико-криминалистическим средствам фиксации обстановки места ДТП.

В рамках настоящего исследования нельзя не сказать о том, что за последние годы существенно возросла популярность оснащения ТС системами видеорегистрации, в результате чего в распоряжение следствия все чаще стали попадать фото- и видеоматериалы камер наружного наблюдения и видеорегистраторов, позволяющие в совокупности с автотехническими исследованиями точно установить важные для расследования обстоятельства дела, а главное виновника ДТП. Изучение видеозаписей во многих случаях позволяет дать объективную оценку событиям ДТП, что порой бывает не так просто.

Современные автомобильные видеорегистраторы - это цифровые устройства видео - и аудио - записи, с помощью которых может производиться восстановление так называемой «вещной» обстановки на месте происшествия, измерение скорости движения объекта. Кроме этого, наличие записи даёт возможность специалисту смоделировать ситуацию в момент ДТП и правильно оценить действия каждого из его участников [7]. Видеозапись для ее рассмотрения в суде должна отвечать установленным требованиям, а именно иметь прямое отношение к делу, быть подлинной и полученной законным путем. Если возникают сомнения в подлинности записи, которая сделана цифровым автомобильным видеорегистратором, назначается экспертиза. Производство видеотехнической экспертизы - процесс непростой, требующий особых навыков и аппаратуры, но того стоящий. Для доказательства подлинности записи нужно доказать, что видеокамера находилась именно там и именно в том положении, в котором обзор записи был предоставлен, а все действия проводились с участием тех лиц, которые не могли быть в другом месте на тот момент времени. И самый главный фактор доказательства подлинности видеозаписи - это количество времени, которое прошло с момента

записи до момента её легализации, то есть официального подтверждения факта невозможности полной подделки или частичного изменения этой записи. Если видеозапись будет предоставлена в суд через полгода, доказать ее подлинность уже не представляется возможным. Запись, сделанная видеорегистратором, не является безусловным доказательством и подлежит оценке наряду с иными доказательствами. Располагая хоть и косвенным, но доказательством вины лица, которое совершило ДТП с участием МТС, следователь имеет возможность даже в самой запутанной ситуации докопаться до истины и привлечь виновного к уголовной ответственности.

Используя видеорегистратор для получения данных о скорости, отметим, что аналогично ситуации с тахографом, он не является измерительным прибором, утвержденным в установленном порядке в качестве средства измерения, не имеет соответствующего сертификата и не проходит метрологическую проверку, а следовательно, не может быть признан доказательством.

В заключение отметим, что современные возможности работы с информацией оказываются гораздо шире используемых в отечественной практике, где объем аналитической информации ограничен весьма «скудным» и большей частью субъективным восприятием дорожной обстановки. Анализ статьи 84 УПК РФ «Иные документы» свидетельствует о том, что для суда не должно иметь никакого значения, на каком именно носителе представлены те или иные доказательства - цифровом, аналоговом или бумажном [8]. Крайне важно, чтобы при этом был соблюден установленный процессуальный порядок фиксации, который регламентирован законом. Поэтому для того, чтобы полученные доказательства могли быть использованы в качестве средств доказывания, им следует придать законную форму. В частности, для того, чтобы показания технических средств фиксации, используемых при эксплуатации МТС, могли быть использованы в доказывании по уголовным делам о ДТП, необходимо придать им соответствующий юридический статус.

Библиографический список:

1. Евтюков С.А., Васильев Я.В. Методика использования данных из штатных систем управления пассивной безопасностью легковых автомобилей для задач экспертизы ДТП // Инновационные технологии расследования ДТП и подсистемы их обеспечения. С. 401 // URL:http://ibdd.spb.ru/docs/2012-09/section_3.pdf.

2. Криштоп А.Ю., Куценко В.А., Степко В.А., Дьяченко А.Ф. Определение скорости транспортных средств по следам торможения, деформациям и показаниям устройств, зафиксировавших параметры движения // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. Вып.12. С.316. // URL:http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Trsek/2012_12/Krishtop.pdf.

3. Можно ли оштрафовать водителя за превышение скорости по показаниям тахографа? // URL:<http://voprosov-net.ru/Shtrafi-GIBDD/Mozhno-li-oshtrafovat-voditelya-za-previshenie-skorosti-po-pokazaniyam-tachografa.htm>.

4. Определение достоверности скорости по GPS и оспаривание показаний СИ ГИБДД // Главный форум метрологов // URL: <http://metrologu.ru/index.php?showtopic=7602>.

5. Проблемы определения скорости автомобиля экспертным путем // Судебная экспертиза. Автономная некоммерческая организация // URL: <http://sud-exp.ru/stat13.html>.

6. Пропастин С.В. Использование современных технологий позиционирования // Уголовное право. 2009. №1.

7. Семинар специалистов автотехнической экспертизы в Иркутске // Арегис, электроника специального назначения. 08.09.2011. // URL: <http://aregis.ru/blog/43>.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Изд-во Проспект, 2013. 252 с.

9. Федеральный закон от 14.06.2012 №78-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном»» // Консультант Плюс. // URL: www.consultant.ru.

Shuttle vehicles, modern technical means of fixation, navigation satellite system GLONASS, GPS.

The article describes the modern technical means of fixation used in the operation of shuttle vehicles, formulated the legal aspects of the admissibility of evidence obtained by navigation satellite system GLONASS, GPS.

Рецензенты:

Светочев В.А., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

Маханёк А.Б., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

КУЛИКОВ А.В.,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры ОРД ОВД Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
postmaster@ptskl.baltnet.ru

ПАНТЕЛЕЕВ В.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент, председатель Уставного суда Свердловской области
postmaster@ptskl.baltnet.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ

KULIKOV A., PANTELEEV V.

CONSTITUTIONAL (CHARTER) COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR STRENGTHENING OF FEDERALISM IN RUSSIA

Федерализм, ветви власти, конституционные (уставные) суды субъектов федерации, защита конституционных прав и свобод граждан.

В статье обоснован подход к реализации принципа федерализма через строительство самостоятельной судебной власти регионов - конституционные (уставные) суды субъектов федерации.

Согласно статье 1 Конституции Российской Федерации Россия - есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Аксиоматично, что субъекты Российской Федерации, как и вся Федерация, являются демократическими, правовыми государственными образованиями. Федеративное устройство Российской Федерации основано на его государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации (часть 3 статьи 5 Конституции).

Важнейшей проблемой конституционного строительства в России остается федеративное устройство государства. Развитие федеративных отношений предполагает совершенствование механизмов сочетания общегосударственных и территориальных интересов [1]. Анализ действующих положений Конституции РФ позволяет выделить ряд особенностей России как федерации, которые порождают ряд проблем.

Во-первых, Российская Федерация является лидером среди федераций мира по количеству субъектов в своем составе. Например, среди зарубежных федераций наибольшим числом субъектов обладают США - 50 штатов, а в среднем число субъектов среди крупнейших федераций составляет от 15 до 20 [2]. Данное обстоятельство, конечно же, усложняет федеративные взаимоотношения, так как, помимо большого числа субъектов, территории еще и не равномерно развиты экономически. При этом каждый субъект обладает своими историческими, национальными, политическими и иными особенностями, которые в значительной степени сказываются на особенностях реализации общегосударственной политики и законодательства, порождают управленческие сложности, противоречивость регионального правотворчества и правоприменения.

Во-вторых, современный российский федерализм построен на национально-территориальной основе. Различны статусные характеристики субъектов Федерации, но при этом они провозглашаются равноправными участниками и вертикальных, и горизонтальных отношений. Подобная ситуация многим кажется противоречивой и неоднозначной. Несмотря на провозглашенное

равенство субъектов федерации, их статус различен. Кроме того, фактически субъекты Российской Федерации находятся в неравных бюджетных условиях [3].

Вместе с тем мы должны исходить из того, что конституционный принцип равноправия субъектов Российской Федерации - это основополагающее начало нашей государственности и государственное строительство - должен быть направлен на достижения как юридического, так и фактического равенства субъектов федерации [4]. В связи с этим наличие и функционирование конституционных (уставных) судов во всех без исключения субъектах федерации позволяет «выравнивать» их статус и возможности, «достраивать» систему власти в регионах, основанную на полноценном и уравновешенном разделении властей. Данные суды являются проводниками конституционализма, обеспечивают его верховенство в регионах, способствуют укреплению суверенитета России, государственности как во всей стране, так и в отдельных субъектах федерации.

В-третьих, в Российской Федерации провозглашается единство системы органов власти и единство правовой системы. Вместе с тем субъекты федерации имеют собственные полномочия, в рамках которых они самостоятельны, могут создавать собственные органы власти на основе общих федеральных принципов и иметь собственное законодательство, не противоречащее федеральному. Следует при этом понимать, что, несмотря на предоставляемые свободы, субъекты федерации составляют единую систему власти с федеральной. При этом правовое поле субъектов федерации едино с общегосударственным и не образует собственной самостоятельной системы. От субъектов федерации требуется четкое соблюдение разграничения полномочий с Российской Федерацией и правил построения системы собственных органов власти, четкая и полная реализация общегосударственной политики. Кроме того, субъекты федерации являются продолжателями общефедеральной государственной политики, претворяют её в жизнь, но, будучи самостоятельными, имеют возможность в пределах своих полномочий дополнять и углублять её, в том числе развивать правовое регулирование, повышать эффективность механизмов реализации законодательства.

В-четвертых. В соответствии со статьей 10 Конституции Российской Федера-

ции, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Наличие третьей ветви государственной власти в субъектах Федерации, судебной, является обязательным условием, обеспечивающим не только само правосудие, но и «баланс сдержек и противовесов» между представительной и исполнительной ветвями власти. Соответственно при организации государственной власти на основе принципа федерализма и ее разделения судебная власть, будучи полноценной ветвью государственной власти, обладает всеми ее признаками, и она обязательна.

На основе изложенного представляется логичным и далее развивать федеративные отношения по пути обеспечения равенства всех субъектов Российской Федерации, укрепления единства системы власти, обеспечения единства правового пространства.

Важная роль в этом процессе должна принадлежать конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации, которые должны обеспечивать соблюдение и реализацию положений конституций (уставов) субъектов федерации, а значит, и соблюдение требований Конституции Российской Федерации, основ и принципов конституционализма, так как «и конституции, и уставы субъектов Российской Федерации образуют непосредственное смысловое единство с Конституцией России, развивают и обогащают закрепленные в ней положения» [5].

В подтверждение данного тезиса приведем правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации: «Конституционные принципы федеративного устройства, учредительный характер Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации обеспечивают органическое единство федерального и регионального конституционно-правового регулирования и тем самым - единство конституционно-правового пространства, единство конституционно-правового регулирования в условиях федеративного государства, которое не должно нарушаться текущим федеральным регулированием посредством законов» [6].

Конституционные (уставные) суды, выполняя функцию обеспечения соответствия регионального законодательства конституциям (уставам) субъекта федерации, тем

самым обеспечивают верховенство Конституции РФ и положений федерального законодательства, единство правовой системы страны, юридическую иерархию актов.

Развитие региональной конституционной юстиции, нацеленной на обеспечение единой конституционной законности, связано с дальнейшей демократизацией государства [7]. Само по себе существование конституционных (уставных) судов субъектов федерации является реализацией принципа федерализма, предполагающего сочетание централизованных и децентрализованных начал организации и деятельности органов власти, в том числе наличие двухуровневой системы судебной власти, имеющей общие цели и задачи, чем достигается как государственная целостность, так и самостоятельность регионов по вопросам своего ведения. Как отмечает А.М. Цалиев, «данный судебный орган учреждается в тех субъектах РФ, которые стремятся в полном объеме реализовать предусмотренный Конституцией РФ и конституцией (уставом) субъекта РФ правовой статус» [8].

Кроме того, за годы существования органов региональной конституционной юстиции они провели значительную работу по укреплению конституционных основ в деятельности органов государственной власти субъектов федерации. Ряд их решений касаются фундаментальных вопросов организации власти в субъекте федерации и направлены на обеспечение верховенства конституционных принципов и норм в деятельности органов власти в регионах.

Значительная часть деятельности конституционных (уставных) судов связана с защитой социальных прав граждан, созданием условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Следует отметить, что основная функция социального государства - это достижение такого общественного развития, которое основано на закрепленных правом принципах социальной справедливости, согласия, стабильности и взаимной ответственности. Социальное государство призвано последовательно помогать уязвимым членам общества, влиять на распределение экономических благ, гарантировать базовый набор социальных услуг, чтобы обеспечить каждому достойное существование [9]. Российское государство, воспринявшее высокие современные стандарты демократии, верховенство права и интересов человека, возложило на себя

как основную функцию - социальное обслуживание общества.

Проведенный анализ обращений в уставные суды Калининградской и Свердловской областей указывает на это основное направление: подавляющее большинство обращений связано с защитой прав и законных интересов граждан, ущемляемых региональными и муниципальными актами. Это запросы о соответствии конституциям (уставам) субъектов федерации (а значит, и Конституции РФ) региональных актов о социальном обеспечении ветеранов, инвалидов, детей-сирот и иных категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке, в частности в медицинской помощи. Также этими судами признавались не соответствующими Уставу региональные и муниципальные акты, регулирующие вопросы предоставления многодетным семьям земельных участков в собственность бесплатно, жилых помещений. Отдельная часть судебных дел связана с рассмотрением тарифов по оплате услуг ЖКХ.

В большинстве принятых судами решений нарушенные или умаленные права граждан восстанавливались, причем как заявителей непосредственно, так и всей категории граждан, на которых распространялось действие отмененного правового акта.

Как правильно отмечает Ж.И. Овсепян, главным критерием и показателем эффективности конституционного правосудия является его успешность в вопросе защиты конституционных прав и законных интересов граждан [10].

Необходимо сделать вывод, что региональная конституционная юстиция используется как эффективный инструмент защиты конституционных, в том числе социальных прав граждан, а значит, направлена на обеспечение верховенства конституционного принципа социального характера государства. Данная функция наиболее востребована, близка и понятна гражданам, непосредственно их касается и ими же используется как средство правовой защиты. Реализация данной функции органами региональной конституционной юстиции способствует снижению социальной напряженности в обществе, снимает острые, резонансные социально значимые вопросы, дает чувство правовой защищенности гражданам, способствует стабильности в обществе.

Конституция Российской Федерации закрепляет общий базовый уровень соци-

альных гарантий для граждан Российской Федерации на всей территории страны, при этом субъекты Федерации имеют возможность его расширить, в силу установлений ст. 72 Конституции РФ, относящей данную сферу к совместному ведению России и её субъектов.

Так, законодательство Свердловской области содержит ряд дополнительных гарантий, которые органично вписываются в общефедеральную систему социальных гарантий, являясь при этом собственным вкладом областного законодателя в правовое обеспечение реализации конституционного принципа социального характера государства. Устав Свердловской области содержит нормы, закрепляющие права граждан именно в социальной сфере, что подчеркивает ответственность подхода к реализации социальной функции. При этом Устав не только их декларирует, но и закрепляет гарантии их реализации, а также обязанности органов власти по их надлежащему обеспечению, что является прогрессивным развитием конституционного подхода. Так, глава 14 гарантирует реализацию прав человека и гражданина в сферах образования, науки и культуры, глава 15 в сферах социальной защиты населения, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, охраны и укрепления здоровья граждан, охраны окружающей среды.

В некоторых аспектах региональное законодательство развивает федеральное, дополняя и расширяя статус граждан в социально-экономической сфере новыми правами и гарантиями, например, в области прав потребителя. Так, ч. 1 ст. 96 Устава Свердловской области определяет, что органы государственной власти и иные государственные органы Свердловской области, в соответствии с федеральными законами и законами Свердловской области, осуществляют поддержку и стимулирование развития предпринимательства в социально значимых сферах путем установления соответствующих приоритетов в финансовой, налоговой и бюджетной политике, а ч. 2 ст. 96 Устава Свердловской области защищает ин-

тересы потребителей и поддерживает общественную деятельность по защите их прав. Этим фактически закладываются правовые основы обособления отдельного института потребительских прав.

Органы конституционной (уставной) юстиции посредством своих решений также вносят свой вклад в расширение правового регулирования в социально-экономической сфере. Например, в Постановлении от 27.04.2012 г. (по запросу супруги ветерана Великой Отечественной войны) Уставный Суд Свердловской области выявил, что, в соответствии с федеральным законодательством, органы местного самоуправления устанавливают учетную норму площади жилого помещения для определения нуждаемости лишь малоимущих граждан. В связи с чем указал, что учетная норма площади жилого помещения, установленная органами местного самоуправления, является единой на всей территории муниципального образования для всех категорий, нуждающихся в жилых помещениях граждан, а не только для малоимущих, чем социально обоснованно расширил действие правовой нормы.

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют о социальном характере основных законов субъектов Российской Федерации, конкретизации и расширении в них гарантий прав и свобод граждан, установленных Конституцией Российской Федерации, а также социальной направленности конституционной юстиции.

Дела, рассматриваемые в конституционных (уставных) судах, - это не спор конкретных заинтересованных субъектов, это защита публичного интереса, социально-экономических прав неопределенного круга лиц, на которых распространяется действие оспариваемого акта, а значит, множества граждан.

Таким образом, и конституционные (уставные) суды субъектов федерации вносят значительный вклад в развитие, совершенствование регионального законодательства, обеспечивают верховенство Конституции РФ, являются эффективным средством защиты прав и законных интересов граждан.

Библиографический список:

1. Авакян С.А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 5-12.
2. Коломейцева Т.А. Проблемы укрупнения субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 42.
3. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 27.

4. Бутенко А.В. К вопросу о современной модели российского федерализма // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 25-29.
5. Демидов В.Н. Конституция Республики Татарстан и российский федерализм (опыт деятельности Конституционного суда Татарстана) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 12. С. 44-48.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. №13-П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан».
7. Артемова С.Т. Юридическая природа и принципы функционирования конституционных (уставных) судов субъектов РФ как правозащитных органов // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 58-63.
8. Цалиев А.М. Соотношение права и политики в организации и деятельности конституционных (уставных) судов // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 5. С. 20-25.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 54.
10. Овсепян Ж.И. Социализация деятельности и федерализация устройства конституционного правосудия в системе приоритетных вопросов законодательства и практики Российской Федерации (некоторые аспекты опыта первых двадцати лет российского судебного конституционного контроля) // Конституционный контроль: доктрина и практика: материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28-29 октября 2011 г.) / Под ред. В.Д.Зорькина. М.: Норма, 2012. С. 410-411.

Federalism, branch, constitutional (charter) courts of the federal subjects, the protection of constitutional rights and freedoms of citizens.

The paper-based approach to the implementation of the principle of federalism through the construction of an independent judiciary regions constitutional (charter) courts of the Federation.

Рецензенты:

Гайдышева М.Г., кандидат юридических наук, заместитель начальника Калининградского филиала СПбУ МВД России по учебной и научной работе;

Шелег О.А., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения ОВД Калининградского филиала СПбУ МВД России.

УХАНКИН В.В.,

кандидат юридических наук, начальник НИиРИО Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
postmaster@ptskl.baltnet.ru

НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

UKHANKIN V.

NATIONAL AND ETHNIC FACTOR IN CONDITIONS OF RUSSIAN FEDERALISM

Конституция Российской Федерации, многонациональный народ, национальный вопрос, национально-этнический фактор, Российская Федерация, федерализм.

В статье рассматриваются роль национально-этнического фактора в процессах построения федеративного государства в России. Отдельное внимание автор уделяет вопросам соотношения федерализма и национально-этнического фактора, влияющим на государственную целостность Российской Федерации.

В государственном строительстве России национально-этнический фактор всегда играл важную роль. Анализ исторического формирования России во всех ее формах и проявлениях позволяет говорить о том, что ее внутреннее устройство, внутренняя политика во многом, если не определялись, то зависели от национально-этнического фактора. Это находило свое выражение и в досоветский и советский периоды. Однако если в дореволюционный период упор делался на русификацию окраин, то в последующее время - на национально-культурное развитие последних и создание широкой сети национальных автономий.

Российская Федерация, вступив в XXI век, несмотря на попытки, не смогла освободиться от такой зависимости. И в настоящее время мы все еще находимся в такой стадии развития, которая обречена на взаимообусловленность двух явлений - федерализма и национально-этнического фактора. Между тем мера оптимальности зависимости друг от друга двух начал (федеративного и национально-этнического) определяет судьбу России как территориально государственного образования [1].

Стоит сказать, что национальный состав Российской Федерации является наследием Российской империи и СССР. Данные двух переписей населения, 2002 и 2010 гг., в отличие от переписи 1989 г., зафиксировали некоторые изменения в национальном составе России, но подтвердили ее многонациональность. Да и как можно судить по всем переписям: Россия как была, так и остается одной из самых многонациональных стран мира.

Существуют различные точки зрения на вопросы соотношения федерализма и национально-этнического фактора в России. Есть точка зрения, что этническая идентичность и федерализм противоречат друг другу. Ее сторонники говорят о том, что привнесенный в федерализм национальный вопрос резко снижает устойчивость государства и повышает опасность его развала. Проблемы федерализма повсеместно и постоянно сопрягаются с этническими. Хотя вопросы этничности и федерализма сосуществуют в разных федерациях, пользу это сочетание не приносит никому. Это проблемы несовместимые и друг другу противоречащие. Федерализм - это не лекарство для решения национального вопроса, а яд, который отравляет и федерализм, и национальный вопрос [2].

В связи с этим, некоторые исследователи предлагают в качестве альтернативы, создание конфедерации. Сегодня сторонников такой модели государственного устройства страны немного. В начале 90-х годов Г.В. Старовойтова была уверена в том, что народы России неизбежно должны «пройти через этап полных суверенитетов», а затем объединиться «в новой конфедерации, которая создается в Европе» [3].

Известный политик В.В. Жириновский предлагал «закрывать» автономные республики и прочие национально-территориальные образования, а затем восстановить губернии во главе с губернатором и забыть про федерацию. По его мнению, только создание унитарного государства с сильной президентской властью может снять национальный вопрос внутри государства, устранить предпосылки местного сепаратизма и ограничить

поводы для межнациональных конфликтов и территориальных претензий друг к другу, а также устранить бесправие и неравенство, обеспечить единые и равные для всех права [4]. Хотя в одной из последних его работ позиция несколько меняется [5].

Лидер политической партии «Гражданская платформа» М. Прохоров (на съезде партии 27 октября 2012 г.) высказывал мысль о необходимости упразднения «неэффективных» в экономическом плане национальных республик в составе России путем внесения соответствующих изменений в Конституцию Российской Федерации, отказавшись от деления России на «национальные округа» и республики.

В свою очередь, заместитель руководителя администрации главы Башкирии Аббас Галямов заявил, что не Прохоров придумал нации и федерализм, не Прохорову их и отменять [6].

Трудно согласиться с мнением М. Прохорова. Как видится, такая политика может спровоцировать этнополитические конфликты в государстве по причине того, что этносы, лишённые своих автономий, будут негативно настроены против федерального центра, и русского и прорусского населения.

По мнению одного из известных общественных деятелей татарского национального движения Фандаса Сафиуллина, если для русского народа не важно, унитарным или федеративным будет государством Россия, то для нерусских народов важно, чтобы Россия была федерацией, потому что «этнофедерация - это форма национально-культурного выживания для нерусских» [7].

Нам, в свою очередь, близка позиция, согласно которой федеративное устройство государства следует считать оптимальным и предпочтительным для России.

Однако и здесь существуют альтернативные варианты построения федерации. В целом можно выделить две основные позиции. Одна основывается на учете национально-этнического фактора. Вторая тяготеет к либеральной традиции понимания федерализма как формы внеэтнической региональной демократии. Таким образом, в одном случае обосновывается правомерность этнизации государственности и политики, а в другом - утверждается требование деэтнизации политики и деэтнизации этничности.

Но все же одной из наиболее распространённых точек зрения является рассмотрение федерализма в этническом

контексте как альтернативы унитарной государственности. Именно такое федеративное устройство, по мнению некоторых исследователей, объявляется эффективным способом решения «национального вопроса». Данную позицию последовательно излагает в своих трудах Р.Г. Абдулатипов, который призывает «возродить федерацию как способ государственного жизнеустройства российских народов, веками пробивавший себе путь сквозь барьеры унитарных устремлений» [8]. Такой точки зрения придерживается и К.В. Калинина, которая утверждает, что демократические тенденции в развитии государства, права народов на самоопределение являются важнейшими составляющими национальной политики и развивающегося федерализма в России [9].

Исследователи, придерживающиеся данного подхода, признают целесообразность федеративного устройства государства не только с точки зрения решения «национального вопроса», но и с точки зрения оптимизации региональной политики. Так, М.В. Столяров отмечал, что федерализм как форма демократической организации общества через децентрализацию системы управления позволяет не только приступить к решению национального вопроса, но и распределять экономические и властные полномочия и предметы ведения между центром и регионами, сохраняя баланс интересов [10].

Представляется, федерализм в национальной политике России выступает в качестве основы сохранения исторически сложившейся целостности Российского многонационального государства, способной обеспечить равноправие всех субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях между собой и с федеральным центром.

Национально-этнический фактор в российском многонациональном государстве всегда связан с вопросом государственного устройства, и федерализм - это форма государственного устройства, которая учитывает этнические интересы различных народов.

В этом плане возрастает значимость федеративной формы государственного устройства как инструмента, позволяющего отразить все многообразие полиэтнического общества.

В условиях глубоких политических и социальных преобразований, которые происходят в Российской Федерации в последние годы, национально-этнический фактор стал одним из важнейших параметров обще-

ственной жизни и приобрел «острые», а во многих случаях - конфликтные формы.

События, произошедшие на Манежной площади в Москве в декабре 2010 года (убийство футбольного болельщика Егора Свиридова) и последовавший затем всплеск межэтнического противостояния, продемонстрировали неэффективность и зачастую неадекватность управления в сфере межэтнических отношений реальному состоянию этих отношений.

Реакции руководства страны, политической элиты, ученых на указанные события показали отсутствие единства взглядов на вопросы межэтнического строительства в стране. На заседании Госсовета, состоявшемся 27 декабря 2010 года [11], встрече Президента Российской Федерации с руководством палат Федерального Собрания [12], выездном заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшемся 5 июля 2011 года [13] был признан факт наличия проблемы, отсутствие решения которой представляет угрозу государственной целостности России.

Но был один момент, на который нельзя не обратить внимание.

Политики склонны были драматизировать «русский вопрос», инициировали законодательное закрепление государствообразующей роли русского народа. Лидер фракции ЛДПР Игорь Лебедев заявил, что государствообразующую роль русского народа необходимо закрепить в Конституции. Преамбула Конституции, по его мнению, должна начинаться со слов: «Мы, русский и другой многонациональный народ». Лидер КПРФ Геннадий Зюганов также выступил за законодательное закрепление такой роли русского народа, правда, не уточнил, в каком именно документе [14].

Этим так или иначе можно «подпитать» настроения части общества, пропагандирующей тезис «Россия для русских».

Да, титульная нация - русские (более 80% населения страны) - не получили этнополитические привилегии, предоставленные другим народам в составе Российской Федерации.

Но и постановка вопроса, например, об объединении всех «русских» областей и краев в некую Русскую республику в составе Российской Федерации сегодня не является решением проблемы. По мнению В.Ю. Зорина, и с ним нельзя не согласиться, это самый сильный вызов молодому российскому фе-

дерализму, «троянский конь» разрушения Российской Федерации по образцу СССР.

Исследователь считает, что в целом, делая правильный вывод о новом звучании русского вопроса, сторонники создания Русской республики исходят из неправильного посыла. Осуществление этой, может быть и заманчивой, идеи может привести к образованию новой русской диаспоры, только на этот раз в пределах нынешней Российской Федерации. К нынешним 25 миллионам русских, проживающих в новых государствах ближнего зарубежья, прибавится несколько десятков миллионов «нетитульных» русских из 21 национально-государственного образования Российской Федерации, поскольку русское население проживает во всех без исключения республиках, составляя в них значительный, а то и подавляющий удельный вес. К тому же поделить заново территории и вычленив Русскую республику из Российской Федерации практически нереально. Осуществление этой идеи возможно только при двух условиях: аннулировать права республик в Российской Федерации и распространить суверенитет только одного народа на всей территории Российского государства, подтолкнув такой акцией самоопределившиеся республики в составе Российской Федерации к проведению этнической чистки [15].

Это с неизбежностью приведет к взрыву ситуации в области национальных отношений в Российской Федерации, всплеску державного и местного национализма, а следовательно, к бесконечным межнациональным конфликтам.

Идея создания «Русской республики» не находит поддержки и у большинства ведущих отечественных исследователей. Так, например, известный этнолог В.А. Тишков отвергает концепцию государственного самоопределения русских в пределах Русской республики [16].

Как и прежде, большинство населения России - русские. Но надо ли, как об этом говорят, менять Конституцию, записав в нее государствообразующую роль русского народа? Как представляется, это несвоевременно.

Действительно, каждый народ имеет «оправдание» для своего бытия. Каждый народ существует, существовал для какой-то цели. Живя в одном государстве, народы составляют его политическое тело. В этом смысле народы не вечны, но историчны, создавая государства, которые их же и «делают» субъектами истории. Этносы (народы,

национальности) увековечивают себя в государствах [17].

Но нельзя и не учитывать «самочувствие» русского народа. Потенциально наиболее острые и масштабные конфликты для России заключают в себе политическую ущемленность и моральную дезориентацию русских, проекцию на эту группу бед и неисправностей, вызванных господствовавшей политической системой. Согласимся, что русские как этническая общность, их статус и культура должны стать субъектом национальной политики в Российской Федерации [18].

Национальный вопрос никогда не снимался с повестки дня, но степень его актуализации зачастую зависела от руководства страны. Вот и сегодня, как мы видим, возвращение к нему происходит на самом высоком уровне [19].

Вопрос этот решался по-разному. Ядром советского решения национального вопроса являлся процесс интернационального воспитания. Фактически все основные этнические группы, из которых состояло население государства, были объявлены «социалистическими нациями и народностями», и каждой из них была пожалована своя собственная государственность. Одни, наиболее крупные, получили ее в виде национально-государственных образований (союзные и автономные республики), другие - в форме национально-территориальных образований (автономные области и округа). Всего таких «национальных государств» в бывшем СССР было 53, в сегодняшней России их число составляет 21.

Результатом достаточно успешного классово-интернационального воздействия на народонаселение стало формирование новой исторической общности - советский народ.

Сегодня в Конституции Российской Федерации 1993 года закреплено понятие-определение «многонациональный народ Российской Федерации».

Между понятиями «советский народ» и «многонациональный народ Российской Федерации» существует не только доля преемственности, но и существенное различие. Первое из них является классово заостренным. Оно, затушевывая этническое разнообразие населения страны, было направлено на достижение этнонациональной однородности в будущей коммунистической перспективе.

Этнически заостренное понятие «многонациональный народ» призвано, напро-

тив, «фиксировать» и, что еще более важно, научно и идеологически обосновывать возрождение и утверждение внутреннего (ландшафтно-природного - по естественно-научной концепции Л.Н. Гумилева) разнообразия российского суперэтнуса. Его этноразнообразие - это природно и исторически обусловленное, атрибутивное свойство российского социума, не имеющего себе равных по площади занимаемого географического пространства и по многообразию ландшафтов.

С точки зрения теории национальных и федеративных отношений принципиальное различие между рассматриваемыми понятиями состоит в том, что советский народ - это разнообразие в единстве, а многонациональный народ, наоборот, единство в разнообразии [20].

Дальнейшее развитие федеративных отношений в России невозможно без учета полиэтнического характера общества и требует выяснения, в чем преимущества и в чем недостатки так называемого этнофедерализма. Однозначного ответа на эти вопросы быть не может.

Само по себе отражение этнического фактора в федеративном устройстве государства не ведет к ослаблению государства. Государственная целостность зависит от множества факторов, в том числе и от характера складывающихся в обществе межэтнических отношений. При нормальной, цивилизованной природе этих отношений, когда исключается господство или привилегированное положение одной этнической группы по отношению к другим группам, когда все более или менее значимые вопросы решаются на основе взаимного согласия, федерация позволяет объединившимся народам сохранять этническую идентичность, наряду с укоренением общей политической идентичности, реализовать право на самоопределение в рамках единого федеративного государства и может в этом плане сыграть интегрирующую роль [21].

В этих условиях, как представляется, федерализм - наиболее оптимальный принцип внутригосударственного устройства России. Но для того, чтобы исключить политические спекуляции при кризисе межнационального сосуществования, необходимы глубокие, опирающиеся на достоверные сведения, научные проработки проблем российского федерализма и теории национальных и федеративных отношений.

Библиографический список:

1. Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. - настоящее время) // Кн. 4: Мы, россияне, - многоэтническая нация. М., 2013. С. 224-225.
2. Смирнягин Л. Проблема этнического аспекта федерализма сильно преувеличена // URL: <http://www.liberal.ru/articles/1032>.
3. Цит. по: Вдовин А.И. Российская нация. Национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея. М., 1995. С. 162.
4. См.: Жириновский В.В. Прошлое, настоящее и будущее русской нации; Нам нужны губернии одного Российского государства. М., 1995.
5. Жириновский В.В. Этногеополитика: Учеб. пособ. М., 2013. 464 с.
6. Прохоров предложил упразднить национальные республики // URL: www.newsru.com/russia/27oct2012/prohorovnational.html.
7. Этнический федерализм и вопрос целостности России // URL: <http://www.apn.ru/publications/article26501.htm>.
8. Абдулатипов Р.Г. Парадоксы суверенитета. Перспективы человека, нации, государства. М., 1995. С. 6.
9. Калинина К.В. Право народов на самоопределение - принцип национальной политики // Вопросы национальных и федеративных отношений / Под. ред. Абдулатипова Р.Г. Вып. 3. М., 1999. С. 3.
10. Столяров М.В. Россия в пути. Новая федерация и Западная Европа. Казань, 1998. С. 7.
11. См.: Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: www.kremlin.ru. <http://news.kremlin.ru/transcripts/9913>; Российская газета. 2010. 28 дек.
12. См. Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: www.kremlin.ru. <http://news.kremlin.ru/news/100087>.
13. См.: Российская газета. 2011. 6 июля.
14. Кремль возьмет курс на формирование национальности «россиянин» // URL: <http://grani.ru/Politics/Russia/President/m.186011.html>.
15. Зорин В.Ю. Этнополитический фактор в развитии Российского Федерализма. С. 14.
16. Тишков В.А. Межнациональные отношения в Российской Федерации. М.: ИЭА РАН, 1993. С. 28.
17. Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. - настоящее время). Кн. 1. М., 2012. С. 10.
18. Тишков А.В. Этничность и национализм в постсоветском пространстве // URL: <http://www.ic.omskreg.ru/cultsib/reg/tishkov.htm>.
19. См. напр.: Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.
20. Савельев В.В. О стратегическом аспекте национальной политики в Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. № 3. С. 42-48.
21. Фарукшин М.Х. Этничность и федерализм: возможность сочетания или тотальная несовместимость // URL: <http://www.politex.info/content/view/429/30/>.

The Constitution of the Russian Federation, multinational people, national Question, national and ethnic factors, Russian Federation, federalism.

The article deals with the role of national and ethnic factor in the processes of building federative state in Russia. Special attention is paid to issues of federalism and the ratio of national and ethnic factors affecting the state integrity of the Russian Federation.

Рецензенты:

Старостина С.А., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры общеправовых дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

Соколова О.В., кандидат юридических наук, доцент, помощник начальника Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России по правовой работе.

ЗВЕРЕВ П.Г.,

кандидат юридических наук, преподаватель
кафедры общеправовых дисциплин Калининградского
филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
pzverev2010@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА ВМЕШАТЕЛЬСТВА МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ ООН
В ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО**

ZVEREV P.

**THE PROBLEM OF UN PEACEKEEPING FORCES INTERVENTION
IN ARMED CONFLICTS AND THE INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW**

Миротворческие операции, принуждение к миру, полицейские советники, вооруженные конфликты.

Статья посвящена рассмотрению проблемы вмешательства миротворческих сил ООН в вооруженные конфликты сквозь призму международного гуманитарного права. Автор указывает на актуальность данной темы для сотрудников полиции, принимающих участие в миротворческих операциях.

Последние два десятилетия в практике международного миротворчества характеризуются переходом к качественно новому формату миротворческих операций, главными отличительными признаками которых являются их многоаспектность и потенциальная возможность принуждения к миру. Последнее их свойство, конечно, не бесспорно и вызывает противоречивые суждения, но изменившаяся после распада Советского Союза система международных отношений все чаще апеллирует к новым миротворческим инструментам, включая силовое вмешательство изначально нейтральной и беспристрастной Организации Объединенных Наций.

Сегодня понятие «миротворческие силы ООН» включает в себя два элемента: собственно вооруженные силы и полицейский компонент. Последний, в зависимости от целей и задач миротворческой операции, формулируемых в ее мандате, может быть вооружен легким стрелковым оружием (операции в Косово (МООНК) 1999-2008 гг. и в Восточном Тиморе (МООНПВТ) 2002-2005 гг.) или быть невооруженным (миссии ООН в Либерии (МООНЛ) с 2003 г., Судане (МООНВС) 2005-2011 гг.). В этом случае личный состав гражданской полиции ООН приобретает статус полицейских советников ООН и не принимает участия в конкретных акциях, предпринимаемых силами местной полиции, ограничиваясь наблюдением. Третий компонент миротворческих операций ООН «нового поколения», начало которым было положено в последнем десяти-

летии XX века, - гражданский персонал - не может рассматриваться как элемент миротворческих сил ООН, осуществляющих собственно силовое вмешательство в конфликт, ни в рамках мирных средств разрешения международных споров, ни в рамках международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Статус гражданского персонала ООН в любом случае остается неизменным, будучи уравниваем с правовым положением гражданского населения в период вооруженных конфликтов.

Возвращаясь к положению гражданской полиции ООН в условиях современных миротворческих операций, отметим, что нормы международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, довольно недвусмысленно определяют статус национальных органов охраны правопорядка (ч. 3 ст. 43 Дополнительного протокола I 1977 г.) как комбатантов, то есть сражающихся законных участников вооруженного конфликта. Учитывая тот факт, что весь личный состав гражданской полиции ООН состоит, по сути, из сотрудников национальной полиции государств - членов Организации, командированных в ООН для участия в той или иной миротворческой операции, можно прийти к выводу о приобретении ими статуса комбатантов в ситуации вооруженного конфликта, одной из сторон которого неизбежно становится Организация Объединенных Наций, силы которой действуют в рамках принуждения к миру [1; 2]. Для

Министерства внутренних дел России, регулярно направляющего офицеров полиции с целью участия в миротворческих операциях ООН, этот вопрос является актуальным и перспективным.

Продолжая юридический анализ возможности вмешательства миротворческих сил ООН в вооруженные конфликты, обратимся к положениям Устава Организации. Устав определяет два основания для такого вмешательства. Первое из них допускает возможность участия миротворческих сил в качестве вооруженной силы, действующей на основе главы VII Устава [12]. В п. 1 ст. 43 документа содержится обязанность всех членов Организации предоставить в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением (соглашениями) необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода. Этим достигается вклад каждого члена ООН в дело поддержания международного мира и безопасности.

Важным условием применения принудительных мер силами ООН является санкционирование их Советом Безопасности (ст. 42 Устава). Резолюция Совета Безопасности ООН, принимаемая в развитие положений главы VII Устава, становится формальным актом подтверждения статуса вооруженных сил, выступающих в качестве стороны в конфликте. Данное обстоятельство имеет принципиальное значение для применения норм международного гуманитарного права, поскольку сам факт вмешательства миротворческих сил ООН на данном основании неизбежно приводит к интернационализации вооруженного конфликта. Очевидно, что, если бы такие силы создавались и действовали против третьего государства, конфликт приобретал бы международный характер, так как в нем ООН противостояла бы этому государству. Иными словами, имелось бы два различных субъекта международного права, иностранных по отношению друг к другу. Даже тот факт, что третье государство одновременно может быть членом ООН, принципиально ничего не меняет, ввиду того, что ООН, как любая международная межправительственная организация, обладает правосубъектностью, отличной от правосубъектности составляющих ее государств [8]. Вышеизложенное позволяет

провести параллель между вмешательством миротворческих сил ООН в вооруженный конфликт и интервенцией третьего государства. Последняя ситуация требует квалификации на основе норм международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительный протокол I 1977 г.). Подтверждением такой позиции служит также ст. 2 Конвенции 1994 г. о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала: «Настоящая Конвенция не применяется к операции Организации Объединенных Наций, санкционированной Советом Безопасности в качестве принудительной меры на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в которой какой-либо персонал задействован в качестве комбатантов против организованных вооруженных сил и к которой применяется право международных вооруженных конфликтов» [3]. Положения Конвенции 1994 г. жестко связывают операции ООН по принуждению к миру с международным гуманитарным правом, применяемым в период (международных) вооруженных конфликтов. С другой стороны, норма ст. 2 Конвенции ничего не говорит об иных разновидностях миротворческих операций ООН, что создает определенные трудности в определении правового статуса миротворческих сил, действующих в их рамках.

Долгое время в теории и практике международного миротворчества господствовала точка зрения о том, что международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов, не связано с традиционными миротворческими операциями ООН, силы которой юридически не являлись стороной вооруженного конфликта. Несмотря на всю логичность такой позиции, она вступает в противоречие с военной реальностью в условиях вооруженного конфликта. Таким образом, проблема применения норм международного гуманитарного права в рамках миротворческих операций остается неразрешенной. В частности, совершенно неясно, какие международно-правовые акты следует в первую очередь применять в условиях конкретных миротворческих операций: Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительный протокол I 1977 г. или же ст. 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., и Дополнительный протокол II 1977 г. Разумеется, первые два доку-

мента применимы в условиях международного вооруженного конфликта, а вторые два предназначены для ситуаций внутреннего вооруженного конфликта. Но вопрос заключается в том, где проходит грань между международными и внутренними вооруженными конфликтами, особенно когда речь идет о силовом вмешательстве миротворческих подразделений ООН?

Довольно сомнительным представляется и объем применения права в ситуациях, предусмотренных Конвенцией 1994 г. Справедливым является замечание Б. Тузмухамедова, который выделяет целый ряд спорных вопросов в отношении оговорки ч.2 ст.2 Конвенции: «Следует ли понимать ее (оговорку - П.3.) так, что Конвенция не применяется к операциям ООН, которые отвечают всей совокупности условий, перечисленных в этой части, включающей санкцию Совета Безопасности, осуществление операции как принудительной меры, использование в качестве применимого права главы VII Устава ООН, наличие организованных вооруженных сил, против которых воюет персонал операции, и, наконец, применимость к данной ситуации права международных вооруженных конфликтов? Или же достаточным основанием для неприменимости Конвенции стало бы наличие лишь некоторых из этих условий? Должно ли быть заведомо известно, что персонал ООН будет участвовать в операции в качестве комбатантов?» [4].

В свое время конфликты в Сомали (начавшийся в 1988 г.) и на Гаити (с 1986 г.) только подтвердили опасения того, что стороны вооруженного конфликта зачастую ставят применимость норм международного гуманитарного права в прямую зависимость от конкретно сложившейся ситуации или же вообще полагают, что такие нормы не должны применяться. На практике это выражается в том, что стороны конфликта не считают вооруженные силы ООН, действующие на основании главы VII Устава, связанными нормами Женевских конвенций или других правовых актов международного гуманитарного права, поскольку они действуют от имени ООН, а не государств, которые имплементируют эти нормы в свои законодательства. Самое большее, на что идут стороны конфликта в таких случаях, - это признание того, что миротворческие операции регулируются обычными нормами международного гуманитарного права. Иногда сторонники такой точки зрения ссылаются на то, что операции по

принуждению к миру - это качественно новый инструмент миротворчества и практики ведения военных действий, следовательно, они не могут подчиняться правилам, применяемым во всех иных вооруженных конфликтах [6]. Аналогичный вывод сделала рабочая группа Американской ассоциации международного права в отношении Вооруженных Сил ООН, создаваемых по решению Совета Безопасности, определив, что они «могут выбирать свою позицию относительно применения норм права войны» [10]. С такой позицией трудно согласиться, однако нельзя не признать и наличие серьезных пробелов в международно-правовых актах, из-за которых практически невозможно определить статус ООН в качестве воюющей стороны в вооруженном конфликте.

Во время войны в Корее (1950-1951 гг.) и вооруженного конфликта в Кувейте (1991 г.) ни ООН, ни ее государства-члены не утверждали, что именно Организация является воюющей стороной в том смысле, который придается этому термину в источниках международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. В обоих случаях действиями коалиции государств руководили США. Аналогичная ситуация сложилась в начале 2000-х годов, когда Соединенные Штаты развязали войны в Афганистане (2001 г.) и в Ираке (2003 г.). Примечательно, что во всех случаях Совет Безопасности ООН настаивал, чтобы государства коалиции непременно ставили его в известность о мерах, принимаемых для достижения целей обеспечения международного мира и безопасности. Ни в одном из перечисленных случаев Организация Объединенных Наций не являлась стороной вооруженного конфликта, поэтому ее миротворческие силы в любом случае не обрели бы статус законных участников вооруженных конфликтов (комбатантов).

Диаметрально противоположная ситуация имела место в вооруженных конфликтах в Конго (1960-1963 гг.), Югославии (1991-1995 гг.) и Сомали (1992 г.), когда миротворческие силы ООН получили мандат Совета Безопасности на проведение силовых действий против одной из сторон конфликта в случае возникновения такой необходимости. В итоге Организация оказалась в положении воюющей стороны, ассоциировав свои действия с нормами международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфлик-

тов [11]. Сложившееся положение вещей подтвердило позицию ООН, вменяющей в обязанность своим силам соблюдение принципов и духа конвенций, относящихся к международному гуманитарному праву. На практике это выражается в требовании Организации, адресованном ее государствам-членам, распространять знания о международном гуманитарном праве, применяемом в период вооруженных конфликтов, среди воинских контингентов и полицейских наблюдателей, предоставленных в ее распоряжение.

Второе основание предусматривает вмешательство миротворческих сил ООН в вооруженные конфликты в качестве сил по поддержанию мира. В такой ситуации миротворческие силы Организации находятся под ее полным командованием и контролем, действуя как вспомогательные структуры. Правовым основанием их учреждения служат ст.ст. 22 и 29 Устава ООН, в которых указывается, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея могут создавать такие вспомогательные органы, которые они сочтут необходимыми для выполнения своих функций. Впрочем, если операции ООН по поддержанию мира осуществляются с использованием вооруженных сил, то они так или иначе должны основываться на статьях 39, 42 и последующих статьях, относящихся к принудительным мерам, связанным с использованием вооруженных сил. Применение вооруженной силы с использованием легкого или тяжелого вооружения в целях самозащиты или защиты гуманитарной помощи либо для ведения наступательных операций представляет собой меру принуждения военного характера [7].

Безусловно, классические принципы миротворчества, на основе которых преимущественно строились операции по поддержанию мира первых четырех поколений, сегодня изменились. Границы применения силы миротворцами расширились, выйдя за рамки случаев необходимой обороны. Первые случаи отступления от классических принципов имели место еще в 1960-е годы, в рамках упомянутой выше операции по поддержанию мира в Конго. Совет Безопасности ООН в п. 1 резолюции S/Res/161 от 21 февраля 1961 г. призвал силы ООН «принять все адекватные меры для того, чтобы воспрепятствовать развязыванию гражданской войны в Конго», включая «при необходимости, применение силы, когда

все другие средства оказались недействительными» [9]. В п. 4 резолюции S/Res/169 от 24 ноября 1961 г. он вновь указал на «принятие энергичных мер, включающих, при необходимости, применение силы» [9]. Десятилетия спустя, в условиях вооруженного конфликта в Югославии, Совет Безопасности принял целый ряд резолюций (S/Res/776 от 14 ноября 1992 г., S/Res/836 от 3 июня 1993 г.), S/Res/844 от 18 июня 1993 г., S/Res/871 от 01 октября 1993 г. [9]), в которых уполномочил силы ООН (СООНО) применять принуждение для достижения успеха их миссии против тех, кто пожелал бы этому воспрепятствовать, в том числе для обеспечения доставки гуманитарной помощи и защиты зон безопасности. На фоне всего этого возникла опасная тенденция осуществления развертывания силы ООН на территории того или иного государства без его согласия, ставшая сегодня предметом острых дискуссий [4].

В заключение хочется отметить, что ситуации вооруженного противостояния между ООН и одной или несколькими сторонами в конфликте, которые становятся не такой уж редкостью в условиях современного миротворчества, юридически могут быть приравнены к ситуациям международного вооруженного конфликта, в рамках которого имеет место вмешательство третьих государств. Это означает, что ООН становится стороной внутреннего вооруженного конфликта, имеющего тенденцию к интернационализации. Миротворческие силы ООН при этом обретают статус законных участников вооруженного конфликта. Такая позиция, конечно, не снимает всех вопросов, связанных с определением статуса миротворческих сил, принимающих участие в принудительных миротворческих акциях ООН, но представляется вполне обоснованной, поскольку позволяет избежать юридической и фактической неопределенности в отношении применимости норм международного гуманитарного права к принудительным миротворческим операциям и операциям по поддержанию мира с применением принудительных мер. Вместе с тем очевидно, что более четкие выводы могут быть сделаны применительно к конкретному вооруженному конфликту и ассоциированной с ним миротворческой операции, поскольку каждый мандат ООН индивидуален и предусматривает различную степень силового вмешательства.

Библиографический список:

1. Зверев П.Г. Принуждение к миру и агрессия в международном праве: политико-правовой анализ // Московское научное обозрение. 2013. № 4(32). С. 23-26.
2. Зверев П.Г. Превентивное международное миротворчество в эпоху реформирования ООН // Правовая наука. 2013. № 5(20). С. 14-18.
3. Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г. [Электронный ресурс]. // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15891> (дата обращения - 08.07.2013).
4. Риникер А. Соблюдение международного гуманитарного права силами ООН. Некоторые замечания по поводу Бюллетеня Генерального секретаря ООН от 6 августа 1999 г. // Международный журнал Красного Креста. 1999: Сборник статей / Пер. с англ. и фр. М.: МККК, 2001. С. 227.
5. Тузмухамедов Б.Р. МГП и международные военные операции по поддержанию и восстановлению мира // Московский журнал международного права. Специальный выпуск. 1999. С. 84-85.
6. Хоффман М. Меры по принуждению к миру и гуманитарное право: формирование норм, регулирующих «интервенционный вооруженный конфликт» // Международный журнал Красного Креста. 2000: сборник статей / Пер. с англ. и фр. М.: МККК, 2001. С. 38.
7. Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х т. Т.2: Старые и новые теоретические проблемы. М.: Изд-во «НИМП», 1999. С. 493-494.
8. David E. Principes de droit des conflits armes. Bruxelles: Bruylant, 1994. P. 80-81.
9. Doc. UN S/Res/161. 21 February 1961. §1; Doc. UN S/Res/169. 24 November 1961. §4; Doc. UN S/Res/776. 24 November 1992. §1; Doc. UN S/Res/836. 3 June 1993. §9; Doc. UN S/Res/844. 18 June 1993. §2; Doc. UN S/Res/871. 1 October 1993. §9.
10. International Humanitarian Law, Human Rights and Peace Operations / Ed. by dr. Gian Luca Beruto. 31st Round Table on Current Problems of International Humanitarian Law. Sanremo, 4-6 Sept. 2008. // URL: http://www.icrc.org/eng/assets/files/other/sanremo-2008_peace_ops.pdf (дата обращения - 04.07.2013).
11. Schindler D. UN Forces and International Humanitarian Law. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1984. P. 529.
12. The Handbook of Humanitarian Law in Armed Conflicts / Ed. by D. Fleck. Section V: Military Sanctions Authorized by the Security Council. London: Oxford University Press, 1995. P. 5-7.

Peacekeeping operations, peace-enforcement, police advisors, armed conflicts.

The article is devoted to the issue of UN peacekeeping forces intervention in armed conflicts in the light of international humanitarian law. Author indicates the topicality of this issue for the police officers who take part in peacekeeping operations.

Рецензенты:

Старостина С.А., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры общеправовых дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

Фадеева В.В., доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения ОВД Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

ДЕРЕНДЯЕВА Т.М.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент»
Института прикладной экономики и менеджмента Балтийской
государственной академии рыбопромыслового флота
derendyaeva.tamara@mail.ru

МУХИНА Г.А.,

кандидат педагогических наук, доцент
Калининградского филиала Санкт-Петербургского
института внешнеэкономических связей, экономики и права
galya-fly@mail.ru

РОССИЯ В ВТО - ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ КАЛИНИНГРАДСКОГО АНКЛАВА

DERENDYAEVA T., MUKHINA G. RUSSIA IN THE WTO - PECULIARITIES OF CHANGES IN LABOUR MARKET CONDITIONS IN THE ENCLAVE OF KALININGRAD

Всемирная торговая организация, социальные и экономические последствия присоединения России к ВТО, сильные и слабые стороны резидентов и нерезидентов на территории России, рынок труда.

В статье представлены возможные теоретические последствия и угрозы рынку труда Калининградской области в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию.

Современный этап развития общества связан с новым взглядом на рынок труда, являющийся одним из ключевых ресурсов социально-экономического развития как хозяйственной системы в целом, так и отдельных подсистем, которые имеют свою региональную специфику.

Теоретическому осмыслению вопросов формирования и развития рынка труда уделяется сегодня немало внимания. Вместе с тем специфика формирования и регулирования регионального рынка труда в изменяющихся социальных условиях изучена недостаточно полно. В настоящее время дискуссии о вступлении России в ВТО происходят в основном в отраслевой плоскости. Большинство исследователей предпочитают не обращаться к региональному аспекту этой проблемы. Вступление нашей страны в ВТО для многих территорий будет иметь во многом нехарактерные для России в целом последствия.

К числу таких территорий относится и Калининградская область, уникальное геополитическое положение которой определяет заметную чувствительность её экономики к различным переменам.

Проблемы первого уровня, возникающие перед Калининградской областью, заключаются и в том, что членство в ВТО и принятие соответствующих обязательств представляет угрозу коренного изменения механизма функционирования ОЭЗ или даже её ликвидации. Механизм ОЭЗ усилил миграционную пограничную мобильность населения и способствовал созданию большого числа совместных и иностранных предприятий, развитию в области малого бизнеса и индивидуального предпринимательства.

Проблемами второго уровня являются отраслевые аспекты функционирования хозяйства области в новых условиях: влияние на региональную экономику изменений таможенного законодательства, аграрной политики, либерализация некоторых, до настоящего времени ограниченных административными барьерами рынков услуг. Подобные проблемы в той или иной мере присущи всем без исключения регионам РФ.

Однако специфика Калининградской области определяет иной, чем в других регионах России, процесс адаптации к нормам ВТО. Анклавность территории, изолированность от российских экономических

структур и общероссийского рынка труда и, как следствие, ограниченность трудового потенциала - все это создало условия для выработки специфичных подходов к политике по подготовке и привлечению трудовых ресурсов. С распадом СССР обмен вакансиями и рабочей силой с другими регионами России практически отсутствует. В условиях ОЭЗ экономика региона приобрела отчетливо выраженную импортозамещающую специализацию сырья и комплектующих с последующим вывозом готовой продукции на основную территорию России. К категории импортозамещающих производств относятся до 70-80% промышленных предприятий области. Складывающаяся в Калининградской области модель импортозамещающей экономики, основанная на высоких тарифных и нетарифных барьерах, в долгосрочной перспективе определяет неконкурентоспособность региона как в национальном, так и в международном разделении труда. Очевидно, что общее снижение ввозных таможенных пошлин в РФ приведет к сокращению рентабельности импортозамещающего сектора. В новых условиях, в силу высоких транспортных издержек, продукция будет неконкурентоспособна на внутреннем рынке, а по причине технической и технологической отсталости едва ли будет востребована на большинстве зарубежных рынков. Очевидным выходом из этой ситуации является активизация поиска новых видов бизнеса, а также ускоренная модернизация действующих производств к уровню международных стандартов. Многим отраслям потребуется время, чтобы внедрить системы контроля качества, достичь уровня стандартов ISO 9000.

Усиление конкуренции тесно связано с ожиданием социальных проблем, прежде всего, безработицы. Подобная ситуация в первую очередь может коснуться промышленных предприятий с низкой производительностью труда и устаревшими технологиями. Усиление конкуренции также негативно может отразиться на легкой промышленности и сельском хозяйстве. Однако после вступления России в ВТО, скорее всего, не изменится положение российских моряков, интегрированных в международный рынок труда [1].

В России практически отсутствуют административные ограничения для иностранных компаний, действующих в сфере услуг, исключение составляет только финансовый

и страховой сектор. Среди видов деятельности, имеющих особое значение для Калининградской области, можно выделить автотранспортные перевозки и связанные с ним туристский и курортно-рекреационный бизнес, являющийся традиционным направлением специализации экономики области. Даже без подробного анализа специфики этих отраслей представляется, что упрощение формальных процедур в результате вступления России в ВТО в целом способно улучшить условия их деятельности [3]. В большинстве отраслей услуг, получающих прямые иностранные инвестиции, занятость увеличится. По нашим оценкам, в тех сферах, где будет иметь место растущая конкуренция со стороны многонациональных менеджеров, будет увеличиваться занятость. Прямые иностранные инвестиции в этих отраслях будут увеличивать потребность в квалифицированных российских работниках, даже если в собственно региональных компаниях будет наблюдаться снижение потребности в рабочей силе. В отраслях сферы услуг, где прямых иностранных инвестиций будет мало или не будет совсем, произойдет, как можно ожидать, небольшое сокращение занятости. Эти отрасли проиграют от снижения реального обменного курса. Региональным предприятиям нужно подготовиться к приходу на рынок нерезидентов и усилить свой бизнес, чтобы составить им достойную конкуренцию и сохранить контроль над экономикой.

К сильным сторонам резидентов относятся:

- административный ресурс;
- дешевая рабочая сила;
- дешевые энергетические ресурсы;
- научные кадры, доставшиеся в наследство от СССР, поскольку в советское время наука развивалась во имя доказательства превосходства социалистической системы;

- мягкие экологические требования. Для сравнения: в России нет партии «зеленых», а в соседней Германии, например, «зеленые» составляют 30% в парламенте и оказывают заметное влияние на законодательство страны. Чтобы наладить в Германии вредное производство, нужно построить очень дорогие очистные сооружения и платить высокие налоги.

Преимущества нерезидентов:

- управленческий опыт, современные производственные и управленческие технологии;

- превосходство в производительности труда, так как использование современных технологий приводит в среднем к четырехкратному её увеличению;

- наличие более дешевых финансовых ресурсов.

Присоединение к ВТО следует рассматривать не как гарантированное расширение доступа к ресурсам, а как способность овладеть инструментом, с помощью которого этот доступ обеспечивается.

Социальные последствия присоединения России к ВТО можно охарактеризовать несколькими ключевыми направлениями, важнейшим из которых, по нашему мнению, является влияние вступления в ВТО на региональные рынки труда. Для каждого региона, в контексте потерь и выгод, важно оценить экономические параметры в сочетании с социальными характеристиками. Такой подход позволит выявить степень вероятности угроз на рынке труда в связи с вступлением в ВТО.

При этом учитываются как экономические угрозы, так и наличие факторов, способных их демпфировать [2, 3]. Издержки, масштаб которых незначителен для России в целом, выглядят иначе на региональном уровне, поскольку, с одной стороны, уязвимые отрасли локализуются на ограниченной территории, с другой стороны, региональный фактор - самый мощный фактор неравенства доходов населения. В рамках действующего инструментария измерения доходной дифференциации не принимаются во внимание межрегиональные различия стоимости жизни и уровня доходов. Воздействие глобализации уже привело к росту различий в доходах населения федеральных городов и по сравнению с регионами, наименее включенными в обмен товарами и услугами [1, 3].

ВТО является катализатором реформ, способствующих сокращению нерыночного сектора экономики. Если ликвидируется субсидирование, то это также повлечет за собой рост цен на услуги и изменения в потребительском поведении населения [3].

После вступления России в ВТО на региональные рынки придут международные корпорации и усилят конкуренцию во всех отраслях экономики, что приведет к значительному увеличению маркетинговых расходов на поддержание рыночных позиций.

В связи с этим наметится падение рентабельности отечественных предпри-

ятий и снижение их конкурентоспособности. Работодатели в целях экономии средств на подготовку специалистов для своих нужд предпочтут использовать дешевую иностранную рабочую силу, а учебные заведения в современных рыночных условиях спроса и коммерческой подготовки специалистов будут готовить кадры, которые могут оказаться не востребованными на рынке труда. В результате возрастет неудовлетворенный спрос в развивающихся секторах экономики и, как результат, структурная безработица. Для Калининградской области это относится к пищевой, химической, автомобильной, строительной, легкой и электронной промышленности, секторам страхования, финансовых услуг и розничной торговли, малому и среднему бизнесу.

После вступления в ВТО рабочая сила подорожает, потому что нерезиденты могут предложить более высокие зарплаты и лучшие специалисты перейдут к ним. Работодатели будут вынуждены платить больше оставшимся сотрудникам.

Лучшие научные кадры тоже предпочтут нерезидентов из-за перспективы инвестиций в научные разработки. Экологические требования усугубятся, потому что законодательство РФ будет постепенно приводиться в соответствие с международными нормами.

Иными словами, наши сильные стороны будут нивелироваться, а преимущества нерезидентов начнут выходить на первый план и станут решающим фактором успеха. Иностранные компании переместят производство в Россию, принесут современные технологии и будут пользоваться нашей дешевой рабочей силой и энергетическими ресурсами, получив тем самым конкурентное превосходство в бизнесе.

Растущее большинство россиян полагает, что вступление России в ВТО окажет важное влияние на многие аспекты российской экономики и, возможно, принесет пользу России. Но остается много вопросов относительно того, как это повлияет на различные отрасли российской экономики, на доходы домохозяйств и отдельных граждан. Для ответов на эти вопросы необходимы подробные исследования, результаты количественного анализа которых позволят представить более широкое видение влияния вступления России в ВТО на региональные рынки.

Библиографический список:

1. Белозерова С.В., Плотникова С. Таможенная политика России в свете вступления в ВТО // Сборник научных трудов СевКав ГТУ. Серия «Экономика». 2005. №2. С.48-53.
2. Как отразится на вашем бизнесе вступление России в ВТО // URL: www.martex.ru/2938.
3. Чижков Ю.В. Институциональные изменения работы транспортников России со вступлением во Всемирную торговую организацию // Экономика и управление. №5 (79). 2012. С.6-13.

World Trade Organization, social and economic consequences of joining of Russia to the WTO, strengths and weaknesses of residents and non-residents in territory of Russia after accession to WTO, the labor market.

This article lists the possible theoretical consequences and threats of the labor market of the Kaliningrad region in connection with Russia's entry into the world trade organization.

Рецензенты:

Тимофеева В.В., кандидат технических наук, доцент Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота;

Кусин В.Л., и.о. директора Калининградского института туризма - филиала РМАТ.

БУТКЕВИЧ С.А.,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, начальник Крымского факультета Одесского государственного университета внутренних дел (Украина)
butkevich-aa@ukr.net

УДК 343.326+342.951 (477)

КОНЦЕПЦИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В УКРАИНЕ

BUTKEVYCH S.

CONCEPT OF COUNTERACTION TO TERRORISM IN UKRAINE

Антитеррористическая операция, борьба с терроризмом, концепция, национальная безопасность, проблема, угроза.

Через призму обеспечения национальной безопасности рассмотрены проблемные вопросы предупреждения и противодействия терроризму в Украине. Основное внимание уделено стратегии борьбы с терроризмом, а также правовым основам организации и проведения анти-террористических операций. На основании проведенного анализа предложены пути дальнейшего усовершенствования антитеррористического законодательства Украины.

В начале XXI в. такие угрозы, как распространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, транснациональная организованная преступность, нелегальная миграция, пиратство, эскалация международных и гражданских конфликтов, становятся все более интенсивными, охватывают новые регионы и государства. Как результат, возникают региональные угрозы международной безопасности, которые по своим негативным последствиям могут обладать потенциалом глобального влияния.

К основным предпосылкам появления терроризма в Украине относятся радикализм, экстремизм, политизация проблематики межнациональных, этнических, конфессиональных отношений, распространение гражданской нетерпимости и противостояния, прежде всего, в контексте общественно-политических отношений, а также негативное влияние международных террористических и религиозно-экстремистских организаций [1]. То есть радикально настроенные силы стремятся использовать трудности, связанные с накоплением многих неразрешенных социальных проблем, в своих узко корпоративных целях.

Проявления террористического характера в любой из своих форм причиняют значительный вред жизни и здоровью граждан, нивелируют усилия руководства государства, направленные на модернизацию общества. В связи с этим разработка эффективных мер по предупреждению терроризма является первоочередным вопросом

государственной политики. В частности, необходимо постоянно совершенствовать нормативно-правовую базу противодействия терроризму, усиливать координацию и взаимодействие между правоохранительными и другими государственными органами, а также информационную поддержку антитеррористических мероприятий.

Отдельные вопросы борьбы с терроризмом в Украине были предметом научных исследований В.Ф. Антипенко, Ю.А. Иванова, Т.Г. Жовтенко, В.В. Крутова, В.Н. Кубальского, В.А. Лаптия, В.А. Липкана, В.В. Майорова, В.Я. Настюка, А.Н. Ярмыша и т.д. В работах данных ученых освещены вопросы ответственности за совершение преступлений террористического характера, взаимодействия субъектов борьбы с терроризмом, тактики действий сил охраны правопорядка по предупреждению и реагированию на террористические угрозы и т.п. Однако разработка методологических основ концепции борьбы с терроризмом осталась без должного внимания, что и обусловило актуальность и своевременность проведенного исследования.

Цель данной статьи - анализ приоритетных стратегических направлений борьбы с терроризмом в Украине, а также внесение предложений и рекомендаций по их усовершенствованию.

ООН признает терроризм одной из наиболее серьезных угроз международному сообществу и безопасности человечества. Дальнейшее распространение террористической угрозы обусловлено про-

должающимися процессами глобализации, интернационализации, а также активизацией международной преступности. Именно поэтому Украина разделяет обеспокоенность международного сообщества такой глобальной угрозой человечеству, как терроризм, в том числе и как пропаганда террористической идеологии, использование террористических методов для достижения преступных целей. А одно из приоритетных международных обязательств Украины перед ООН, другими международными организациями, ведущими борьбу с терроризмом, - имплементация мировых стандартов безопасности, комплексное и сбалансированное внедрение всех компонентов Глобальной контртеррористической стратегии ООН, прежде всего, касающихся устранения причин и условий, содействующих распространению терроризма, а также обеспечение при этом защиты прав и свобод человека.

По оценкам экспертов, благодаря эффективной реализации внутренней и внешней политики, Украина не относится к государствам с высокой вероятностью совершения на их территориях международными террористическими организациями террористических актов или террористических посягательств на их представительства за рубежом. Также в Украине отсутствуют внешние предпосылки для появления организаций, которые бы использовали террористические методы для достижения политических целей, привлечения внимания общественности к своим идеологическим или другим взглядам. Однако ряд преимущественно внешних, а также отдельных внутренних факторов могут стать предпосылками для повышения в Украине уровня террористической угрозы, в том числе:

- повышенная заинтересованность к территории Украины как транзитной зоне со стороны международных преступных группировок, действующих, в частности, в сферах легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, нелегального перемещения оружия, опасных материалов и наркотических средств;

- активное участие Украины в урегулировании продолжительных вооруженных конфликтов, в международных антитеррористических операциях;

- распространение идей терроризма через Интернет, а также инструкций о технологиях изготовления самодельных средств поражения и тактике совершения террористических актов;

- наличие в Украине потенциально опасных и уязвимых в террористическом плане объектов, которые с учетом международного опыта могут рассматриваться как потенциальные цели террористов;

- тенденция к увеличению в Украине количества лиц - выходцев из государств с нестабильной экономикой, политической ситуацией и на территории которых активно действуют террористические организации [2].

Таким образом, цель утверждения главой государства Концепции борьбы с терроризмом в апреле 2013 г. - обеспечение эффективной реализации государственной политики в сфере борьбы с терроризмом путем разработки и внедрения комплекса мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, которые могут привести к проявлениям терроризма, защита человека и гражданина, общества и государства от терроризма, сосредоточение основных усилий на противодействии террористической деятельности, минимизации ее последствий, налаживании эффективного взаимодействия между органами публичной администрации и общественностью, расширении международного сотрудничества в этой сфере.

Правовой основой борьбы с терроризмом являются Конституция Украины, Уголовный кодекс Украины, Закон Украины «О борьбе с терроризмом», другие законы Украины, Европейская конвенция о борьбе с терроризмом (1977), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999), другие международные договоры Украины, акты Президента Украины и Кабинета Министров Украины, а также нормативно-правовые акты, принимаемые во исполнение законов Украины.

Например, Закон Украины «О борьбе с терроризмом» определяет правовые и организационные основы борьбы с этим опасным явлением, полномочия и обязанности органов исполнительной власти, объединений граждан и организаций, должностных лиц и отдельных граждан в этой сфере, порядок координации их деятельности, гарантии правовой и социальной защиты граждан в связи с участием в борьбе с терроризмом [3]. Однако положения данного Закона не могут применяться как основания для преследования граждан, действующих в пределах закона и выступающих на защиту своих конституционных прав и свобод.

Итак, на фоне усиления угроз и нестабильности в мире возникают новые вызовы не только международной, но и национальной безопасности. Неслучайно одна из причин введения правового режима чрезвычайного положения - совершение массовых террористических актов, сопровождаемых гибелью людей или разрушением особо важных объектов жизнеобеспечения [4]. При этом подчеркнем, что чрезвычайное положение вводится исключительно при наличии реальной угрозы безопасности граждан или конституционному строю, устранение которой другими способами не представляется возможным.

Считаем полностью обоснованной позицию украинских ученых, рассматривающих борьбу с терроризмом через призму обеспечения национальной безопасности государства (Ю.В. Дубко, А.Ю. Конев, А.В. Копан, С.А. Кузниченко, И.И. Мусиенко, Д.С. Савочкин, А.В. Шевченко и др.). Например, к основным реальным и потенциальным угрозам национальной безопасности Украины, стабильности в обществе относятся: преступная деятельность против мира и безопасности человечества, прежде всего, распространение международного терроризма; угроза использования в террористических целях ядерных и других объектов на территории Украины (*сфера государственной безопасности*); опасность техногенного, в том числе ядерного и биологического, терроризма (*экологическая сфера*); компьютерный терроризм (*информационная сфера*) [5].

Поэтому считаем, что борьба с терроризмом должна основываться на *принципах* законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; приоритетности мер превентивного характера; минимизации и/или ликвидации последствий проявлений терроризма; комплексного использования с этой целью правовых, политических, социально-экономических, информационно-пропагандистских и других возможностей; соответствия мер противодействия терроризму уровню террористической угрозы; неотвратимости наказания за участие в террористической деятельности; приоритетности защиты жизни и здоровья лиц, подвергающихся опасности вследствие террористической деятельности; сочетания гласных и негласных методов борьбы с терроризмом; неразглашения сведений о технических приемах и тактике проведения антитеррористических операций, а также составе их участников;

информирования общественности о террористических актах и результатах проведения антитеррористических операций; единоначалия в управлении силами и средствами, привлекаемыми для проведения антитеррористических операций; сотрудничества государства с гражданами, общественными и религиозными объединениями, иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также международными организациями, ведущими борьбу с терроризмом.

Безусловно, что принципы борьбы с терроризмом должны стать базовыми положениями, на которых будет основываться деятельность уполномоченных субъектов. При этом исходящими должны стать основы жесткой позиции по отношению к террористам, включая минимальные уступки к их требованиям.

Далее остановимся на понятийном аппарате. Так, *терроризмом* считается общественно опасная деятельность, состоящая в сознательном, целенаправленном применении насилия путем захвата заложников, поджогов, убийств, пыток, запугивания населения и органов власти или совершения других посягательств на жизнь или здоровье посторонних лиц или угроз совершения преступных действий с целью достижения противоправных целей. Соответственно террористическая деятельность включает планирование, организацию, подготовку и совершение террористических актов; подстрекательство к совершению террористических актов, насилия над физическими или юридическими лицами, уничтожению материальных объектов в террористических целях; организацию незаконных вооруженных формирований, преступных группировок (преступных организаций), организованных преступных групп для совершения террористических актов, а также участия в таких актах; вербовку, вооружение, подготовку и использование террористов; пропаганду и распространение идеологии терроризма; финансирование и другое содействие терроризму [3].

Считаем, что ведущую роль в борьбе с терроризмом играет надлежущая организация и проведение *антитеррористической операции* - комплекса скоординированных специальных мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение преступных действий, осуществляемых с террористической целью, освобождение заложни-

ков, ликвидацию террористов, минимизацию последствий террористического акта или другого преступления, совершаемого с террористической целью. В частности, к таким специальным действиям и мероприятиям сил охраны правопорядка относятся операции «Бумеранг», «Набат», «Вихрь», «Торнадо», «Объект», «Заложник» и т. д.

Такие операции проводятся в случае, когда террористический акт угрожает гибелью многих людей, другими тяжкими последствиями или если он совершен одновременно на территории нескольких областей, районов или городов; ситуация, связанная с совершением или угрозой совершения террористического акта, является неопределенной по причинам и обстоятельствам ее возникновения и дальнейшего развития; совершение террористического акта затрагивает международные интересы Украины и ее отношения с иностранными государствами; реагирование на совершение действий с признаками террористического акта относится к компетенции различных правоохранительных и других государственных органов; очевидна невозможность предупреждения или пресечения террористического акта силами правоохранительных и местных органов исполнительной власти отдельного региона [3].

Ключевую роль в непосредственной организации и проведении указанных операций играет Антитеррористический центр - постоянно действующий орган при Службе безопасности Украины, координирующий деятельность субъектов борьбы с терроризмом по предупреждению террористических актов в отношении государственных деятелей, критических объектов жизнеобеспечения населения, объектов повышенной опасности, актов, угрожающих жизни и здоровью значительному количеству людей, и их пресечению. Основные задачи Центра: сбор, обобщение, анализ и оценка информации о состоянии и тенденциях распространения терроризма в Украине и за ее пределами; разработка концептуальных основ и программ борьбы с терроризмом, рекомендаций, направленных на повышение эффективности мер по выявлению и устранению причин и условий, содействующих совершению террористических актов и других преступлений, совершаемых с террористической целью, формирование планов предупреждения террористических проявлений и их пресечения; организация и проведение

антитеррористических операций и координация деятельности субъектов борьбы с терроризмом, а также командно-штабных и тактико-специальных учений и тренировок; взаимодействие со специальными службами, правоохранительными органами иностранных государств и международными организациями по вопросам борьбы с терроризмом; участие в подготовке проектов международных договоров Украины, подготовка и представление предложений по усовершенствованию законодательства Украины в сфере борьбы с терроризмом, финансирования проведения антитеррористических операций, мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности [6]. То есть Антитеррористический центр в пределах компетенции имеет право участвовать в формировании и реализации государственной политики по борьбе с терроризмом.

Обобщая изложенное выше, акцентируем, что реализация государственной политики в сфере борьбы с терроризмом требует проведения системных согласованных мер, в том числе специального, внешнеполитического, организационно-правового, социально-экономического, информационного, гуманитарного, нравственно-культурного и образовательного характера. С этой целью проблему борьбы с терроризмом предусматривается решать путем сосредоточения усилий на таких направлениях:

1) *предупреждение террористической деятельности* путем принятия мер организационного, правового, административного, режимного и технического характера, направленных на устранение причин, содействующих возникновению терроризма и его проявлений; усиления контроля соблюдения антитеррористического законодательства; улучшения состояния информационного обеспечения борьбы с терроризмом, внедрения современных информационных систем и технологий в данную деятельность; проведения среди населения информационно-разъяснительной и профилактической работы, направленной на неприятие терроризма и отказ от идей использования террористических методов для достижения целей;

2) *выявление и пресечение террористической деятельности*, что предполагает поиск и аналитическую обработку информации об угрозе совершения террористических актов, источниках финансирования террористической деятельности; выявление

и ликвидацию террористических организаций; приведение в готовность соответствующего уровня сил и средств субъектов борьбы с терроризмом; выявление отдельных лиц, групп и организаций, действия которых направлены на подготовку или совершение террористических актов, а также пресечение их противоправных действий; организацию и проведение антитеррористических операций; проведение досудебного расследования преступлений, связанных с террористической деятельностью, с учетом наработанных методических рекомендаций;

3) *устранение и минимизацию последствий террористической деятельности*, в том числе возмещение в установленном законом порядке вреда, причиненного террористическими актами;

4) *информационное, научное и другое обеспечение борьбы с терроризмом*, включающее оптимизацию структуры и штатной численности соответствующих подразделений субъектов борьбы с терроризмом; обучение, подготовку и переподготовку сотрудников субъектов борьбы с терроризмом; установление современных систем безопасности, применение средств внешнего контроля (наблюдения) и быстрого реагирования на террористические посягательства на соответствующих объектах; обеспечение субъектов борьбы с терроризмом необходимой ресурсной базой; улучшение правовой и социальной защиты лиц, принимающих участие в борьбе с терроризмом;

5) *международное сотрудничество по вопросам борьбы с терроризмом*, реализуемое путем продолжения практики присоединения к международным договорам по противодействию терроризму; взаимодействия с ЕС в сфере борьбы с терроризмом в соответствии с нормами международного права; координации, усовершенствования и расширения взаимодействия субъектов борьбы с терроризмом с правоохранительными органами и специальными службами иностран-

ных государств, антитеррористическими структурами ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС, СНГ, другими международными организациями, ведущими борьбу с терроризмом; заключения международных договоров о сотрудничестве в данной сфере; налаживания постоянного обмена опытом с соответствующими органами иностранных государств и международными организациями, ведущими борьбу с терроризмом, стажировки и обучения за границей отечественных специалистов в рамках международного сотрудничества [2].

Таким образом, надлежущая реализация Концепции борьбы с терроризмом будет содействовать обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от террористических посягательств, уменьшению рисков террористических проявлений, улучшению координации и повышению эффективности деятельности субъектов борьбы с терроризмом, укреплению международного взаимодействия в данной сфере.

Проведенный анализ свидетельствует, что антитеррористическое законодательство Украины требует дальнейшей систематизации, кодификации и реформирования с учетом реальных и потенциальных угроз в данной сфере. Доказано, что законодательство в сфере борьбы с терроризмом должно выступать действенным правовым инструментом, способным защитить права и свободы граждан, интересы общества и государства от угроз террористического характера. Вместе с тем определенные Законом Украины «О борьбе с терроризмом» цели могут достигаться только при комплексном изучении этого явления и его характерных особенностей, но ведущим направлением реализации национальной антитеррористической стратегии в современных социально-политических условиях должна стать оптимизация служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка, в частности Службы безопасности Украины и ее Антитеррористического центра.

Библиографический список:

1. О мерах по усилению борьбы с терроризмом в Украине: Решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 25 мая 2012 г. // Официальный вестник Украины. 2012. №45. Ст.1748.
2. О Концепции борьбы с терроризмом: Указ Президента Украины от 25 апреля 2013 г. №230/2013 // Официальный вестник Президента Украины. 2013. №12. Ст.398.
3. О борьбе с терроризмом: Закон Украины от 20 марта 2003 г. №638-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. 2003. №25. Ст.180.
4. О правовом режиме чрезвычайного положения: Закон Украины от 16 марта 2000 г. №1550-III // Ведомости Верховной Рады Украины. 2000. №23. Ст.176.

5. Об основах национальной безопасности Украины: Закон Украины от 19 июня 2003 г. №964-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. 2003. №39. Ст.351.

6. О Положении об Антитеррористическом центре и его координационных группах при региональных органах Службы безопасности Украины: Указ Президента Украины от 14 апреля 1999 г. №379/99 // Официальный вестник Украины. 2010. №7. Ст.302.

Anti-terrorist operation, counteraction to terrorism, concept, national security, problem, threat.

Through the prism of national security problematic issues of prevention and counteraction to terrorism in Ukraine are considered. The main attention is paid to anti-terrorism strategy, as well as legal bases of organization and conduct anti-terrorist operations. On the basis of an analysis the ways of further improvement of anti-terrorism legislation of Ukraine are proposed.

Рецензенты:

Дубко Ю.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Крымского факультета Одесского государственного университета внутренних дел;

Еремеев Д.В., кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, старший оперуполномоченный по особо важным делам управления оперативно-технических мероприятий ГУМВД Украины в Автономной Республике Крым.

КОМАРОВ М.В.,

научный сотрудник Вневедомственного
научно-исследовательского института
изучения безопасности и сыска (Москва).
delta_aria@mail.ru

УДК 343.3/7

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ

KOMAROV M.

**DEFINITIVE TERMINOLOGY OF AN INVESTIGATIVE
SUPPORT TO COMBAT SMUGGLING**

**Контрабанда, оперативно-разыскное обеспечение, термин, понятие, правоохрани-
тельные органы.**

В статье рассмотрены теоретические вопросы, касающиеся терминологической определенности таких понятий, как «контрабанда» и «оперативно-разыскное обеспечение». При этом научная новизна состоит в том, что автором предложена корректировка в научной сфере уже существующих понятий, а также новое понятие «оперативно-разыскное обеспечение борьбы с контрабандой».

Противодействие преступности - одна из основных задач правоохранительных органов и спецслужб. Само противодействие осуществляется различными мерами и средствами, в том числе оперативно-разыскной деятельности. В данной статье речь пойдет о теоретических положениях оперативно-разыскного обеспечения такого вида преступления, как контрабанда.

Если говорить о правовом понятии контрабанды, то до 2011 г. [1] в Уголовном кодексе РФ существовала ст. 188, в которой давалось следующее понятие контрабанды: «Перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов, за исключением указанных в части второй статьи 188 УК РФ, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием». Такое же понятие давал Таможенный кодекс РФ в ст. 219 [2].

В соответствии с новыми положениями Уголовного кодекса РФ [3], под контрабандой в Российской Федерации понимается незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную

границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС определенных товаров и веществ. При этом дан перечень того, что можно отнести к таким товарам: сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие или его основные части, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника, а также материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника, а равно стратегически важные товары и ресурсы или культурные ценности (ст. 226.1).

В настоящее время существует сочетание прошлого понятия «контрабанда» (ст. 188 УК РФ с ред. на 30 декабря 2012 г.) и нынешнего (ст. 226.1 УК РФ с ред. на 5 апреля 2013 г.) в Решении Совета глав государств СНГ «Об Основах таможенных законодательств государств - участников Содружества Независимых Государств» [4]. В то же время в данном документе немного расширен перечень того, что можно отнести к контрабанде. В научной литературе дается множество иных понятий «контра-

банды», обладающих некоторыми общими чертами (преступление совершается с прямым умыслом, тайно, с сокрытием, а предметом всегда выступает определенный товар, в большинстве случаев состоящий из изъятых из оборота или ограниченных в обороте материалов, веществ и предметов) [5; 6; 7; 8; 9].

Таким образом, учитывая правовую характеристику понятия «контрабанда» в Российской Федерации и других государствах, а также мнения ученых, можно сформулировать общее определение контрабанды: преступление, направленное на нанесение ущерба национальной безопасности государства и заключающееся в незаконном перемещении через таможенную и (или) государственную границу государства, границу таможенных и экономических союзов товаров или иных предметов, запрещенных или ограниченных на территории данного государства. Так, применительно к Российской Федерации учитывается, что перемещение определенных товаров, материалов и веществ (в размере и видах, указанных в ст. 226.1 УК РФ) происходит на таможенной границе Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственной границе Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

В соответствии с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативно-розыскная деятельность - это «вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [10].

Несколько уже представляется понятие оперативно-розыскное обеспечение, которое заключается в сопровождении всех стадий уголовного производства - от выявления преступления (в нашем случае - контрабанды) до назначения уголовного наказания по нему.

В настоящее время нет юридического закрепления понятия «оперативно-розыскное обеспечение», при этом в теоретических

источниках есть разногласия в понятийной сфере: одни предлагают оперативное обеспечение уголовного процесса называть «оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства» [11], другие - оставить «оперативно-розыскное обеспечение» [12]. По мнению соискателя, целесообразнее использовать именно второй вариант, так как терминологически обеспечение - это «снабдить чем-нибудь в нужном количестве», «сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым» [13, с. 1035], «гарантировать, сделать что-нибудь верным, несомненным» [14, с. 738], что больше отражает суть проводимых мероприятий в целях доказывания по уголовному делу.

Оперативно-розыскное обеспечение борьбы с контрабандой также должно иметь свое понятие и соответствующие элементы [15, с. 11; 16, с. 43-44; 17, с. 21]. По мнению автора, под данным видом обеспечения будет пониматься деятельность оперативных подразделений, осуществляемая в связи с возбуждением уголовного дела и производством предварительного следствия и заключающаяся в принятии совместных усилий для раскрытия и расследования контрабанды, с использованием определенных методов и средств добывания информации при точном разграничении компетенции. При этом основной целью будет создание благоприятных условий для полного, всестороннего и объективного расследования контрабанды, а объектами оперативно-розыскного обеспечения борьбы с данным преступлением станут факты, лица, обстоятельства, предметы и документы, которые необходимы для раскрытия и расследования контрабанды.

Р.М. Шакурьянов в своих трудах выделил несколько этапов оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений. Учитывая мнение данного ученого, автор несколько уточнил данные этапы применительно к контрабанде:

1) получение оперативным подразделением поручения (задачи) от следственных подразделений в рамках возбужденного уголовного дела;

2) проведение оперативно-розыскных мероприятий в рамках уголовного дела с целью получения информации о фактах, лицах, обстоятельствах преступления, а также предметов и документов, необходимых для раскрытия и расследования контрабанды, а

также документирование преступных действий проверяемых и разрабатываемых с целью создания оптимальных условий осуществления процесса доказывания по уголовному делу;

3) подготовка к реализации оперативно-разыскных данных по контрабанде в аудиовизуальной сфере (производится до передачи оперативных материалов следователю);

4) представление (вовлечение) полученных результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовный процесс;

5) использование результатов оперативно-разыскной деятельности в обеспечении уголовного судопроизводства [18, с.59-74].

Стоит также отметить, что данные этапы носят универсальный характер и применимы к раскрытию и расследованию любого вида преступлений.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что оперативно-разыскное обеспечение является самостоятельным направлением оперативно-разыскной деятельности, состоящее из системы и комплекса оперативно-разыскных мероприятий, направленных на осуществление полного и объективного процесса доказывания, пресечения или ми-

нимизации противодействия преступности, обеспечение безопасности участников уголовного процесса, реализацию общеправового принципа неотвратимости ответственности виновных за содеянное преступление и, как правило, проводящихся по определенной схеме (системе).

Как отмечает Р.М. Шакурьянов, только полное, всестороннее и объективное расследование обеспечивается целеустремленным и активным его ведением и предполагает установление следователем объективной картины имевших место событий, установление всех эпизодов преступной деятельности, лиц, допускающих нарушение уголовного закона, выявление и привлечение к ответственности всех преступников, а также принятие мер по созданию обстановки, исключающей возможность совершения подобных преступлений в будущем [18, с. 47]. И такой подход подразумевает использование всех элементов комплекса уголовно-процессуальных мер, в том числе использование результатов оперативно-разыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений, например, таких, как контрабанда.

Библиографический список:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 7 дек. 2011 г. №420-ФЗ, принят Гос. Думой 17 ноября 2011 г., одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 г., по сост. на 30 дек. 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. №50. Ст.7362.
2. Таможенный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 июня 1993 г. №5221-1, утв. ВС РФ 18 июня 1993 г., по сост. на 26 июня 2008 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. №31. Ст.1224.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ, принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г., по сост. на 5 апр. 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2594.
4. Об Основах таможенных законодательств государств - участников Содружества Независимых Государств. Решение Совета глав государств СНГ от 10 фев. 1995 г. // Рос. газета. 1995. № 3.
5. Большая советская энциклопедия: В 30 т. М.: «Советская энциклопедия», 1969-1978.
6. Словарь финансовых терминов. М., 2013.
7. Энциклопедия российского и международного налогообложения / Сост. А.В. Толкушин. М., 2003.
8. Лукаш Ю.А. Энциклопедический словарь-справочник руководителя предприятия.
9. Бакаева О.Ю. Матвиенко Г.В. Таможенное право: Курс лекций, глоссарий. 2009.
10. Об оперативно-розыскной деятельности. Федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
11. Самоделкин С.М. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства тяжких преступлений (правовые и организационные вопросы): Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1994.
12. Хачаров Х.Д. Организация и тактика оперативно-розыскного обеспечения расследования корыстно-насильственных преступлений: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1997.
13. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова.

14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 738.
15. Богданов Б.Е. Оперативно-розыскное обеспечение расследования хищений социалистического имущества, должностных и хозяйственных преступлений: Лекция. М., 1981.
16. Глушков А.И. Теоретические, правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.
17. Егорова Е.В. Оперативно-розыскное обеспечение расследования и уголовного судопроизводства по делам, связанным с захватом заложников: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
18. Шакурьянов Р.М. Оперативно-розыскное обеспечение расследования нарушений авторских и смежных прав в аудиовизуальной сфере: Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2008.

Smuggling, an investigative software, the term, the concept of law enforcement agencies.

The article deals with theoretical issues concerning the terminological concepts such as «smuggling» and «operational-search software». In this scientific novelty consists in the fact that the author proposed the adjustment of existing concepts, and a new concept - «an investigative software anti-smuggling».

Рецензенты:

Лобзов К.М., доктор военных наук, профессор (Московский пограничный институт ФСБ России);

Звягинцев В.В., кандидат юридических наук, доцент (Московский пограничный институт ФСБ России).

РАТНИКОВ В.В.,

научный сотрудник Вневедомственного научно-исследовательского института изучения безопасности и сыска (Москва)
delta_aria@mail.ru

УДК 343.3/7

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ С ДРУГИМИ СУБЪЕКТАМИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

RATNIKOV V.

INTERACTION OF OPERATIONAL DIVISIONS OF BOUNDARY BODIES WITH OTHER SUBJECTS OF INVESTIGATION AND SEARCH OPERATIONS IN THE SPHERE OF FIGHT AGAINST SMUGGLING OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Борьба, взаимодействие, оперативно-разыскная деятельность, контрабанда, наркотики.

В статье рассмотрены основные особенности взаимодействия органов государственной власти в борьбе с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, дана классификация и характеристика субъектов, осуществляющих деятельность в рассматриваемой сфере, в том числе посредством оперативно-разыскной деятельности.

Обеспечить эффективное противодействие контрабанде наркотических средств и психотропных веществ силами и средствами только какого-либо одного государственного органа не представляется возможным. В настоящее время в борьбе с данной противоправной деятельностью активное участие принимают различные субъекты - Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Федеральная служба безопасности Российской Федерации (прежде всего, входящие в ее состав подразделения пограничных органов), иные федеральные органы исполнительной власти, их территориальные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные организации и граждане.

Очевидно, что у каждого отдельно взятого федерального органа исполнительной власти возможности по защите национальных интересов государства ограничены. Поэтому необходимым фактором обеспечения национальной безопасности страны являются совместные согласованные действия, которые невозможны без единого замысла, четкого, заранее продуманного плана [1].

В самом общем плане взаимодействие - это взаимная связь явлений. Некоторые ученые рассматривают понятие взаимодействия более широко. Так, Ю.А. Прокудин,

считает, что взаимодействие представляет собой такую взаимообусловленную связь различных объектов, сущностью которой является противоречивый обменный процесс, сопровождающийся взаимопереходом и развитием сторон [2, с. 81].

Автор поддерживает данное мнение и с его учетом предлагает свою дефиницию взаимодействия оперативных подразделений пограничных органов с другими субъектами оперативно-разыскной деятельности в сфере борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ: обменный процесс, характеризующийся единством и взаимосвязью в осуществлении оперативно-разыскной деятельности оперативными подразделениями пограничных органов с другими субъектами (наделенных правом осуществлять оперативно-разыскную деятельность) в выявлении, предупреждении и пресечении контрабанды наркотических средств и психотропных веществ. При этом взаимопереход и развитие данного процесса будет заключаться в определении компетенции каждого из субъектов оперативно-разыскной деятельности и их полномочий в различных состояниях оперативной обстановки (например на государственной границе и т.п.).

Очевидно, что для уяснения сущности взаимодействия вообще и взаимодействия органов государственной власти в сфере

охраны государственной границы, в частности, такая дефиниция не подходит (именно в силу ее предельно общего характера) [3].

Автор предлагает более подробно рассмотреть сущность органов государственной власти в сфере охраны государственной границы на примере их взаимодействия с пограничными органами.

Как уже отмечалось, в настоящее время сложилась определенная система уполномоченных федеральных органов по борьбе с контрабандой наркотиков, которую можно классифицировать по двум основаниям:

- 1) субъекты, осуществляющие противодействие контрабанде наркотических средств и психотропных веществ посредством оперативно-разыскной деятельности;
- 2) субъекты, использующие в противодействии контрабанде наркотических средств и психотропных веществ иные средства: правовые, организационные, аналитические и др.

Первую группу можно определить, исходя из ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в первом случае выделяются подразделения, которым дано право осуществлять оперативно-разыскную деятельность, во втором - подследственность по преступлениям, связанным с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ): органы внутренних дел Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы Российской Федерации, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Остальные субъекты оперативно-разыскной деятельности (федеральный орган государственной охраны (ФСО России), Служба внешней разведки Российской Федерации, Федеральная служба исполнения наказаний) теоретически могут участвовать в борьбе с контрабандой наркотических средств, но практически их полномочия, функции и задачи данного направления не предусматривают, поэтому данные органы рассмотрены не будут.

Вторая группа субъектов не наделена законодательством правом на осуществление оперативно-разыскной деятельности и не относится к органам безопасности или правоохранительным органам: Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации

и др. Несмотря на разные сферы деятельности перечисленных органов, все они в той или иной мере выполняют задачи по противодействию наркотической угрозе. При этом соискатель отмечает, что на сегодняшний день отсутствует единый нормативный правовой акт федерального уровня, регламентирующий взаимодействие уполномоченных федеральных органов исполнительной власти в сфере борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ.

Автор предлагает более подробно рассмотреть взаимодействие субъектов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в борьбе с контрабандой наркотиков как внутри своей группы, так и с субъектами, не наделенными таким правом.

1. Органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ФСКН России). В целях совершенствования государственного управления и реализации государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. №306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» был создан Государственный комитет по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при Министерстве внутренних дел Российской Федерации. В настоящее время данное ведомство прекратило свое существование и было преобразовано в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

2. Органы внутренних дел Российской Федерации (МВД России). Данное ведомство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в том числе в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Организация в пределах полномочий предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и пресечения административных правонарушений, связанных с наркотиками, является одной из ведущих задач МВД России. Данное положение регулируется Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [4].

3. Органы федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ России). Данные органы осуществляют оперативно-разыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию незаконного оборота наркотических средств, а также их контрабанды. В структуре ФСБ России существуют два подразделения, которые занимаются борьбой с данными преступлениями: пограничные органы, осуществляющие контроль за действующими пунктами и маршрутами контрабанды и транзита наркотиков, пресечение этой преступной деятельности, задержание наркокурьеров, перекрытия наркоопасных участков границ, контактирование с зарубежными коллегами, а также участие в мероприятиях, проводящихся в рамках контролируемых поставок и других антинаркотических акциях в приграничных районах, в том числе с целью сокращения незаконных посевов наркотикосодержащих растений, и Служба экономической безопасности ФСБ России, деятельность которой направлена, в том числе на борьбу с контрабандой, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков (Управление по борьбе с контрабандой, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков) [8, с.13].

4. Таможенные органы Российской Федерации (ФТС России). Федеральная таможенная служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации специальные функции по борьбе с контрабандой, иными преступлениями и административными правонарушениями в области незаконного оборота наркотических средств [5].

Одним из примеров взаимодействия между субъектами оперативно-разыскной деятельности можно считать деятельность в специальных комиссиях. Так, в субъектах Российской Федерации на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [6] образованы антинаркотические комиссии для координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незакон-

ному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Их руководителями являются высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации. К этим органам относятся и ФСБ России, и МВД России, и ФСКН России.

Комиссия анализирует эффективность деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Комиссия сотрудничает с органами государственной власти других субъектов Российской Федерации в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в том числе в подготовке проектов соответствующих совместных решений.

Автор делает вывод, что работа субъектов оперативно-разыскной деятельности в этих комиссиях и есть взаимодействие: именно там принимаются приоритетные направления в борьбе с контрабандой наркотиков.

В современных условиях резкого повышения роли информационных технологий требуется постоянный обмен сведениями, совместное пользование базами данных, коллегиальное ведение расследований, досье на субъектов наркопреступлений, осуществление многоходовых совместных операций по перехвату наркогрузов, задержания мафиозных руководителей и других действий, проводящихся на межведомственном уровне.

Учитывая это, можно предложить основные направления взаимодействия пограничных органов с территориальными органами внутренних дел и другими правоохранительными органами по линии борьбы с контрабандой наркотиков:

- совместное или согласованное проведение оперативно-разыскных мероприятий;

- совместное использование оперативно-разыскных сил, средств и методов, а также возможностей и каналов Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола в Российской Федерации, деловых связей с органами безопасности, спецслужбами, органами полиции (милиции) иностранных государств;

- обмен оперативно-разыскной, оперативно-справочной, криминалистической и

иной оперативно значимой информацией о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях и причастных к ним лицах.

- обмен опытом оперативно-разыскной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений, проведение совместных учений, тренировок, иных служебных занятий;

- совместный розыск преступников в соответствии с оперативно-разыскной подведомственностью правоохранительных органов и органов безопасности.

В процессе взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и оперативных подразделений пограничных органов, их совместные или согласованные усилия направляются на решение таких задач, как выявление и проверка фактов, подтверждающих преступную деятельность разрабатываемых лиц, их оперативное документирование; установление соучастников и свидетелей преступления, совершенного разрабатываемым лицом; выявление предметов и документов, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

При этом автор выделяет ряд причин, обуславливающих нарушение системы организованного взаимодействия:

- недостаточное развитие и несовершенство нормативно-правовой базы по вопросам взаимодействия;

- слабая разработанность в юридической литературе вопросов взаимодействия;

- вопросы взаимодействия не рассматриваются как неотъемлемая часть правового и организационного арсенала, призванного обеспечить неуклонное осуществление государственных интересов, в т.ч. и в сфере охраны государственной границы;

- нет анализа существующего взаимодействия органов исполнительной власти, принимающих участие в охране государственной границы, нет прогноза состояния взаимодействия в будущем;

- не определены основные направления совершенствования организационно-правового регулирования взаимодействия между пограничными органами и органами внутренних дел;

- невыполнение взаимодействующими силами и средствами поставленных им задач в установленные сроки и с заданным результатом;

- наличие ведомственных барьеров, препятствующих организации и поддержанию эффективного взаимодействия;

- низкий профессионализм и безответственность отдельных должностных лиц, призванных решать различные вопросы поддержания взаимодействия и, в связи с этим, отсутствие эффективного механизма юридической ответственности указанных должностных лиц и др.

Взаимодействие субъектов оперативно-разыскной деятельности с субъектами иных органов государственной власти (не наделенных правом осуществлять оперативно-разыскную деятельность - вторая группа) может быть, например, с Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Задачи и полномочия данного органа состоят в осуществлении функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере медицинской реабилитации, фармацевтической деятельности, качества, эффективности и безопасности лекарственных средств, медико-биологической оценки воздействия на организм человека особо опасных факторов физической и химической природы, а также лицензировании деятельности, связанной с оборотом психотропных веществ [7]. Взаимодействие с данным органом проявляется, прежде всего, в обеспечивающей функции - предоставлении различного рода заключений, экспертиз, данных, статистик, информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимодействие - это взаимная связь явлений, которая в сфере борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ заключается в деятельности целостной системы органов безопасности и правоохранительных органов, наделенных правом осуществлять оперативно-разыскную деятельность, отражающая взаимосвязь и взаимообусловленность элементов в борьбе с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ. При этом взаимодействие может быть не только внутри группы субъектов оперативно-разыскной деятельности, но с другими субъектами, не наделенными правом осуществлять оперативно-разыскную деятельность. В связи с этим следует сделать вывод о существовании двух взаимодействующих групп в системе уполномоченных федеральных органов по борьбе с контрабандой наркотиков: первая - субъекты, осуществляющие противодействие контрабанды наркотических средств и психотропных веществ посредством оперативно-разыскной деятельности

(их перечень определен в статье), вторая - субъекты, использующие в противодействии контрабанде наркотических средств и психотропных веществ иные средства: правовые, организационные, аналитические и др. Взаимодействие возможно как внутри этих групп (первая - осуществление совместных оперативно-разыскных мероприятий; вторая - выработка единой государственной политики, обработка информации, определение новых наркотических средств и т.п.), так и среди групп, которое может заключаться в

проведении общих комиссий, на которых принимаются приоритетные направления в борьбе с контрабандой наркотиков и т.д.

В статье более подробно была рассмотрена деятельность оперативных подразделений пограничных органов с другими субъектами оперативно-разыскной деятельности в сфере борьбы с контрабандой наркотиков, а также выявлены и представлены основные направления взаимодействия и ряд причин, препятствующих эффективно-му взаимодействию.

Библиографический список:

1. Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. М., 1979.
2. Философский энциклопедический словарь. М.: Академическая книга, 1983.
3. Морозова О.В. Взаимодействие подразделений дознания ФТС России с иными подразделениями таможенных органов и правоохранительными органами Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
4. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации»): Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 10. Ст. 1334.
5. О Федеральной таможенной службе: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 2006 г. № 459 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 32. Ст. 3569.
6. О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (вместе с «Положением о Государственном антинаркотическом комитете», «Положением об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации»): Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 43. Ст. 5167.
7. О некоторых вопросах деятельности Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Федерального медико-биологического агентства: Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2008 г. № 423 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 23. Ст. 2713.
8. Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону «О Федеральной службе безопасности» (постатейный). М.: Деловой двор, 2011.

Fight, interaction, investigation and search operations, smuggling, drugs.

In article the main features of interaction of public authorities in fight against smuggling of drugs and psychotropic substances are considered. Besides, classification and the characteristic of the subjects which are carrying out activity in the considered sphere, including by means of investigation and search operations is given.

Рецензенты:

Лобзов К.М., доктор военных наук, профессор (Московский пограничный институт ФСБ России);

Звягинцев В.В., кандидат юридических наук, доцент (Московский пограничный институт ФСБ России).

МОЖАРОВ А.В.,

научный сотрудник Вневедомственного научно-исследовательского
института изучения безопасности и сыска (Москва)
delta_aria@mail.ru

УДК 343.3/7

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОГРАНИЧНОЙ СФЕРЕ**

MOZHAROV A.

**THE DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF INTERACTION OF
BOUNDARY BODIES WITH LOCAL GOVERNMENTS ON SAFETY IN THE BOUNDARY SPHERE**

Пограничная безопасность, пограничные органы, органы местного самоуправления, взаимодействие.

В статье предлагаются направления развития правового обеспечения взаимодействия органов государственной власти в пограничной сфере (на примере пограничных органов и органов местного самоуправления). Совершенствование предусмотрено на всех уровнях правового регулирования - от конституционного, до ведомственного.

Рассматривая совершенствование правового регулирования взаимодействия пограничных органов с органами местного самоуправления и населением по обеспечению пограничной безопасности России следует определиться с используемыми понятиями. Пограничные органы осуществляют пограничную деятельность и входят в состав Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» («к органам Федеральной службы безопасности относятся: ... управления (отделы, отряды) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности по пограничной службе (пограничные органы)»). Органы местного самоуправления определены в ст. 1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» («местное самоуправление в Российской Федерации - форма осуществления народом своей власти ... самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения...»). Обеспечение пограничной безопасности России предусмотрено многими нормативными правовыми актами, например Указами Президента Российской Федерации «О Государственной пограничной комиссии» и «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.».

Стоит отметить, что обеспечение пограничной безопасности Российской Федерации требует разрешения ряда проблем: определения современных подходов к изданию ведомственных приказов об установлении пограничных зон и режимов; закрепления полномочий органов местного самоуправления в области их участия в пограничной деятельности; принятия соответствующих нормативных правовых актов на уровне субъектов Российской Федерации; определения функций и задач взаимодействия субъектов в сфере обеспечения пограничной безопасности и некоторые другие [1].

Анализ нормативных правовых актов и актов реализации права показывает, что в рассматриваемой сфере недостатки в правовом регулировании имеются как на уровне законодательства Российской Федерации, так и подзаконных актах межведомственного и ведомственного характера. Как представляется, формирование четко работающего механизма правового регулирования любого явления должно происходить «сверху-вниз», т.е. начиная с правовых актов, имеющих высшую юридическую силу, - законов, и заканчивая актами реализации права, издаваемых в процессе применения первых.

В этой связи одним из перспективных направлений совершенствования правового регулирования взаимодействия пограничных органов и органов местного само-

управления по обеспечению безопасности в пограничной сфере является приведение законодательства в соответствии с основным законом Российской Федерации - Конституцией РФ [2]. В данном случае имеется в виду положение, отраженное в ст. 71, в соответствии с которым вопросы обороны и обеспечения безопасности, а также определение статуса и защита государственной границы относятся к ведению Российской Федерации. Как представляется автору, взаимодействие пограничных органов и органов местного самоуправления по обеспечению безопасности в пограничной сфере не мыслится вне общих вопросов обеспечения безопасности в целом, которые, несомненно, относятся к ведению Российской Федерации.

В настоящее время нормотворчество по вопросам регулирования участия органов местного самоуправления в обеспечении безопасности Российской Федерации осуществляется хаотично, не имея под собой какой-либо концептуальной основы. Это привело к тому, что для восполнения возникших в законодательстве пробелов органы власти субъектов РФ и органы власти местного самоуправления издавали нормативные акты, касающиеся обеспечения безопасности государства, что противоречит рассмотренному выше положению Конституции РФ.

Для устранения указанного недостатка автором предлагается дополнить Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» [3] новыми нормами, касающимися отдельных положений взаимодействия органов местного самоуправления с другими органами государственной власти: цели, формы, принципы взаимодействия. Так, например, определить, что взаимодействие осуществляется в целях обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации по вопросам, отнесенным к ведению Российской Федерации, а также совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Таким образом, обеспечение безопасности Российской Федерации также будет учтено в деятельности и не будет противоречий в правоприменительной практике.

Кроме того, следует закрепить принципы такого взаимодействия: законность; комплексное использование сил и средств взаимодействующих субъектов, обусловленное единством их задач и целей; взаимное уважение сторон; независимость субъектов взаимодействия; рациональность, эффек-

тивность, оперативность и непрерывность взаимодействия; персональная ответственность всех участников взаимодействия. Учет данных принципов позволит упорядочит взаимоотношения, укажет на возможную ответственность в различных ситуациях, а также равенство положения при решении вопросов, касающихся обеспечения безопасности государства.

Основными положениями станут возможные формы осуществления взаимодействия: проведение совместных совещаний (для выработки общей политики в области пограничной деятельности, взаимного участия тех или иных подразделений для решения определенных задач, а также для успешной работы с населением); взаимный обмен информацией (необходимый для своевременного реагирования на изменения оперативной обстановки); проведение совместных профилактических мероприятий (позволит реализовать государственную политику по минимизации правонарушений), совместная разработка актов реализации нормативных актов (с учетом мнений всех заинтересованных сторон), создание совместных комиссий, рабочих групп (касающихся решения взаимных вопросов, что не позволит «навязывать» решения «сверху»), проведение взаимных консультаций (необходимых для совершенствования эффективности деятельности во всех направлениях), заключение соглашений о взаимодействии и координации деятельности (что позволит более четко и точно определять порядок взаимодействия в ряде определенных вопросов).

Данные изменения помогут систематизировать деятельность органов местного самоуправления по взаимодействию с другими органами государственной власти во всех сферах общественных отношений, в том числе пограничной безопасности.

Переходя к конкретному взаимодействию, а именно между органами местного самоуправления и пограничными органами, стоит отметить, что оно осуществляется в нескольких направлениях, например, в регламентации режима земель приграничных территорий, деятельности пограничных комиссий и др. Рассмотрим совершенствование данных направлений более подробно.

В настоящий момент российское земельное законодательство, регулирующее правовой режим земель приграничных территорий, имеет ряд пробелов, дающих возможность лицам, осуществля-

ющим противоправную деятельность через Государственную границу Российской Федерации, использовать участки земли на праве собственности или по договору аренды в целях создания условий для этой деятельности (например контрабанда). По мнению автора, частичному решению этой проблемы способствовало бы внесение в Земельный кодекс РФ [4] таких изменений, которые устанавливали бы обязанность органов местного самоуправления муниципальных образований приграничных территорий при заключении договоров купли-продажи или аренды земельных участков в непосредственной близости у Государственной границы Российской Федерации согласовывать свои действия с пограничными органами. Возможно, это усложнило бы порядок купли-продажи, но, с другой стороны, исключились бы случаи противоправных действий. Учитывая, что территория, находящаяся в непосредственной близости у Государственной границы Российской Федерации, не так велика (5 километров от линии прохождения государственной границы), то процент таких сделок будет невелик. Таким образом, в случае, если заключение договоров, связанных с отчуждением или частичным отчуждением права собственности органов местного самоуправления на земельные участки, находящиеся в непосредственной близости у Государственной границы Российской Федерации, может способствовать возникновению угроз безопасности Российской Федерации, руководство пограничного органа федеральной службы безопасности может рекомендовать органу местного самоуправления отказаться от заключения договора, отчуждающего право собственности на земельный участок.

Еще одно изменение, направленное на совершенствование правового регулирования взаимодействия пограничных органов с органами местного самоуправления, касается положения, прописанного в п. 4 ст. 37 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» [5], где установлено, что уставами муниципальных образований, расположенных полностью или частично на приграничной территории, может быть предусмотрено должностное лиц (или должностные лица) по пограничным вопросам. В то же время данное положение не предусмотрено в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления». Таким образом, следует вывод, что

положение, указанное в ст. 37 Закона «О Государственной границе Российской Федерации», носит рекомендательный характер, т.е. не обязывает органы местного самоуправления учреждать и соответственно регулировать деятельность такого должностного лица, что позволяет в отдельных случаях благополучного его игнорировать. В этой связи необходимо внести такие изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления», которые бы предусмотрели возможность для органов местного самоуправления в установлении должностного лица (должностных лиц) по пограничным вопросам.

В качестве одного из перспективных направлений совершенствования правового регулирования взаимодействия пограничных органов и органов местного самоуправления при обеспечении безопасности в пограничной сфере следует выделить совершенствование правового регулирования деятельности пограничных комиссий. В этих целях необходимо в состав Государственной пограничной комиссии (далее - ГПК) включить представителей общероссийского объединения муниципальных образований из расчета по одному представителю от федерального округа, т.е. в общей сложности - восемь представителей органов местного самоуправления.

Однако включением в состав ГПК не исчерпывается совершенствование деятельности института пограничных комиссий. Значительные организационные и правовые меры необходимо принять в работе пограничных комиссий субъектов РФ, которые в своей деятельности руководствуются в том числе нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Однако, как уже упоминалось, обеспечение безопасности является исключительной прерогативой Российской Федерации, что, как представляется, распространяется и на работу пограничных комиссий. В этой связи нормативные правовые акты субъектов РФ, регулирующих работу пограничных комиссий, противоречат Конституции РФ в части, касающейся разграничения предметов ведения между Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с этим конституционным положением, следует отметить, что ни один из органов исполнительной власти субъектов РФ не обладает такой специальной функцией, как обеспечение

безопасности в пограничной сфере, и, как следствие, ни один из этих органов не может выступать головным на уровне субъекта РФ. Такую функцию на себе несет, согласно Федеральному закону «О Федеральной службе безопасности» [6] на федеральном уровне Пограничная служба ФСБ России (г. Москва), на региональном уровне - территориальные управления органов федеральной безопасности по пограничной службе (пограничные органы) (ст. 2). В этой связи, представляется, что пограничные комиссии субъектов РФ должны создаваться не при органах исполнительной власти субъектов РФ, а при пограничных органах соответствующих субъектов РФ. В данном случае это будет способствовать, с одной стороны, выработке единых стандартов в работе пограничных комиссий различных субъектов РФ, а с другой - систематизации правовых актов, регулирующих деятельность пограничных комиссий в соответствии с этими стандартами на ведомственном уровне [7, 8].

Для решения этих задач автором предлагается в Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» внести изменения, касающиеся координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, участвующих в охране и защите Государственной границы Российской Федерации, деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, участвующих в охране и защите Государственной границы Российской Федерации, а также, в связи с этим, издать Приказ ФСБ России «О пограничных комиссиях субъектов Российской Федерации», в котором указать цель работы пограничных

комиссий субъектов РФ, порядок формирования пограничных комиссий субъектов РФ при пограничных органах соответствующих субъектов РФ; полномочия пограничных комиссий субъектов РФ; состав пограничных комиссий субъектов РФ; императивный характер решений пограничных комиссий для всех субъектов пограничной политики; полномочия председателей и секретарей пограничных комиссий субъектов РФ; регулярность заседания пограничных комиссий субъектов РФ.

Таким образом, в качестве основных направлений правового регулирования взаимодействия пограничных органов и органов местного самоуправления при обеспечении безопасности в пограничной сфере необходимо выделить следующие:

- приведение законодательства, регулирующего взаимодействие пограничных органов и органов местного самоуправления в соответствии с основным законом Российской Федерации - Конституцией РФ;

- совершенствование правового режима земель приграничных территорий;

- новая норма Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», предусматривающая возможность деятельности должностного лица (должностных лиц), ведающего вопросами пограничной сферы;

- совершенствование деятельности пограничных комиссий.

По мнению автора, это не единственные направления совершенствования рассматриваемой сферы, но в то же время необходимые. Обеспечение пограничной безопасности всегда будет одной из приоритетных задач государства, а значит, и развитие данной области должно происходить постоянно и на качественном уровне.

Библиографический список:

1. Грачев С.Н., Гриди О.А., Некрасов А.А. Пограничная безопасность России в условиях функционирования Таможенного Союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: Монография. М.: РИО МПИ ФСБ России, 2010.
2. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. По состоянию на 26 янв. 2009 г. // Российская газета. 1993. № 237.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. По сост. на 29 января 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Земельный кодекс Российской Федерации. Федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.
5. О Государственной границе Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 1 апр. 1993 г. № 4730-1 // Ведомости СНГ и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.
6. О федеральной службе безопасности. Федер. закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Рос. газета. 1995. № 72.

7. Моисеев Д.В. Правовые основы взаимодействия Пограничной службы Российской Федерации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

8. Петров В.И. Организационно-правовые основы взаимодействия пограничных органов и пограничных войск федеральной службы безопасности Российской Федерации с органами внутренних дел в сфере охраны Государственной границы Российской Федерации в повседневных условиях: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Boundary safety, boundary bodies, local governments, interaction.

In article the directions of development of legal support of interaction of public authorities in the boundary sphere (on the example of boundary bodies and local governments) are offered. Improvement is provided at all levels of legal regulation - from constitutional, to departmental.

Рецензенты:

Лобзов К.М., доктор военных наук, профессор (Московский пограничный институт ФСБ России);

Звягинцев В.В., кандидат юридических наук, доцент (Московский пограничный институт ФСБ России).

КУЛИКОВ Н.А.,

соискатель БФУ имени И. Канта
postmaster@ptskl.baltnet.ru

МЕТОДИКА ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ДОКУМЕНТИРОВАНИЮ КОРРУПЦИОНЕРОВ

KULIKOV N. OPERATIONAL METHODOLOGY OF THE EXPERIMENT TO DOCUMENT CORRUPTION

Документирование, результаты оперативно-разыскной деятельности, фактические данные, доказательства, оперативный эксперимент.

Представленная статья является результатом научного обобщения выводов о необходимости проведения оперативного эксперимента по документированию коррупционеров, получению необходимых результатов оперативно-разыскной деятельности и использованию в доказывании по уголовным делам, внесению соответствующих изменений в действующее законодательство.

Термин «оперативный эксперимент» (далее - ОЭ) введен в оборот Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности» [1], который обозначил им одно из четырнадцати законодательно определенных оперативно-разыскных мероприятий (далее - ОРМ). При этом определение данного понятия в законодательстве отсутствует в отличие от понятия следственного эксперимента (статья 181 УПК РФ), имеющего принципиально иное значение.

Действующая оперативно-разыскная практика свидетельствует, что оперативный эксперимент является одним из наиболее активно и эффективно применяемых ОРМ при документировании преступных действий коррупционеров, в том числе по квалифицированным составам взяточничества, а также коммерческого подкупа. Это мнение разделяется и учеными, полагающими, что «процессуально грамотно оформленные результаты проведения ОЭ рассматриваются как основное и решающее доказательство» [2]. В частности, это отмечает и Ю.В. Корневский на основе изученного им массива уголовных дел [3].

При этом другими исследователями отмечается, что не разработаны теоретические подходы и организационно-тактические особенности проведения оперативного эксперимента [4]. В связи с этим, с точки зрения определения его целей и задач, мы предлагаем следующее определение: «Оперативный эксперимент - это оперативно-разыскное мероприятие по негласному наблюдению за поведением лица, подозреваемого в преступлении, совершении им преступ-

ных действий как в естественных условиях его поведения, так и при воспроизведении искусственных условий инициированных им действий в целях получения фактических данных о его преступной деятельности».

В первую очередь необходимо определиться с целями и задачами проведения ОЭ.

Во-первых, целью его проведения является изучение явления действительности (действий объекта, его личности), получение о нем новых знаний (сведений), прежде всего, получения фактических данных о его преступной деятельности.

Во-вторых, необходимо обеспечение (в том числе и искусственное) естественности «поведения» наблюдаемого явления (объекта изучения) без какого-либо вмешательства в его деятельность, а, наоборот, следование его требованиям.

В-третьих, предполагается активность со стороны изучаемого объекта (активность может и отсутствовать, и тогда эксперимент дает «отрицательный» результат).

В-четвертых, изучаемое явление (деятельность объекта) точно фиксируется и контролируется (этим эксперимент отличается от наблюдения, когда контроль отсутствует).

В-пятых, изучаемый объект не должен знать о факте наблюдения и контроля за его поведением.

Таким образом, лицо, подозреваемое в совершении преступления, согласно своему замыслу и благодаря собственным усилиям, оказывается в самостоятельно им созданных и поддерживаемых сторонними силами (оперативными сотрудниками, сотрудничающими лицами) условиях, при ко-

торых оно добровольно совершает те или иные деяния.

При этом условия и обстоятельства создаются не сами по себе, а «по требованию» и «согласно сценарию» предполагаемого преступника, причем воспроизводится лишь часть условий и обстоятельств, «обязанность» по созданию которых избличаемое лицо возлагает на необходимого соучастника. Проводимые опытные действия не связаны непосредственно с поведением лица и не оказывают какого-либо влияния на мотивацию действий проверяемого. Все его деяния являются самостоятельными и волевыми, они не навязаны кем-либо. Лицо не ставится перед выбором, совершать или не совершать преступление, происходит лишь проверка или уточнение: являлась ли его предшествующая деятельность приготовлением к преступлению, или имеющаяся информация содержит недостоверные данные. Форма проверки заключается в обеспечении наблюдения и контроля за последующими деяниями объекта - будут они преступными или нет. Лицо оказывается в данных условиях и обстоятельствах инициативно, поэтому говорить о существовании для него вариантов поведения - «игнорировать эти условия и обстоятельства и не совершать преступление либо, воспользовавшись ими, напротив, совершить его» - представляется некорректным, так как он не ставится перед выбором, а самостоятельно и осознанно осуществляет (или не осуществляет) целенаправленную преступную деятельность, от продолжения которой может в любой момент отказаться.

В отношении коррупционеров ОЭ проводится одновременно с совершением проверяемым лицом активных противоправных действий. По существу, как правильно отмечает Ю.В. Корневский, происходит взятие преступника и преступления под контроль оперативных подразделений, вмешательство в процесс его совершения [5]. При этом данные, полученные в результате ОЭ, могут способствовать оценке выдвинутых версий, проверке и уточнению имеющихся сведений о причастности конкретного лица (лиц) к факту передачи взятки (подкупа), осуществлению захвата фигуранта с поличным, а также подготовке и осуществлению последующих процессуальных действий, установлению условий совершения преступления. Возможно получение данных о действиях (бездействии) фигуранта, которые были совершены и/или предполагались к исполне-

нию. Результаты ОЭ делают, прежде всего, возможным эффективное и своевременное доказывание факта передачи предмета взятки (подкупа), что является центральным моментом расследования.

Вопреки вышеизложенному и сложившейся практике, А.Н. Мусаткин высказывает мнение, что фактические данные, полученные в ходе ОЭ, вообще не могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу, так как их получение связано с активным вмешательством в ситуацию [6]. Но ведь именно ОЭ позволяет схватить коррупционера буквально с поличным. Доказать факт преступной деятельности получателя взятки (подкупа) реально осуществимо только в том случае, если его застали в момент совершения преступления, используя оптимально возможное количество, формы и средства фиксации, что обеспечивает возможность использования результатов ОЭ в доказывании. Проанализированная практика однозначно говорит об этом же. Так, из-за отсутствия прямых доказательств факта передачи предмета взятки (подкупа) не удается доказать вину многих лиц, подозреваемых в коррупции, хотя показания заявителей и свидетелей, а также косвенные доказательства свидетельствовали об обратном.

Методика ОЭ в отношении коррупционеров, в отличие от других ОРМ, обладает целым рядом особенностей. В действиях осуществляющих его лиц присутствуют «юридически сложные составляющие» [7]. Поэтому при его использовании на практике необходимо строго руководствоваться требованиями законности, объективности и целесообразности.

Методика ОЭ по документированию коррупционеров, на наш взгляд, должна включать в себя три стадии:

- 1) подготовительно-организационный этап;
- 2) фиксирующе-следообразующий (пассивного контроля-фиксации);
- 3) этап активного вмешательства.

При осуществлении ОЭ применяется метод ОРД - «от преступника к преступлению» [8], который заключается в получении достоверной информации о том, что должностное лицо (лицо, выполняющее управленческие функции) занимается преступной деятельностью (требует или вымогает незаконное вознаграждение, систематически их получает), но конкретный факт преступления предстоит установить «эксперименталь-

ным» путем. Преследуется конкретная цель: проверка и объективная оценка данных о том, что именно это лицо причастно к совершению преступления, а также получение новых сведений об этих обстоятельствах.

Вместе с тем основанием проведения ОЭ является не общая предположительная информация [9] о возможном противоправном поведении лица, а конкретные сведения, требующие подтверждения. Данные сведения могут быть получены из заявлений, объяснений лиц, с которых вымогаются взятки (подкуп), очевидцев или других источников (например данных документирования, осуществляемого в отношении другого лица или по поводу другого факта, оформленные рапортом оперативного сотрудника, или сведений, полученных в ходе следствия по уголовному делу при расследовании другого преступления), а также в этих целях возможно проведение иных ОРМ в отношении предполагаемого коррупционера, предшествующих применению ОЭ. Эти данные, являющиеся фактическим основанием правомерного проведения ОЭ, должны быть представлены в материалах уголовного дела.

Соответственно результатами проведения ОЭ могут стать: установление факта получения взятки (подкупа), способа совершения и выявление конкретных фигурантов (подтверждение их роли), пресечение их преступной деятельности и получение фактических данных, которые можно использовать в процессе доказывания, а также в установлении предшествующих преступных действий фигурантов дачи - получения взятки (подкупа) и/или их намерений в отношении последующих противоправных действий.

Оперативно-разыскная практика показывает, что при изобличении фигурантов возможно применение различных способов и методов проведения ОЭ, среди которых необходимо выделить следующие:

1) использование помощи одной из сторон (сотрудничающие взяткодатели, посредники и т.д.);

2) применение технических средств фиксации действий фигурантов при передаче-получении предмета взятки (подкупа);

3) проведение других ОРМ: наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и т.д.;

4) возможное участие незаинтересованных лиц, которые впоследствии могут выступить свидетелями преступления;

5) индивидуализация предмета взятки (подкупа) и его упаковки путем придания ему специальных, отличительных, легко выявляемых признаков;

6) материальное отображение предмета взятки (подкупа) и материала его упаковки.

Целесообразно подробно рассмотреть вопрос о соблюдении условий, являющихся обязательными при проведении ОЭ для эффективности его применения и выступающих гарантией получения таких результатов, которые полноценно могут быть использованы в доказывании по уголовным делам.

Во-первых, ОЭ предполагает комплексность подхода, включающего моменты организации данного ОРМ, обеспечивающие эффективность сбора оперативно значимой информации, управленческие меры проведения и технического сопровождения. Подготовка определенного набора организационных приемов, методов и средств, основывающихся на анализе реальной оперативной обстановки, выбор последовательного и/или одновременного применения направленных оперативно-разыскных действий, содержащих элементы других ОРМ (наблюдение, прослушивание телефонных и иных переговоров, обследование нежилых помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, снятие информации с технических каналов связи, исследование предметов и документов). Применимы любые предусмотренные законом формы ОРД, но при условии определения оптимального порядка их реализации и контроля за исполнением или выработки программы проведения ОЭ [10].

Кроме того, ОЭ отличается возможностью непосредственного сочетания ОРМ и непосредственно первоначальных следственных действий таких, как осмотр, обыск, личный обыск, выемка, допрос. Это упрощает процесс использования в доказывании результатов ОРД, так как происходит их частичное процессуальное оформление. Отсутствие временного разрыва между ОРМ и следственными действиями, а также частичная параллельность их осуществления дают возможность непосредственного процессуального закрепления результатов ОРД, придания им доказательственной силы, облегчения процесса признания результатов ОРД доказательствами.

ОЭ следует проводить по намеченному плану, что обусловлено сложностью проведения данного ОРМ, необходимостью

организовать совместную работу нескольких лиц - как сотрудников, так и сотрудничающих граждан, необходимостью подготовительного и непосредственного использования специальных средств и технической аппаратуры. Формальный подход к составлению планов данного и других ОРМ является серьезным упущением в работе, сказывающимся на ее эффективности [11]. План утверждается руководителем органа, осуществляющего ОРД, и отражает такие моменты, как законные основания проведения, конкретные обстоятельства и лица, на проверку которых направлен эксперимент, наименование, количество и содержание опытных действий, их последовательность; перечень участников, ролевую распределенность их действий; место, время проведения эксперимента; место, время и содержание инструктажа участников; мероприятия по реконструкции обстановки и созданию необходимых условий эксперимента; необходимые технические и химические средства и вещества; средства фиксации хода и результатов ОРД; вопросы взаимодействия и координации действий; направления использования результатов ОЭ [12].

Существует также необходимость прогнозирования поведения фигурантов, так как от этого зависит, элементы каких ОРМ будут использованы оперативными сотрудниками в ходе проведения ОЭ. Так, если в процессе осуществления данного ОРМ придется совершать действия, ограничивающие конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища, то необходимо судебное решение, являющееся основанием данных действий, для получения которого требуется время и, как отмечает М.П. Смирнов [13], наличие у сотрудников совершенно определенной информации.

Огромная роль при проведении ОЭ принадлежит должностным лицам - оперативным сотрудникам, непосредственно его осуществляющим. Положения закона предусматривают право должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, решать ее задачи посредством как личного участия в организации и проведении ОРМ, так и использования помощи иных должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также привлечения отдельных граждан

с их согласия к сотрудничеству на гласной и негласной основе [14].

При этом оперативная информация о фактах и обстоятельствах, имеющая значение для уголовного дела, воспринятая в ходе ОРМ непосредственно органами чувств сотрудников оперативных подразделений и тех из сотрудничающих лиц, которые привлекались на гласной основе (в частности об условиях проведения ОЭ и полученных результатах ОРД), может войти в уголовный процесс и использоваться в доказывании как показания свидетелей, в качестве которых данные лица впоследствии могут быть допрошены на предварительном следствии и в суде.

В проведении ОЭ по изобличению коррупционеров центральную роль играют лица, фактически вовлекаемые в преступную деятельность должностным лицом - взяточполучателем, требующим или вымогающим незаконное вознаграждение, или, наоборот, взяткодатель, который предлагает взятку или уже делал попытки ее вручения. От них поступает информация о предстоящей встрече, о взяточполучателе, планируемых времени, месте и способе передачи взятки (подкупа). Без их участия само проведение ОЭ в отношении коррупционера (взяточполучателя) было бы невозможно, так как выступление оперативного сотрудника в качестве взяткодателя признается недопустимым и будет расценено как провокационные действия.

В силу того, что в ряде выявленных и доказанных случаев незаконное вознаграждение передавалось через посредников, становится возможной ситуация, когда необходима неоднократная физическая передача предмета взятки (подкупа). Из-за этого бывают случаи, например, когда для проведения ОЭ в отношении взяточполучателя «вынужденно» привлекается посредник, которому сумма взятки уже была вручена сотрудничающим взяткодателем, и посредник при этом был задержан. В этом случае ему должно быть предложено сотрудничество с правоохранительными органами в целях изобличения взяточполучателя и задержания его с поличным. После получения согласия, уже с его участием проводится ОЭ непосредственно в отношении взяточполучателя. Таким образом, фактически проводится несколько последовательных ОЭ по вручению предмета взятки (подкупа) под контролем. В этом случае следует обязательно фиксировать каждое вручение предмета взятки

(подкупа) сотрудничающему лицу, факт противоправной передачи предмета взятчику и его изъятия после задержания. Сотрудничающему посреднику вручается предмет взятки (подкупа) с соблюдением формальных требований, а он в ходе ОЭ передает ее взяткополучателю или другому посреднику.

ОЭ, как ни одно другое ОРМ (за исключением прослушивания телефонных переговоров), предполагает обязательное фиксирование его хода с желательным параллельным отображением процесса и следов совершаемого преступления в памяти лиц, наблюдавших непосредственно или с помощью специальных технических средств за поведением фигурантов и развертыванием контролируемых событий. Изученные материалы уголовных дел свидетельствуют о применении в ходе осуществления ОРД и последующем использовании в доказывании по уголовным делам о взяточничестве (коммерческом подкупе) аудио-, видеоносителей (кассет). Именно при доказывании факта получения взятки (подкупа) аудио- и видеозапись получили наибольшее применение [15]. Это объясняется тем, что аудио - видеозапись считается наиболее применимым техническим средством фиксации из-за простоты эксплуатации (автоматизация процесса фиксации, его быстрота), отсутствия необходимости последующей обработки записей, возможности немедленного воспроизведения и результативности применения, «наглядно-образной формы» отображения и восприятия, возможности последующего экспертного исследования полученных записей. Кроме того, важным достоинством аудио- и видеозаписей является «объективное и всестороннее отражение» [16]

ими не только того, что сказано и сделано, но и как это было осуществлено.

По мнению В.И. Баскова, необходимым условием для признания записи доказательством и приобщения к уголовному делу являются допросы участников зафиксированных переговоров [17]. На наш взгляд, иная технически зафиксированная информация (например видеокассеты с записью) имеет самостоятельное доказательственное значение, может быть положена в основу обвинения, а также использоваться для доказывания при условии ее получения с соблюдением требований УПК РФ (статьи 73, 74, 75).

Анализ массива уголовных дел, проведенный Ю.П. Гармаевым, показал, что в 96% случаев, если инициатора взятки брали с личным, а разговор о передаче взятки был зафиксирован с помощью видео или аудиоаппаратуры, то подозреваемые на первых допросах признавали свою вину в получении взятки. Даже если в ходе дальнейшего следствия они меняли свои показания, не признавали умысел на ее получение, то факт и обстоятельства получения предмета взятки ими признавались полностью [18].

Таким образом, ОЭ в отношении коррупционеров является правомерным, реально осуществимым и, главное, эффективным ОРМ по документированию их преступных действий. Результаты проведения данного ОРМ, отвечающие требованиям действующего законодательства, активно и продуктивно используются в процессе доказывания по уголовным делам о взяточничестве и коммерческом подкупе, наряду с другими доказательствами, кладутся в основу обвинительных приговоров, выносимых судами в отношении коррупционеров.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 №144-ФЗ. (в ред. Федерального закона от 28.06.2013 №134-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Организация и методика расследования взяточничества: Метод. пособие. / Авт. колл. под рук. Е.А. Мироновой. М., 2001. С. 42.
3. Корневский Ю.В., Токарева А.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Метод. пособие. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 84.
4. Ильиных В.Л., Алферов В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный закон // Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Сб. научн. трудов. / Отв. ред. Чечетин А.Е. Омск: Омский ЮИ МВД России, 1998. С. 55.
5. Корневский Ю.В., Токарева А.Л. Указ. раб. С. 84.
6. Мусаткин А.Н. Об использовании результатов оперативных мероприятий по делам о взятках // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Материалы межвузов-

ской научной конференции, посвященной 40-летию факультета ДВГУ. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1998. С. 49.

7. Маторин М.А. Некоторые вопросы законодательной регламентации оперативного эксперимента // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: Межвуз. сборник научн. трудов. Красноярск: Сибирский ЮИ МВД России, 2000. С. 160.

8. Рыбкин В. Практика уголовного сыска. Приемы и методы // Практика уголовного сыска: Научно-практ. сборник / Сост. Ваксян А. М.: Лига Разум, 1999. С. 76.

9. См., например: Лобанова Л.В. Провокация взятки: некоторые проблемы квалификации и законодательной регламентации // Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. научн. ст. Ярославль, 1999. С. 37.

10. Маторин М.А. Указ. раб. С. 161.

11. Стрелец С. Прокурорский надзор и эффективность оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 1995. № 8. С. 19-20.

12. Там же.

13. Смирнов М.Л. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран. Учебное пособие. М: Изд-во «Экзамен», 2002.

14. Часть 5 статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

15. Менькин И.В. О доказательственном значении аудио- и видеозаписей в уголовном процессе // Журнал российского права. 2001. № 9.

16. Там же. С. 35.

17. Басков В.И. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью при расследовании преступлений // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1998. № 4. С. 70.

18. Гармаев Ю.П. Раскрытие и расследование должностных преступлений, совершаемых работниками таможенных органов: Метод. пособие. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. С. 94.

Documenting, the results of operational and investigative activities, actual data, evidence, operational experiment.

The presented paper is the result of a scientific generalization of conclusions about the need for surgical experiment to document corruption, obtaining the necessary results of the operational-search activity and use in proving in criminal cases, make the appropriate changes to existing legislation.

Рецензенты:

Городилов А.А., кандидат юридических наук, доцент Калининградского филиала МФЮА (У);

Богацкий Ф.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры ОРД ОВД Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

СМОЛИНА М.М.,

соискатель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки факультета подготовки специалистов транспортной милиции Одесского государственного университета внутренних дел (Украина)
kf.oduvs@gmail.com

УДК 35.088 (477)

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИЛ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

SMOLINA M.

OFFICIAL-MILITARY ACTIVITY OF FORCES OF PROTECTION OF THE LAW AND ORDER: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Научное сопровождение, национальная безопасность, проблема, силы охраны правопорядка, служебно-боевая деятельность, совершенствование.

В статье освещены особенности и сущность служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка, отдельные аспекты ее нормативно-правового и организационно-тактического обеспечения. Основное внимание сосредоточено на научном сопровождении данной деятельности, а также обеспечении готовности сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих воинских формирований к действиям в особых условиях.

В последнее время в Украине актуализировалась проблема обеспечения национальной безопасности в основных ее сферах, что связано с появлением новых и увеличением уже традиционных внутренних угроз национальным интересам. Среди последних наиболее опасные - коррупция, правовой нигилизм, организованная преступность, нелегальная миграция, социально-экономическая и политическая нестабильность, противостояние разных ветвей власти и т. п. Именно эти угрозы, по мнению большинства политиков и экспертов, деструктивно влияют на состояние национальной безопасности.

Нейтрализация указанных угроз возлагается преимущественно на силы охраны правопорядка, деятельность которых регулируется законами Украины. Однако данные нормативно-правовые акты не в полной мере учитывают специфику чрезвычайных ситуаций, что связано, прежде всего, с отсутствием надлежащего научного мониторинга и учебно-методического обеспечения этой деятельности, недостаточной организацией и координацией исследований в правоохранительной и правозащитной сферах, несформированностью соответствующей отрасли науки и ее бессистемным функционированием. Данные обстоятельства полностью исключают возможность междисциплинарной интеграции отдельных направлений научных

школ в единую систему для решения проблем национальной безопасности.

Вместе с тем открытыми остаются вопросы надлежащего нормативно-правового регулирования служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка, в том числе в чрезвычайных ситуациях социального, военного, техногенного и природного характера. Данные правоохранительные органы и воинские формирования не обладают достаточными рычагами влияния на состояние обеспечения национальной (общественной, государственной, внутренней и т.п.) безопасности в Украине, что непосредственно связано с несовершенством соответствующих положений действующего законодательства и продолжающейся оптимизацией системы центральных органов исполнительной власти, правоохранительных органов, правосудия, Военной организации государства и т.п. Наличие таких пробелов, недостатков и противоречий негативно влияет на состояние научно-прикладных и теоретических разработок, а также их практическую реализацию [1, с. 30].

Отдельно подчеркнем, что современная доктрина теории служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка еще не обогатилась детальным научным анализом проблем нормативно-правового и организационно-тактического обеспечения такой деятельности. Большинство научных разведок

направлялось на исследование отдельных аспектов управления воинскими формированиями и правоохранительными органами в чрезвычайных ситуациях определенного происхождения или при усложнении оперативной обстановки (А.М. Бандурка, Ю.В. Дубко, В.В. Коноплев, С.А. Кузниченко, Н.Б. Саакян), использования и применения оружия, специальных средств или мер физического воздействия (А.Н. Бокий, А.В. Котляр, Д.А. Поштарук, А.С. Фролов), изучение проблемных вопросов обеспечения национальной безопасности в каком-нибудь из секторов (А.Ф. Долженков, А.Г. Комиссаров, В.А. Липкан, В.Я. Настюк, А.А. Пономаренко), усовершенствование механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина (И.Л. Бородин, М.Н. Гуренко-Вайцман, А.В. Негодченко, А.С. Филипенко) и др. Однако теоретические и практические вопросы правового регулирования служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка освещены недостаточно.

Предмет статьи - теория и практика реализации служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка, а также определение приоритетных направлений ее научного сопровождения.

Украину вопросы обеспечения национальной безопасности касаются особо остро, что объясняется необходимостью создания благоприятных условий для дальнейшего развития общества и государства; ходом перманентного финансового экономического кризиса; систематическим нарушением прав и свобод человека и гражданина в государстве и за его пределами; ростом уровня организованной преступности и коррупции; увеличением угрозы терроризма, неконтролируемым распространением оружия, взрывчатых устройств и веществ, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; угрожающим состоянием окружающей среды; ухудшением демографической ситуации; появлением новых видов преступлений (кибертерроризм, экстремизм, неонацизм, легализация преступных доходов, финансирование терроризма и др.).

Обязательное условие надлежащей защиты национальных интересов и противодействия указанным угрозам - создание и эффективное функционирование системы обеспечения национальной безопасности, ключевую роль в которой играют так называемые *силы охраны правопорядка* - правоохранительные органы специального на-

значения (Служба безопасности Украины, Государственная пограничная служба Украины, Управление государственной охраны Украины), правоохранительный орган (милиция Украины), специальное правоохранительное (Воинская служба правопорядка в Вооруженных Силах Украины) и воинское формирование (внутренние войска МВД Украины) [2, с. 43-44]. Соответственно в современных условиях силы охраны правопорядка постепенно превращаются из государственных органов, выполняющих только карательные функции, в органы, основным приоритетом деятельности которых становится защита прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества. То есть данные обстоятельства обуславливают смену их роли и места в системе обеспечения национальной безопасности в целом и охраны общественного порядка, борьбы с преступностью в частности.

Акцентируем, что историческое развитие государства обусловило выделение полицейского аспекта ее деятельности. Это было связано со стремлением к упорядочиванию общественных отношений с целью обеспечения правопорядка и безопасности граждан, создания надлежащих условий для реализации каждым из них конституционных прав и свобод. Итак, одним из важнейших заданий государства и теперь остается развитие эффективной правоохранительной системы, субъекты которой наделены полномочиями легитимного применения мер принуждения при охране общественного блага и противодействии существующим угрозам (опасностям). При этом силы охраны правопорядка в пределах компетенции должны оперативно и решительно реагировать на угрозы национальным интересам и национальной безопасности Украины. Поэтому процесс оптимизации их деятельности должен происходить не фрагментарно и однобоко, а комплексно, системно и последовательно.

Как уже указывалось выше, особые (экстремальные, экстраординарные, чрезвычайные) условия создают оперативную обстановку с различными по степени сложности локализации ситуациями, которые вносят соответствующие трудности и напряжение в деятельность сил охраны правопорядка, отвлекают их внимание от текущей работы, требуют привлечения дополнительных сил и средств, поиска их резервов, оптимизации и значительной активизации всей оперативно-служебной деятельности,

экстренной отработки новых, тактически и организационно выверенных приемов и способов управления на всех уровнях ведомственной иерархии. А поскольку отдельные подразделения, органы, части и соединения сил охраны правопорядка даже в мирное время выполняют служебно-боевые задания в плановом, регулярном порядке, они должны быть готовыми выполнять возложенные на них задания как полицейскими, так и военными формами и методами [3, с. 12-13].

Таким образом, на служебно-боевую деятельность сил охраны правопорядка, привлекаемых к обеспечению национальной безопасности государства в пределах компетенции, непосредственно влияет правоохранительный характер заданий, что актуализирует вопросы о систематизации знаний в этой сфере.

Проведение всестороннего исследования проблемных аспектов деятельности сил охраны правопорядка при усложнении оперативной обстановки (то есть служебно-боевой деятельности) стало возможным в Украине одновременно с появлением *научной специальности 21.07.05 - «Служебно-боевая деятельность сил охраны правопорядка»*. Это дало уникальную возможность проводить научные разведки комплексно, последовательно и системно, с учетом всех проблемных аспектов теории управления, административной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной деятельности, специальной тактики, юридической психологии и педагогики.

В Украине первоначально данная научная специальность начала развиваться в рамках военных и технических наук в Академии внутренних войск МВД Украины (г. Харьков). А первый специализированный ученый совет с возможностью защиты диссертаций на соискание научной степени кандидата юридических наук по этой специальности был открыт в июне 2009 г. в Крымском юридическом институте Одесского государственного университета внутренних дел (СРК 52.884.01, г. Симферополь). Благодаря этому, у ученых и практиков появилась возможность проводить научные исследования проблемных вопросов служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка в контексте данной специальности, а не рассматривать только их отдельные аспекты в диссертациях по специальностям 12.00.01 - «Теория и история государства и права; история политических и правовых учений» (М.Б. Левиц-

кая, А.С. Спасский), 12.00.07 - «Административное право и процесс; финансовое право; информационное право» (Ю.В. Дубко, В.А. Заросило, Ю.Б. Оболенский, С.Н. Пашков, В.Г. Полищук, Е.Е. Синявская, С.А. Шатрава), 12.00.09 - «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» (Р.В. Мукоида) или даже военных наук (И.И. Мусиенко, Н.Б. Саакян).

За время работы специализированного ученого совета (в связи с реорганизацией системы высших учебных заведений МВД Украины с ноября 2011 г. по настоящее время совет продолжает свою работу в Одесском государственном университете внутренних дел) были защищены диссертации по таким приоритетным направлениям деятельности сил охраны правопорядка:

- служебно-боевая деятельность органов внутренних дел и Службы безопасности Украины при проведении антитеррористических мероприятий, в том числе операций по противодействию террористическим актам;

- служебно-боевая деятельность подразделений военно-мобилизационной работы, территориальной и гражданской обороны штабов органов внутренних дел Украины, а также подразделений мобилизации и территориальной обороны Службы безопасности Украины;

- служебно-боевая деятельность специальных подразделений органов внутренних дел (подразделений быстрого реагирования «Сокол» Главного управления борьбы с организованной преступностью, милиции особого назначения «Беркут»? милиции общественной безопасности, судебной милиции «Грифон», милиции охраны «Титан» Государственной службы охраны, специального отряда дорожно-патрульной службы особого назначения при Государственной автомобильной инспекции), в том числе в чрезвычайных ситуациях социально-политического характера;

- служебно-боевая деятельность органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях техногенного и природного характера;

- основания и условия применения и использования огнестрельного оружия и специальных средств сотрудниками милиции, в том числе при ликвидации массовых беспорядков;

- нормативно-правовые и организационно-тактические основы проведения специальных операций органов внутренних дел, в

частности по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий спортивного характера (с учетом специфики проведения финальной части чемпионата Европы-2012 по футболу в Украине);

- всестороннее обеспечение специальных операций органов внутренних дел, включая оперативно-разыскное, информационное, боевое, морально-психологическое и тыловое;

- служебно-боевая деятельность правоохранительных органов специального назначения (Служба безопасности Украины, Государственная пограничная служба Украины, Управление государственной охраны Украины);

- взаимодействие органов внутренних дел с другими силами охраны правопорядка при осуществлении служебно-боевой деятельности;

- служебно-боевая деятельность органов внутренних дел в сфере охраны правовых режимов государственной границы;

- нормативно-правовое обеспечение деятельности сил охраны правопорядка в сфере дорожного транспорта;

- служебно-боевая деятельность внутренних войск МВД Украины, в том числе по перевозке лиц, осужденных к лишению свободы, и др.

Особое внимание диссертантами уделялось усовершенствованию методологических основ организационного и тактического обеспечения проведения специальных операций «Сирена», «Гром», «Бумеранг», а также «Волна» с учетом определенной специфики Автономной Республики Крым, в том числе проведения массовых политических акций, митингов и демонстраций лицами крымско-татарской национальности, самовольного занятия земельных участков и самовольного строительства и т. п. По результатам данных научных исследований получено более 100 актов внедрения в правотворческую и правоприменительную деятельность сил охраны правопорядка и других государственных органов.

Сегодня научная специальность 21.07.05 - «Служебно-боевая деятельность сил охраны правопорядка» (технические, военные, юридические науки, государственное управление) входит в блок «Государственная безопасность Украины», который, в свою очередь, включен в раздел наук «Национальная безопасность» [4], и продолжает активно развиваться. При этом ее приоритетным за-

данием остается подготовка качественного ядра научно-педагогических кадров для кафедр тактико-специальной подготовки.

Разделяем выводы С.А. Кузниченко, который считает, что в дальнейшем теория служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка должна сформулировать цель, задачи, функции, принципы и методы этой научной отрасли; установить роль и место этой науки, определить ее соотношение с юридическими, военными, техническими, психологическими и управленческими науками; разработать систему знаний об учебной дисциплине. А основным заданием этой теории как научной специальности должно стать комплексное развитие юридических, военных, технических, психологических и управленческих наук в сфере служебно-боевой деятельности [5, с.17]. Безусловно, разработка учебной дисциплины «Служебно-боевая деятельность сил охраны правопорядка» и введение ее в учебные программы высших учебных заведений правоохранительных органов и воинских формирований необходимы в связи с тем, что сегодняшнее состояние подготовки и переподготовки кадров для сил охраны правопорядка не носит системного характера. Действующая модель преподавания и изучения предметов, связанных с деятельностью таких органов и формирований в особых условиях, нарушает структурно-логическую схему подготовки сотрудников и военнослужащих для сил охраны правопорядка. Изучение этой дисциплины будет содействовать формированию правовой и управленческой сознательности и культуры, развитию навыков действий в нетипичных, экстремальных и особых условиях, стрессоустойчивости личного состава и др.

Дальнейшее усовершенствование нормативно-правовых и организационно-тактических основ служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка определяется необходимостью повышения эффективности выполнения ими заданий при усложнении оперативной обстановки, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, введении чрезвычайных административно-правовых режимов, в том числе недопущения нарушений или восстановления нарушенных прав и свобод человека, предупреждения (минимизации, нейтрализации) последствий противоправных действий и т. д.

В особых условиях значительно усложняется оперативная обстановка, что требует от сотрудников и военнослужащих сил охраны правопорядка кардинально

других форм и методов выполнения оперативно-служебных задач, повышения качества управления, материально-технического обеспечения и др. Именно поэтому исключительное значение приобретают уровень дисциплины и организованности, надлежащее качество связи и обмена информацией, боевая и мобилизационная готовность всех сил и средств, обеспечение тесного взаимодействия с органами публичной администрации, общественностью и т.п. Профессионализм, оперативность, организованность, целенаправленность, координация и решительность действий групп боевого порядка, сводных отрядов, отдельных сотрудников и военнослужащих обеспечат эффективность усилий сил охраны правопорядка по нормализации оперативной обстановки.

Можно сделать вывод, что цель сил охраны правопорядка - защита с применением соответствующих приемов и спосо-

бов, форм и методов деятельности основных объектов национальной безопасности, прежде всего, прав и свобод человека, законных интересов и ценностей общества и государства. При этом в полном объеме служебно-боевая деятельность таких правоохранительных органов и воинских формирований реализуется при проведении соответствующих специальных операций (действий, мероприятий) по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций социального, военного, техногенного и природного характера. То есть в государственном механизме обеспечения национальной безопасности силы охраны правопорядка являются ведущими субъектами, уполномоченными в пределах компетенции реагировать на имеющиеся и потенциально возможные явления и факторы, представляющие опасность для важнейших национальных интересов Украины.

Библиографический список:

1. Буткевич С.А. Служебно-боевая деятельность органов внутренних дел: проблемы научного сопровождения // Материалы круглого стола «Проблемы усовершенствования служебно-боевой деятельности органов внутренних дел» (г. Симферополь, 12 октября 2010 г.). Симферополь: Крымский юрид. ин-т ОГУВД, 2010. С. 29-35.
2. Шевченко А.В. Служебно-боевая деятельность правоохранительных органов специального назначения: Дисс. ... канд. юрид. наук. Одесса: Одесский гос. ун-т внутр. дел, 2013.
3. Дубко Ю.В. Служебно-боевая деятельность органов внутренних дел: современное состояние и перспективы развития / Ю.В. Дубко, С.А. Буткевич // Научный вестник Днепропетровского государственного университета внутренних дел. 2010. № 2 (48). С. 9-18.
4. Об утверждении Перечня научных специальностей: Приказ Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины от 14 сентября 2011 г. № 1057 // Официальный вестник Украины. 2011. № 78. Ст. 2893.
5. Кузниченко С.А. Проблемные вопросы научного обеспечения служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка // Честь и закон. 2009. № 2. С. 16-19.

Scientific support, national security, problem, forces of protection of the law and order, official-military activity, improvement.

Article considers the features and essence of official-military activity of forces of protection of the law and order, some aspects of its normative-legal and organizational-tactical support. Main attention is focused on scientific accompaniment of this activity, and also providing of readiness of employees of law enforcement bodies and servicemen of military units to actions in special terms.

Рецензенты:

Воронов И.А., доктор юридических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры профессиональных и специальных дисциплин Крымского факультета Одесского государственного университета внутренних дел;

Теребилов А.В., кандидат юридических наук, старший инспектор отдела профессиональной подготовки управления кадрового обеспечения ГУМВД Украины в Автономной Республике Крым.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО

ЧЕРНИКОВА И.В.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, истории и социальных наук БГАРФ
inna.chernikova@mail.ru

ЧЕРНИКОВ И.Д.,

доцент кафедры истории БФУ им. И. Канта
inna.chernikova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**SHERNIKOVA I., SHERNIKOV I.
SOME PROBLEMS OF TRAINING OF STUDENTS IN HIGHER
EDUCATION IN THE CONTEXT OF EDUCATION REFORM**

Компетентность, конкурентоспособность, профессиональная готовность, педагогическое проектирование, структура, тестовое задание, тест.

Рассматриваются проблемы подготовки молодых специалистов, бакалавров и магистров в связи с проводимой образовательной реформой и проблемы развития современного образовательного пространства в Калининградском регионе.

Система подготовки специалистов правоохранительных органов неразрывно связана с системой образования в России, которая за два столетия выдержала не менее пятнадцати больших и малых реформ. Не все они принесли желаемые результаты. Более десяти лет назад Правительством России была принята Федеральная программа развития образования, давшая организационную и материальную основу стратегии развития российского образования. В октябре 2000 года Правительство России одобрило Национальную доктрину образования в Российской Федерации; в ней нашли отражение принимаемые обществом ценности и цели российского образования в условиях российской демократии. В августе 2001 года Государственный Совет Российской Федерации одобрил проект Концепции модернизации российского образования, которая открыла новые возможности в решении насущных задач расширения доступности образования, повышения его качества и эффективности.

В сентябре 2003 года Министр образования РФ подписал Болонскую декларацию. Этот документ инициировал сближение европейских стран в формировании единого

европейского образовательного пространства, в основе которого лежат три основных принципа: введение двухступенчатого высшего образования; введение системы зачетных единиц для унификации количественного учета получаемого образования; обеспечение сопоставимого качества образования посредством введения взаимопризнаваемых методологий его проверки. Цели Болонского процесса: а) формирование единого рынка труда высшей квалификации в Европе; б) расширение доступа к европейскому образованию; в) расширение мобильности студентов и преподавателей; г) принятие сопоставимой системы ступеней высшего образования с выдачей узнаваемых во всех странах Европы приложений к дипломам. Каковы же некоторые результаты предпринятой попытки реформирования образования в нашей современной действительности? Болонская декларация не требует изменений в содержании образования и в методике преподавания. По вопросу качества образования там также не указаны четкие ориентиры для его совершенствования. Непроработанность этих двух направлений развития систем образования является существенным недостатком предлагаемых ре-

форм [2]. Однако декларация инициировала сближение европейских стран в формировании единого европейского образовательного пространства, в основе которого лежат три принципа: 1) введение двухступенчатого высшего образования; 2) введение системы зачетных единиц; 3) обеспечение сопоставимого качества образования посредством введения взаимопризнаваемых методологий его проверки. К числу факторов социально-экономического и научно-технического характера, предопределяющих рост развития образования, можно отнести: развитие экономики, рост наукоемких отраслей; понимание населением того, что развитие высшего образования обеспечит безопасность и благополучие страны; рост производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве, что способствует уменьшению доли граждан, занятых в материальной сфере, и увеличению доли граждан, занятых интеллектуальным трудом или в сфере услуг; повышение роли научных исследований, проводимых на рубеже наук; развитие мощных внешних средств программной мыслительной деятельности, ведущее к автоматизации и увеличению производительности умственного труда; повышение благосостояния и денежных доходов населения, способствующее росту платежеспособного спроса на образовательные услуги и постепенному смещению центра тяжести инвестиционной финансовой нагрузки от государства к частному сектору, требующей защиты правоохранительными органами государства. С учетом демографической ситуации, ожидаемой в целом в стране и нашем регионе к 2013 г., обострились вопросы пополнения обучающихся в вузах, степени подготовленности выпускников школ к вузовским требованиям. Конкурентоспособность региональных образовательных структур к 2013 гг. в большей степени зависит от того, как создаваемые повсеместно университетские комплексы повлияют на уровень среднего образования, и будут ли способствовать подъему престижа высшего образования. Очевидно, что вышеперечисленные факторы не оставляют надежды на сохранение традиционного образования в условиях глобализации экономических отношений. Наилучшим становится выбор тех вузов, которые избрали интернационализацию своей миссией и отказались от традиционной манеры образования, направленной на удовлетворение потребностей только своих регионов. В на-

стоящее время развитие образовательного пространства региона сводится к формализации процесса формирования университетских комплексов (УК). Однако создание УК позволяет вузам региона реализовывать введение двухступенчатого высшего образования и унифицировать количественный учет получаемого образования, внедрив систему зачетных единиц (ECTS) [1]. Сопоставимость качества образования, предоставляемого в УК, возможно будет в отдаленном будущем обеспечена посредством введения взаимопризнаваемых методологий его проверки, в частности, посредством пресловутого тестирования, актуальность которого в идеале несомненна. Отметим, что тест - это система заданий специфической формы, возрастающей трудности, позволяющая качественно оценить структуру и измерить уровень знаний обучаемых. Поэтому выбранные для работы задания должны быть скомпонованы в систему. К сожалению, сразу сделать это невозможно, и работа, состоящая из заданий в тестовой форме, должна пройти длительную апробацию. После проведение апробирующего тестирования необходимо провести статистический анализ полученных результатов. Задания в тестовой форме могут превратиться в тестовые задания, или этого может не произойти. Современное определение тестового задания - это единица теста, отвечающая всем требованиям формы и, кроме того, дополнительным требованиям таким, как вариации баллов; известной трудности; технологичности; корреляции с критерием [3].

Технологичность означает точность содержания текста заданий, которая обеспечивает понимание его всеми испытуемыми. Под корреляцией задания с критерием понимают корреляцию оценок, полученных испытуемым в задании, с оценками по сумме баллов за все задания. Эта корреляция является показателем дифференцирующей способности задания. Тесты - это лишь один из видов заданий, являющихся безусловным представителем интерактивной технологии обучения, используемых для контроля и диагностики знаний обучаемых, а потому данные задания мы рекомендуем активно использовать вкуче с другими, апробированными видами контроля знаний. На основании одной - единственной теории обучения - предлагается интерактивная технология - тестирование в качестве формы контроля знаний, умений и представлений в соответствии с

существующим образовательным стандартом. Безусловно, результаты проведенного тестирования позволяют выделять признаки сформированности компетенций и способы их замера по уровням.

В частности, тестовые задания, основываясь на общих принципах современной тестологии, разрабатываются для проведения нормативно-ориентированного тестирования, то есть такого вида педагогического теста, с помощью которого сравниваются учебные достижения (уровень подготовки, знаний и умений) отдельных испытуемых в сравнении друг с другом. Результаты тестирования выражаются в тестовых баллах, которые располагаются на специально составленных шкалах. Нормативно-ориентированный тест используется для того, чтобы получить надежные показатели для сравнения тестируемых. Способ проведения анализа при таком тестировании состоит в том, чтобы дифференцировать испытуемых, получить информацию, связанную с его способностями или степенью обученности в сравнении с другими испытуемыми. Тестовые задания рассчитаны на использование их при различных видах контроля знаний. Необходимо отдавать себе отчет в том, что сравнительной характеристики недостаточно для получения целостной картины, и не останавливаться на этой единственной теории, даже интерактивной и востребованной.

Необходимо добиться, чтобы педагогическое тестирование выполняло как обучающие, так и контролирующие функции. Обучающие задания могут применять студенты (курсанты) для активизации собственного учения, усвоения учебного материала, саморазвития, а также преподаватели для обучения. Контролирующие задания применяют преподаватели или проверяющие органы после окончания учебного года или другого определенного цикла с целью диагностики уровня и структуры подготовленности. Тестирование, как и любое другое измерение, зависит от ряда факторов. Задача хорошего измерения - максимально уменьшить влияние последних. Но при этом трудно судить о том, какое комплексное воздействие оказывают все эти факторы. Вряд ли этот список носит конечный характер, возможно, какие-то факторы остались вне поля нашего зрения, какие-то могут появиться в результате дальнейших исследований. В настоящее время мы можем с достаточной уверенностью говорить только о том, что учёт этих факторов при проведении

измерений необходим. Однако является незаслуженно неучтенным. В том случае, если их влияние не предусмотреть, вероятность получения некорректного результата значительно возрастает. Одним из ключевых требований активного обучения является направленность процесса на развитие у обучающихся навыков логического мышления при принятии решений, связанных с характером предстоящей профессиональной деятельности. Реализация такой задачи требует совершенствования той системы контроля качества усвоения учебного материала, которая существует сейчас. Как правило, на оценку, получаемую обучаемыми, влияют не только уровень его учебных достижений, но и другие факторы: личность преподавателя, личность самого студента, их взаимоотношения, система выработанных критериев преподавателем, в зависимости от того, строг он или либерален. То есть существенным является субъективный компонент. Подтверждает это известный факт, что разные преподаватели за один и тот же ответ могут поставить от «неудовлетворительно» до «отлично». При тестовом контроле подобное влияние субъективных факторов нивелируется. Приблизительный список этих факторов: 1. Качество инструментария. 2. Профессионализм и подготовленность людей. 3. Изменение людей в процессе измерения. 4. Статистическая регрессия. 5. Цикличность. 6. Отбор испытуемых. 7. Значимость индикатора и его смещение. 8. Нарушение в информационных потоках. 9. Показатели и индикаторы. 10. Эффект повторного измерения. 11. Изменения группы под влиянием отношений окружающих, вызванных экспериментальным воздействием. 12. Групповая фальсификация результатов. 13. Изменение группы в процессе проведения эксперимента. 14. Естественное развитие. 15. Социально-территориальные особенности групп. 16. Различная внутренняя жизнь групп. 17. Разные события для разных групп. 18. Различная скорость протекания внутригрупповых процессов. 19. Условия, вызывающие реакцию на эксперимент. 20. Интерференция (наложение) воздействий. Оценка, получаемая с помощью теста, может быть более дифференцированная, так как, кроме привычной системы оценивания (четырёх-, пятибалльной), результаты тестирования могут быть представлены, если есть необходимость, в виде шкалы, содержащей больше градаций оценки. Соответственно обеспечивается более высокая точность измерений учебных

достижений; тестирование обладает более высокой эффективностью. Тесты можно одновременно проводить в больших группах студентов. Обработка результатов может быть быстрее и проводится легче, чем проверка контрольных работ. Особенно велика экономия времени, когда в форме тестирования проводится экзамен. Конечно, как любой другой метод контроля, тестирование имеет свои ограничения такие, как повышение вероятности влияния на результат случайных факторов, так как невозможно проконтролировать случайные ошибки студентов, которые могут быть вызваны неправильным пониманием задания или невнимательностью; проверка глубинного понимания предмета затруднена, также затруднительно проверить овладение стилем мышления, который свойственен изучаемой дисциплине. В ряде случаев наилучший эффект даёт сочетание тестов с традиционными методами контроля. Одной из целей тестового контроля является воспитание дидактического подхода к явлениям, самостоятельности суждений, целенаправленности познавательной деятельности, т.е. на формирование профессионально значимых качеств личности студента или курсанта, их профессиональных компетенций, что является, в частности, составляющей гражданского воспитания в вузе.

Библиографический список:

1. Матвеева Е.А. Влияние реформирования образования на развитие образовательного пространства региона. // Социально-экономическое развитие Калининградского региона: Сб. науч. трудов. Вып. 60. Калининград: БГАРФ, 2005. С. 47-51.
2. Плетнёв К. Инновационные аспекты приоритетного национального проекта «Образование» // Государственная служба. 2007. № 2 (46). С. 25-32.
3. Черников И.Д., Черникова И.В. Тестирование и факторы, искажающие его результаты. // Экономика и экономическое образование в Калининградском регионе: Сб. науч. трудов. Калининград: БГАРФ, 2004. 186 с.

The competence, competence, professional readiness, structural model, pedagogical designing, test.

The problems of young professionals, bachelors and masters in connection with the current educational reform and development problems of the modern educational space in the Kaliningrad region.

Рецензенты:

Вавилова Л.Н., доктор педагогических наук, профессор (Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота);

Дорофеева Е.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры ФиСн Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота.

Возвращаясь к теме университетских комплексов, необходимо констатировать, что они могут позволить интегрироваться в единое образовательное пространство не только России, но и ближнего зарубежья, что весьма актуально в условиях эксклавноности Калининградского региона. Однако миссия интернационализации, выполняемая университетскими комплексами, с учетом сопоставимости системы ступеней высшего образования и выдачи узнаваемых во всех странах Европы приложений к дипломам, обеспечивая доступ к европейскому образованию, расширит в перспективе возможности трудоустройства выпускников на едином рынке труда высшей квалификации в Европе.

В этом плане университетские комплексы должны стать не столько региональной опорой единой образовательной институциональной системы, но и центром образовательного и культурного развития обособленного региона России - Калининградской области. Не исключено, что университетский комплекс будет определять формирование так называемого культурно-образовательного пространства, что, по нашему представлению, должно сказаться на гуманитаризации системы подготовки правоохранительных органов.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

ИСХАКОВ Э.Р.,

доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры криминологии и психологии
Уфимского юридического института МВД России
iskhakov1964@mail.ru

УДК 34(47+57)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЯДА АСПЕКТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ И ФЛОТЕ В НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫХ АКТАХ, ПРИНЯТЫХ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ПАВЛА I

ISKHAKOV E.

**LAW REGULATION OF SOME ASPECTS MEDICAL CARE FOR RUSSIAN
ARMY AND NAVY IN ACTS ISSUED BY TSAR PAVEL THE FIRST PERIOD**

Законодательство о медицинской помощи, военная медицина, финансирование медицинской помощи в Российской Империи, Павел I.

В статье рассматриваются указы, принятые во время правления Павла I, направленные на организацию деятельности по оказанию лечебной помощи военнослужащим: снабжение военнослужащих лекарствами, финансирование расходов на медикаменты и лечение, транспортировка раненых и больных, освидетельствование годности к службе по состоянию здоровья.

Анализ законотворчества Павла I (правил с 6 ноября 1796 г. по 11 марта 1801 г.) показывает, что он стремился к упорядочению законодательного обеспечения деятельности армии и флота Российской Империи. Им была проведена реформа в области военного дела. Вместе с тем в «эпохальных» воинских уставах («О полевой пехотной службе» и «О полевой кавалерийской службе») и Уставе Военного флота многие аспекты оказания медицинской помощи в армии и флоте были не отражены. Они урегулировались последующими нормативно-правовыми актами. Ряд указов касался улучшения снабжения военнослужащих лекарствами и упорядочения финансирования расходов на медикаменты. Так, указ Медицинской коллегии от 22 мая 1797 г. констатировал замедление процесса выдачи лекарств для воинских команд от аптек, поэтому устанавливалась обязанность работникам аптек документально фиксировать причины задержки выдачи лекарств [1]. Указом от 24 октября 1797 г., данным Государственному Казначей, предписывалось для рекрутов (новобранцев, только что призванных и направлявшихся для службы в войсковые соединения) и воинских команд, проходящих

через города, где существовали только негосударственные аптеки, оплачивать лекарства из государственных доходов под контролем Врачебных Управ [2].

Отпуск медикаментов воинским подразделениям из частных аптек регулировался Сенатским указом от 10 февраля 1798 года. В нем предписывалось Врачебным Управлениям оптимизировать расходы на лекарства военнослужащим: самим заготавливать лекарственные растения, чтобы «доставить пользу страдающим болезнями и при том сохранить казенную выгоду»; не выписывать лекарства, которые используются для домашнего лечения и имеются дома (льняное масло и семя, уксус, коровье масло и т.д.); не выписывать в частных аптеках те лекарства, которые могут быть приготовлены из местного лекарственного сырья [3].

Финансовые расчеты за медикаменты для воинских команд регулировались Сенатским указом от 12 июля 1798 г., по которому вычет денег на медикаменты должен был производиться из жалованья штатных воинских команд не с наличного числа людей, а с полного комплекта, по положенному штату [4], и июльским 1799 г. Указом Военной Коллегии, по которому констатировалось

возникновение проблем при доставлении медикаментов в войска из аптек. Поэтому предписывалось выдавать деньги из комиссариата (отдел Военной Коллегии) в аптеки при необходимости доставления медикаментов в части, находящиеся на расстоянии более 200 верст от расположения аптек [5].

Решению финансовых вопросов при организации медицинской помощи военнослужащим уделялось внимание и в других актах. Так, 13 марта 1798 г. был издан Высочайший приказ, на основании которого вычет из зарплаты гвардии офицеров за время их болезни должен взыскиваться за столько дней, сколько они будут числиться по документам больными [6].

Новый порядок финансирования проезда медиков к месту службы в войсках был установлен 29 января 1799 г. Если раньше при расстоянии менее 1500 верст от Москвы на проезд к месту службы в войсках медиков отправляли за свой счет (если расстояние было больше, уже за государственный счет), то теперь за государственный счет осуществлялся проезд на любое расстояние, при этом вычет из жалованья за повышение по чину производился не сразу, а позже [7].

Правила снабжения провиантом больных военнослужащих, находящихся в госпиталях, через полки - либо продуктами, либо деньгами, были установлены указом Военной Коллегии в январе 1799 г. [8].

Ряд указов Павла I касался какого-либо конкретного одного или нескольких медицинских военных учреждений. Так, например, предписанием от 13 декабря 1796 г. устанавливался штат Сухопутного госпиталя [9], указом от 12 января 1797 г. в городе Гатчине учреждались городовой госпиталь на 25 человек, его штат и аптека [10], указом от 11 декабря 1799 г. устанавливалось увеличение штатов чиновников и служителей в Гатчинском госпитале [11], указом от 27 сентября 1800 г. произошло переименование Генерального Сухопутного Госпиталя в Петербургский Военный Госпиталь [12], а Московского госпиталя - в Московский военный госпиталь указом от 31 января 1801 г. При учреждении 23 декабря 1798 г. Императорского Военно-Сиротского Дома при нем устанавливается больница, в которую назначаются штаты: доктор, штаб-лекарь, лекарь, два подлекаря; предписывается лекарства отпускать из Главной Аптеки [13].

Ряд указов был направлен на совершенствование и улучшение организации

медицинской помощи в войсках, связанных с транспортировкой раненых и больных. Так, учреждались госпитали при ротах, для того чтобы не перевозить больных военнослужащих на дальние расстояния в полковые госпитали (1 декабря 1799 года) [14]. Указом от 7 декабря 1800 года предусматривалось обязательное наличие одной повозки в роте для транспортировки больных военнослужащих [15].

Часть указов, улучшающих организацию медицинской помощи в армии, была направлена или содержала в том числе и положения по урегулированию финансирования лечебной помощи. Так, указом от 11 апреля 1797 г. учреждались госпитали во всех местах дислокации егерских батальонов и одновременно предписывалось выделить на это финансы [16].

Устанавливая 12 марта 1798 года положение об учреждении при каждом полевом полку лазарета, определялись и суммы на финансирование различных сторон деятельности и содержания госпиталей: «Снабден он будет всем тем, что нужно и надобно, для содержания, успокоения и пользования больных, без недостатка». Особо в этом указе предписывалось выделить для часовых госпиталей теплую верхнюю одежду (тулупы) и обувь, что можно рассматривать как основу профилактики заболеваний солдат, направляемых на охрану лечебного учреждения [17].

Контролировались и источники финансирования деятельности госпиталей. Так, Сенатским указом в апреле 1799 г. констатировалось, что жалованье в некоторых губерниях у казначеев и писарей производилось без вычета на содержание госпиталей начиная с 1798 года. Поэтому приказывается за этот период вычестить у них специальные деньги на содержание госпиталей: они отправлялись в казначейство в Москву и Санкт-Петербург [18].

Приказ всем Врачебным управам произвести ревизию в своих губерниях всех больниц и госпиталей для выявления недостатков в условиях содержания больных, а также в снабжении лечебных учреждений медикаментами был отдан Медицинской коллегией 2 апреля 1797 г. В нем констатируется, что при посещении Московского военного госпиталя (главного лечебного учреждения тех лет) император обнаружил тесноту при размещении больных. Поэтому были приняты следующие решения: прове-

сти проверку всех лечебных учреждений, построить новые помещения для размещения больных; проверить, есть ли отдельные палаты для инфекционных заболевших и женщин, достаточно ли снабжение больных пищей, одеждой, как соблюдается чистота; достаточно ли лекарств и медицинского персонала, есть ли поселения, где отсутствуют лечебницы. Данный документ был направлен на подъем уровня организации и качества медицинской помощи больным в конце XVIII века, а с современной точки зрения был призван защитить и обеспечить права пациентов на лечение в надлежащих условиях [19].

К началу царствования Павла, т.е. к окончанию правления Екатерины II, госпитальное дело упало до такого низкого уровня, до которого оно никогда не падало ни прежде, ни потом [20]. Поэтому 30 июня 1797 г. Павел дал указание произвести капитальный ремонт и реконструкции, а также построить новые корпуса для Московского Военного Госпиталя.

На упорядочение организации лечения военных (обеспечение прав пациентов в современном понимании) был направлен указ Военной Коллегии, изданный в октябре 1799 г. В нем констатировалось, что больных из ряда подразделений войск, в частности Комиссии провиантского Депо, не принимают на лечение в Херсонский госпиталь, причем выявлена неразбериха по поводу лечения этих больных вне госпиталя, также отмечалось, что инженерных офицеров не всегда принимали на лечение в госпитали. Согласно указу, предписывалось всех больных военнослужащих принимать на лечение, особо указывалось на ответственное отношение к таким больным в госпиталях: «пользоваться с надлежащим радением и прилежностью» (что можно рассматривать как требования к профессионально-психологическим качествам медицинских работников). При этом устанавливался порядок оплаты за лечение в госпитале - сумма вычиталась из жалования больных военнослужащих [21].

Особое внимание было уделено и медицинскому отбору при призыве на воинскую службу, а также вопросам увольнения со службы по состоянию здоровья. Так, согласно Сенатскому Указу от 22 октября 1797 г. при наборах рекрутов для выявления состояния их здоровья должны присутствовать доктор и уездный лекарь [22].

Указом из Военной Коллегии в феврале 1800 г. регламентировался порядок дальнейшего прохождения службы в войсках при обнаружении у вновь прибывших рекрутов и прослуживших три месяца болезней, препятствующих службе в армии: если болезнь выявлялась в первые три месяца, то военнослужащий отсылался обратно с заменой на здорового рекрута, если болезнь, негодная к службе, выявлялась после 3-х месяцев службы, то предписывалось «поступать по Регулам без всякого упущения». Устанавливалась обязанность осматривать вновь прибывших рекрутов с учреждением взысканий за нарушение этой обязанности как с руководства полков и батальонов, так и с тех, кто прислал на службу больных рекрутов, что можно отметить как введение требования к надлежащему выполнению обязанностей или наказания за неисполнение обязанностей [23].

Сенатским указом, принятым в апреле 1800 года, устанавливалось разрешение по желанию военнослужащего увольняться со службы при обнаружении у него болезни. Однако списка болезней и критериев состояния здоровья в указе не приводится [24].

Обязательный официальный учет заболеваний в воинской документации отмечен в Высочайшем приказе, отданном 26 мая 1800 г., который устанавливал в месячной отчетности каждого полка указывать названия болезней больных офицеров [25].

Медицинская помощь военнослужащим была предусмотрена и в международных документах, принятых в период правления Павла I. Так, 29 октября 1799 года был принят «Союзный оборонительный трактат, заключенный между Их Величествами Императором Всероссийским и Королем Шведским». В нем статья 11 предусматривала заботу о больных и раненых: на чьей стороне оказывались больные офицеры и солдаты, те государства и обеспечивали их лечение, а по выздоровлении за государственный счет доставляли до границы [26].

Таким образом, во времена правления Павла I были приняты нормативно-правовые документы, регулирующие организацию медицинской помощи в Российской армии и флоте, касающиеся снабжения военнослужащих лекарствами, финансирования расходов на медикаменты и лечение, транспортировки раненых и больных, освидетельствования годности к воинской службе по состоянию здоровья.

Библиографический список:

1. Полное собрание законов Российской Империи. 1830. СПб. Т. 24. № 17969. С. 616.
2. Там же. Т. 24. № 18218. С. 778-779.
3. Там же. Т. 25. № 18363. С. 57.
4. Там же. Т. 25. № 18582. С. 295.
5. Там же. Т. 25. № 19062. С. 744-745.
6. Там же. Т. 25. № 18433. С. 161.
7. Там же. Т. 25. № 18831. С. 543.
8. Там же. Т. 25. № 18839. С. 548.
9. Там же. Т. 24. № 17641. С. 237.
10. Там же. Т. 24. № 17725. С. 272-273.
11. Там же. Т. 25. № 19222. С. 915.
12. Там же. Т. 26. № 19577. С. 323-324.
13. Там же. Т. 25. № 18793. С. 488-496.
14. Там же. Т. 25. № 19213. С. 909.
15. Там же. Т. 26. № 19677. С. 422-424.
16. Там же. Т. 24. № 17914. С. 590.
17. Там же. Т. 25. № 18431. С. 159-161.
18. Там же. Т. 25. № 18950. С. 626-627.
19. Там же. Т. 24. № 17902. С. 522.
20. История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летию его юбилею 1707-1907 гг. / Составлена А.Н. Алелековым. М.: Типография Штаба Московского военного Округа, 1907. С. 533.
21. Полное собрание законов Российской Империи. 1830. СПб. Т. 25. № 19180. С. 852-854.
22. Там же. Т. 24. № 18214. С. 774-776.
23. Там же. Т. 26. № 19299. С. 56-65.
24. Там же. Т. 26. № 19404. С. 147-148.
25. Там же. Т. 26. № 19431. С. 164.
26. Там же. Т. 25. № 19161. С. 824-830.

Legislation about medical care, military medicine, financing medical care in Russian Empire, Pavel the First.

This article describes some aspects law regulation of organization of medical care for military men: providing drug, financing medical care, transportation patients, examine health status for service.

Рецензенты:

Емелин С.М., доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент, начальник Управления по работе с личным составом МВД по Республике Башкортостан;

Климов А.Ю., доктор исторических наук, заместитель начальника Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России по работе с личным составом.

ДМИТРИАН М.С.,

преподаватель-методист учебного отдела Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, аспирант кафедры истории и государственного права Северо-Кавказского социального института
maria_police@mail.ru

УДК 354.31

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ «ПОВСЕМЕСТНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАРОДА»

DMITRYAN M.

ACTIVITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY ON PROVIDING «UNIVERSAL WELFARE OF THE PEOPLE»

Губернское правление, полицеймейстеры, сельскохозяйственная промышленность, фабричная промышленность, медицинский список, строительное дело.

В статье кратко излагается деятельность Министерства внутренних дел Российской империи в начале XIX века по обеспечению нормального функционирования основных отраслей жизнедеятельности императорской России. Несмотря на то, что для выполнения возложенных на него задач не всегда было достаточно средств, министерство изыскивало способы для улучшения вверенных ему задач.

Министерство внутренних дел с момента своего образования обеспечивало решение широкого круга вопросов, касающихся различных сторон жизни страны: политической, экономической, охранительной и социальной. Особенность этой деятельности заключалась в том, что она не ограничивалась функциями по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности (обеспечению «тишины и спокойствия»), но и активно обеспечивала работу основных отраслей жизнедеятельности государства, иначе говоря - «повсеместное благосостояние» народа всей императорской России.

Выработка новых приемов администрирования занимала значительную долю внимания министерства. Местные органы не могли справиться с прежними своими полномочиями в различных областях общественной и народной жизни. На деятельность министерства, кроме того, оказывали влияние и общегосударственные дела: состояние финансов и начавшаяся война с Францией.

До тех пор, пока Городовое Положение не получило соответствующего развития, все попечение городских нужд ложилось на правительственные органы в лице министерства внутренних дел.

При активном участии Министерства административно-территориальное деление страны стало совершенствоваться, что спо-

собствовало укреплению обороноспособности и общественного порядка, развитию экономики, регулированию межнациональных отношений.

В большинстве губерний требовалось расширение штатов. Так, например, в 1803-1805 гг. были усилены штаты в некоторых частях Сибири, в 1807 г. - в Астраханской и Кавказской губерниях. Таким образом, одной из основных задач Министерства было упорядочение губернского управления.

Манифест об учреждении министерств от 8 сентября 1802 г. закрепил положение о том, что Министерству внутренних дел подчинялись в том числе и губернаторы, которые «как по личным должностям своим, в числе коих находилась и должность по приказу общественного призрения, так и вообще по всем делам, до Губернского правления касающимся», должны «относиться» к министру внутренних дел [3, с. 244].

Министр внутренних дел граф В.П. Кочубей требовал от начальников всех губерний уведомлять обо всех изменениях в губерниях: о движении населения, о продовольственных и промышленных предприятиях, о государственном хозяйстве, обо всех нарушениях общественного порядка. Министр надеялся установить «твердую почву» для принятия целесообразных и своевременных мер по улучшению положения дел в губерниях и в самом министерстве.

Помимо административных органов, недостаточность полицейских органов была выявлена практически у истоков деятельности министерства. В связи с этим 24 октября 1803 г. было утверждено положение «О средствах к исправлению полиции в городах». До его принятия все города находились под подчинением одного городничего без надзирателей, частных приставов.

По новому положению в отношении городов, управляемыми городничими под главным начальством гражданских или военных губернаторов гражданской властью, признавалось нужным полицейское управление с особым штатом. Начальниками полиции в таких городах должны были быть полицеймейстеры, назначаемые Сенатом из чиновников воинской или гражданской службы по представлению министра внутренних дел. В соответствии с указанным положением, министру представилось учреждение для каждого города особого штата, с назначением полицеймейстеров [4, с. 947-954].

В своей деятельности по губернскому управлению и развитию органов полиции министерство полиции опиралось на Положение 1803 года.

Интерес министра был направлен на ведение эффективной модели губернского правления путем предоставления «знаков уважения и доверия» губернаторам, повышения приоритета их статуса [8, с. 209-210].

Сперанский в своих проектах поддерживал идею создания вертикальной власти от министра до волостного правления с сопровождением мощной правовой базой, с распределением полномочий между аппаратом управления. Все это позволило бы подчеркнуть приоритет министерской реформы системы органов отраслевого управления [9, с. 216].

На последующем этапе реформы в 1810 году управление губернским учреждением перешло в руки Министерства Полиции. Пристальное внимание А.Д.Балашов решил обратить на статистические данные с целью получения точных сведений из губерний. В связи с этим, им было образовано Статистическое отделение под руководством профессора Германа. Тем не менее надежды министра не оправдались. Несмотря на все старания, на проделанный объем работы, данные были утеряны.

Согласно манифесту от 8 сентября 1802 года, в управлении министерства нахо-

дились все части государственной промышленности, кроме горной части.

Колоссальную работу требовалось провести в сфере обеспечения продовольствием. В начале XIX века оно находилось в неудовлетворительном состоянии. На министерство внутренних дел возлагалась обязанность по продовольственному обеспечению всего государства. В связи с этим, было принято решение о включении в департамент министерства отделений, каждому из которых были подведомственны отдельные направления хозяйства. Речь идет о сельском хозяйстве, соляном промысле и мануфактурном производстве.

Министр требовал от губернаторов предоставлять максимум информации о положении дел в губерниях: сведения о народонаселении, о сословиях, о произрастании и потреблении хлеба, о количестве рабочих на фабриках, заводах, данных о других промыслах и т.д. Владея настоящей информацией, можно было познать положение дел каждой губернии, вверенных ему отраслей управления с целью своевременного выявления и устранения недостатков, совершенствования их деятельности.

В том числе внимание министра было приковано к сельскому хозяйству, так как в начале столетия Россия являлась преимущественно аграрной страной.

К 1808 году неурожаи достигли размеров общегосударственного бедствия, поэтому на министерство легла обязанность по выдаче ссуд из запасных магазинов, ссуд и пособий деньгами и хлебом от правительства. Хлеб доставлялся из урожайной местности в неурожайные, вывоз хлеба за границу ограничивался. После Отечественной войны правильная постановка продовольственного дела стала предметом усилий Министерства внутренних дел.

Более качественная и успешная работа в продовольственном деле была произведена уже после 1812 года.

Ознакомившись в течение нескольких лет с проблемой поставки соли, министр внутренних дел пришел к заключению, что «затруднения по части сей беспрестанно возрождаются, убытки казны беспрестанно возрастают, все приемлемые меры, относясь только к частным мероприятиям, не обеспечивают прочным образом движения соляных дел, и его не иначе достигнуть можно, как при общем преобразовании соляной

части, в самом корне своем скрывающей начало важных неудобств» [1, с. 25].

Поставка соли по соляным магазинам губерний производилась под пристальным наблюдением министерства внутренних дел в индивидуальном объеме для каждой из губерний. Тем самым министр пытался решить проблему потребности населения в соли.

В 1807 г. министерство приступило к коренной реорганизации соляного продовольствия, которое закончить не успело в связи с передачей полномочий Министерству Финансов.

В борьбе с последствиями неурожаев Министерство внутренних дел пыталось всячески содействовать этому путем раздачи земель и переселения казенных крестьян из малоземельных губерний в многоземельные, но возлагая на него все промыслы. Для этого не было предоставлено никаких особых средств. Уже в 1810 году эти полномочия были переданы также в ведение Министерства Финансов.

Вниманием Министерства пользовалась и сельскохозяйственная промышленность. Поощрялись самые различные виды промыслов, например, такие, как пчеловодство, рыболовство. Многие отрасли так и не успели освоиться в силу многих обстоятельств (особенностей климата, почвы).

К 1803 году в ведении МВД находилось более двух тысяч различных заводов и фабрик. Особое внимание Министерства было обращено на суконные фабрики, так как именно они снабжали армию сукном. Ситуация была осложнена в период войны с Наполеоном. В условиях увеличения численности армии Министерство применяло систему широкого поощрения суконным фабрикантам денежными ссудами, отводило казенные земли, позволило покупать крестьян купцам и лицам других сословий, желавшим вновь открыть фабрики. После окончания войны с французами отечественная промышленность начала развиваться более быстрыми темпами.

Министр внутренних дел практически с момента своего вступления в должность обратил внимание на нехватку сукна для обмундирования войск. Совместно с министром военных сухопутных сил был подготовлен доклад государю, где говорилось о возможных способах усиления выделки в государстве сукон. В случае их утверждения на будущее время войска будут обеспечены обмундированием не только на ближайшее

время, но и сверх годовой потребности будут сформированы запасы, а вольные фабрики окажутся по правилам промышленности в свободном положении.

Деятельность министерства по устройству фабрично-заводской промышленности была направлена на поощрение частных лиц путем выдачи им ссуд. «Заведение и распространение полезных в государстве фабрик и заводов требует не только законами установленного покровительства в рассуждении прав и преимуществ фабрикантам и заводчикам предоставленных, но и разных со стороны Правительства одобрений, поощрений и пособий, в числе коих должны быть и денежные из казны ссуды» [4, с. 1100]. При выдаче денежных ссуд министр просил не забывать про их полезность. Если же случится так, что некоторые из фабрикантов и заводчиков по различным обстоятельствам не в силах будут со временем возратить весь полученный ими капитал, то и в этом случае государство через введение и распространение полезных мануфактур остается в выигрыше.

Для развития фабричной промышленности министерство привлекало максимум сил и средств. Результаты такой деятельности отразились на положительной тенденции в сторону увеличения роста фабрик и заводов.

В затруднительном состоянии находилась и медицина. Антисанитарная обстановка вызывала массу недугов и создавала благоприятные условия для распространения различных болезней. Ощущалась нехватка больниц и медицинского персонала. Министерство заботилось о развитии подведомственных ему медицинских учебных заведений, содержало многих воспитанников за казенный счет. Приходилось даже выписывать врачей из-за границы. Из-за недостатка врачей приходилось выпускать во флот и в армию воспитанников Медицинской Академии, не освоивших полные курсы. Министерство доводило до сведения военнотружущих меры предосторожности и направляло в места вспышки заболеваний опытных врачей, прилагало все усилия к упорядочению карантинного дела.

Для достижения соответствующего уровня медицины министерство проводило кадровую политику по подготовке квалифицированных медицинских кадров. Главным образовательным учреждением по подго-

товке врачей являлась Медико-хирургическая Академия.

В целях упорядочения деятельности врачей был утвержден доклад Министра Внутренних Дел «О составлении общего Медицинского списка или календаря» от 20 июня 1807 года. Анализируя ведомости практикующих медицинских чиновников о больных, было замечено, что многие из медиков не всегда подают ведомости о больных, ими «пользуемых», под разными предлогами или вовсе их не представляют. Число имен, по рецептам которых выписывались лекарства из здешних аптек, оказалось 580, между тем как число подающих еженедельные ведомости о больных было не более 100; список врачей, из аптек доставленный, состоит из одних фамилий, часто весьма сходных, без показания имени, звания и чина, так как они в рецептах и подписываются [5, с. 1199].

В начале XIX века Министерству приходилось основывать ветеринарное дело, создавать ветеринарный персонал. За границу отправлялись медики для обучения ветеринарному искусству. В 1807 году в Санкт-Петербурге было открыто первое скотоврачебное училище. Ветеринарная часть развивалась медленно и в течение длительного времени оставалась в не лучшем положении.

МВД принимало деятельное участие и в борьбе с эпидемиями, которые охватывали южные регионы империи. Производилось массовое уничтожение зараженных вещей с выдачей компенсации их владельцам, устраивались карантинные заставы. Борьба с эпидемиями в том числе имела и нормативный характер. Инструкция от 24 января 1808 года закрепляла меры предосторожности внутри Саратовской губернии, меры по предохранению от заразы других губерний, способы усиления внутреннего и пограничного наблюдения [3, с. 36-41].

Нельзя не отметить роль министерства внутренних дел в развитии минеральных источников с целью развития и организации водолечения. Так, докладом министра от 24 апреля 1803 года для возведения при Кав-

казских минеральных водах заведений для больных со всеми необходимыми потребностями были отправлены врачи. Медицинская коллегия направляла наиболее искусных врачей с определением жалования в размере от 800 до 1000 рублей, а для помощника устанавливала оклад в размере 400 рублей. Основной задачей таких врачей являлось изучение практического врачебного употребления минеральных вод с выработкой возможных способов врачевания, которое впоследствии послужило руководством для врачей, нуждающихся в их применении при излечении больных [4, с. 552].

Больших затрат требовало и строительное дело. Казенные здания в губерниях находились в «печальном» состоянии. Граф Кочубей немедленно занялся приведением строительного дела в порядок. Уже в 1803 году им были изданы необходимые строительные правила, в большинстве губерний начались строительные работы. Войны с Турцией, Персией и Швецией, а также финансовые затруднения требовали крайней экономии и в целом замедлили строительную деятельность министерства.

Как мы выяснили, практически все отрасли управления, подчиненные министерству, находились в запущенном состоянии. Несмотря на то, что для выполнения возложенных на него задач не всегда было достаточно средств, министерство использовало все возможные силы для полноценного развития всех отраслей: промышленности, сельского хозяйства, медицины, продовольствия, городского дела, строительства. При выполнении жизненных задач министерство стремилось учитывать насущные интересы сословий. Но для их реализации необходима была поддержка и самого общества, которое развивалось по своим особым законам. От роста материальных и духовных сил нации в прямой зависимости находится рост общественного благоустройства. В свою очередь, Министерство с неуклонной энергией изыскивало способы для улучшения вверенных ему задач и делало все то, что было ему возможно.

Библиографический список:

1. Адрианов С.А. Министерство внутренних дел 1802-1902 гг. СПб., 1902.
2. Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел. СПб., 1858-1859. Ч. 1-3.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. XXX.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. XXVII.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. XXIX.
6. Покровский С.П. Министерская власть в России. Ярославль, 2001.

7. Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М., 2003.
8. Российское историческое общество. СПб., 1894. Т.90.
9. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.-Л., 1961.

Provincial board, politseymeyster, agricultural industry, factory industry, medical list, construction business.

In article activity of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire at the beginning of the XIX century on ensuring normal functioning of primary branches of activity of imperial Russia is briefly stated. In spite of the fact that for performance of the tasks assigned to it, not always there was enough cure, the ministry found ways for improvement of the tasks entrusted to it.

Рецензенты:

Атмачёв С.И., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры истории и государственного права Северо-Кавказского социального института;

Власов А.В., кандидат юридических наук, начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

ЛАТЫПОВА Н.С.,

Преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России
marchrose@yandex.ru

УДК 321.34

**ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США (1861-1865 ГГ.)
НА ФОРМИРОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

**LATYPOVA N.
INFLUENCE OF CIVIL WAR IN THE USA (1861-1865)
ON FORMATION OF THE AMERICAN STATEHOOD**

Гражданская война, революция, Соединенные Штаты Америки, рабство, Авраам Линкольн, Республиканская партия, сецессия.

Статья посвящена исследованию влияния Гражданской войны в США на формирование американской государственности. В работе отмечены основные факторы, повлекшие изменение смысла самого понятия «государство» в Соединенных Штатах, рассмотрено значение Гражданской войны для становления политической и экономической системы США. В работе также отражен важный аспект трансформации сущности свободы в послевоенной Америке, переход от свободы «отрицательной» к свободе «положительной».

В апреле 2011 года исполнилось 150 лет со дня начала Гражданской войны в США. 12 апреля 1861 г. были произведены первые выстрелы в форте Самтер в Южной Каролине, которые стали началом «неизбежного конфликта» между Конфедеративными Штатами Америки и Союзными Штатами, между американским «Севером» и «Югом».

Гражданская война в США 1861-1865 гг. стала трагичным и многоплановым историческим событием. Ее значение и влияние на дальнейшее развитие Соединенных Штатов трудно переоценить.

Споры о причинах и последствиях Гражданской войны и победы Севера будут идти до тех пор, пока жива историческая наука. Однако определенные последствия бесспорны. Мятеж был подавлен, а рабство за прошедшие со дня окончания войны почти 150 лет упразднено безвозвратно. Эти итоги знаменовали глубокую трансформацию американского общества, намеченную войной, а может, и полностью обеспеченную ею. До 1861 года слова «Соединенные Штаты» обычно использовались во множественном числе: *the United States are a republic*. После войны выражение *United States* стало употребляться в единственном числе. Слово *Union* стало означать государство, и современные американцы редко употребляют это слово не в историческом его смысле. Такая смена трактовки основополагающих

понятий начала происходить еще в выступлениях Линкольна во время войны. В своей первой инаугурационной речи он употребил слово «Союз» двадцать раз, а «государство» (*nation*) - ни разу. В первом послании Конгрессу 4 июля 1861 года он использовал «Союз» 32 раза, а «государство» - всего три. В своем письме Хорасу Грили от 22 августа 1862 года касательно связи рабства и войны президент говорит о «Союзе» восемь раз, вовсе не упоминая о «государстве». Прошло немногим больше года, и в Геттисбергском послании Линкольн вообще не говорит о «Союзе», в то время как «государство» упомянуто пять раз, чтобы подчеркнуть возрождение свободы и национального единства Соединенных Штатов. Во второй инаугурационной речи, подводя итоги прошедшего четырехлетия, Линкольн, с одной стороны, искал возможность оставить старый Союз в 1861 году, а с другой - принимал вызов войны, чтобы сохранить государственность.

Старая федеративная республика, где центральное правительство почти не вмешивалось в жизнь простых граждан, напоминая о себе лишь почтальонами, уступила место более централизованной модели государства, которое облагало население прямыми налогами и учредило для их сбора налоговую службу, призывало людей в армию, расширило юрисдикцию федеральных судов, ввело национальную валюту и создало си-

стему национальных банков, а также образовало первое государственное агентство социального обеспечения - Бюро по делам освобожденных рабов. Одиннадцать из первых двенадцати поправок в Конституцию ограничивали власть федеральных властей; шесть из семи последующих, начиная с Тринадцатой поправки, принятой в 1865 году, существенно расширяли полномочия центра за счет штатов.

Изменения в структуре полномочий федеральной и местной власти происходили параллельно с радикальным переходом политической власти от Юга к Северу. За первые 72 года существования республики 49 из них (свыше двух третей) президентами Соединенных Штатов становились рабовладельцы, проживавшие в одном из тех штатов, которые впоследствии образовали Конфедерацию. В Конгрессе 23 из 36 спикеров нижней палаты и 24 временных председателя Сената были южанами. В Верховном суде южане исторически были многочисленнее: 20 из 35 судей до 1861 года были выходцами из рабовладельческих штатов. После войны прошло сто лет, прежде чем президентом страны был избран житель бывшего конфедеративного штата. Почти 50 лет ни один спикер Палаты представителей и ни один временный председатель Сената не говорил с южным акцентом, и лишь 5 из 26 членов Верховного суда в этот промежуток времени представляли Юг.

Эти данные символизируют резкую и необратимую перемену вектора развития Америки. На протяжении большей части американской истории Юг отличался от прочих регионов Соединенных Штатов своим «независимым, уникальным характером... который отличался от господствующего американского духа» [1]. Но когда, собственно, северный дух стал общеамериканским? Анализируя эту проблему, можно сказать, что до Гражданской войны именно Север был исключителен и уникален. Юг был гораздо сильнее похож на большинство европейских государств, чем стремительно менявшийся накануне войны Север. Несмотря на отмену узаконенного рабства или крепостного права, почти во всем Западном полушарии и в Западной Европе, в большинстве стран мира, как и на Юге, сохранялась система подневольного или псевдосвободного труда. Мировой уклад оставался сельскохозяйственным, основанным на тяжелом труде; доля неграмотных в большинстве стран,

включая даже некоторые европейские, не превышала 45% (показатель рабовладельческих штатов); как и на Юге значительная часть населения исповедовала традиционные ценности и была связана узами семьи, родства, иерархии и патернализма. Север же, наряду с некоторыми государствами Северо-Западной Европы, быстрыми темпами стремился к промышленному капитализму, который южане не принимали: до 1861 года Юг декларировал свою приверженность прошлому.

Таким образом, когда сецессионисты заявляли, что их целью является сохранение традиционных прав и ценностей, они говорили правду. В данном случае борьба велась, чтобы защитить свои конституционные свободы от предполагаемой угрозы со стороны Севера, который пытался их упразднить. Южное видение республиканизма за три четверти века осталось неизменным, северное же трансформировалось. Южане абсолютно искренне пытались защитить свою модель республики, доставшейся от отцов-основателей: федеральное государство с ограниченными полномочиями, гарантировавшее право собственности; общество, состоящее из белокожих независимых аристократов и фермеров, не знавших соблазнов больших городов с беспокойными свободными работниками и классовыми конфликтами. Переход власти к Республиканской партии с ее идеологией конкурентного эгалитарного капитализма, основанного на свободном труде, стал сигналом того, что большинство северян шагнули навстречу пугающему революционному будущему. В самом деле, «чернокожие республиканцы» в глазах многих южан выглядели «крайне революционной партией», «пестрой толпой санкюлотов... безбожников, разбавленной суфражистками, беглыми рабами и сторонниками смешения рас» [2]. Сецессия, таким образом, рассматривалась как упреждающая контрреволюция, предотвращающая республиканскую революцию, призванную сделать Юг сырьевым придатком. «Мы не революционеры, - настаивали во время Гражданской войны Джеймс Де Боу и Джефферсон Дэвис, - мы консерваторы» [3].

Победа Союза уничтожила южную модель Америки и сделала северную модель общеамериканской, однако до 1861 года на периферии исторического развития пребывал именно Север, а не Юг.

Разумеется, северные штаты, наряду с Великобританией и некоторыми государ-

ствами Северо-Западной Европы, уже начали бы идти по новому пути мировой истории даже в том случае, если бы Гражданской войны не произошло. Россия отменила крепостное право в 1861 году, после чего древний институт подневольного труда в Европе исчез полностью. Однако для американцев поворотным пунктом стала именно Гражданская война. В 1865 году один луизианский плантатор, вернувшись домой, писал: «Война полностью изменила наше общество. Французская революция 1789 года изменила Старый режим не сильнее, чем закончившаяся война».

Говоря о трансформации американского государства в результате войны, нельзя не упомянуть о коренном изменении системы прав граждан и об изменении смысла самого понятия «свобода».

После Гражданской войны слово «свобода» стало пониматься в значении свобода «положительная», в отличие от довоенного представления об «отрицательной свободе». Различия между ними можно провести по их отношению к власти. Отрицательная свобода диаметрально противоположна власти, особенно власти, сосредоточенной в руках центрального правительства. Именно такой власти больше всего опасались отцы-основатели. Вот почему они тщательно распределили полномочия в Конституции и законах, регламентирующих федеральную систему управления. Вот почему они составили Билль о правах, ограничивающий вмешательство государства в свободу личности. В первых десяти поправках к Конституции, обычно и называемых Биллем о правах, оборот «не должны» появляется снова и снова как напоминание об ограниченности полномочий федерального правительства [5].

Весь довоенный период сторонники рабства на Юге ссылались на концепцию «отрицательной свободы», чтобы предотвратить вмешательство центральной власти в их право на рабовладение и распространение рабства на новые территории. «Идеал свободы, о котором они мечтают, - говорил Линкольн еще в 1854 году, - это свобода превращения других людей в рабов» [6]. Крайней формой выражения отрицательной свободы стала сецессия, превратившаяся в глазах многих северян, включая Линкольна, в измену.

«Положительная свобода» в виде силы союзных армий стала новой доминантой американского понимания свободы. Свобо-

да и власть более не находились в конфликте. Будучи в 1864 году верховным главнокомандующим миллионной армии, А. Линкольн нуждался в каждой боевой единице, чтобы защитить свободу темнокожего населения от южан-рабовладельцев. Эта новая концепция «положительной свободы» постепенно видоизменяла Конституцию Соединенных Штатов, начиная с 13-й, 14-й и 15-й поправок, упразднивших рабство и предоставивших равные гражданские и политические права освобожденным рабам. Вместо многочисленных «не должны» первых поправок в этих трех содержится оборот «Конгресс правомочен исполнять настоящую статью». Такие же слова звучат в 16-й, 18-й и 19-й поправках.

Даже несмотря на то, что при жизни трех поколений (начиная с 1877 года) государство не выполняло свои обещания предоставить гражданские и политические права, гарантированные 14-й и 15-й поправками, решения Верховного суда и движение за гражданские права во второй половине XX столетия вдохнули новую жизнь в линкольновскую концепцию «положительной свободы». Либертарианцы и южные консерваторы в 1980-х и 1990-х годах пытались возродить исключительно отрицательную форму свободы, существовавшую до Гражданской войны [7]. В отличие от них, Авраам Линкольн прекрасно понимал, что сецессия и война послужили толчком для революции, навсегда изменившей Америку. Естественно, неусыпная бдительность в отношении любых попыток государства вмешиваться с жесткими мерами в экономическую и политическую систему государства остается наследием отрицательной свободы, но также справедливо и то, что атрибуты государства и власти являются необходимыми для того, чтобы отстоять равные права перед законом в рамках свободы положительной.

Таким образом, с полной уверенностью можно согласиться со словами профессора Гарварда Тикнора, который пришел к выводу, что Гражданская война стала «величайшим разломом между прошлым и настоящим»: «Сейчас мне кажется, что я живу не в той стране, в какой родился» [4]. Именно с эпохи Гражданской войны американская история пошла по своему уникальному историческому пути, а сами Соединенные Штаты претерпели значительные социально-экономические и политические изменения, сформировавшие новую американскую государственность.

Библиографический список:

1. James McPherson «Боевой клич свободы: Гражданская война 1861-1865» [Текст]: Книга / James McPherson. Екатеринбург: «Гонзо», 2012. С. 964.
2. Charming S.A. Crisis of Fear: Secession in South Carolina [Текст]: Книга / S.A. Charming. New York, 1970. P.287.
3. DeBow's Review, 33 [Текст]: Сборник речей. 1862. P. 44.
4. Keller M. Affairs of state: Public Life in Late Nineteenth Century America [Текст]: Книга / M. Keller. Cambridge, 1977. P.2.
5. Berlin I. Four Essays on Liberty [Текст]: Книга / I. Berlin. NY, 1970. P. 118-172.
6. James McPherson «Боевой клич свободы: Гражданская война 1861-1865» [Текст]: Книга / James McPherson. Екатеринбург: «Гонзо», 2012. С.967.
7. DiLorenzo Th. J. The Real Lincoln: A New Look on Abraham Lincoln, His Agenda, and an Unnecessary War [Текст]: Книга / Th. J. DiLorenzo. NY, 2002. P. 231.

The civil war, revolution, the United States of America, slavery, Abraham Lincoln, the Republican party, the secession.

Article is devoted to research of influence of Civil war in the USA on formation of the American statehood. In work the major factors which have entailed change of sense of the concept «state» of the United States are noted, value of Civil war for formation of political and economic system of the USA is considered. In work the important aspect of transformation of essence of freedom in post-war America, transition from freedom «negative» to freedom «positive» is reflected.

Рецензенты:

Хамитова Г.Ш., кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России;

Мотин С.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЧАПЛЫГИН В.Г.,

доктор экономических наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Калининградский государственный технический университет»)
vladimir.chaplygin@klgtu.ru

УДК 336.7

АСИММЕТРИЧНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: К ВОПРОСУ О ГАРМОНИИ И СИММЕТРИИ

**CHAPLYGIN V.
ASYMMETRY OF ECONOMIC DEVELOPMENT:
TO A QUESTION OF HARMONY AND SYMMETRY**

Экономическое развитие, координация, гармонизация систем, функциональность системы.

Возникновение динамической экономической системы, к которой по праву относится и кредитно-валютное объединение, ставит на повестку дня кардинально новые вопросы по сравнению с теми, которые возникали ещё несколько лет назад, и в первую очередь требуется ответить на вопрос о том, как система будет развиваться во времени и как установить взаимосвязь между значениями объектов системы, относящимися к различным моментам времени.

Для ответа на вопрос о том, какие критерии оптимальности могут и должны быть установлены для системы асимметричных экономик, необходимо, на наш взгляд, ответить на ряд вопросов, очень редко поднимающихся в экономической литературе: 1) Что такое «система асимметричных экономик» и каковы отличительные признаки данной системы? 2) Правомерно ли применение стандартного инструмента исследования применимости (неприменимости) классических экономических теорем в системе асимметричных экономик? 3) Каковы критерии оптимальной валютной зоны в системе асимметричных экономик?

Затрагивая проблему асимметричности межгосударственного экономического развития, следует остановиться на таком понятии, как «экономический модуль», - показателе, характеризующем равновесное состояние системы. В общем и целом любую экономическую систему можно описать совокупностью «экономических модулей», вводя дифференцированные поправочные коэффициенты. Таким образом, чем больше подобных поправочных коэффициентов (и чем они существеннее) приходится использовать при сравнении экономик различных стран, тем большее расхождение в межгосударственном экономическом развитии

мы наблюдаем. Необходимо отметить и то, что подобные расхождения могут быть различны по самой природе своего возникновения: выделяются расхождения структурные и расхождения в темпах развития. Отсюда к абсолютно асимметричным экономическим системам мы относим экономический союз (в самом широком смысле) государств, где одновременно наблюдаются оба вида расхождений. Согласно теории экономической конвергенции, страна, имеющая конкурентные преимущества перед другой страной, имеет возможность наращивать это конкурентное преимущество, а как следствие, в союзе асимметричных экономик может произойти колоссальная дифференциация как в темпах, так и в уровнях национального экономического развития. Мы считаем, что одного единственного расхождения быть не может, их должно быть или два, или не быть вообще. Соответственно экономический союз, где расхождения либо нулевые, либо незначительные, можно отнести к симметричным экономическим системам.

Инструментарий экономических исследований и возможность его применения в асимметричной системе: применительно к теории оптимальной валютной зоны не существует какого-то либо однозначного ответа на поставленный вопрос, так как, если

взглянуть в глубь данного учения, мы не увидим теоремы об оптимальной валютной зоне, а как следствие, не будет существовать (и не существует) стандартных методов её доказательства. Тем не менее говорить об отсутствии подобного инструментария представляется не совсем корректным.

Со времен К. Гёделя, доказавшего знаменитые теоремы о неполноте, ведёт начало новая эра в научном познании, в теоретическом и практическом освоении мира. Императив полноты знания постепенно уступает место императиву целостности, анализ - синтезу, аспектное, предметно-ориентированное видение сущности вещей - проблемному, частно-дисциплинарное, узкоспециализированное, профильное - системному, общенаучному, интердисциплинарному его освоению, интегральному измерению действительности. В контексте сказанного становится понятно, почему самодовлеющей эпистемой¹ культуры дня сегодняшнего и предметом изучения становится «архетип целостности», который в двояком плане вызывает необходимость более активного освоения феномена отношения: с одной стороны, как инструмента познания, посредством которого можно эффективно производить «структурные срезы» с познаваемых объектов (гносео-методологический аспект), с другой - как естественно осуществляющейся в природе формы, или своего рода структурной матрицы-подложки, способной наполняться самым различным материалом, а также как способа организации собственного (внутреннего) пространства систем реального мира (онтологический аспект).

Классическая наука воплощает аналитическую мощь возможностями классического вывода. Оснащенная целым арсеналом средств, она позволяет расчленять материалы на обособленные друг от друга области. Методологически неявления образуют сущность, она сама лишь в них проявляется и не может быть сведена к сумме этих явлений. Иллюстрацией этой мощи является умение классифицировать материал и тем самым раскрывать структуру реального. Эскалация научного анализа сделала полноту охвата материала самодовлеющим принципом или даже императивом познания. И уже на исходе времен торжества императива полноты к объектам, к которым клас-

сические методы исследований напрямую оказывались неприменимыми, были изобретены другие приемы обеспечения если не полноты, то «разумной достаточности».

«Полнота есть характеристика объекта в аспекте его дифференцированности на части, тогда как целостность есть его интегральная характеристика» [1, с. 53]. Это значит, что размерность пространства внутренних степеней свободы всякой конкретной системы может быть расчленена на две размерности: одна размерность системы как расчлененного на части объекта равна числу выделенных в нем структурных подразделений, подсистем как его составных компонентов, или субъединиц; вторая характеризует мерность (качественные пространства). Первая ассоциируется с полнотой, вторая - с целостностью объекта.

В отношении идеальных объектов целостность может быть констатирована практически всегда, так как разрозненной, раздробленной, половинчатой либо частичной сущности не бывает, тогда как полнота здесь практически никогда не достижима, не состоятельна либо неадекватна: подобно тому, как ни одно понятие не исчерпывает сущности ни одного реального объекта, всякое представление о нем всегда неполно. Если полнота чаще всего выражается экстенциональными характеристиками, то целостность, напротив, - интенциональными. Однако и в том и в другом случае есть нечто общее в операциональных средствах: к примеру, для выражения состояния развитости полноты и целостности уместно употребление понятия «степени». Но, выдвинув на первый план проблему целостности, адекватно сущности этой проблемы наука должна подтянуть также инструмент, орудия познания, составляющие ее понятийное и методологическое оснащение.

Гармония (симметрия) - это разнообразие, не минимальное и не максимальное, но оптимальное, проявляющееся в совокупности субъединиц или образующих целое частей, элементов, связанных неким отношением как единством. Это органичная взаимодополнительность вещей, соединение в мере противоположного, связанность разнородного; это состояние наибольшей слаженности частей в целом, взаимосоответствие структурных и функциональных атрибутов

¹ Эпистема, как ее характеризует М. Фуко [2, с. 37], представляет собой «основополагающие коды любой культуры, управляющие ее схемами восприятия, ее обмена, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик...».

последнего; это кратность (соизмеримость) интегральных характеристик сложных формирований, согласованность субъектов, масштабная соразмерность объемов, удельных весов, концентраций, вкладов, участия, значимостей. Гармонизация - это выработка механизмов скоординированности поведения противоречивых и разнообразных многих (единое в гармонизации не нуждается); пропорциональность скоростей и темпов соизменяемости синхронно работающих участников единого процесса или действия; встречная взаимоувязка - поиск общих начал, оснований, позиций, программ, стратегий, принципов. То, что на поверхности явлений, что вполне доступно взору и анализу, не раскрывает всей природы гармоничности вещей. Необходимо погружение в глубокую их реальность, чтобы, преодолев порог индивидуальности каждой из них, выйти к совокупному эффекту единства и сопрягаемости их коллективного действия, которым пронизано их разнообразие. В самом деле, имеет место непрерывный рост сложности и разнообразия структур во всех сферах. Разнообразие организационных структур порождает и разнообразие целей развития. Стало быть, в принципе не может быть свободного развития, не ущемляющего развития других. Вот почему столь велика роль компромиссов, составляющих основу любой кооперации, любого гармоничного сосуществования [3].

В свете вышесказанного, используя понятийный аппарат экономической философии, постараемся все же сформулировать теорию оптимальной валютной зоны применительно к системе асимметричных экономик. Асимметричные экономики могут представлять собой оптимальную валютную зону, если каждая из экономик по отдельности удовлетворяет критерию целостности, а совокупность экономик - гармонии и полноте. Таким образом, проблема неопределенности и неполноты, присущая всей системе асимметричных экономик, приобретает абсолютно новое, качественное решение. По этому пути шли и продолжают идти многие государства, заинтересованные в развитии интеграционных процессов. Сходимость осуществляется не единомоментно, а на определенных уровнях, то есть существует некая этапность интеграции, в том числе и валютной. Если же перестать говорить об общетеоретических аспектах формирования оптимальной валютной зоны и перейти к

жизненно необходимой конкретике, то необходимыми и достаточными критериями оптимальной валютной зоны в системе асимметричных экономик, на наш взгляд, будут являться: (1) одинаковость или, по крайней мере, близость методов реализации основных направлений национальной денежно-кредитной политики, что будет в дальнейшем способствовать приемлемости общей (наднациональной) ДКП в странах зоны; (2) достаточный уровень мобильности факторов в пределах зоны; (3) достаточный уровень открытости национальных экономик; (4) приблизительно одинаковая структура национальных экономик государств.

Учитывая видимую неоднозначность предлагаемых критериев, постараемся их расширить. (1) Единство методов реализации наднациональной ДКП вовсе не означает их обязательную приемлемость странами-членами валютной зоны. Единый орган управления (ответственный за реализацию наднациональной ДКП) должен применять общую стратегию по отношению ко всем странам-членам зоны, но это отнюдь не означает обязательства применения им общей тактики. (2) Труд, капитал, предпринимательские ресурсы и товары, обладая достаточной свободой обращения в пределах интеграционной группировки, потребуют введения единой валюты (произойдет выравнивание цен на факторы), в то время как мультивалютное обращение только снизит мобильность факторов. (3) и (4) Достаточный (но необязательно одинаковый) уровень открытости и однородность структур национальных экономик государств будут способствовать формированию единой валютной зоны, так как не будет необходимости подведения «общего знаменателя» под интеграционную группировку на этапе её формирования (п.п. 3 и 4 являются некими, на наш взгляд, детерминантами симметричности экономических систем государств, образующих валютную зону): 1) При прочих равных условиях свободное движение рабочей силы в рамках общего экономического рынка будет способствовать снижению разницы в оплате труда между государствами-членами объединения; 2) На объединенной территории все предприятия должны иметь доступ к кредитным ресурсам на равных условиях, капитал должен иметь возможность свободного перемещения. С высокой долей уверенности можно утверждать, что создание единого экономического пространства изменит

оценку значения нематериальных благ в отношении движения капитала в гораздо большей степени, чем в отношении движения трудовых ресурсов; 3) Именно «достаточный уровень» открытости национальных экономик стран-членов объединения позволит с большей эффективностью применять единые методы реализации наднациональной ДКП (в то же время при имеющихся различиях в финансовых и банковских структурах стран-участниц союза нет необходимости переходить к применению одинаково жестких мер в национальных экономиках после создания союза).

Тем не менее мы не можем не учитывать уже проведенных исследований в области теории оптимальной валютной зоны, и в частности, труды профессора Р. Триффина [4], где он различает следующие шаги, ведущие к

введению единой (коллективной) валюты (то есть формулирует определенные постулаты образования валютной зоны): (1) легализация использования общей денежной единицы при подписании контрактов; (2) принятие новых национальных денежных единиц, независимых, но равноценных; (3) свободное внутрizonное (внутрисоюзное) движение национальных валют; (4) установление единого порядка формирования валютных курсов. Однако отметим, что данные предложения несут практическую направленность, затрагивают большей частью технические вопросы формирования валютного объединения, в то время как критерии, которым должна удовлетворять валютная зона, формируемая в системе асимметричных экономик, многими исследователями не рассматриваются вообще.

Библиографический список:

1. Сороко Э.М. Мера и гармония, полнота и целостность в синергетической методологии: к решению проблемы организации экологического мониторинга // Организация и управление. 2001. № 2(6). С. 53.
2. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. Пер. с франц. М.: Прогресс, 1977. 488 с.
3. Чаплыгин В.Г. Методология и механизмы денежного обращения: Монография. Калининград: ФГОУ ВПО «КГТУ», 2010.
4. Triffin, R. «La monnaie et le marche commune - politiques nationales et integration regionale». Cahiers de l'Institut de Sciences Economiques Appliquées. Serie R. №3. December. 1958. P.p. 1-17.

Economic development, coordination, harmonization of the systems, system functionality.

Emergence of dynamic economic system to which also credit and currency association by right belongs, raises on the agenda cardinal new questions in comparison with what arose several years ago, and first of all, it is required to answer a question of how the system will develop in time and how to establish interrelation between values of objects of the system, relating to various timepoints.

Рецензенты:

Козловский В.В., доктор экономических наук, профессор;
Сухарев О.С., доктор экономических наук, профессор.

ШИШКАНЕВА В.Д.,

преподаватель кафедры экономики Санкт-Петербургского университета сервиса и экономики, Калининградский филиал
vitoriya@front.ru

АЛИБЕКОВ Ш.И.,

доктор экономических наук, профессор (ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет»)
vitoriya@front.ru

УДК 332

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СТРУКТУРЫ КАЛИНИНГРАДСКОГО РЫНКА ЖИЛЬЯ

SHISHKANEVA V., ALIBEKOV S.

IDENTIFICATION OF THE HOUSING MARKET IN KALININGRAD

Рынок жилья, недвижимость, классификация жилья, идентификация жилья.

В статье рассматривается классификация жилой недвижимости. Такая классификация признаётся авторами важнейшим условием идентификации структуры регионального или муниципального рынка жилья, позволяющим решать ряд важных задач. Наличие единых требований к классификации жилья расценивается как показатель цивилизованности рынка жилой недвижимости.

Наличие классификации жилой недвижимости является важнейшим условием идентификации структуры регионального или муниципального рынка жилья, позволяющей решать ряд задач: обеспечить однозначное понимание ситуации на рынке жилой недвижимости; создать благоприятные условия для потенциальных покупателей недвижимости в плане формирования требований к искомому жилью и пр.; сформировать условия для стратегического партнерства разных субъектов, взаимодействующих на рынке жилой недвижимости.

В целом наличие единых требований к классификации жилья может расцениваться как показатель цивилизованности рынка жилой недвижимости.

Как показывает практика, в настоящее время в Российской Федерации сложилась ситуация, заключающаяся в том, что каждый из субъектов, действующий на рынке жилой недвижимости (строитель, девелопер, риэлтор экспертные компании) имеет собственные (укрупненные или детализированные) классификации жилья, варьируемые, преимущественно исходя из собственного видения ситуации на рынке, понимания ожиданий потребителей, взаимоотношений с инвесторами и других обоснований.

Вместе с тем не прекращаются попытки выработать универсальную классификацию

(хотя бы в пределах одного региона или города), позволяющую выделить совокупность ряда критериев отнесенности к классам жилья. Подобная классификация позволяла бы проводить более точный анализ тенденций, действующих на рынке, предпочтений и реакций со стороны потребителей, прогнозировать изменение ситуации на рынке.

Несмотря на наличие региональной и местной специфики, определяющей особенности построения структуры регионального рынка жилой недвижимости, представляется возможным выделить и идентифицировать как ряд общих признаков подобной структуры, так и ее архитектуру для каждой административно-территориальной единицы, имеющей жилой фонд. При этом выделим несколько признаков анализа:

1) Варианты использования жилой недвижимости ее собственниками и потребителями.

Жилую недвижимость в условиях крупного города можно разделить на три группы с учетом их возможного использования собственниками и потребителями: первая группа - объекты жилой недвижимости, которые используются собственниками в некоммерческих целях (то есть в качестве собственного реального актива) для личного проживания в них или своих близких лиц; вторая группа - объекты жилой недвижимости, кото-

рые используются собственниками в целях получения доходов (в качестве финансового актива) посредством перепродажи и сдачи их в аренду; третья группа - объекты жилой недвижимости смешанного типа, в которых одни квартиры используются собственниками для проживания в них лично или близких лиц, другие - в качестве источника доходов (финансовый и реальный активы одновременно).

2) Рассмотрение жилья как объекта маркетингового продвижения данного товара и сопутствующих услуг.

Жилье как маркетинговая единица целесообразно рассматривать как системный комплекс, характеризуемый, в числе прочего, следующими составляющими элементами: а) архитектурный облик зданий, дизайн помещений; б) гармония с окружающей средой с учетом природно-ландшафтных доминант и возможности компенсации неблагоприятных климатических условий; в) инженерно-коммуникационное обеспечение; комплектность и качество эксплуатационных услуг; г) местоположение, качество земельного участка; д) дополнительные социальные услуги; е) стоимость эксплуатации и возможности правовладения.

3) Классификация рынков жилой недвижимости по классам жилья.

В настоящее время отсутствует единая и непротиворечивая классификация жилья, применимая для условий конкретного региона или города. Более того, даже в рамках одного административно-территориального образования подобная классификация видоизменяется в зависимости от многих факторов, важнейшим из которых является уровень жизни населения.

В то же время понятия «жилая недвижимость» и «жилье» как категории, которые используются как в правовом поле, так и в практической деятельности хозяйствующих субъектов на рынке жилья, не всегда совпадают. Например, некоторые виды транспортных средств фактически могут быть использованы как жилье: кемпер (дом на колесах), судно, стоящее на воде или на берегу, в котором можно жить и т.д.).

Существует классификация жилья, которая выделяет четыре категории жилья на рынке недвижимости. Категориями 1-го порядка, определяющими возможность отнесения объекта к соответствующему классу, являются следующие: материал строительства; архитектурное решение; проектные

решения; техническое оснащение; обеспеченность парковочными местами; площади квартир; высота потолков.

Категории 2-го порядка, дающие высокую значимость соответствия классу жилья, составляют охрана/организация безопасности; инфраструктура (комплекса и района), планировочные решения, качество отделки мест общественного пользования (МОП), территория дома.

Категории 3-го порядка предоставляют дополнительную информацию, ценную для ряда потребителей, отдающих предпочтение тому или иному классу жилья: репутацию, имидж объекта; средства коммуникации; предоставляемые услуги.

Преимуществом данной классификации, помимо того, что она получена в результате участия нескольких компаний различного профиля деятельности в сфере недвижимости, является то, что она может быть с учетом наполнения местной спецификой, касающейся как самого жилья, так и предпочтений потребителей.

Отсутствие единой классификации приводит к упрощенному представлению о рынке жилой недвижимости. К таким подходам относятся, в частности, попытки минимизировать критерии отнесения того или иного жилья к соответствующему классу.

Например, выделение стоимости 1 кв. м. в качестве главного критерия отнесения жилья к тому или иному классу. Подобный критерий имеет недостатки, во-первых, в том, что российские регионы достаточно дифференцированы по уровню доходов, транспортной и иных составляющих. Например, стоимость строительства дорог, имеющих косвенную связь с жилищным строительством, в разных субъектах Северо-Западного федерального округа может колебаться пределах 200-300%.

Во-вторых, стоимость здания выступает не первопричиной того, что дом отнесен к тому или иному классу. Скорее, наоборот, дом построен с такими параметрами, которые определили уровень его стоимости. А при оперировании только ценой эти параметры могут быть упущенными. Соответственно цена выступает лишь в качестве производного компонента.

Еще менее информативным будет выделение в качестве основного критерия отнесения к классу жилья местоположения дома. Например, центральные районы Санкт-Петербурга по своему местоположению имеют непосредственное отношение к

элитному классу недвижимости. Однако значительную долю жилья в данном районе составляют дома-колодцы и расположенные в них коммунальные квартиры.

При выборе критериев важно учитывать, что они могут по-разному восприниматься представителями разных видов экономической деятельности, имеющих отношение к созданию и продаже жилой недвижимости. Так, строитель и девелопер могут в качестве важнейших критериев рассматривать не качество и местоположение построенного здания и оказываемых жильцам услуг, а ориентироваться на экономию издержек и стоимость одного квадратного метра.

В то же время, риэлторы предпочитают более широкий диапазон требований, ибо им приходится работать с клиентами, разнообразными по своим предпочтениям, которые нередко могут быть и в значительной мере противоречивыми.

И, наконец, клиенты (потребители) могут дифференцироваться на разнообразные группы, чаще всего объединяемые по доминирующему требованию. Например, для одних клиентов предпочтительна минимальная цена покупки или аренды недвижимости. Соответственно они будут выбирать покупку или аренду квартиры, относящейся к эконом- или стандарт-классу. Для клиентов, находящихся на другом уровне благосостояния, цена может не играть большой роли, но основным предпочтением будет престиж и имидж объекта, возможности получения соседей «своего круга». Вместе с тем установки представителей клиентурного рынка более мобильны и подвержены изменению общей социально-экономической конъюнктуры.

В любом случае необходим хотя бы минимальный набор точных параметров, определяемых клиентом, поскольку вначале он определяет для себя необходимые ему качественные характеристики будущего жилища: площадь, количество комнат, высоту потолков, наличие подсобных помещений, наличие машиноместа в подземном паркинге, наличие поблизости детского сада, магазинов и других коммунально-бытовых объектов и т.п.

Таким образом, наличие классификации, подобной рассмотренной выше, создает условия для эффективного взаимодействия основных субъектов, функционирующих на рынке недвижимости. В связи с этим определение класса жилья является целью предварительных итогов взаимодействия покупателя и продавца жилой недвижимости.

Иными словами, для решения данной задачи может быть рекомендовано применение фокус-групп и других форм налаживания конструктивного взаимодействия различных субъектов рынка жилой недвижимости.

Важной проблемой, выходящей за рамки классификации, является принципиальная возможность правового признания объектами недвижимости частей помещений. Проблема заключается в том, что четкого решения ее нет, и в каждом регионе она, до введения Жилищного кодекса (2004 г.), решалась различным образом. В частности, в ряде регионов комната не считалась автономным предметом сделок, в качестве которого выступала доля собственности.

В соответствии со ст. 16 ЖК РФ установлены следующие виды жилых помещений: 1) жилой дом, часть жилого дома; 2) квартира, часть квартиры; 3) комната.

Отличительной особенностью Калининградской области, касающейся рассматриваемой темы, является то, что данный регион, находящийся на Балтийском побережье, воспринимается в качестве территории выгодного вложения финансовых средств не только представителями Москвы и Санкт-Петербурга, но и ряда других крупных городов России. Этому способствует и политика власти региона, направленная на всестороннюю поддержку застройки и комплексного инфраструктурного обеспечения прибрежной территории. То есть прибрежная зона Калининградской области выступает в качестве аналога латвийской Юрмале.

Так, по состоянию на апрель 2012 года стоимость нового элитного жилья в Светлогорске составляла 2,2-2,5 тыс. долл. США за кв.м. и выше, а цена коттеджа в таунхаусах от 1,8 тыс. долл. США за кв. м. Новые квартиры Светлогорск предлагает своим будущим жителям из расчета от 1 тыс. евро за кв.м. Средняя стоимость вторичного жилья на 10-25% дешевле, при этом наблюдается большой разброс между минимальными и максимальными значениями. Цена участка земли колеблется в пределах 10-15 тыс. долл. США за сотку, хотя в особо привлекательных местах она доходит и до 30 тыс. долл. США. При этом отмечается более быстрый, на 10-15%, рост цен на жилье в Светлогорске по сравнению с областным центром. Одна из причин данной ситуации - малое количество предложений по продаже недвижимости.

В Светлогорске наличествует несколько видов недвижимости, в связи с чем риэл-

торскими компаниями они классифицируются по следующим видам, специфическим для данного города.

1. Панельные многоэтажные здания постройки 1950-1970-х годов. В настоящее время подобное жилье не пользуется большим спросом. Спрос имеет место в качестве приобретения относительно дешевой жилой недвижимости для последующего улучшения ее качества.

2. Кирпичные многоэтажки 50-70-х годов. Площади в квартирах те же, что и в панельных домах, разница только в материале стен и в мелких отклонениях метражей. Редкие кварталы застроены кирпичными пятиэтажными домами хрущевского и брежневского времени советской истории.

3. «Сталинские» дома. Сталинская застройка наличествует в Светлогорске, естественно, в кварталах, которые застраивались в 1947-1955-х годах, и представлена в общем маленьким количеством домов совершенно определенной архитектуры.

4. Старинный фонд. Это широкое понятие включает в себя как престижные дореволюционные дома в центре, так и деревянные двухэтажные «малосемейки» на его окраинах. Старый фонд очень разнообразен по сути и содержанию, то есть по материалу стен, по нахождению домов на карте города, по метражам квартир, по наличию/отсутствию удобств и так далее.

5. Новостройки. На сегодняшний день самый большой спрос выявлен на жилые дома современной постройки. Такое жилье отвечает всем требованиям, обеспечивающим комфортабельное проживание граждан. Основные требования, которые предъявляют покупатели к современному жилью: удачное расположение; интересная архитектура; внутренняя и окружающая инфраструктура; удобная автомобильная связь; интересная планировка.

В настоящее время рыночная ситуация на Балтийском побережье неразрывно связана с общей экономической обстановкой в России. С одной стороны, проявляются тенденции, касающиеся выхода из кризиса, что, в частности, проявилось в восстановлении масштабов докризисных ипотечных сделок. С другой стороны, участники рынка жилой недвижимости проявляют значительно большую осторожность в операциях на рассматриваемых рынках, в числе прочего опасаясь возможной второй волны кризиса, законодательных изменений, обусловленных сменой Президента Российской Федерации. Для Калининградской области, в силу ее привлекательности (наличие курортно-рекреационной зоны), целесообразен дифференцированный подход к строительству, обусловленный особенностями клиентурных рынков, в том числе привлекательности для приобретения временного и постоянного жилья представителей других регионов России.

Библиографический список:

1. Формирование в России доступного рынка жилья. М.: Наука, 2007. 117 с.
2. Косарева Н.Б., Туманов А.А., Сиваев Д.С. Исследование региональной структуры рынков жилья в России. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. Т. 1. 2011.
3. Купчин А.Н., Новиков Б.Д. Рынок недвижимости: состав и тенденция развития: Учебное пособие. М.: Книгомир, 2008.
4. Левадная Н. Рынок недвижимости в Российской Федерации. М.: Инвест курьер, 2006.
5. Марченко А.В. Экономика и управление недвижимостью. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 352 с.
6. Тарасевич Е.И. Экономика недвижимости. М.: ТДК Москва, 2009.

Housing market, real estate, property classification, identification of housing.

The presence of the classification of residential real estate is essential to identify the structure of a regional or local housing market, which allows solving a number of problems: provide a more or less clear understanding of the situation in the housing market; To create favorable conditions for potential real estate buyers in terms of the formation of the desired requirements for housing, etc.; Create the conditions for a strategic partnership of different stakeholders interacting in the residential market.

Рецензенты:

Настин Ю.Я., кандидат экономических наук, доцент;
Курьянов А.М., кандидат экономических наук, доцент.

ЗАКРЕВСКАЯ Г.С.,

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВПО «КГТУ»
komfin@kfgd.ru

МИШИНА С.В.,

кандидат экономических наук, начальник отдела доходов управления планирования бюджета комитета экономики, финансов и контроля администрации городского округа «Город Калининград»
komfin@kfgd.ru

УДК 332

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА БЮДЖЕТИРОВАНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА РЕЗУЛЬТАТ, В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ZAKREVSKAYA G., MISHINA S.

APPLICATION OF THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF THE RESULT FOCUSED BUDGETING IN THE BUDGET PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Программно-целевое бюджетирование, бюджетирование, ориентированное на результат (БОР).

В последние годы Правительство Российской Федерации предприняло ряд важных шагов по реформированию бюджетного процесса в рамках полномасштабной бюджетной реформы. Вместе с тем обеспечение результативности бюджетных расходов в условиях ограниченности бюджетных ресурсов на современном этапе требует трансформации методов, применяемых в бюджетном процессе.

В Российской Федерации тема бюджетирования, ориентированного на результат, начала набирать актуальность с принятием Концепции реформирования бюджетного процесса [4].

Идея бюджетирования, ориентированного на результат, на федеральном уровне появилась в США в 1949 г., затем она была внедрена рядом зарубежных государств (Швеция, Новая Зеландия, Канада, Франция, Великобритания, Австралия и др.). Однако их результаты оказались неоднозначными. Наряду с общепризнанными достижениями (например, в США, Великобритании, Канаде, Австралии), во многих случаях связанные с реформами ожидания не оправдались.

В качестве основной причины таких различий, как правило, называют необходимость «встраивания» программного бюджета в систему управления общественными финансами и государственного управления в целом, состояние и развитие которых, в свою очередь, зависит от множества фундаментальных, но «трудно уловимых» факторов - от политической системы до культурных традиций.

Современная практика программного бюджетирования связана с проведением

бюджетных реформ конца 1980-1990-х гг., направленных на внедрение «бюджетирования, ориентированного на результаты» (БОР). В их рамках переход к программному бюджету обосновывался необходимостью достижения двух взаимосвязанных, но не совпадающих целей: оптимизацией управления на уровне ведомств (прежде всего, путем расширения их полномочий при планировании и использовании бюджетных средств с усилением ориентации на непосредственные результаты) и более четким целеполаганием и выбором приоритетов государственной политики. В первом случае (большинство стран) программная структура была интегрирована в рамки ведомственной классификации расходов, во втором - расходы ведомств привязывались к сформированной «сверху» совокупности программ.

Кроме того, в разных странах применяется различная трактовка термина «бюджетная программа».

Значительную трудность представляет разработка программной классификации. Это предопределено многообразием целей бюджетного процесса, которые в самом общем виде включают обеспечение фискаль-

ной дисциплины, эффективное распределение бюджетных ресурсов, эффективное предоставление государственных услуг. Как показывает практика, разные типы классификации расходов (ведомственная, экономическая, функциональная, программная) в разной степени соответствуют этим целям.

В странах, использующих несколько классификаций расходов, бюджет часто составляется и принимается с использованием одной классификации, а исполняется на основе другой классификации. В странах, использующих только программную классификацию, проблемы, связанные с реализацией различных целей, нередко приводят к интеграции в программную классификацию элементов других классификаций, прежде всего, ведомственной. В конечном счете она становится доминирующей над программной. По этой причине действительно программный бюджет имеют небольшое число стран, хотя бюджетные программы широко представляются в бюджетной документации многих стран.

В странах, которые в последние двадцать лет перешли к представлению бюджета на основе программной классификации, значительно сократилось количество бюджетных статей.

При этом в большинстве стран внедрение программного бюджета сопровождалось введением систем целевых показателей, в которых преобладали те, которые отражают процесс деятельности и непосредственные результаты, и только впоследствии они перешли к более сложным показателям конечных результатов. Последние применяются для увязывания стратегических целей правительства и стратегических целей ведомств, проведения сравнительного анализа достигнутых результатов с запланированным уровнем, проведения анализа программ в целях сопоставления с альтернативными вариантами, а также оценки эффективности программ.

В то же время в целях распределения бюджетных ассигнований в ежегодном бюджетном процессе показатели ожидаемых и достигнутых за предыдущий период результатов практически не применяются. То есть улучшение показателей результатов деятельности ведомства за отчетный год, скорее всего, не приведет к перераспределению ассигнований в его пользу в очередном бюджетном году. Однако низкие показатели результатов отдельной программы могут

стать причиной отказа от ее дальнейшей реализации, что может привести к сокращению бюджетных ассигнований соответствующего ведомства. Более того, устойчивое снижение показателей результатов по какому-то направлению может повлечь за собой пересмотр стратегических целей правительства и обусловить пересмотр приоритетов формирования расходов в следующем бюджетном или политическом цикле.

В результате в каждой стране, перешедшей к программному представлению бюджета, сформировалась своя особенная программная структура бюджета, подчиненная целям государственной политики и потребностям бюджетирования на конкретном историческом этапе развития.

Вместе с тем обобщение складывающейся практики позволяет сформулировать ряд принципов, соблюдение которых необходимо (хотя и не всегда достаточно) для успешного применения программного бюджетирования. Например, к ним относятся следующие требования: программы должны содержать максимально соответствующие им показатели непосредственных и конечных результатов; программная классификация должна охватывать все бюджетные расходы; внедрение программного бюджета необязательно требует «совершенной» программной классификации.

Кроме того, в зависимости от целей использования программного бюджета выделяют следующие типы страновых моделей программного бюджетирования: программный бюджет как инструмент стратегического (перспективного) планирования и установления приоритетов расходов бюджета; программный бюджет как инструмент улучшения системы управления государственными финансами (повышение управленческой гибкости ведомств); программный бюджет как инструмент учета полных затрат в бюджетной деятельности; программный бюджет, используемый для целей анализа политики (позволяет проводить сравнительный анализ с альтернативными вариантами и оценку эффективности расходования бюджетных средств) [1].

Ни один из перечисленных подходов к формированию программного бюджета не исключает другие. В сущности, они могут сочетаться и дополнять друг друга. Наиболее эффективными признаются страновые модели, в которых используется все четыре подхода к использованию программного бюджета.

Программные бюджеты разных стран различаются между собой:

- по особенностям применяемой программной классификации. В большинстве стран программный бюджет базируется на программной классификации, увязанной с ведомственной и функциональной классификациями;

- по особенностям применяемой функциональной классификации. В отдельных странах программная классификация используется как непосредственное продолжение основанной на международных стандартах функциональной классификации, а в других - определяется функциями, закрепленными за конкретными органами власти;

- по различиям в представлении бюджетных программ как бюджетных статей и степени агрегирования бюджетных ассигнований. Бюджетные программы могут быть сформулированы как конкретные функции министерств с выделением отдельной программы управленческих расходов и различной степенью детализации функций (отдельных программ) в зависимости от внутренних потребностей бюджетирования;

- по особенностям применяемой экономической классификации. В программном бюджете экономические элементы образуют последний уровень программной структуры и имеют значительные различия в детализации в разных странах, что связано с внутренними целями бюджетирования;

- по горизонту планирования программных расходов. Как правило, программные расходы планируются на срок 3-5 лет;

- по применяемой системе показателей результатов. В настоящее время в программных бюджетах многих стран уже не применяются показатели процесса деятельности органов власти. Общей тенденцией является увеличение числа показателей конечных результатов по сравнению с показателями непосредственных результатов;

- по представлению программного бюджета в бюджетной документации. В разных странах принимаемый ежегодно акт о государственном бюджете (акты об ассигнованиях) может иметь или не иметь формат программного бюджета [1].

Теперь рассмотрим особенности программного бюджетирования в таких странах, как США, Великобритания, Австралия и Новая Зеландия.

Особенность программного бюджетирования в США заключается в том, что про-

граммный бюджет не утверждается законом о бюджете. В ежегодно принимаемых Конгрессом 13 актах об ассигнованиях утверждаются объемы бюджетных обязательств, которые ведомства могут брать на себя в течение периода, установленного соответствующим актом об ассигнованиях.

Программные расходы федерального бюджета США представлены в одном из бюджетных документов («Аналитические перспективы»), который включается в пакет бюджетных документов, ежегодно направляемый Президентом США в Конгресс. Документ «Аналитические перспективы» содержит анализ бюджета, бюджетных доходов и расходов, заимствований и управления долгом, а также таблицы с детальным распределением расходов и бюджетных полномочий ведомств (их структурных подразделений) по функциям, подфункциям и программам, источникам финансирования и категориям расходов.

Программный бюджет США планируется на десятилетний период. Каждое агентство составляет бюджет, ориентированный на результат, в котором стратегические, долгосрочные и краткосрочные цели увязаны с ожидаемыми расходами на их достижение. Цели выстроены в иерархичном порядке - от стратегических до краткосрочных. Закон о достижении результатов от 1993 г. требует, чтобы агентства ежегодно представляли стратегические планы, годовые планы деятельности, ежегодные отчеты об исполнении программ.

С 2004 г. Бюджетное управление при Президенте проводит систематические процедуры оценки реализации программ по пятибалльной шкале: эффективная, умеренно эффективная, адекватная, неэффективная, невозможность оценки результатов.

Программный бюджет Великобритании применяется в рамках ведомственной структуры, однако, в отличие от других стран здесь применяется более широкое толкование программных расходов. Под программными расходами понимаются расходы, не включаемые в категорию административных расходов. В бюджете программами называются статьи расходов, формируемые в рамках бюджетов ведомств, по которым осуществляется голосование в Парламенте по вопросу выделения ассигнований. Распределение ассигнований осуществляется в соответствии с целями государственной политики. Поэтому программное бюджетирование трактуется как понятие, близкое по

смыслу к бюджетированию, ориентированному на результат.

Программный бюджет формально не утверждается актами об ассигнованиях, которые содержат распределение ассигнований по ведомственной структуре и целям деятельности ведомств. Бюджетные проективки в формате программного бюджета содержатся в специальном документе. Программное планирование осуществляется в рамках трехлетнего планирования.

В Великобритании применяется наиболее продвинутая система показателей результатов деятельности департаментов. Первоначально в конце 90-х годов XX в. она формировалась из целевых показателей (примерно 600), большая часть которых относилась к процессу деятельности, а не к непосредственным и конечным результатам. В настоящее время в систему показателей, включаемых в соглашения об оказании общественных услуг, заключаемых между отраслевыми департаментами и министерством финансов, на основе которых исполняется программный бюджет Великобритании, входит 134 показателя, в основном, конечных результатов.

Примером страны с высокой степенью агрегирования бюджетных расходов как на организационном уровне, так и на уровне функций органов исполнительной власти является Австралия.

Под бюджетной программой в Австралии понимается совокупность деятельности, направленной на оказание конкретной услуги, предоставление трансферта или иной выгоды получателю, которым может быть физическое лицо, предприятие или орган местного самоуправления, с целью достижения ожидаемого результата, установленного в соответствующем документе о результатах.

Программный бюджет применяется в портфельной структуре, представляющей собой укрупненную ведомственную структуру. Планирование программного бюджета осуществляется на среднесрочный период (4 года). Ежегодно принимаемые акты об ассигнованиях (в обычной практике - 3 основных и 3 дополнительных акта об ассигнованиях) содержат формат программного бюджета. Голосование в Парламенте проводится по «портфелям», то есть по первому уровню из четырех, выделяемых в программном бюджете Австралии. В настоящее время в портфельную структуру входят 17 секторов государственного управления, возглавляемых министрами с портфелями.

В программном бюджете Австралии не применяется экономическая классификация. Парламент не рассматривает планируемые ведомствами затраты. В рамках утвержденных ассигнований ведомство имеет возможность самостоятельно распоряжаться предоставленными бюджетными средствами и наделено большими полномочиями по установлению приоритетов в расходах. Поэтому в международной практике Австралию рассматривают как пример страны, применяющей программный бюджет в целях улучшения системы управления государственными финансами. Программное бюджетирование там нацелено на достижение конечных результатов, показатели которых конкретизируются в ежегодных отчетах департаментов и других органов власти, входящих в соответствующий портфель.

Оценка бюджетных программ в Австралии осуществляется более полно и систематически, чем во многих других странах, информация о результатах регулярно включается в бюджет.

Новая Зеландия значительно опередила другие страны мира в использовании программного бюджетирования на основе применения рыночных инструментов планирования и исполнения бюджета. Особенностью новозеландской системы является разделение функций министра и функций руководителя государственного ведомства (департамента). Министры рассматриваются как покупатели государственных услуг, поставщиками которых являются руководители ведомств. Как покупатели министры могут приобретать услуги как у государственных, так и частных поставщиков, а поставщики - конкурировать между собой по цене и качеству предлагаемых товаров и услуг.

В Новой Зеландии государственные бюджеты формируются и исполняются на основе метода начисления с использованием стандартов коммерческого учета и отчетности. В сочетании с применением программных принципов это обеспечивает наиболее полный учет затрат сектора государственного управления.

Система БОР, основанная на непосредственных результатах реализации программ, была внедрена в этой стране еще в конце 80-х годов XX в. При этом под программой понимается совокупность видов и направлений деятельности, направленной на достижение ожидаемых результатов по установленным классам государственных товаров и услуг.

Бюджетное планирование осуществляется на очередной и три последующих года, но утверждаются бюджетные ассигнования Парламентом только на очередной год. Проект закона о бюджете готовится в форме основного и дополнительных законов об ассигнованиях. Вместе с проектом закона об ассигнованиях Правительство направляет в Парламент большой пакет бюджетной документации, включающий доклад о бюджетной стратегии, уточненные экономические и бюджетные прогнозы, документ «Оценки ассигнований Правительства Новой Зеландии» (содержащий детальную информацию по видам ассигнований и программам, по которым осуществляется голосование), трехлетние планы министерств и показатели непосредственных результатов. Информация о затратах не включается в бюджетную документацию.

Планирование бюджетных ассигнований осуществляется в рамках 68 функций, по которым проходит голосование в Парламенте. Они сгруппированы по следующим секто-

рам: экономическое развитие и инфраструктура; образование и наука; окружающая среда; международные отношения; финансы и государственное управление; здравоохранение; правосудие; национальные меньшинства; первичные ресурсы; социальное развитие и жилье. По каждому функциональному разделу устанавливаются министр, ответственный за ассигнование (один министр - одно ассигнование), департамент, осуществляющий расходование бюджетных средств, и министр, ответственный за соответствующий департамент.

Установлены шесть типов бюджетных ассигнований, в том числе четыре, обеспечивающие финансирование текущих расходов (расходов на поставку товаров, оказания услуг, осуществление трансфертов, расходов на оплату кредитов, других расходов), капитальных расходов и расходов служб разведки и безопасности. Программы, образующие третий уровень программного бюджета, группируются в рамках типов бюджетных ассигнований.

Библиографический список:

1. Богачева О.В., Лавров А.М., Ястребова О.К. Международный опыт программного бюджетирования // Финансы. 2010. № 12. С. 5-6.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31.
3. Мишина С.В. Совершенствование управления бюджетными ресурсами // Финансы и кредит. 2011. № 6. С. 15-20.
4. Постановление Правительства РФ от 22.05.2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 22.
5. Федеральный закон от 26.04.2007 г. №63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 18.

Program and target budgeting, the result focused budgeting.

In recent years the Government of the Russian Federation undertook a number of important steps on reforming of the budgetary process within full-scale budgetary reform. At the same time, ensuring productivity of the budgetary expenses in the conditions of limitation of the budgetary resources at the present stage demands transformation of the methods applied in the budgetary process.

Рецензенты:

Кафидов В.В., кандидат экономических наук, доцент;

Шнайдер Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

РЯБЦЕВ С.В.,

кандидат экономических наук, доцент («БГАРФ» ФГБОУ ВПО «КГТУ»)
laturna@interia.pl

МИЛЕНЬКИЙ В.И.,

аспирант «БГАРФ» ФГБОУ ВПО «КГТУ»
viktor85a-ata@mail.ru

УДК 658.15

**УПРАВЛЕНИЕ ИСТОЧНИКАМИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБОРОТНОГО
КАПИТАЛА НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО**

RYABTSEV S., MILENKIY V.

**FUNDING MANAGEMENT OF WORKING CAPITAL ON THE EXAMPLE OF KALININGRAD
REGION ROAD TRANSPORT COMPANIES AFTER RUSSIA ACCESSION TO WTO**

ВТО, оборотный капитал, источники финансирования, модель управления, величина краткосрочных источников.

В статье рассматривается оборотный капитал в качестве основного элемента ресурсного обеспечения экономической деятельности предприятий в условиях присоединения России к ВТО. Предлагается модель формирования источников финансирования оборотного капитала. Рассматривается подход к анализу источников финансирования оборотного капитала исходя из степени оптимальности его структуры.

В современной экономике большой интерес вызывают особенности функционирования субъектов автомобильного транспорта в новых экономических условиях после завершения переходного периода вступления России в ВТО. Предполагаемая либерализация сектора услуг и, вследствие этого, усиление притока иностранного капитала не только расширит доступ потребителей к новым видам услуг, но и приведет к росту конкуренции на внутреннем рынке транспортно-логистических услуг. Доступ поставщиков иностранных услуг на российский рынок приведет к значительному усилению их позиций и обострению проблем, связанных с повышением конкурентоспособности отечественных транспортных компаний.

Транспортный комплекс Калининградской области является важнейшей составной частью производственной инфраструктуры и сферы услуг, обеспечивая выполнение перевозки грузов, он обслуживает потребности не только других отраслей экономики, но и внешнеэкономических связей области с российскими регионами. О месте и значении транспорта свидетельствует значительный удельный вес в основных производственных фондах области - 27%, в обороте организаций региона - 5%. По состоянию на

2011 год в регионе было зарегистрировано 3822 хозяйствующих субъекта, что составляет 7,5% от общего количества предприятий области, численность занятых на них работников - 10% экономически активного населения региона [1].

Развитие предприятий автомобильного транспорта Калининградской области, вступление России в ВТО неоднозначно. Сокращение таможенных пошлин на теле- и радиоаппаратуру, компьютеры, молочную продукцию и другие товары значительно увеличит импортные потоки, увеличение доступа иностранных компаний банковского и страхового сектора расширит доступ потребителей к новым видам услуг, повысив уровень конкуренции, что в целом окажет позитивное воздействие на развитие транспортной отрасли, с одной стороны. С другой стороны, положительный эффект от применения тарифных преференций, связанных с размещением производства на территории Особой экономической зоны в Калининградской области, постепенно утратит свой экономический смысл, сокращение предприятий производственного сектора приведет к сокращению объемов производств и экспортного грузопотока из Калининградской области в остальную часть России.

По мнению авторов, любое из предполагаемых изменений приведет к увеличению конкуренции на внутреннем рынке транспортных услуг, что потребует от руководителей организаций транспорта проведение поиска и оценки внутренних и внешних источников финансирования своей хозяйственной деятельности для удержания рыночной доли предприятия. При этом выработанная финансовая стратегия организации должна позволять прогнозировать потребности предприятия в финансировании оборотного капитала с учетом сохранения финансовой устойчивости.

Для оценки состояния и эффективности использования оборотного капитала субъектов транспортной отрасли Калининградской были выбраны четыре экономических субъекта, оказывающих транспортные услуги ООО «Куликово поле», ООО «Кениг-Нострада», ООО «Янтранс», ООО «Дагрис-Калининград».

Оценка экономической эффективности использования оборотного капитала производилась по показателям его оборачиваемости. Наибольший интерес представляет расчет периодов оборота составных частей оборотного капитала и кредиторской задолженности, а также устойчивых пассивов. Это позволяет выявить, и охарактеризовать основные принципы формирования оборотного капитала определенного экономического субъекта.

Анализ оборачиваемости дебиторской задолженности за период 2006-2011 гг. выявил тенденцию увеличения срока предоставления коммерческого кредита [2]. Основной причиной существования такой тенденции является стремление предприятий не потерять рынок сбыта, выражающееся в том числе и в увеличении сроков действия коммерческих кредитов.

Рассчитанные периоды оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженностей предприятий показывают, что у экономических субъектов наблюдается превышение размера кредиторской задолженности поставщикам и подрядчикам над дебиторской задолженностью, причем в период 2008-2010 гг. превышение составляет значительную величину, представляющую угрозу для финансовой устойчивости [2]. Сравнительный анализ периодов оборачиваемости региональных и федеральных предприятий показывает сильную зависимость предприятий от снижения уровня

региональной экономики в период стагнации 2008-2009 гг. Отрицательные значения продолжительности финансового цикла в результате проведенных дополнительных расчетов подтверждают, что кредиторская задолженность является преобладающим источником финансирования хозяйственной деятельности исследуемых предприятий.

Авторы считают, что для разрешения сложившейся ситуации в рамках каждого предприятия автомобильной отрасли необходимо использовать действенные подходы по выбору источников формирования оборотного капитала и управлению его составными элементами.

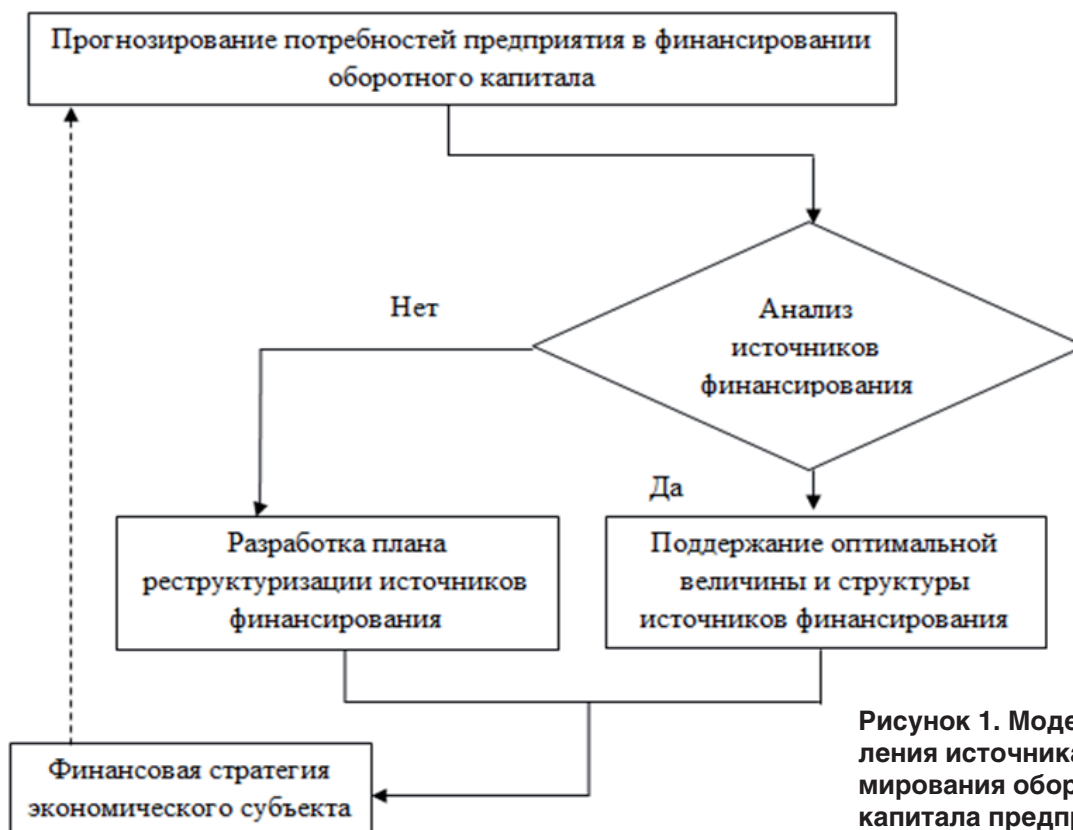
В существующих условиях хозяйственного поведения исследуемых экономических субъектов в управлении оборотным капиталом необходимо отдельно выделить в качестве ориентира такое понятие, как «способность к финансированию», то есть возможность и готовность предприятия нести издержки по формированию оборотного капитала [3].

Нами к использованию предлагается модель формирования источников финансирования оборотного капитала (рис. 1). В соответствии с предлагаемой моделью изначально предполагается два варианта управления: 1) при оптимальной структуре источников финансирования - поддержание оптимальности; 2) при неоптимальной структуре источников финансирования - их реструктуризация.

Рассмотрим подробнее сущность основных составляющих модели. Процесс формирования источников финансирования оборотного капитала начинается с определения потребностей в финансировании. Это связано с тем, что в конкретный период времени финансовые возможности экономического субъекта могут не совпадать с его финансовыми потребностями. В частности, существует недостаток финансирования отдельных проектов, или, наоборот, привлечено средств больше, чем экономически целесообразно.

Далее, анализируя целесообразность привлечения заемных средств для покрытия потребности в оборотном капитале важно сопоставлять связанные с ними затраты и эффективность инвестирования. Затраты, генерируемые источником финансирования, отражают показатель «цена источника финансирования». В качестве индикатора эффективности инвестирования в оборотный капитал может использоваться показатель

Рисунок 1. Модель управления источниками формирования оборотного капитала предприятия.

экономической рентабельности активов. Он определяется как отношение чистой прибыли, увеличенной на сумму причитающихся по заемным средствам процентов, к валюте баланса, уменьшенной на сумму кредиторской задолженности.

Определим максимально допустимую цену заемных источников инвестирования в оборотный капитал для исследуемых экономических субъектов. В целях определения максимального значения цены заемных источников инвестирования необходимо рассчитывать экономическую рентабельность активов.

Данные балансов исследуемых предприятий свидетельствуют об отсутствии заемных источников финансирования в виде долгосрочных и краткосрочных займов и кредитов и, как следствие, каких-либо выплат по ним. Полученные результаты свидетельствует о том, что максимально допустимые с точки зрения экономической целесообразности проценты по привлекаемым заемным источникам пополнения оборотного капитала в каждом периоде равны нулю и все исследуемые экономические субъекты не могут в краткосрочной перспективе использовать источники финансирования оборотного капитала, что снижает потенциал безопасного с точки зрения влияния на финансовую

устойчивость привлечения заемных средств.

Анализируя оптимальность структуры источников формирования оборотного капитала, весьма важно учитывать оценку их влияния на финансовую устойчивость экономического субъекта.

По мнению авторов, в качестве таких критериев целесообразно использовать коэффициент текущей ликвидности и коэффициент соотношения заемных и собственных средств. Данный выбор основан на результатах анализа взаимосвязи показателей финансового состояния полученных М.Н. Крейниной [4]. Этот экономист показал, что для оценки финансового состояния предприятия достаточным является расчет общего коэффициента текущей ликвидности и коэффициента соотношения заемных и собственных средств, так как другие показатели находятся в прямой или обратной зависимости от перечисленных.

Для коэффициента соотношения заемных и собственных средств и общего коэффициента покрытия в научной литературе предлагаются критические значения, их превышение свидетельствует о неблагоприятном финансовом состоянии предприятия. Так, для общего коэффициента покрытия наиболее часто устанавливают критическое значение

2, для коэффициента соотношения заемных и собственных средств примерно 0,5.

В целях обеспечения финансовой устойчивости, исходя из значений выбранных критериев, доля совокупных заемных источников в структуре финансирования предприятия после реализации инвестиционного проекта не должна превышать 50%.

Для определения максимально возможной с точки зрения финансовой устойчивости величины краткосрочных источников инвестирования оборотного капитала (КЗС) может использоваться следующая формула:

$$\text{КЗС} = (\text{МПЗ} + \text{ДС} - \text{ДЗ}) / 2 \quad (1),$$

где МПЗ - величина материально-производственных запасов; ДС - денежные средства; ДЗ - дебиторская задолженность.

Данная формула была получена посредством преобразования формулы расчета общего коэффициента покрытия (Кп):

$$\text{Кп} = \text{ОБ} / \text{ТП} \quad (2),$$

где ОБ - величина оборотного капитала предприятия; ТП - текущие пассивы предприятия.

Учитывая, что величина текущих пассивов определяется как сумма краткосрочных заемных средств и кредиторской задолженности, формулу расчета общего коэффициента покрытия можно выразить так:

$$\text{Кп} = \text{ОБ} / (\text{КЗС} + \text{КЗ}) = 2 \quad (3),$$

отсюда

$$\text{КЗС} + \text{КЗ} = \text{ОБ} / 2 \quad (4).$$

Используя справочное значение коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженности, а именно не более 1, можно сделать вывод, что величина кредиторской задолженности, не ухудшающая финансовую устойчивость, должна быть равна дебиторской задолженности [5].

Следовательно, приведенную выше формулу можно записать так:

$$\text{КЗС} = (\text{ОБ} / 2) - \text{ДЗ} \quad (5).$$

Учитывая, что $\text{ОБ} = \text{ДЗ} + \text{МПЗ} + \text{ДС}$, можно переписать уравнение следующим образом:

$$\text{КЗС} = ((\text{ДЗ} + \text{МПЗ} + \text{ДС}) / 2) - \text{ДЗ} \quad (6)$$

или

$$\text{КЗС} = (\text{МПЗ} + \text{ДС} - \text{ДЗ}) / 2 \quad (7)$$

(в оборотном капитале максимально допустимая с точки зрения финансовой устойчивости величина краткосрочных источников инвестирования не должна превышать 50% от величины запасов плюс денежные средства минус дебиторская задолженность).

В конечном итоге результатом анализа источников финансирования инвестиций в оборотный капитал должно стать заключение о степени оптимальности их структуры.

Можно предложить несколько вариантов:

- структура оптимальна - состав источников финансирования оборотного капитала соответствует потребностям предприятия и нормам финансовой устойчивости (в первую очередь общий коэффициент покрытия должен иметь значение в пределах 2), и проведение мероприятия по реструктуризации и оптимизации нецелесообразно;

- структура условно оптимальна - объемы заемных средств практически соответствуют потребностям хозяйствующего субъекта в финансировании и нормам финансовой устойчивости, однако имеются некоторые кассовые разрывы и задолженности,

- структура условно оптимальна - имеется незначительный дефицит или избыток средств по отношению к финансовым потребностям.

- структура неоптимальна - при существующей структуре все доходы предприятия расходуются на обслуживание источников финансирования, имеются существенные дефициты по ресурсам, преобладает доля краткосрочных заемных средств или кредиторской задолженности.

На основании принятого заключения разрабатывается комплекс мероприятий, который является основой финансовой стратегии предприятия. Как показало проведенное исследование, автомобильные предприятия Калининградской области на современном этапе развития испытывают нехватку собственных средств финансирования производственной деятельности, являются малопривлекательными объектами банковского кредитования и низким уровнем конкурентоспособности. В связи с этим одной из основополагающих целей переходного периода хозяйствующих субъектов автомобильного транспорта после вступления России в ВТО должен стать поиск и активизация внутренних резервов финансирования.

Библиографический список:

1. Калининградская область в цифрах 2012: Стат. сб. / Калининградстат. Калининград, 2012. 332 с.
2. Миленький В.И. Материалы 7-й Всероссийской конференции «Трансформация Российской национальной экономической системы», посвященной памяти Р.М. Гусейнова. Новосибирск.: НГАСУ (Сибстрин), 2012. 512 с.
3. Назаров М.Г. Курс социально-экономической статистики. М.: Омега-Л, 2010. 1013 с.
4. Крейнина М.Н. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности акционерных обществ в промышленности, строительстве, торговле. М: Инфра-М, 2009. 256 с.
5. Справочник финансиста предприятия / Под. ред. А.А. Володина. М.: ИНФРА-М, 2002. 451 с.

WTO, working capital, funding, model of management, the value of short-term sources.

The article discusses the relevance of working capital valuation, as a key element of resource support economic activities of enterprises and the sources of its formation, in terms of Russia's WTO accession. Proposes model of forming funding sources of working capital. Consider the approach to the analysis of working capital financing sources based on the degree of optimality of their structure.

Рецензенты:

Алтунина В.В., доктор педагогических наук, профессор;
Сергеев Д.Л., кандидат экономических наук, доцент.

СТЕПАНЕНКО Д.М.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
ГУВПО «Белорусско-Российский университет»
erstesieger@mail.ru

УДК 330

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

STEPANENKO D.

INSTITUTE OF PROPERTY AND INNOVATION DEVELOPMENT

Собственность, инновация, институт, инновационное развитие, интеллектуальная собственность, институциональная система.

В статье исследуется воздействие института собственности на инновационную активность в экономике и обществе. Выявлены взаимосвязи между институтами собственности, права и интеллектуальной собственности. Обоснована роль института собственности в институциональной системе инновационного развития страны.

Собственность является экономической и правовой категорией.

С экономической точки зрения собственность характеризует отношения между людьми, классами и социальными группами общества, а также хозяйствующими субъектами по поводу присвоения ресурсов, условий производства, технического и технологического, научного и интеллектуального потенциала, произведенных в обществе материальных и духовных ценностей.

С юридической точки зрения право собственности охватывает собой установленные законодателем правовые нормы, определяющие рамки (границы) возможных действий лица по присвоению, владению, пользованию и распоряжению совокупностью вещей, которые не исключены из гражданского оборота.

По справедливому утверждению Д.И. Мейера, право собственности является необходимостью и в гражданском праве занимает первое место [1].

Своими корнями современное понимание и толкование права собственности уходит в древнеримское право. Для обозначения права собственности в древнем Риме пользовались термином «dominium», который дословно означал в экономическом плане «собственность», а в правовом - «общее правовое господство лица над материальной вещью».

При этом собственность как экономическая и как правовая категории неразрывно связаны между собой.

Как отмечает в данном контексте А.Г. Чернявский, собственность в реальной

жизни представляет собой многогранное явление. Соответственно таким же многоаспектным является и отражающее его понятие. Наиболее важными его гранями или проявлениями выступают экономическая и правовая грани. При этом совокупность основных признаков и черт, характеризующих институт собственности с экономической стороны, называют экономической категорией. Совокупность же его особенностей, характеризующих институт собственности в юридическом аспекте, называют правовой категорией [2].

В качестве составляющих права собственности в советской и постсоветской научной литературе традиционно выделяют правомочия владения, пользования и распоряжения.

Вместе с тем в рамках неинституционального направления экономической науки была разработана теория прав собственности, в рамках которой принято выделять следующие одиннадцать правомочий собственника, составляющих в совокупности содержание категории «собственность» [3]:

- 1) право владения (право исключительного физического контроля над благами);
- 2) право использования (право применения полезных свойств блага для себя);
- 3) право управления (право принимать решения, кто и на каких условиях будет получать доступ к использованию блага);
- 4) право на доход (право обладать результатами от использования блага);
- 5) право суверена (право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение блага);

6) право на безопасность (право на защиту от экспроприации благ и от вреда со стороны внешней среды);

7) право наследования (право на передачу блага по наследству);

8) право на бессрочность (право неограниченного во времени обладания благом);

9) запрет вредного использования (обязанность использования блага способом, не наносящим вред имущественным и личным правам других лиц);

10) право на ответственность в виде взыскания (возможность взыскания блага в уплату долга);

11) право на остаточный характер (право «естественного возврата» переданных кому-либо правомочий по истечении срока передачи, право на применение институтов и механизмов защиты нарушенных прав).

В рамках исследования роли института собственности в институциональной системе инновационного развития страны необходимо обратить внимание на то, что в рыночной системе хозяйствования ключевая роль в осуществлении в стране инновационной деятельности принадлежит предпринимателям. В частности, один из основоположников теории инноваций Й. Шумпетер напрямую отождествляет активность предпринимательскую с активностью инновационной, выдвигает предпринимателя на авансцену как главного инноватора в национальной экономике [4].

Как отмечает Й. Шумпетер, именно предприниматели в погоне за прибылью, стремясь достигнуть конкурентных преимуществ, необходимых для одержания победы в борьбе за потребителей на рынке, создают новые, ранее неизвестные комбинации факторов производства [4].

Развивая в данном контексте идеи Й. Шумпетера, П. Друкер утверждает, что «нововведения являются особым инструментом предпринимателей, средством, при помощи которого они используют изменения как благоприятную возможность для осуществления своих замыслов в сфере бизнеса и услуг... В задачу предпринимателей входит целенаправленный поиск источников нововведений, а также изменений и их признаков, указывающих на возможность достижения успеха» [5].

В то же время институт собственности является ключевой предпосылкой существования предпринимательства как такового. Если лицу не будут гарантированы право-

мочия владения, использования, управления применительно к товарам и ресурсам, если у него не будет права на доход от использования имеющихся у него ресурсов, права суверена в отношении производимых им товаров, возможности взыскать с иных лиц в свою пользу определенные блага в уплату долга, то лицо никогда не будет становиться предпринимателем.

Таким образом, без института собственности в институциональной системе страны в ней в принципе не может быть предпринимательства как явления, а, значит, и важнейшей предпосылки для создания и внедрения инноваций в ее национальной экономике.

Другими словами, институт собственности задает в институциональной системе страны такие «правила игры», которые позволяют инновационной деятельности в принципе существовать на ее территории.

Вместе с тем особенностью института собственности в институциональной системе инновационного развития страны является его производный характер по отношению к институту права. Это связано с тем, что правомочия собственника не «висят в воздухе» и «не возникают из ничего», а закрепляются законодательством страны.

В частности, в соответствии со ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом [6].

Гражданским кодексом Российской Федерации закреплены положения о субъектах права собственности, формах собственности, основаниях приобретения и прекращения права собственности, иные нормы, регламентирующие вопросы функционирования института собственности.

Для развития предпринимательства в стране в целом и инновационно ориентированного предпринимательства, в частности, важным является закрепление на законодательном уровне, прежде всего, частной формы собственности, содержание которой в свое время было охарактеризовано И.А. Ильиным следующим образом: «Человеку необходимо вкладывать свою жизнь в жизнь вещей: это неизбежно от природы и драгоценно в духовном отношении. Поэтому это есть естественное право человека, которое и должно ограждаться законами, правопорядком и государственной властью. Именно в этом состоит право частной собственности» [7].

В данном контексте следует отметить, что ст. 212 Гражданского кодекса России устанавливает, что в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Права всех собственников защищаются равным образом [6].

Таким образом, все правомочия собственника имеют место быть тогда и только тогда, когда они закреплены формальными правилами, содержащимися в национальном праве страны.

Только в том случае, когда институт права формально закрепляет институт собственности, институт государства будет использоваться для защиты интересов собственника имеющиеся в его распоряжении механизмы принуждения.

При этом соответствующие положения национального законодательства страны, регламентируя отношения собственности, защищая интересы собственников, способствуют тем самым развитию в стране предпринимательской деятельности как фактору ее инновационного развития и, как следствие этого, самому инновационному развитию.

Исследуя роль института собственности в институциональной системе инновационного развития страны, необходимо также обратить внимание на то, что институт собственности является основой существования такого института более низкого уровня, как институт интеллектуальной собственности.

Институт интеллектуальной собственности является производным от института собственности в целом. Вместе с тем именно институт интеллектуальной собственности позволяет выявить в полной мере весь спектр влияния института собственности на инновационную активность в стране.

Если институт собственности в целом есть предпосылка для инновационной активности предпринимателей в национальной экономике, то институт интеллектуальной собственности - это еще и важная предпосылка для формирования заинтересованности физических и юридических лиц в создании потенциальных инноваций.

Термин «интеллектуальная собственность» характеризует права на ре-

зультаты интеллектуальной деятельности в любой сфере.

Согласно Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности, принятой в Стокгольме 14 июля 1967 года, объектами права интеллектуальной собственности являются [8]:

- 1) литературные, художественные произведения и научные труды;
- 2) исполнительская деятельность артистов, фонограммы и радиопередачи;
- 3) изобретения во всех сферах человеческой деятельности;
- 4) научные открытия;
- 5) промышленные образцы;
- 6) товарные знаки, знаки обслуживания и коммерческие наименования и обозначения;
- 7) пресечения недобросовестной конкуренции.

Помимо всего отмеченного, к объектам интеллектуальной собственности могут быть отнесены полезные модели, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, а также нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау) [9].

Понятие «интеллектуальная собственность», прочно вошедшее на сегодняшний день в обиход, стало практическим воплощением реализации права собственности на интеллектуальную продукцию. При этом, как отмечает Д. Норт, именно возникновение права собственности применительно к интеллектуальной продукции выступало в последние несколько столетий и выступает в настоящий момент времени важнейшим фактором развития общества на инновационной основе [10; 11; 12].

По мнению Д. Норта, ключевой предпосылкой успехов стран Запада в деле обеспечения быстрого экономического развития на инновационной основе в течение последних двух столетий явилась вторая экономическая революция, под которой он понимает коренное изменение институтов, состоящее в возникновении прав собственности на те объекты, которые ранее находились в «общем доступе» [12].

Если до второй экономической революции всякое изобретение, всякий новый «продукт» в сфере искусства или науки тотчас же становились общим достоянием, а творцу инновации оставалось лишь наслаждаться почестями (и то не всегда), то после революции права собственности на изобретения должны

были обеспечить ему вознаграждение за его творческие усилия. Таким образом, стало выполняться главное условие экономического процветания - тесная связь между деятельностью и отдачей от нее.

По мнению Д. Норта, в рамках современной западной цивилизации первичными институциональными предпосылками экономического развития стали права собственности на интеллектуальную продукцию. Деятельность в сфере инноваций получила мощный дополнительный импульс в виде материальной заинтересованности, что придало указанной деятельности систематический и экономически оправданный характер [12].

Наличие в государствах Запада патентного законодательства выступило в качестве фактора, стимулирующего их развитие, придающего ему инновационную направленность. Возможность юридической защиты новшеств привела в итоге к значительному росту рынка технических нововведений, за счет внедрения которых производители совершенствовали используемые ими технику и технологии.

В современных условиях в Российской Федерации, иных республиках бывшего СССР формальные правила, регламентирующие функционирование института интеллектуальной собственности, содержатся в положениях их гражданского законодательства.

При этом объекты прав интеллектуальной собственности подразделяются на две группы:

- 1) охраняемые авторским правом и смежными правами;
- 2) охраняемые правом в качестве объектов нематериальных активов.

Библиографический список:

1. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут; Консультант Плюс, 2003. 829 с.
2. Чернявский А.Г. Теоретические и методологические аспекты экономической функции права и региональная власть в период становления и развития рыночных отношений в Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. 45 с.
3. Виноградова А.В. Институциональная экономика: теория и практика: Учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 2012. 70 с.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 456 с.
5. Друкер П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. М.: СП «Бук Чембер Интернешнл», 1992. 352 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), 30.11.1994 г., № 51-ФЗ // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: http://text.document.kremlin.ru/SESSION/S__TzWQd41n/PILOT/main.html.
7. Ильин И.А. О частной собственности // Русская философия собственности (XVII-XX вв.). СПб: Ганза, 1993. С. 120-158.

Авторским правом охраняются литературные, художественные произведения и научные труды. Права на такие объекты, как исполнительская деятельность артистов, фонограммы и радио- и телепередачи, охраняются смежными правами.

Изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания и коммерческие наименования и обозначения, а также защита от недобросовестной конкуренции, то есть объекты промышленной собственности, охраняются правом в качестве объектов нематериальных активов.

Институты собственности и интеллектуальной собственности соотносятся между собой как общее и частное. Если в институциональной системе страны не присутствует институт собственности, то в ней не может присутствовать и институт интеллектуальной собственности.

Проведенный анализ свойств и характеристик института собственности в целом и свойств и характеристик института интеллектуальной собственности как частного случая института собственности позволяет сделать общий вывод относительно роли института собственности в институциональной системе инновационного развития страны. Он заключается в том, что институт собственности, будучи производным от института права, способствует инновационному развитию страны посредством создания необходимых условий для предпринимательской деятельности на ее территории, а также посредством формирования у физических и юридических лиц заинтересованности в создании потенциальных инноваций.

8. Олехнович Г.И. Интеллектуальная собственность и проблемы ее коммерциализации. Минск: Амалфея, 2003. 128 с.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая), 18.12.2006 г., № 230-ФЗ // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://text.document.kremlin.ru/SESSION/S__TzWQd41n/PILOT/main.html.

10. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. В 2 т. М.: THESIS; Начала-Пресс, 1993.

11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 180 с.

12. North D.C. Structure and Change in Economic History. New York: W.W. Norton & Company, 1981. 228 p.

Property, innovation, institute, innovation development, intellectual property, institutional system.

The impact of institute of property on innovation activity in economy and society is investigated in the article. Interrelations between institutes of property, the law and intellectual property are revealed. The role of institute of property in institutional system of innovation development of the country is proved.

Рецензенты:

Козловский В.В., доктор экономических наук, профессор;

Ткаченко С.Л., кандидат экономических наук, профессор.

АНДРОНИУК Н.В.,
 доцент кафедры МТиГБб КИТ филиал РМАТ
 nikandronyc@mail.ru

УДК 330

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ
 СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА**

**ANDRONIUK N.
 THEORETICAL APPROACHES TO FORMATION
 OF A STRATEGY OF DEVELOPMENT OF REGIONAL TOURISM**

Региональный туризм, стратегическое развитие, сфера услуг, отраслевая инфраструктура, государственно-частное партнерство.

Современные тенденции в развитии туризма свидетельствуют о возрастании его влияния как на мировую экономику в целом, так и на экономику отдельных стран и регионов. Туризм - сфера национального хозяйства, деятельность которой, с одной стороны, направлена на удовлетворение специфических потребностей, возникающих у населения во время путешествий и отдыха, а с другой - может обеспечить подъем экономики региона.

Развитие социально-экономических отношений, определяющее ключевые этапы формирования социально-ориентированной модели государства на современном этапе, позволяет констатировать переходный период экономического развития. Процессы переходного периода отличаются повышенной нестабильностью в связи с отсутствием четких институциональных критериев, в рамках которых происходит выстраивание всего спектра межсубъектных отношений, что приводит к значительному увеличению транзакционных издержек при осуществлении экономической деятельности. Так, по мнению В.В. Радаева, само понятие экономического развития подверглось существенной эволюции: «Если

в рамках классической политической экономики XVIII-XIX вв. оно непосредственно связывалось с производством хронически недостающих материальных благ, то в неоклассической теории понятие экономики преобразовалось в совокупность способов распределения ограниченных ресурсов, имеющих различное употребление. А сегодня оно все чаще связывается с особыми типами принятия решений, в первую очередь с рациональным выбором» [6, с. 18-19].

Эволюция экономического представления о человеке как субъекте социально-экономических отношений гносеологически корректно показана М.Н. Базылевой через смену приоритетов, представленных в Таблице 1.

**Таблица 1.
 Развитие в науке представлений о человеке как субъекте экономической жизни [7, с.47].**

Понятие	Период активного использования в науке	Представление о человеке
Рабочая сила	XIX в. - настоящее время	Человек выступает носителем качеств, которые могут активно использоваться в процессе труда
Трудовые ресурсы	20-е гг. XX в. - н.в.	Человек как планомерно учетная единица и пассивный объект управления
Трудовой потенциал	70-80-е гг. XX в. - н.в.	Человек как объект анализа со своими потребностями и интересами в сфере труда
Человеческий потенциал	Середина 80-х гг. - начало 90х гг. - н.в.	Человек как эффективное средство роста объемов производства
Человеческий капитал	Середина 90-х гг. XX в. - настоящее время	Человек как объект наиболее эффективных вложений и экономического роста
Социальный капитал	Начало XXI в.	Человек как субъект социальных связей, являющихся ресурсами для получения выгод индивидом и обществом

Одной из основных задач постиндустриальных экономических систем является гуманизация экономических отношений, когда, по словам академика П.Г. Никитенко, «человек становится не только средством, фактором экономического роста, а главной его целью и ценностью, а развитие личности человека - основой и критерием гармонизации системы Природа - Человек - Общество» [8, с. 6].

Основной проблемой эффективного функционирования экономических систем является проблема выбора. Несомненно, эффективно функционирующей может быть признана экономическая система, полностью реализующая свой потенциал эффективного использования производственных возможностей. Общее определение потенциала включает «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованными, приведенными в действие, использованными для достижения определенных целей, осуществления плана; решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области. В рамках экономической теории определяются четыре подхода к пониманию сущности экономического потенциала: совокупная способность отраслей народного хозяйства; совокупность имеющихся в наличии ресурсов; отождествление терминов «экономический потенциал», «экономическая мощь» и «народно-хозяйственный потенциал»; результат экономических и производственных отношений между субъектами хозяйственной деятельности.

Таким образом, под экономическим потенциалом понимаются «совокупные возможности общества формировать и максимально удовлетворять потребности в товарах и услугах в процессе социально-экономических отношений по поводу оптимального использования имеющихся в наличии ресурсов» [9].

Функция государства в процессе формирования современного механизма регулирования рынка туристско-рекреационных услуг носит двойственный характер. В частности, заинтересованное в повышении эффективности экономики государство должно стимулировать рыночные отношения в туристско-рекреационной сфере для роста ее конкурентоспособности. С другой стороны, государство призвано противодействовать жесткому доминированию рыночных отношений в этой сфере. Среди выделяемых

мировых тенденций развития туристской сферы особое место занимает концепция устойчивого развития, дающая возможность разрешить нарастающее противоречие между необходимостью удовлетворить растущие потребности туристов и ограниченным количеством природных, социальных, экономических ресурсов. Обеспечение устойчивого развития сферы туристско-рекреационных услуг выдвигается сегодня в ряд первоочередных проблем в мировой практике управления туризмом [5].

Все вышеизложенное определяет необходимость развития методологии формирования современного механизма регулирования рынка туристических услуг, имеющей важное социально-культурное и хозяйственное значение.

В настоящее время выявлены и исследованы разнообразные социально-экономические функции туризма, к числу которых (в обобщенном виде) следует отнести: 1) экономические функции; 2) социальные функции.

Нами обобщено и охарактеризовано разнообразие факторов развития туризма посредством следующих классификаций: по природе (социально-экономические, демографические, политические, природно-географические, культурно-исторические и материально-технические факторы); по характеру изменения (статичные и динамичные); по источнику воздействия (внешние и внутренние). В результате установлено, что внутренние факторы развития туризма формируются на территории определенного региона, а функции туризма проявляются на территории, факторы которой обеспечили его развитие, т.е. взаимосвязь между факторами развития туризма и выполняемыми им функциями проявляется в рамках определенного региона.

На основе анализа современных определений туристских ресурсов выделяются основания и различия в подходах к их толкованию, что позволяет систематизировать информацию об этом понятии.

1. Подходы к определению туристских ресурсов с точки зрения их состава.

2. Подходы к определению туристских ресурсов с точки зрения условий перевода факторов развития туризма в их состав.

3. Подходы к определению туристских ресурсов с точки зрения взаимосвязи между образующими их элементами.

4. Подходы к определению туристских ресурсов с точки зрения их «привязки» к

территории. В данной группе подходы разделяются в зависимости от наличия или отсутствия «привязки» туристских ресурсов к территории, на которой они расположены.

В соответствии с выделенными критериями, региональные туристские ресур-

сы определяются как совокупность природно-климатических, социокультурных и инфраструктурных факторов региона, используемых в деятельности по производству туристского продукта с целью удовлетворения потребностей человека.

Библиографический список:

1. Рукоусева И.С. Формирование механизма управления внешнеэкономической деятельностью в туристической отрасли. М., 2007. 144 с.
2. Орджоникидзе М.М. Стратегическое развитие и продвижение туристской отрасли Санкт-Петербурга: Монография. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. 152 с.
3. Симонян Г.А. Разработка стратегии конкурентоспособности туристско-рекреационных предприятий // Российское предпринимательство. 2009.
4. Симонян Г.А. Государственное регулирование рекреационной отрасли как стратегический фактор интенсивного развития региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2009.
5. Людвиг Л.П. Дифференцированный подход к определению стратегии развития региональных туристских ресурсов // Актуальные проблемы развития экономики современной России: Сб. науч. тр. / Под научн. ред. Т.Д. Бурменко, отв. ред. А.Б. Каневский. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. С. 110-116.
6. Радаев В.В. Что такое «экономическое действие»? // Экономическая социология. 2002. № 5. Т. 3. С. 18-25.
7. Базылева М.Н. Концепция социального капитала в контексте анализа трудовых отношений // Экономика и управление. 2007. № 2. С. 47-52.
8. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. Минск: Национальная академия наук Беларуси, 2006. 479 с.
9. Степанов А.Я. Категория «потенциал» в экономике / А.Я. Степанов, Н.В. Иванова // Энциклопедия маркетинга // URL: <http://www.marketing.spb.ru/read/article/a66.htm> (15.06.2007).

Regional tourism, strategic development, services sector, branch infrastructure, public-private partnership.

Current trends in development of tourism testify to increase of its influence both on world economy as a whole, and on economy of the certain countries and regions. Tourism represents the large sphere of the national economy which activity, on the one hand, is directed on satisfaction of the specific requirements arising at the population during travel and rest, and with another - can provide lifting of economy of the region.

Рецензенты:

Настин Ю.Я., кандидат экономических наук, доцент;

Грудинов О.В., кандидат экономических наук, доцент.

СИЛКОВ М.Д.,

ассистент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВПО «КГТУ»
postmaster@ptskl.baltnet.ru

УДК 336

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

SILKOV M.

TO A QUESTION OF AN ASSESSMENT OF LAND RESOURCES

Земельные ресурсы, методология оценки, неоклассическая экономическая теория.

В системе развития земельных отношений много общих позиций, которые в максимальной степени проявляются при исследовании теории и методологических подходов к формированию земельных отношений, проведению земельной реформы в современных условиях, кадастровой оценке природных ресурсов, к изучению состояния сельскохозяйственных угодий.

Земля как объект экономических отношений имеет многофункциональное назначение и играет основную роль во всей системе предпринимательской деятельности.

В последние годы значительно возрос интерес к проблемам земледелия, которое содействует равновесию в природе, от чего зависит экономика сельского хозяйства. Большинство фермерских хозяйств различных стран мира ведут свои хозяйства в гармонии с природой. Предпочтение новых направлений развития отрасли и предоставление необходимых прав в использовании различных методов хозяйствования может обеспечить устойчивый рост сельскохозяйственного производства. Земли в обществе имеют многоцелевое назначение. Согласно Земельному кодексу, рациональное использование земли является главной целью землепользования. Земля играет существенную роль в экономике и требует осторожного к ней отношения. Землепользование в настоящее время не отвечает в полной мере требованиям экономических преобразований в стране. Отсутствует системность в использовании и управлении землепользованием, состояние земель ухудшается. Не внедряются в необходимом объеме рыночные принципы в землепользование. Субъектом права собственности на землю выступает, как правило, государство. Земельная реформа существенно расширила круг субъектов земельных отношений, участниками земельных правоотношений смогли стать как граждане, так и юридические лица, государственные и муниципальные органы, иностранные юридические, а также физические лица. Субъект, получивший право собственности на землю, может производить куплю-продажу, аренду земли, ее дарение, наследование, залог и иные сделки с ней, но данное право собственности является субъективным. Право собственности в объективном

смысле определяется нормативно-правовыми актами органов государственной власти. Необходим динамичный поиск и проведение методологических и методических исследований развития земельных отношений, а также управления земельными ресурсами. Реформы в экономике России, произошедшие после смены экономической формации привели к отмене монопольной государственной собственности на землю, вследствие чего кардинально модифицировалась и система правоотношений. Принятие множества различных нормативно-правовых актов, создание соответствующих структур, а также разработка земельного кадастра были нацелены на создание земельного рынка. Следствием этого стали произошедшие существенные преобразования в области: земли распределены между хозяйствующими субъектами, возросло количество лиц, вовлеченных в земельные отношения, возросли отчисления в бюджеты различных уровней от использования земли. Земля стала объектом особого внимания инвесторов. Результатом этого стало увеличение важности земли в развитии экономики и изменение механизмов привлечения инвестиций в земельные ресурсы всех уровней. В то же время в процессе земельных реформ стало ясно, что рыночные отношения не реализуют в полной мере возможности использования этого ресурса. В настоящее время в России сформировалась обстановка, когда, с одной стороны, востребованной является земля, приносящая рентный доход для узкого круга инвесторов, так как пригодных земельных участков в крупных городах и их пригородах уже недостаточно. С другой стороны, земля не используется по назначению или используется, но все же малоэффективно и, как следствие, сокращаются площади земель, находящихся в обработке. Земельные участки в населенных пунктах,

требующие добавочных и, как правило, долгосрочных инфраструктурных инвестиций, не вызывают надлежащего интереса у инвесторов и не служат источником пополнения местных бюджетов.

В системе развития земельных отношений много общих позиций, которые в максимальной степени проявляются при исследовании теории и методологических подходов к формированию земельных отношений, проведению земельной реформы в современных условиях, кадастровой оценке природных ресурсов, к изучению состояния сельскохозяйственных угодий.

Центральными требованиями нормативных документов являются обязательность проведения оценки для случаев, перечисленных в законе РФ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», определенных российским законодательством. Потребностью является определение аргументированной цены объектов для заключения договоров купли-продажи, аренды и прочих сделок; вероятный размер кредита, обеспечение которого будет осуществляться ипотекой недвижимости; возможных или фактических доходов и расходов, связанных с обладанием объектами. Также необходимо ответить на вопрос, каким образом использовать объект, а также какова результативность предполагаемой сделки.

В современных условиях России происходит организация рынка земельных участков сельскохозяйственного назначения. В условиях непрозрачности земельного рынка у субъектов есть объективная потребность в стоимостной оценке. Оценка земли для России является сравнительным новшеством. Земля продолжительное время была выведена из экономических отношений, что содействовало выработке подходящего подхода к анализу всего комплекса доступной информации и ее применения в дальнейшем по мере возникновения рынка участков сельскохозяйственного назначения.

Неоклассическая теория изучает проблемы ренты с точки зрения концептуального подхода теории предельного продукта и предельной отдачи. Другими словами, предельный продукт определяет вклад и часть каждого из факторов. Наряду с этим, неоклассической теорией земельная рента определена как различие между платежом за услуги ресурса и наименьшим количеством средств, которое нужно затратить, чтобы поставить перед необходимостью владельцев ресурса предложить его услуги на рынке.

Институциональная теория анализирует действительное экономическое поведение всех субъектов земельного рынка в единстве экономических и неэкономических институтов современного общества. В соответствии с институциональной теорией, рынок земли есть средство перераспределения земель между собственниками экономическими методами, в основе которых лежат конкурентный спрос и предложение.

На сегодняшний момент земельный рынок в РФ нельзя назвать полностью сформировавшимся и цивилизованным. Наряду с продолжающимся процессом скупки земель у населения, достаточно часто наблюдается перепродажа ранее выкупленных участков.

Важнейшим понятием в теории земельных отношений является «земельная рента» - независимая рыночная категория, представляющая собой входящий в цену товара добавочный доход, приобретаемый в результате использования земли и других ограниченных природных ресурсов, а также обеспечивающих увеличение производительности общественного труда за счет естественных факторов производства и принадлежащих собственникам этих ресурсов.

В остаточной, неоклассической институциональной теории земельной ренты, теоретических разработках К. Маркса сформировались 4 вида земельной ренты: абсолютная рента, дифференциальная рента, дифференциальная рента, монополярная рента.

При оценке рыночной стоимости земельных участков сельскохозяйственного назначения предметом оценки является рыночная стоимость права собственности на земельный участок.

В ходе формирования рыночных земельных отношений в России земля постепенно становится товаром, то есть объектом хозяйственного оборота. Земля имеет потребительскую и рыночную стоимость. Потребительская стоимость подразумевается как стоимость земли, предназначенная для конкретного пользователя, а под рыночной стоимостью земельного участка понимается вероятная цена продажи участка на конкурентном и открытом рынке, при разумных действиях в интересах как покупателя так и продавца.

Специфика определения стоимости земельных участков связана с ее происхождением и ограниченностью обращения. Когда земля вовлекается в рыночный оборот, право на нее становится товаром, а стоимость ставится в прямо-пропорциональную зависимость от получаемого с нее дохода.

Трудности при оценке рыночной стоимости земельных участков сельскохозяйственного назначения обуславливаются природно-климатическими и экономическими факторами.

Природная составляющая оказывает влияние в основном на урожайность сельскохозяйственных культур и в меньшей степени на уровень материальных и трудовых затрат, что, в свою очередь, оказывает влияние на выход валовой продукции и в итоге на величину земельной ренты и, как следствие, на стоимость земельного участка. Экономические факторы учитывают строгое законодательное ограничение на разрешенное использование, наилучшее и наиболее эффективное использование, специфику определения экономически обоснованных затрат, фактор местоположения.

Как соотносится данный принцип и понятие рыночная стоимость? Рыночная стоимость - это наиболее вероятная цена продажи. Принцип оптимального использования говорит о том, что нам необходимо по важнейшим составляющим выработать такой вариант применения, который дает максимальную стоимость. С одной стороны, кажется, что есть несоответствие в том, как соотносится рыночная стоимость как наиболее возможная цена продажи и эффективное использование объекта оценки, которое дает максимальную стоимость.

В рамках принципа наиболее эффективного использования содержится одно негласное допущение, которое позволяет увязать данный

принцип и понятие рыночная стоимость: вариант с максимальной стоимостью должен быть соотнесен с рыночным уровнем цен на объект оценки, образуемым спросом и предложением.

Следующая группа вопросов включает критическое исследование существующего методического обеспечения массовой оценки и его соответствия нуждам хозяйствующих субъектов рынка сельскохозяйственных угодий.

Еще одна группа вопросов связана с разработкой и применением методики оценки земельных участков под сельскохозяйственными угодьями. Главнейшим принципом, положенным в базу методики, является способность отразить выделенные характерные особенности земельного участка сельскохозяйственного назначения и факторы стоимости на всех этапах оценки.

Рыночную стоимость земельных участков под сельскохозяйственными угодьями, в соответствии с потребностями хозяйствующих субъектов земельного рынка, необходимо рассчитывать методом капитализации земельной ренты, так как данный метод наиболее точно отражает механизм рентного образования дохода.

Комплексный алгоритм методики оценки земельных участков, позволяет выработать качественно новую, рыночно ориентированную систему оценки земельных участков, которая предусматривает оценку агроклиматического потенциала и расчет рыночной стоимости земельного участка.

Библиографический список:

1. Третьякова Г.Б. Оценка сельскохозяйственных угодий В условиях становления земельного рынка: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, 2007.
2. Газалиев М.М. Земельные отношения в сельском хозяйстве (теория, методология, практика): Автореф. дис. ... докт. экон. наук. М.: ВНИИЭСХ, 2009.
3. Козлова С.В. Методология и практика привлечения инвестиций в использование земельных ресурсов: Автореф. дис. ... докт. экон. наук. М.: Центр институтов взаимодействия государства и экономики Учреждения Российской академии наук Института экономики РАН, 2011.
4. Коланьков С.В. Методология оценки стоимости объектов недвижимости железнодорожного транспорта: Автореф. дис. ... докт. экон. наук. М.: Московский государственный университет путей сообщения, 2008.

Land resources, assessment methodology, neoclassical economic theory.

In system of development of the land relations there are a lot of common positions which in the maximum degree are shown at research of the theory and methodological approaches to formation of the land relations, carrying out land reform in modern conditions, a cadastral assessment of natural resources, studying of a condition of agricultural grounds.

Рецензенты:

Шнайдер Е.Г., кандидат экономических наук, доцент;
Штукарь М.А., кандидат экономических наук, доцент.

СЫЧЕВА О.Ю.,

соискатель Московского психолого-социального университета
olga_sycheva@inbox.ru

УДК 338.5

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗУБЫТОЧНОГО ОБЪЕМА ПРОДАЖ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОГО СПРОСА

SYCHEVA O.

**ENSURING BREAK EVEN VALUE OF SALES OF SERVICES INDUSTRY BUSINESSES UNDER
UNSTABLE DEMAND**

Операционный риск, точка безубыточности, зона безопасности.

На таких этапах жизненного цикла, как становление и упадок, предприятия сферы услуг испытывают трудности со сбытом и порой несут убытки. В статье описан алгоритм принятия решений, обеспечивающих безубыточность в условиях неустойчивого спроса.

В качестве широко распространенных примеров предприятий, чей бизнес базируется на оказании услуг, можно привести химчистки, парикмахерские, ремонтные мастерские, фотоателье, стоматологические кабинеты, спа-салоны, фитнес-центры, туристические фирмы и т.д.

Основными качествами, которые присущи большинству предприятий сферы услуг, являются малый размер предприятия, узкая специализация, высокая мобильность и гибкость, низкая фондоемкость, высокие риски неполучения прибыли.

Нас интересует последний аспект - высокие риски неполучения прибыли. Почему возникает этот риск? Особенностью предприятий сферы услуг является то, что львиную долю их издержек составляют постоянные затраты (это оплата труда персонала, коммунальные платежи, содержание объектов основных средств). Доля же переменных затрат мала. Чем выше постоянные затраты, тем выше операционный рычаг. При падении объема продаж негативный аспект влияния высокого операционного рычага усиливается и предприятие рискует не достичь точки безубыточности и оказаться в зоне убытков. *Таким образом, постоянные затраты можно рассматривать как основной источник риска: чем выше доля постоянных затрат в структуре себестоимости, тем более рискованна операционная деятельность предприятия [2].*

Рассмотрим некое предприятие сферы бытовых услуг (это может быть салон красоты, фитнес-центр или любое другое подобное предприятие). Определим точку безубыточности (ТБ). Она разделяет зону

прибыли и зону убытков. В точке ТБ прибыль равна нулю.

Допустим, возможности предприятия рассчитаны на оказание:

- 1000 единиц услуг «У₁» в месяц (ВРП₁) по цене за услугу (ц₁) 200 руб. Переменные расходы (р₁) на одну услугу «У₁» составляют 35 руб.;

- и 1000 единиц услуг «У₂» в месяц (ВРП₂) по цене (ц₂) за услугу 215 руб. Переменные расходы (р₂) на одну услугу «У₂» составляют 20 руб.;

- при этом среднемесячные постоянные затраты (А) составляют 190 тыс. руб.

При таких условиях выручка (В), переменные затраты на весь объем услуг (Зпер), маржинальная прибыль (МП), доля маржинальной прибыли в выручке (Дмп), операционная прибыль (П), безубыточный объем продаж в стоимостном выражении (ТБ) и зона безопасности (ЗБ) составят:

$V = (ВРП_1 \times ц_1) + (ВРП_2 \times ц_2) = (1000 \times 0,2) + (1000 \times 0,215) = 415$ тыс. руб.

$Зпер = 1000 \times 0,035 + 1000 \times 0,02 = 55$ тыс. руб.

$МП = В - Зпер = 415 - 55 = 360$ тыс. руб.

$Дмп = МП / В = 360 / 415 = 0,86746$

$ТБ = А / Дмп = 190 / 0,86746 = 219$ тыс. руб.

или $П = В - Зпер - А = 415 - 55 - 190 = 170$ тыс. руб.

$ЗБ = (В - ТБ) / В = (415 - 219) / 415 = 0,47$ или 47%.

Допустим, ситуация на рынке услуг изменилась в худшую сторону: объем реализации услуг «У₁» упал до 500 единиц, а объем услуг «У₂» сократился до 400 единиц. Постоянные и переменные затраты в сопоставимых ценах остались на прежнем уровне. Рассчитаем прибыль, безубыточный объем и зону безопасности продаж в изменившейся ситуации.

$$B = (VP_1 \times c_1) + (VP_2 \times c_2) = (500 \times 0,2) + (400 \times 0,215) = 186 \text{ тыс. руб.}$$
$$\text{Зпер} = 500 \times 0,035 + 400 \times 0,02 = 25,5 \text{ тыс. руб.}$$
$$\text{МП} = B - \text{Зпер} = 186 - 25,5 = 160,5 \text{ тыс. руб.}$$
$$\text{Дмп} = \text{МП} / B = 160,5 / 186 = 0,8629$$
$$\text{ТБ} = A / \text{Дмп} = 190 / 0,8629 = 220 \text{ тыс. руб.}$$
$$\text{П (Убыток)} = B - \text{Зпер} - A = 186 - 25,5 - 190 = -29,5 \text{ тыс. руб.}$$
$$\text{ЗБ} = (B - \text{ТБ}) / B = (186 - 220) / 186 = -0,18 \text{ или } -18\%$$

Объем реализации услуг снизился ниже критической точки (ТБ), и предприятие вошло в зону убытков. Операционный убыток составляет 29,5 тыс. руб. Такой результат объясняется высоким удельным весом постоянных расходов в сумме выручки. При снижении объема продаж постоянные расходы для предприятия сферы услуг становятся просто непосильными.

Чтобы избежать убытков, предприятие будет искать выход из сложившейся ситуации. Допустим, предприятие объявляет «акцию» на реализацию нового вида услуг «У₃», по цене 170 руб., что ниже не только ее рыночной цены, но и ниже себестоимости. При этом постоянные расходы увеличиваются на 30 тыс. руб. (зарплата нового сотрудника, дополнительный инвентарь). Переменные затраты на единицу услуги «У₃» составят 15 руб. Всего планируется оказать за месяц 400 единиц таких услуг.

Постоянные затраты на вид услуг «У₃» пропорциональны объему реализации состава

влят $AУ_3 = (190 + 30) / (400 + 500 + 400) \times 400 = 67,692$ тыс. руб. Тогда себестоимость услуг «У₃» равна $СУ_3 = (400 \times 0,015 + 67,692) / 400 = 0,184$ тыс. руб. или 184 руб. Себестоимость услуги «У₃» оказалась выше цены реализации на 14 руб.

Выгодна ли такая акция предприятию? На первый взгляд, кажется, что невыгодна, так как цена реализации услуги «У₃» ниже ее себестоимости. Проведем экономическое обоснование решения о проведении «акции» на данных условиях.

$$B = 186 + 400 \times 0,170 = 254 \text{ тыс. руб.}$$
$$\text{Зпер} = 25,5 + 400 \times 0,015 = 31,5 \text{ тыс. руб.}$$
$$A = 190 + 30 = 220 \text{ тыс. руб.}$$
$$\text{МП} = B - \text{Зпер} = 254 - 31,5 = 222,5 \text{ тыс. руб.}$$
$$\text{П} = B - \text{Зпер} - A = 254 - 31,5 - 220 = 2,5 \text{ тыс. руб.}$$
$$\text{Дмп} = \text{МП} / B = 222,5 / 254 = 0,8759$$
$$\text{ТБ} = A / \text{Дмп} = 220 / 0,8759 = 251 \text{ тыс. руб.}$$
$$\text{ЗБ} = (B - \text{ТБ}) / B = (254 - 251) / 254 = 0,011 \text{ или } 1,18\%$$

Из проведенного расчета видно, что подобные изменения структуры услуг выгодны для предприятия, так как происходит снижение удельных постоянных издержек. В результате на 19,18% происходит увеличение зоны безопасности. Это доказывает, что даже на таких невыгодных условиях проведение «акции» экономически оправдано. Дополнительный вид услуг позволяет за счет наращивания объема реализации вместо убытка сгенерировать прибыль.

Библиографический список:

1. Савицкая Г.В. Экономический анализ: Учеб. 14-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. 649 с.
2. Станиславчик Е. Основы инвестиционного анализа // Финансовая газета. 2004. № 11.

Operational risk, break-even point, safety zone.

On such stages of the life cycle as the rise and fall, services industry businesses are experiencing difficulties with selling and sometimes suffer losses. The article describes an algorithm of decision-making to ensure break-even under unstable demand.

Рецензенты:

Чистилин Ю.В., кандидат технических наук, профессор (Московский государственный университет культуры и искусств (МГУКИ));

Макушева О.Н., кандидат экономических наук, доцент (Московский государственный университет культуры и искусств (МГУКИ)).

МИШИНА С.В.,

кандидат экономических наук, начальник отдела доходов управления планирования бюджета комитета экономики, финансов и контроля администрации городского округа «Город Калининград»
komfin@klgd.ru

УДК 332

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ

MISHINA S.

IMPROVEMENT OF QUALITY OF MANAGEMENT BY PUBLIC FINANCE

Программно-целевое бюджетирование, бюджетирование, ориентированное на результат (БОР).

Новые подходы к повышению качества управления общественными финансами предлагают концепции управления и бюджетирования, ориентированные на результат. Эти концепции давно и успешно внедряются в бюджетный процесс многих зарубежных стран, сегодня такая работа ведется в России. Однако, несмотря на то, что ориентация на результат признается всеми руководителями и рядовыми служащими региональных и местных органов власти как основной принцип управления, в России пока еще не до конца разработаны и опробованы алгоритмы внедрения этих концепций в практику.

В последних программных выступлениях политического руководства Российской Федерации, в провозглашенных ориентирах стратегии развития России до 2020 года определены главные направления развития: построение общества, которое задает высокие жизненные стандарты, создание экономики инновационного типа и радикальное повышение ее эффективности. Достижение этих целей требует построения мощной финансовой системы, способной обеспечить формирование необходимых финансовых ресурсов, сбалансированность бюджетных доходов и обязательств. В связи с этим вопрос повышения качества управления общественными финансами является на сегодняшний день особенно актуальным.

Основная задача бюджетной реформы состоит в формировании условий и предпосылок для наиболее эффективного управления государственными (публичными) финансами в соответствии с принятой концепцией и направлениями государственной политики, а следовательно, и повышение эффективности управления бюджетными ресурсами. Мы считаем, что необходимо переходить от управления бюджетными ресурсами как некой вещи в себе к управлению результатами через рост ответственности и расширения самостоятельности участников бюджетного процесса в рамках четких среднесрочных ориентиров.

Современный этап административной реформы характеризуется переходом к управлению, ориентированному на результат, что предполагает построение деятельности органов исполнительной власти на основе регулярной разработки системы целей развития территориального образования, выражаемых количественно определяемыми показателями. Поэтому на региональном уровне методическую основу для проведения инвестиционного анализа составляют бюджетирование, ориентированное на результат, нормативные документы по организации бюджетного процесса, приоритеты социально-экономического развития.

БОР является одним из элементов системы взаимодополняющих мер по повышению эффективности государственного (муниципального) управления и как таковое способно дать максимально положительный эффект при условии применения комплексного подхода к реформированию системы государственного (муниципального) управления.

БОР представляет собой механизм планирования бюджетных расходов и подготовки проекта бюджета, при котором определяются и формулируются цели, которые должны быть достигнуты в результате расходования бюджетных средств; определяется система показателей, по которой будет осуществляться мониторинг степени достижения поставленных целей; распорядителям и

получателям бюджетных средств предоставляется большая свобода в принятии решений по наиболее эффективной структуре расходов; повышается ответственность распорядителей бюджетных средств за достижение поставленных целей путём внедрения системы мониторинга и оценки эффективности их деятельности, позволяющей отслеживать степень выполнения принятых обязательств; оплата труда работников бюджетной сферы осуществляется по результатам деятельности и степени личного вклада в достижение результатов.

В теории управления по целям и результатам БОР считается самым сложным способом использования информации о целях и результатах, поскольку включает в себя всю совокупность способов использования данной информации для принятия управленческих решений.

Все основные приемы БОР основаны на управленческих принципах частного бизнеса (формулировка миссии и стратегий, бюджетирование от нуля, применение метода учета по начислению и др.). Поэтому переход на программно-целевое бюджетирование требует одновременного реформирования принципов управления в государственном секторе: перехода от административных методов к использованию хозяйственной инициативы на местах.

Единого общепринятого определения программно-целевого бюджетирования не существует. В самом общем виде бюджетирование, ориентированное на результат (бюджетирование по результатам, программно-целевое бюджетирование) можно определить как систему бюджетного планирования и исполнения, связывающую произ-

веденные расходы с ожидаемой отдачей от этих расходов, с их социальной и экономической эффективностью.

Важно подчеркнуть открытость концепции программно - целевого бюджетирования, которая означает, что включаемая в нее система элементов не является неизменной, а, напротив, допускает многовариантность, различные способы установления связи между бюджетными расходами и значимыми для общества результатами.

Следует также отметить, что работоспособность самого бюджетирования по результатам зависит от комплексности и последовательности реализации технологии БОР (рис. 1), которая должна функционировать как институт, а не отдельные элементы технологии.

К настоящему времени создана нормативная и методическая база функционирования федеральных целевых программ, сформулированы приоритеты их реализации. В субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях накоплен определенный опыт использования программно-целевых методов в бюджетном процессе. Вместе с тем проблема повышения эффективности бюджетных расходов остается актуальной для всех уровней бюджетной системы Российской Федерации.

Как показывает практика, на уровне федерального центра и в регионах применяются четыре инструмента бюджетирования, ориентированного на результат: доклады о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования (далее - ДРОНД); федеральные (региональные) и ведомственные целевые программы; реестр расходных обязательств;

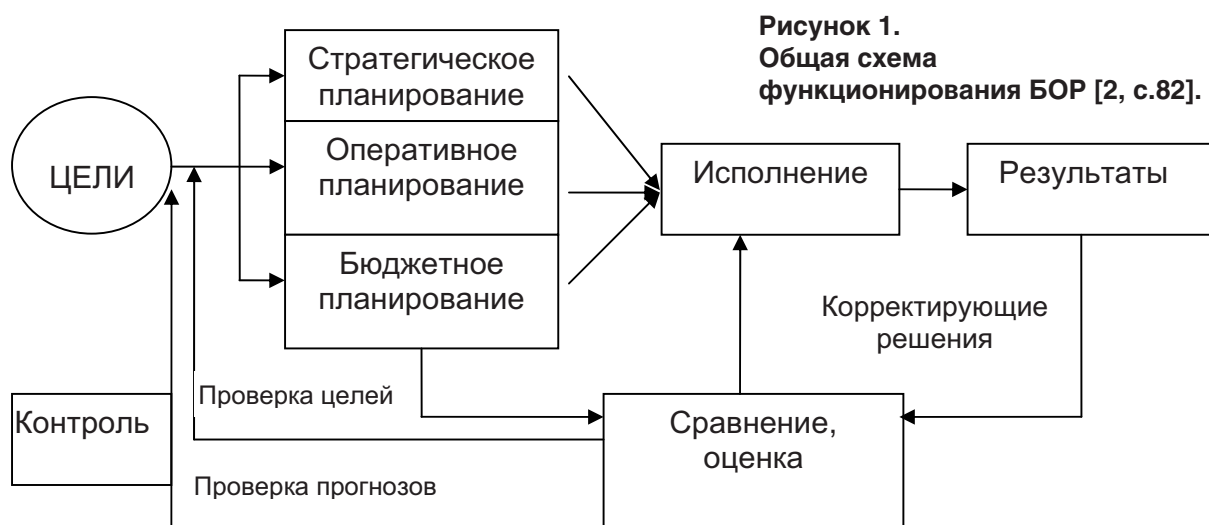

Рисунок 1. Общая схема функционирования БОР [2, с.82].

среднесрочный финансовый план (многолетний бюджет).

В настоящее время область применения БОР ограничивается только определением расходной части бюджета. Поэтому, если понимать бюджетирование как элемент системы управления, то в широком смысле это деятельность по систематизации нуждающихся в этом финансовых потоков, а в узком - непосредственно бюджетное планирование. Следовательно, любые формы отрыва источников возникновения средств от направлений их использования приведут к половинчатости процесса систематизации финансовых потоков, а значит, и к половинчатости бюджетирования, которое в этом случае утратит свое предназначение как инструмент управления финансами. Такой отрыв приведет к трансформации самого бюджетного метода, который, как известно, заключается именно в систематизации траекторий движения средств - от источника к

цели приложения при реализации распределительной функции финансов.

Другими словами, если бюджетирование не затрагивает доходов бюджета, то это уже не бюджетирование. В БОР для доходов необходимо искать свои ориентиры на результат, отличные от ориентиров для расходов. Поэтому первая часть БОР является не менее важным элементом управления бюджетом, чем его вторая часть.

Кроме того, пока не наблюдается высокая активность внедрения БОР на уровне местных бюджетов. Очевидно, причиной этого может являться их «погружение» в муниципальную бюджетную реформу, в которой достаточно своих проблем. Вместе с тем, надо отметить, что при современной трактовке БОР оно должно стать важнейшим элементом обновленного бюджетного механизма, прежде всего, на местном уровне, поскольку именно здесь финансируется основная масса социальных учреждений.

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31.
2. Ларина С.Е. Местные бюджеты в условиях реализации муниципальной реформы: Монография. М.: Изд-во РАГС, 2008.
3. Мишина С.В. Методологические основы бюджетного планирования и прогнозирования доходов местных бюджетов: на примере бюджета городского округа «Город Калининград»: Монография. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2013.

Program and target budgeting, the result focused budgeting.

New approaches to improvement of quality of management by public finance offer the management and budgeting concepts focused on result. These concepts and successfully take root long ago into the budgetary process of many foreign countries, today such work is conducted in Russia. However, in spite of the fact that orientation to result admits all heads and ordinary employees of regional and local authorities as the basic principle of management, in Russia algorithms of introduction of these concepts in practice for the present aren't up to the end developed and tested.

Рецензенты:

Кафидов В.В., кандидат экономических наук, доцент;

Шнайдер Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

ПАМЯТКА АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ»

1. Срок предоставления материалов:
  - до 1 февраля, до 1 мая, до 1 августа, до 1 ноября.
2. Статья представляется в виде распечатанной на принтере рукописи и электронной версии на магнитном носителе (CD или DVD-диск), идентичной бумажному варианту.
3. Объем рукописи не должен превышать 10 страниц формата А4, включая таблицы, иллюстрации, библиографический список и приложения.
4. К рукописи прилагаются две рецензии, подписи рецензентов должны быть заверены по месту их работы в установленном порядке.
5. Авторы, являющиеся докторами наук, профессорами или представляющие статью в соавторстве с докторами наук, профессорами, представляют одну рецензию.
6. Рецензии, прилагаемые к материалам, должны соответствовать требованиям Положения о порядке рецензирования статей, представленных для публикации в «Вестнике».
7. Рукопись статьи должна быть подписана лично автором (соавторами), подписи заверены по месту работы или обучения в установленном порядке.
8. К статье прилагается следующая информация об авторе (каждом соавторе):
  - фамилия, имя, отчество (полностью);
  - основное место работы, должность (для докторантов, аспирантов, адъюнктов и соискателей также полное название учреждения, в котором осуществляется научная деятельность);
  - учёные степени и звания, почётные звания, специальное звание;
  - контактная информация (адрес электронной почты).
9. Рукописи статей аспирантов, адъюнктов и соискателей должны быть завизированы подписью научного руководителя (с указанием фамилии, инициалов, учёных степеней и званий, места работы и должности).
10. Технические требования к материалам:
  - текст рукописи и прилагаемых к ней материалов печатается на листах формата А4 в текстовом редакторе «MSWord» с межстрочным интервалом 1,5 с использованием шрифта гарнитуры «Times New Roman (Cyr)», кегль - 14 пт;
  - параметры страницы: верхнее поле - 2 см, нижнее поле - 2 см, правое поле - 2 см, левое поле - 2,5 см;
  - не допускается выставление «красной строки» в начале абзацев табулятором или клавишей «пробел», абзацный отступ устанавливается в меню «Формат - Абзац - Первая строка (Отступ 1,25 мм)»;
  - текст выравнивается «по ширине», название файла даётся по фамилии автора, например, «Петров.doc»;
  - в статье указывается информация о рецензентах;
  - таблицы, графики и другие инфографические объекты прилагаются к электронной версии статьи отдельными файлами (например «Петров.Таблица1.doc»), при этом в тексте статьи указываются места их размещения;
  - если к статье прилагаются графические файлы, то они называются по фамилии автора с указанием номера изображения, в соответствии с использованным в тексте, например «Петров. Рисунок1.jpg» (разрешение изображения в графическом файле - 300 dpi).
11. У каждой статьи должен быть пристатейный библиографический список, составленный с соблюдением требований ГОСТ Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». В тексте статьи номер ссылки из пристатейного библиографического списка печатается в квадратных скобках, нумерация сплошная. Пристатейный библиографический список размещается непосредственно после текста статьи.
12. У статьи в обязательном порядке должны быть:
  - перевод названия на английский язык;
  - транслитерация (написание латинскими буквами) фамилии и инициалов автора (соавторов);
  - аннотации (от 2 до 5 предложений) на русском и английском языках;
  - перечни ключевых слов на русском и английском языках.
13. Статья должна иметь шифр УДК.
14. Материалы необходимо представлять лично или высылать почтой (электронную версию разрешается пересылать электронной почтой).
15. Экземпляры распространяются только по подписке, оформленной заранее.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ»

■ Научно-теоретический журнал «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России» (до 2012 года - «Вестник Калининградского юридического института МВД России») издаётся с 2002 года.

■ С 2010 года журнал выходит ежеквартально.

■ Приглашаются к сотрудничеству учёные, соискатели, адъюнкты, аспиранты, сотрудники правоохранительных органов, практикующие юристы и экономисты.

В зависимости от представленных статей журнал содержит рубрики:

- Теория и практика правоохранительной деятельности;
  - Дискуссионная трибуна;
  - Экономические исследования;
  - Образовательный процесс;
- и учебно-методическое мастерство;
- Гуманитарные и естественнонаучные знания;
  - Государство и право;
  - Уголок рецензента
- и др.

■ Представленный в научной статье, направляемой для публикации в журнале, фактический материал должен отражать новейшие данные, быть тщательно проверен и подтверждён ссылками на источники.

**В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ АВТОРСКИХ
ПРАВ (ПЛАГИАТ) НЕСЁТ АВТОР СТАТЬИ.**

**ВСЕ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛЫ
РЕДАКЦИЯ ПРОВЕРЯЕТ В СИСТЕМЕ АНАЛИЗА ТЕКСТОВ
НА НАЛИЧИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ «АНТИПЛАГИАТ».**

■ Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объём статей и принимать решение о включении их в журнал. Отклоненные материалы не возвращаются.

Направляя статью для опубликования в журнале, автор (соавторы) безвозмездно предоставляет редакции «Вестника» неисключительные права на использование данной статьи, в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта для размещения в локальной сети Калининградского филиала СПбУ МВД России, а также в сети Интернет (на сайте журнала, в интегрированном научном информационном ресурсе - электронной библиотеке и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки РФ об информационной открытости научной периодики.

Адрес редакции журнала
«Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России»:
236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30.
Тел. 8(4012) 46-23-04, e-mail: niirio_klimvd@mail.ru.

ВЕСТНИК

**КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ**

**№3(33)
2013 г.**

**Председатель
редакционной коллегии,
главный редактор
- С.В. Векленко.**

**Сдано в набор - 02.09.2013. Подписано в печать - 16.09.2013.
Формат 60x90 1/8. Объем - 18,25 у.п.л.
Заказ №140. Тираж - 600 экз.**

**Научно-исследовательское и редакционно-издательское отделение
Калининградского филиала СПбУ МВД России
236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30.**